

АРХАНГЕЛЬСКОЕ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

АРХАНГЕЛЬСКОЕ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ББК 85.1
А 87

Печатается по решению
Научно-методического совета
Государственного музея-усадьбы «Архангельское»

Редакционный совет:
К.Г. Боленко, к.и.н.; Г.Н. Маресева,
Б.Н. Щедринский (ответственный редактор)

Под общей редакцией
кандидата искусствоведения Л.Н. Кирюшиной

А 87 **Архангельское. Материалы и исследования. Сборник 3.**
[Текст, ил.]: общ. ред. Л.Н. Кирюшиной –
М.: ГМУ «Архангельское», 2012. – 230 с.

В третьем Научном сборнике музея «Архангельское. Материалы и исследования» представлены статьи сотрудников музея, посвященные актуальным проблемам истории усадьбы и коллекций, собранных ее владельцами.

В сборник вошли материалы по Отечественной войне 1812 года. Этим событиям посвящен специальный раздел, в который вошли хранящиеся в Научном архиве документы и исследования, освещающие события, происходившие в это время в подмосковной вотчине князя Н.Б. Юсупова.

Традиционной для сборников музея-усадьбы стала публикация фрагментов Гостевой книги. На этот раз внимание читателей обращено к периоду с 1892 по 1895 год.

Опубликованные материалы будут интересны и полезны исследователям и широкому кругу читателей, интересующихся историческим прошлым Отечества и его культурным наследием.

ISBN 978-5-905968-03-7

ББК 85.1

© Государственный музей-усадьба «Архангельское»,
текст, оформление, 2012

К ЧИТАТЕЛЯМ

На протяжении всей истории Государственного музея-усадьбы «Архангельское» научные исследования являются неотъемлемой частью работы хранителей, сопровождают выставочную и просветительную деятельность. За годы реставрации музейного комплекса научная сфера существенно расширилась: сотрудникам музея пришлось заново скрупулезно изучить колоссальный объем исторических документов, проектных и фиксационных чертежей XIX–начала XX века, материалы по реставрации усадьбы в советский период, многочисленные отчеты по натурным исследованиям, проектные предложения, не раз менявшиеся в это время. История строительства дворца и всех сооружений в усадьбе, этапы формирования парка, преобразований в интерьерах, характер и стиль преподнесения усадьбы и музейных коллекций посетителям были осмыслены заново. В процессе постоянного взаимодействия с реставраторами родилось новое, гораздо более точное представление о том, что такое Архангельское как художественное целое, какова его роль в современной отечественной культуре, в чем состоит основная задача научной реставрации усадьбы, каким должен стать музей по завершении реставрационных работ.

Расширение области наших исследований обострило научную интуицию, наряду с классическими музейными темами изучением охвачены и новые, актуальные для современной исторической науки. Третий сборник научных трудов музея-усадьбы демонстрирует сочетание обоих направлений. Как и в предшествующих сборниках, мы публикуем исследования наших коллег из других музеев, посвященные произведениям из коллекций музея «Архангельское».

Раздел сборника «Находки и Открытия» представлен пятью статьями, убедительно доказывающими, что, казалось бы, хорошо известные, коллекции Музея-усадьбы «Архангельское» дают настоящим ученым возможность совершать все новые и новые открытия.

Ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа И.С. Артемьева обратила свое внимание на одну из легендарных картин из собрания Н.Б. Юсупова «Марс и Венера, застигнутые

Вулканом и богами Олимпа», доселе считавшуюся полотном неизвестного мастера. В результате блестяще проведенного анализа автор статьи представляет нам имя художника, написавшего «Марса и Венеру» – это известный венецианский мастер последней трети XVII–первой трети XVIII века Николо Бамбини.

Н.Л. Бережная, хранитель и знаток коллекции Юсуповского фарфора, автор Каталога произведений это редкой марки, разрушает утвердившуюся в XX веке легенду о создании в конце 1820-х–1830-е гг. на фаянсовой фабрике Ламбера в Архангельском сервиза с надписью «Архангельская ферма» и показывает, что сервиз был выполнен на 50 лет позднее, не для знаменитого коллекционера Н.Б. Юсупова-старшего, а для его внука – Николая Борисовича Юсупова-младшего, и не в России, а во Франции.

О том, какое открытие можно совершить, исследуя «разные мелкие вещи, оставшиеся после смерти блаженная памяти Княгини Татианы Васильевны» (название документа XIX века), рассказывается в статье А.Е. Москалёвой, выяснившей происхождение изящных безделушек для будуара, принадлежавших княгине Т.В. Юсуповой. Эти изделия, подлинное украшение коллекции предметов декоративно-прикладного искусства Музея-усадьбы «Архангельское», были приобретены в знаменитом парижском магазине «Au Petit Dunkerque», принадлежавшем маршану-мерсье Ш.-Р. Гранше.

Коллекции слепков с резных камней, предмет исследования Е.В. Соколовой, являлись в XVIII веке прекрасным энциклопедическим пособием и уникальным наглядным материалом для изучения античности. Автор раскрывает секреты технологии и анализирует историю изготовления слепков от Древнего мира до времени возникновения систематизированных коллекций, снабженных специальными каталогами, возрождает имена дрезденского художника по фарфору и коллекционера Ф.Д. Липперта, создателя знаменитой «Дактилотекы», и его преемника, антиквара и хранителя королевского кабинета древностей, Г.Б. Рабенштайна, автора великолепного переиздания липпертовского собрания, в начале XIX века приобретенного князем Н.Б. Юсуповым.

Каретная Галерея в Архангельском – малоизвестная часть жизни усадьбы, поэтому статья О.М. Фроловой о двух старинных экипажах из нее является попыткой воссоздания истории коллекции, которую почитали все поколения князей Юсуповых. Работа исследователя проходила параллельно с реставрацией экипажей и раскрывает конструктивные, стилистические и сложные «программные»

особенности редких образцов этого искусства, сохранившихся в Архангельском.

Фонд рукописей музея-усадьбы содержит ценное свидетельство интереса последних владельцев Архангельского к научной обработке знаменитой библиотеки. К.Г. Боленко, публикуя хранящиеся в Фонде документы архивного работника и историка начала XX века Н.В. Рождественского, вводит в оборот ценные источники по истории библиотек Юсуповых и технике библиотечной работы начала XX века.

Задумывая выход сборника в 2012 году, мы не могли обойти вниманием 200-летие Отечественной войны 1812 года. Не скрою, отношение к событиям, происходившим в Архангельском до и вскоре после Бородинского сражения, не может быть однозначным. Усадьба пережила тяжелые месяцы сначала грандиозной эвакуации коллекций и предметов быта, после чего разразился крестьянский бунт, уничтоживший немало из оставшихся на месте произведений искусства. Наконец, возвращение в усадьбу увезенных в волжские края коллекций также было делом нелегким. О событиях того периода в сборнике рассказывают подлинный «Реестр с подробным описанием имущества, подвергшегося разграблению и разгрому во время крестьянского бунта», проанализированный И.Г. Семёновой в статье «Волнения крепостных крестьян в Архангельском в 1812 г.», научное эссе В.И. Ивановой «В объективе войны 1812 г. (Штрихи к портрету Н.Б. Юсупова)». К этому периоду истории имеет прямое отношение и библиографический обзор, подготовленный К.Г. Боленко «Литература о Наполеоне и Наполеоновских войнах в фонде редкой книги Музея-усадьбы «Архангельское» (Библиотека Николая Борисовича Юсупова-старшего)». Составитель и редактор сборника Б.Н. Щедринский представляет эти труды в специальном Введении.

Владелец Архангельского, купивший имение осенью 1810 года, князь Николай Борисович Юсупов обладал недюжинной выдержкой и отменными организаторскими способностями, благодаря которым в 1812 году усадьба была сохранена и в ближайшие за наполеоновским нашествием годы превратилась в красу и гордость окрестностей Москвы.

Третий раздел сборника посвящен актуальной для исторически достопримечательного места теме «приема посетителей». К.Г. Боленко собрал обширный материал, касающийся формирования рекреационной культуры первой половины – середины XIX века, и на примере усадьбы Архангельское продемонстрировал характерные

черты зарождавшегося «пригородного туризма». В Приложении к статье автор публикует забытый литературный памятник, изданную в 1840 поэму Н.К. Радостина под псевдонимом «Н. Анордист» «Поездка на дачу (Письмо к И.....у.)».

Развивают сюжет об Архангельском как туристическом объекте методологические заметки Г.Н. Маресевой о тематических интерактивных программах «Театр в Архангельском. Князь Юсупов и Пьетро Гонзага» и «Блажен в золотом кругу вельмож пиит...» – первый межмузейный туристический продукт, созданный на основе экспозиционных материалов Государственного музея А.С. Пушкина и Государственного музея-усадьбы «Архангельское».

Традиционной для сборников музея стала публикация «расшифрованных» фрагментов Гостевой книги усадьбы. На этот раз О.В. Мачугина обратилась к страницам Книги первой половины 1890-х годов.

В заключительном разделе представлены заметные события, произошедшие в научной жизни Музея-усадьбы «Архангельское» со времени публикации предыдущего сборника.

Л.Н. Кирюшина,
заместитель директора по научной работе
Государственного музея-усадьбы «Архангельское»

ОТ РЕДАКЦИИ

Орфография и пунктуация в статьях раздела «Из научного наследия» приведены в соответствие с современными нормами при максимальном сохранении авторского стиля.

Транскрипция имен и фамилий, упоминаемых в настоящем сборнике, даются по правилам русского языка и в соответствии с нормами, принятыми в настоящее время в специальной литературе.

Цитаты в текстах печатаются по правилам современной орфографии с сохранением некоторых особенностей правописания XIX–нач. XX вв., имеющих смысловое или стилистическое значение.

НАХОДКИ И ОТКРЫТИЯ
ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ»

И.С. Артемьева

ЗАБЫТАЯ КАРТИНА НИКОЛО БАМБИНИ В СОБРАНИИ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ»

В фонде живописи Музея-усадьбы «Архангельское» хранится картина неизвестного художника с изображением «Марса и Венеры, застигнутых Вулканом и богами Олимпа» (холст, масло, 155x223 см; инв. № 340-ж). Откровенно эротический сюжет, описанный как Гомером в «Одиссее» (8, 266–366), так и Овидием в «Метаморфозах» (IV, 169–189), трактованный художником как альковная сцена, очевидно, смущал владельцев имения, долгое время не решавшихся поместить полотно в жилые помещения дворца в Архангельском. Конкретная информация о происхождении картины и времени ее поступления в юсуповскую коллекцию отсутствует. По сведениям, любезно предоставленным хранителем живописи М.Д. Краснобаевой, холст впервые упоминается в описи картин, находившихся в Архангельском в 1837 году¹. Порядковый номер картины соответствует нумерации картин московского дома князей Юсуповых, где она хранилась ранее и приписывалась Франсуа Буше. Не исключено, что ее владельцем был основатель собрания живописи князь Николай Борисович Юсупов (1751–1831). Не располагая иными документами, позволим себе все же высказать некоторые предположения о происхождении этой работы, исходя из предлагаемой нами атрибуции.

В данном случае авторство картины не может вызывать сомнений – она написана известным венецианским мастером последней трети XVII–первой трети XVIII века Николо Бамбини (1651–1739) – художником, принадлежавшим к поколению Себастьяно Риччи, с именем которого связан радикальный переход от искусства XVII столетия, с его увлечением контрастной светотеневой живописью и пафосом барокко, к новому живописному языку XVIII века. Николо Бамбини во многом прошел тот же путь, что и Себастьяно Риччи: у них в юности был общий учитель, Себастьяно Маццони, художник

бурного и неуравновешенного темперамента, с подчеркнуто небрежной размашистой манерой живописи крупными контрастными пятнами. Маццони, по свидетельству биографа Бамбини Антона-Марио Дзанетти, лишил начинающего мастера «всех хороших задатков – вкуса к мягкой нежной манере и хорошему колориту, взамен не привив ничего полезного»². Однако поездка Бамбини в Рим и знакомство с творчеством Карло Маратты способствовало развитию дарования венецианского мастера, воспринявшего от Маратты любовь к точному рисунку, элегантной форме и светлому радостному колориту³. Этот багаж в полной мере пригодился ему в Венеции, где на рубеже веков все сильнее стала ощущаться жажда перемен, приведшая не только к изменению живописного языка, но и к расширению тематики.

XVII век, отмеченный постоянными столкновениями с Турцией, требовал прославления военных доблестей и накала патриотического пафоса, а наступившее XVIII столетие обратилось к мифологии, классической литературе, античной поэзии. Венецианская аристократия (в особенности новая, купившая право быть вписанной в Золотую книгу во время войны за Кандию и Морею*) стремилась как можно быстрее украсить только что возведенные или перестроенные старинные дворцы в соответствии со вкусами своего времени. Настала эпоха больших декоративных циклов на темы амурных похождений олимпийских богов, «Метаморфоз» Овидия, героев и героинь древней истории. Вновь, как во времена Ренессанса, эти темы использовались «с одной стороны, в морализаторском ключе, показывая пагубные последствия страстей, неуправляемые порывы и хаос, к которым ведет «земной» эрос, с другой стороны, создавали повод для изображения женской и мужской обнаженной фигур, и каждый художник мог блеснуть здесь виртуозным мастерством»⁴.

Николо Бамбини вскоре становится одним из самых востребованных художников в жанре аллегорических и мифологических сюжетов с неперменной эротической составляющей. Известны циклы, исполненные им для украшения дворцов патрициев в Венеции и вилл на терраферме. Среди них – плафоны для Ка'Вендрамин Калерджи (Palazzo Ca'Vendramin Calergi) и палаццо Боллани в Сан Тривазо (ныне – в Ка'Фарсетти <Ca' Farsetti>), серия картин на мифологические сюжеты для Джакомо Реканати и т.п.

---

* В Золотую книгу записывались аристократы из нескольких сотен фамилий, получившие верховную власть после уничтожения демократических учреждений в 1200 г. и заседавшие в Большом совете Венецианской республики. Кандия – современное название острова Крит; Морея – в настоящее время южная часть Греческой республики.

В числе созданных художником многочисленных станковых работ есть и картина, аналогичная той, что находится в юсуповском собрании. В ней представлен тот же самый эпизод из поэмы Овидия: в «Метаморфозах» рассказывается о том, как бог солнца Аполлон раскрыл любовную связь Марса и Венеры и сообщил об адюльтере Вулкану. Тот сплел сеть и накинул ее на супружеское ложе. При следующей встрече любовники оказались пленниками Вулкана, который призвал в свидетели других богов Олимпа, осмеявших застигнутую врасплох любовную пару. По настоянию Нептуна Вулкан освободил Венеру и Марса.

Картина, о которой идет речь, хранится в Художественном музее Базеля, Швейцария (Basel, Kunstmuseum, Oeffentliche Kunstsammlung; холст, масло, овал D=94,5 см)⁵. На ней оба главных персонажа – Марс и Венера – представлены в точно таких же позах и ракурсах, что и на картине из Архангельского, только в зеркальном отражении. Композиция при этом выстроена иначе: в соответствии с овальной формой холста художник разворачивает сцену вертикально, избирает иной масштаб фигур. В левом верхнем углу в разрыве облаков изображены Меркурий, Юпитер и, очевидно, Нептун. Вулкан показан у изножья ложа. С вызовом и укором он глядит на неверную жену и ее возлюбленного, в то время как его помощники распутывают сеть. У подножия кровати сложены доспехи и оружие Марса.

В картине из собрания Юсуповых композиция, вписанная в прямоугольный формат, разворачивается горизонтально. В отличие от базельской картины, где световое решение по театральному эффектно и построено на контрастном противопоставлении ярко освещенных и погруженных во мрак или окутанных полутенями мизансцен, в юсуповской господствует ровный рассеянный свет. Фигуры более крупные, и им, кажется, тесно в пространстве холста. Эта боязнь пустоты свидетельствует, безусловно, о более раннем исполнении работы, еще тесно связанной с принципами барокко. Если картина из швейцарского музея датируется первым десятилетием XVIII века, полотно из Архангельского следует отнести к 90-годам предыдущего столетия. И при этом Бамбини чужды присущие барокко драматизм и пафос. Его искусство выдержано в спокойной академической манере, всегда приятной и ценимой заказчиками. Это в значительной мере объясняет популярность произведений художника не только у венецианской аристократии, но и за пределами Венеции – хотя Николо Бамбини никогда не покидал родного города, его слава распространилась далеко за пределами венецианской лагуны. Во многом этому способствовала необычайная активность

торговли картинами как в самой Республике Св. Марка, так и все возрастающий вывоз произведений искусства в страны Европы. Исключительная быстрота письма и плодовитость Бамбини делали его одним из самых широко представленных на рынке венецианских мастеров. Неудивительно, что с открытием новых возможностей, которые представились венецианским коммивояжерам с середины XVIII века в России, сюда хлынул поток живописи художников той самой последней волны барокко, академичной и классицистичной, к которой принадлежали Бамбини, Либери, Молинару, Ладзарини. Об этом свидетельствуют недавно опубликованные описи и инвентари картин, ввезенных в Россию на протяжении 1740-х–1760-х годов. Среди них обращает на себя внимание «Перечень картин Его сиятельства гетмана графа Разумовского в его увеселительном дворце по Петергофской дороге»⁵. Известно, что большая часть этих картин была привезена музыкантами Итальянской оперы Франческо Арайи – братьями Джузеппе и Доменико Далл'Олио. Основную часть этих работ составляли произведения Либери, Ладзарини и Бамбини⁷. Некоторые картины дошли до наших дней. В числе упоминаемых Якобом Штелином картин имеется и «Марс и Венера, обнаруженные Вулканом и представленные богам»⁸ Николо Бамбини. Весьма вероятно, что речь идет именно о рассматриваемой нами картине, которая, предположительно, из собрания Кирилла Разумовского перешла к Николаю Борисовичу Юсупову, когда последний купил в 1827 году усадьбу Горенки у Алексея Кирилловича Разумовского.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Описание вещам, мебели и картинам, имеющимся в архангельском Большом доме, Капризе, флигелях и театре. Июль. 1837 г. (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 2683. Л. 9 об. № 47. «Разные мифологические фигуры. Буше»). В 1850-х годах уточняется название картины: «Марс и Венера в сетях» (имя художника не упоминается): Описание разным вещам, находящимся в Большом доме села Архангельского. 1854 (Там же. Оп. 6. Ед. хр. 9. Л. 24. № 47).
² Pallucchini R. La pittura veneziana del Seicento. Venezia, 1981. Vol. I. P. 369.
У Себастьяно Маццони также есть картина на одноименный сюжет, находящаяся в частном собрании Сорлини (Брешиа-Венеция).

³ Idem.

⁴ Mariuz A. La pittura del Settecento // Storia di Venezia, Temi, L'Arte, II, a cura di R. Pallucchini. Roma, 1995. P. 260.

⁵ Metamorfosi del mito. Pittura barocca tra Napoli, Genova e Venezia. Catalogo della mostra a cura di M.A. Pavone, Milano, 2005. P. 98.

⁶ Штелин Я. Записки об изящных искусствах в России / Перевод, составление и комментарий. К.В. Малиновского. М., 1990. Т. II. С. 168.

⁷ Artemieva I. Della veneziana scuola siamo ricchi veramente // Capolavori nascosti dell'Ermitage. Dipinti veneti del Sei e Settecento dall'Ermitage. Catalogo della mostra. Milano, 1998. P. 26. № 3.

⁸ Штелин Я. Указ. соч. С. 168.

Н.Л. Бережная

ФАЯНС С НАДПИСЬЮ «АРХАНГЕЛЬСКАЯ ФЕРМА»: РОССИЯ ИЛИ ФРАНЦИЯ

К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ

В коллекции керамики Государственного музея-усадьбы «Архангельское» хранится группа предметов из фаянса с подглазурной синей росписью. Большая часть предметов имеет надпись «Архангельская ферма» (цв.ил. 3)*.

В оформлении чайной посуды, декоративных и функциональных предметов использованы рокайльные и барочные формы, подглазурная цветочная роспись и растительный орнамент с рокайльными элементами, а также анималистические мотивы. Все предметы поступили из собрания Юсуповых. Происхождение, а также адресная надпись дали повод музейным сотрудникам начала XX века определить эту группу как сервиз фаянсовой фабрики, которая работала в Архангельском с 1827 по 1839 год. В музейной документации 1920-х годов ему дали название «Молочный сервиз» работы фаянсовой фабрики в Архангельском (конец 1820-х–1830-е годы¹). Эта атрибуция была закреплена в ряде публикаций 1970-х–1980-х годов и просуществовала до 2005 года².

Прежде чем непосредственно обратиться к вопросу об атрибуции, необходимо сделать экскурс в историю предприятия, которому приписывается рассматриваемая группа изделий из фаянса.

Оборотная сторона чайника в виде петуха с надписью «Архангельская ферма». Франция. Фабрика Самсон и К^о. 1870–1880-е гг. Собрание ГМУА

*Здесь и далее по сборнику см. цветную вставку.

О ФАЯНСОВОЙ ФАБРИКЕ ЛАМБЕРА В АРХАНГЕЛЬСКОМ

История возникновения фаянсовой фабрики в Архангельском тесно связана с историей знаменитого фарфорового заведения князя Юсупова.

Первоначально в подмосковной усадьбе была устроена живописная мастерская по росписи фарфорового белья, позже, в 1826–1827 годах, построен и оборудован фарфоро-фаянсовый завод. Инициатором его строительства, скорее всего, был французский мастер А.Ф. Ламбер, керамист, живописец из города Севра, который с 1822 года руководил работами по росписи фарфора в мастерской Юсупова. В юго-западной части усадьбы было построено здание с горном, куплены точильные станки, регулярно привозилось сырье (гжельская глина, а также образцы других глин, кварц и прочие необходимые компоненты) для приготовления фарфоровой массы. В то же время как сопутствующее производство в Архангельском налаживается изготовление фаянсовой посуды. В контракте, который был заключен Н.Б. Юсуповым и А.Ф. Ламбером в мае 1827 года, записано: «французский подданный, Август Филиппов сын Ламберт, дал условие Его Сиятельству кн. Н.Б. Юсупову в том, что» он обязуется содержать устроенную им «в подмосковном имении Его Сиятельства селе Архангельском на собственное его иждивение фарфоровую и **фаянсовую фабрику** (выделено мной. – Н.Б.) на следующих кондициях...»³. По условию Ламбер получал «означенную фабрику в собственное его распоряжение» на 6 лет. Получив от князя 6000 рублей, обязался выплатить эту сумму и проценты в течение пяти лет, вся же прибыль, «какая получаться будет от фарфоровой и фаянсовой фабрики», должна идти в пользу Ламбера.

Однако процесс производства, покупка материалов, оплата услуг вольных специалистов (есть упоминания об оплате услуг мастера по изготовлению капселей⁴) и прочие расходы требовали больших затрат. Средств у Ламбера оказалось недостаточно. Он переключился на выпуск фаянса, используя существующее оборудование. В 1827–1828 годах в Архангельское приглашаются «фаянсщик и точильщик»⁵. Ламбер стал производить фаянсовую посуду. В ассортименте были столовые и чайные сервизы, чернильницы, цветники (вероятно, кашпо), ночные вазы⁶. Это был уже фаянсовый завод Августа Филиппа Ламбера. Так, в «Алфавитном списке владельцев фабрик и заводов, получивших награды по выставкам российских мануфактурных изделий с 1829 по 1861 год»⁷ в разделе

«Фарфоровые и фаянсовые заводчики» Выставки российских мануфактурных изделий, проходившей в Москве в 1831 году, значится: «Ламберт, иностранец, мастер фаянсовых изделий»⁸. Фаянсовая продукция Ламбера была награждена малой серебряной медалью II Российской мануфактурной выставки.

Еще в 1829 году Ламбер в целях привлечения капитала и сбыта готовой продукции вступил в товарищество с московскими купцами И.Д. Ромарино⁹ и Салцманом. По заключенному контракту¹⁰ Ламбер брал на себя обязательство содержать фабрику «трусами и искусством», а от компаньонов зависело обеспечение материалами, оплата мастеровых, содержание торгового помещения.

В 1831 году после кончины князя Н.Б. Юсупова сын его, Борис Николаевич, упразднив фарфоровое заведение, фаянсовый завод закрывать не стал, а «со всеми к нему принадлежащими строениями», согласно пожеланию Ламбера, предоставил в полное его «распоряжение, впредь на семь лет, считая со дня кончины родителя моего, то есть с 15 июля сего 1831 г.»¹¹.

Из документов известно, что в июне 1834 года по настоянию Ламбера была проведена ревизия всех счетов и учетных книг. Выяснилось, что от своих компаньонов «Г-н Ламберт получил до 13000 рублей – более, нежели выпущено было от него товара; причина же такого недочета, содержание Г-на Ламберта съ его семейством, устройство разных машин и неудачные опыты»¹². Ламбер договорился с компаньонами о возмещении долга, он продолжал «делать фаянс, но как видно не с большим против прежнего успехом, ибо долг не уплачивался, а все еще возрастал». По кончине Ламбера (20 марта 1835 г.) управляющему имением удалось договориться с его компаньонами о сдаче им в аренду завода¹³ на выгодных для них условиях. Все инструменты, материалы, готовые и недоработанные изделия переходили к новым содержателям завода¹⁴.

По контракту фаянсовый завод сдавался в аренду И.Д. Ромарино на четыре года. По истечении этого срока, 5 августа 1839 года, господин Ромарино объявил, что «завод далее содержать не желает»¹⁵. 16 сентября 1839 года находившийся в селе Архангельском фаянсовый завод «действием прекращен», как гласило донесение из Архангельской конторы.

Фаянсовое предприятие в Архангельском было сравнительно небольшим. Оно состояло из ученической и вольной точильни, машинного строения, горнового сарая, красильни, капсульной и прочих подсобных помещений. Оборудование включало около

19 различных станков и машин (в том числе печатные), «ящики для минки массы», пресс свинцовый для давления ручек, капсули для обжига, четыре горна, различные посудные формы: «тарелочные и полутарелочные, суповые овальные со всем прибором (трех размеров), полные чайные приборы лепные 2х фасонов»¹⁶. Упомянуты также 15 форм для блюд овальных и 12 для блюд круглых; пять форм для салатников граненых, и еще пять для салатников овальных и круглых граненых; 4 формы для соусников с крышками овальных и круглых, две формы для «маслениц овальных и подливальников», «30 форм икорных».

Из архивных материалов известно, что в 1834 году были изготовлены два больших сервиза для князя В.П. Голицына¹⁷ и князя Б.Н. Юсупова¹⁸, а в 1835 году подобный сервиз был заказан для госпожи Корсаковой¹⁹. Княгиня Зинаида Ивановна Юсупова заказывала Ламберу цветники²⁰.

К сожалению, сохранилось не так много фаянсовых изделий фабрики в Архангельском. В собрании ГМУА хранится 22 маркированных предмета: 20 предметов из «Сервиза с колокольчиками» (цв.ил. 4) и две тарелки с печатным портретом Евдокии Бирон, герцогини Курляндской, урожденной княжны Юсуповой. Известны также три предмета из сервиза с печатным декором и сценками из жизни китайцев: миска с крышкой (собрание ГИМ) и две мелкие тарелки (частное собрание А.А. Лукина в Москве).

Лучшая часть сохранившейся фаянсовой продукции Архангельского завода по качеству массы, по своей художественно-стилевой направленности, тонкости и мастерству исполнения напоминает образцы английской фаянсовой посуды «цвета сливок» конца XVIII–начала XIX века.

О высоком качестве фаянсовых изделий Ламбера свидетельствуют современники. Так, Ж. Лекуэнт де Лаво, рассказывая о достопримечательностях Москвы в мартовском номере «Bulletin du Nord» 1828 года, писал: «...Ламбер только организовал фабрику фаянса на английский манер, продукция которой очень удовлетворительна. Нужно пожелать ему и успеха и последователей, чтобы Россия перестала быть зависимой от Англии в этой отрасли промышленности, продукция которой требуется каждый день»²¹. Ламберовский фаянс пользовался успехом, о чем свидетельствуют заказы на сервизы. Этому способствовали изысканные формы посуды, стильный декор и качество исполнения. На фабрике Ламбера использовались различные техники нанесения декора: рельеф, надглазурная и подглазурная роспись, печать. Так, на рубеже 1820-х–1830-х годов

было изготовлено несколько фаянсовых тарелок с портретом герцогини Курляндской (по гравюре Я. Хоубракена, 1775 г.). Оттиск с гравированного изображения герцогини нанесен на фаянсовую поверхность печатным способом.

В Музее-усадьбе «Архангельское» хранится часть фаянсового сервиза (20 предметов) с бордюром из стилизованных пурпурно-лиловых плодов лотоса с двумя зелеными

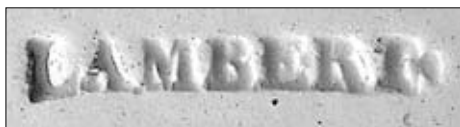
листочками и «высыпающимися» золотисто-желтыми «семенами». Сервиз был выполнен в 1834 году по заказу Б.Н. Юсупова. Он известен в литературе как «сервиз с колокольчиками»²², так как коробочка лотоса с семенами очень напоминает колокольчик, повернутый венчиком вниз. Формы тонкостенных легких предметов столового сервиза (супница, салатники и судки с крышками) пропорциональны и хорошо проработаны. Светлая сливочного оттенка масса покрыта глазурью светлого холодноватого зеленовато-сливочного оттенка.

Большая часть сохранившихся предметов маркирована оттиском в тесте в виде надписи латинскими буквами «LAMBERT». Она сохранила имя французского мастера, руководившего фаянсовой фабрикой с мая 1827 по март 1835 года. Эта марка стоит и на фаянсовых тарелках с печатным портретом герцогини Курляндской.

После кончины Ламбера изделия стали маркировать оттиском «ARCHANGELSKY» или именем нового арендатора – «ROMARINO». В одной из частных коллекций Москвы хранится тарелка с рельефной

Тарелка с портретом княжны Евдокии Юсуповой, герцогини Курляндской. Россия. Фаянсовая фабрика Ламбера в Архангельском. 1834 г. Собрание ГМУА

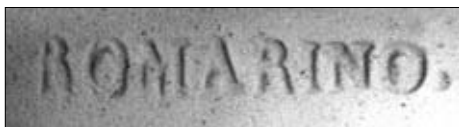

Марка фаянсовой фабрики Ламбера в виде оттиска в тесте «LAMBERT» в период с 1831 по 1835 гг.

гирляндой из виноградных лоз с маркой «ROMARINO»²³. В другой московской коллекции – собрании А.А. Лукина – представлены две мелкие сервизные тарелки с печатным изображением сцен из жизни китайцев (пейзажно-жанровые композиции помещены на зеркале). Супница из этого же сервиза находится в собрании ГИМ.

Для декора использовались гравированные заготовки, набор которых мог варьироваться.

Оттиснутые на предметах марки «ARCHANGELSKY» и «ROMARINO», соответствуют 1835–1839 годам. Не исключено, что это остатки сервиза, сделанного некогда по заказу госпожи Корсаковой. Фаянсовых изделий с такими марками в настоящее время известно немного.

Марка фаянсовой фабрики в с. Архангельском в период с 1835 по 1839 гг. в виде оттиска в тесте «ROMARINO»

Супница с крышкой с печатными сценками из жизни китайцев. Россия. Фаянсовая фабрика в Архангельском. 1835/36 г. Собрание ГИМ

Возможно, фаянс с марками «LAMBERT» и «ROMARINO» хранится и в других музейных собраниях России. Он может восприниматься как иностранный, т.к. немногие знают, что эти предметы сделаны руками русских крепостных

и вольных мастеров в селе Архангельском под Москвой.

Скромные исторические сведения о фаянсовом заводе в Архангельском, а также малое количество сохранившихся изделий (во всяком случае, известных нам) позволяют говорить о том, что это производство было небольшим по объему и скромным по ассортименту продукции. В течение 10 лет работы было выпущено несколько столовых сервизов, каждый от 258 до 263 предметов (в том числе тарелок глубоких 4 дюжины /48 шт./, мелких – 14 дюжин /168 шт./).

Говоря об ассортименте столовой посуды, следует отметить, что кроме глубоких и мелких тарелок выпускали миски, «салатники разные,

масленицы, подливальники, соусники с крышками»²⁴. «Чаши суповые овальной формы» делали трех размеров: большие, средние и маленькие. До нашего времени сохранился образец большой суповой миски из «сервиза с колокольчиками» и миска средней величины из «сервиза с сюжетами «шинуазри». Блюда (как круглые, так и овальные) были четырех размеров: диаметр круглых блюд варьировался от 28 до 38 см, а овальных – от 30 до 46 см²⁵. По документам известно также, что делали чайную посуду. Упоминаются формы для чайных приборов двух фасонов.

Кроме сервизов фаянсовая фабрика в Архангельском выпускала в год по несколько сотен садовых горшков (кашпо) с росписью под мрамор²⁶, а также различные санитарно-гигиенические изделия.

О фаянсовой скульптуре, подсвечниках, мисках или сосудах сложной зооморфной формы упоминаний нет.

ФАЯНС С НАДПИСЬЮ «АРХАНГЕЛЬСКАЯ ФЕРМА»

В комплект посуды с надписью «Архангельская ферма» входят формы чайной посуды (чашки с блюдцами, сосуды для сахарной пудры, чайники), а также предметы для десерта (глубокие тарелки, или компотьеры), солонки, блюда для устриц, вазы для тюльпанов, подсвечники, декоративная скульптура и два панно. Всего 83 предмета, 16 разновидностей (различных форм) посуды и предметов другого назначения (цв. ил. 5).

Все эти разные формы посуды объединяет одно цветовое решение: бело-синий декор, выполненный кобальтом подглазурно, характерная голубоватого оттенка глазурь, надпись «АРХАНГЕЛЬСКАЯ ФЕРМА», которая, в одних случаях, украшает предметы снаружи и хорошо видна, являясь элементом декора глубоких тарелок, например, или чайных чашек с рельефным декором; в других случаях, на мисках, солонках, чайниках, подсвечниках, вазах для тюльпанов надпись располагается с оборотной стороны изделия, на донышке.

Посуда, функциональные и декоративные предметы, объединенные в сервиз, вызывают, прежде всего, прямые ассоциации с голландским, делфтским, фаянсом периода его расцвета, когда в XVII–начале XVIII века там делали посуду с белой оловянной глазурью и синим узором. Этому впечатлению способствует характерная подглазурная роспись кобальтом по белому фону, орнаментальные композиции и характер некоторых сюжетов, а также отдельные предметы сервиза, формы которых повторяют изделия голландских мастеров. Посуда должна была восприниматься как изделие Делфта.

При внимательном рассмотрении оказалось, что эта искусно объединенная в один сервиз посуда сделана по образцам не только делфтского фаянса, но повторяет формы различных керамических (фаянсовых и фарфоровых) производств Европы XVII–XVIII веков.

Рассмотрим близкие по формам делфтскому фаянсу изделия.

Прежде всего, это веерообразные вазы для тюльпанов – своего рода визитная карточка голландского фаянса. Форма плоской вазы с рядом отверстий для цветочных стеблей была чисто голландским изобретением, родившимся в условиях страны, разводившей и культивировавшей тюльпаны (цв. ил. 6 и 7).

С Голландией ассоциируется и фаянсовая пластика: скульптурные настольные украшения – лежащая корова и корова с доярком (цв. ил. 8). И посуда фаянсовая, и скульптура маркированы синей подглазурной монограммой «АР», а также цифрой 3 и литерой Z. Монограмма «АР» была зарегистрирована Антонином (Антонием или Энтони) Пеннисом²⁷, владевшим с 1759 по 1782 год делфтской мастерской «Два маленьких кораблика»²⁸. Если в начале XVIII столетия Делфт еще сохранял приверженность бело-синей посуде, то вторая половина века прошла под знаком полихромной росписи. В одном из голландских изданий²⁹ было найдено изображение фаянсовой скульптуры «Корова и доярка» (1760–1780 гг.) мастерской Антониса Пенниса, в росписи которой использованы красный, желтый, пурпурный и зеленый цвета (цв. ил. 9). Здесь есть

также и подглазурная роспись кобальтом, но она используется как дополнение к полихромной.

Еще одно подражание Делфту – маленькие терины (миски) с крышкой в виде чибиса, сидящего на гнезде. Точнее было бы назвать эти сосуды масленками или мисками для паштета. Они почти точно копируют небольшие миски

Миски с крышками в виде чибиса на гнезде, с надписью «Архангельская ферма». Франция. Фабрика Самсон и К^о. 1870–1880-е гг. Собрание ГМУА

Миска с крышкой в виде птицы. Голландия.
Делфт. XVIII в.

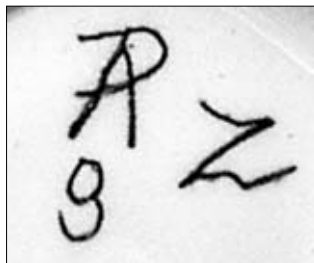
с крышками в виде птицы работы делфтских мастеров первой трети XVIII века³⁰.

С фаянсом Голландии ассоциируются и два декоративных фаянсовых панно из собрания ГМУА (цв. ил. 10). Однако рокайльные формы в рельефе их рам и роспись более сложны, эффектны и витиеваты по сравнению с Делфтом периода расцвета. Это, скорее, не копии, а изделия по мотивам делфтского фаянса³¹.

Вазы (цв.ил. 11) в виде сосуда сложной формы с узким высоким горлом, шаровидным туловом и высоким расширяющимся книзу восьмигранным основанием производят впечатление очень «голландских», однако живописные композиции в большей степени напоминают роспись дрезденского фаянса начала XVIII столетия (1720-х гг.).

Все вошедшие в рассматриваемую группу предметы маркированы подглазурно синей краской сочетанием литер и цифр: монограмма «АР», знак, похожий на цифру 3, а иногда на букву g, а также литера «Z», которая иногда изображается повернутой и напоминает букву «N».

По поводу изделий с надписью «АР-ХАНГЕЛЬСКАЯ ФЕРМА» и указанной выше подглазурной маркой в конце 1970-х – начале 1980-х годов в Музее-усадьбе «Архангельское» уже возникла

Синяя подглазурная марка, которая стоит на всех предметах с надписью «Архангельская ферма»

дискуссия. Странники атрибуции русской фабрики видели не латинские буквы, а русские «А» и «Р», с которых начиналось название усадьбы. Однакостораживало не очень русское начертание букв, например литеры «А» с изломанной под углом перекалиной, замена в нескольких случаях русской буквы Н латинской N. Вопросы возникали и по поводу самого набора столь разнообразных, сложных по форме и декору предметов. Все это вызывало несколько

настороженное отношение к устоявшейся атрибуции, возникали сомнения в ее правильности*. Однако для отвода существовавшей атрибуции не хватало аргументов.

Что касается марки Антона Пенниса (Anthony Pennis), то ее приводят все известные справочники по керамике конца XIX–XX веков³². Согласно некоторым старым марочникам³³, монограмма голландского мастера «AP» была красного цвета и более короткая (цв.ил. 12). Лишь в единственном издании 1977 года³⁴ приведена марка в виде монограммы «AP», дополненной другими знаками: «З» и «Z» (цвет марки в этом издании, к сожалению, не указывается).

Приведенные факты свидетельствуют, что перед нами некая фальсификация: группа предметов, имитирующая делфтский фаянс первой половины XVIII столетия с синей кобальтовой росписью, маркирована воспроизведением знака мастерской второй половины века. Следовательно, эти предметы могли быть выполнены либо голландской мастерской А. Пенниса в 1760–1780-е годы, либо в более позднее время. Первое предположение маловероятно, даже не реально, т.к. такой заказа на фаянсовую посуду из России, из Архангельского, последней трети XVIII века поступить не мог по нескольким причинам. Прежде всего, потому что в тот период Архангельское принадлежало князю Н.А. Голицыну, который в 1784 г. только приступил к возведению большого дома в усадьбе. В усадьбе не было и такой фермы, которая появится во второй четверти XIX века. Кроме того, в тот период подобные формы и декор вышли из моды. Интерес к ним стали проявлять лишь в эпоху историзмов, в середине – второй половине XIX века.

Описанная марка стоит на всех предметах рассматриваемой группы. Кроме нее на большей части изделий в стороне от основной группы знаков изображена подглазурная небольшого размера литера «S». Она стоит и на четырех предметах, где отсутствует надпись «Архангельская ферма». К этой метке мы вернемся чуть позже.

В 2007 году, во время знакомства с фондами декоративно-прикладного искусства в Музее музыки в С.-Петербурге**, был обнаружен игрушечный шкаф-комод из фаянса с маркой, аналогичной той, что стоит на предметах из ГМУА³⁵. Эта находка еще раз заставила нас обратиться к фаянсовым изделиям с надписью «Архангельская ферма», существенно поколебала старую музейную атрибуцию

* Одним из первых их высказал А.Ф. Шклярук в начале 1980-х годов.

** Шереметевский дворец – Музей музыки (филиал Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства).

группы фаянса из Музея-усадьбы «Архангельское» и заставила продолжить поиски истинного изготовителя.

Изделия Делфта после некоторого забвения вновь были открыты для Европы лишь в середине – второй половине XIX века. Сначала это произошло на их родине, главным образом, благодаря крупной выставке, которая состоялась в самом Делфте в 1863 году. Во Франции они стали очень модными после выхода в 1878 году монографии Генри Гаварда «История фаянса Делфта»³⁶.

В литературе по истории фаянса и фарфора было найдено упоминание о том, что делфтская керамика, покрытая оловянной глазурью, широко имитировалась во второй половине XIX века «в Голландии и Северной Франции, а также Самсоном в Париже, специализировавшемся на сине-белом «делфте», который он воспроизводил с изумительной точностью»³⁷. Эта информация позволила уточнить направление поисков.

Рассматривая далее предметы фаянсового сервиза, отметим, что многие из них копируют формы изделий из бронзы, серебра, фарфора и других материалов, повто-

Подсвечник бронзовый.
Франция. 1745–1749 гг.
Бронза золоченая,
фарфор (цветы)

ряют образцы светильников и посуды не только голландского, но и французского, и английского производства. Так, четыре фаянсовых подсвечника с надписью «Архангельская ферма» на обороте основания выполнены явно по моделям серебряных или бронзовых светильников стиля рококо середины XVIII века. Это хорошо заметно при сравнении с рокайльным подсвечником французской работы.

Маленькие солонки в форме котелка на трех львиных ножках повторяют форму серебряных предметов того же назначения работы английских мастеров XVIII столетия.

Подсвечник фаянсовый с
надписью «Архангельская
ферма» на обороте
основания. Франция.
Фабрика Самсон и К^о.
1870–1880-е гг.
Собрание ГМУА

Солонка фаянсовая с надписью «Архангельская ферма» на обороте. Франция. Фабрика Самсон и К°. 1870–1880-е гг. Собрание ГМУА

Солонка серебряная. Английский серебряных дел мастер Симеон Коли. Нью-Йорк. Приблизительно 1767–1769 гг.

Некоторые предметы сервиза очень точно повторяют формы XVIII века. Часто совпадают элементы декора, а иногда даже размеры предметов. Так, сосуды

Сосуды для сахарной пудры с надписью «Архангельская ферма» на обороте основания. Франция. Фабрика Самсон и К°. 1870–1880-е гг. Собрание ГМУА

для сахарной пудры в виде фигурной балясиновидной вазочки на ножке с навинчивающейся прорезной крышечкой просто копируют форму фаянсов Руана и Мустье XVII–первой трети XVIII века и очень близки им по характеру росписи, имитирующей кружево и вышивку.

Миски (цв. ил. 13 и 14) с крышками и декоративны-

ми ручками-букраниями отдаленно напоминают миски на ножках страсбургского и брауншвейгского фаянса начала XVIII века, но еще более – терин из мягкого фарфора середины XVIII века из Венсена³⁸. Обращает на себя внимание живописный декор в виде вертикальной

Сосуды для сахарной пудры. Руан. Около 1720 года. Музей керамики. Руан

разновеликой штриховки вдоль края миски и крышки, а также оформление крышки. Хваток в виде скульптурно выполненного плода груши, очень напоминает французский образец.

Часть предметов (борт тарелок и основание больших ваз) украшает явно китаизированный орнамент, нанесенный подглазурно кобальтом. Изображение облаков на китайском фарфоре, заимствованное Делфтом и другими европейскими производствами, было превращено в декоративный узор, а на тарелках из сервиза Музея-усадьбы «Архангельское» больше напоминает витиеватые фигурные картуши с цветами и завитками. Одновременно этот декоративный мотив ассоциируется с синими ламбрекенами Руана. На тарелках и подсвечниках помещены романтические, скорее итальянские, чем голландские, пейзажи с руинами явно античного происхождения (цв. ил. 15).

Цвет (синий контур, отводки или штриховка) не только объединяет предметы, но делает фаянсовую посуду более выразительной. Чашки и блюдца декорированы рельефными побегами с цветами и листьями, оттененными темно-синим контуром и более светлой штриховкой.

Отдельные предметы сервиза повторяют фарфоровые модели. Чайники в виде сидящего петуха и сидящей наседки с цыплятами копируют формы мейсенского фарфора, в частности, модели И.И. Кендлера 1734 и 1770-х годов. Традиция украшать обеденный стол посудой в виде птиц и животных, а так же в виде овощей, появилась в Европе в первой трети XVIII века. Она нашла яркое воплощение в посуде Мейсенской мануфактуры, в моделях Кендлера для мисок, маленьких теринов и чайников. Позже эти формы повторялись некоторыми английскими фабриками (цв. ил. 16).

Несколько особняком стоят две крупные трехчастные солонки (название, закрепившееся в раннем музейном инвентаре), украшенные морскими мотивами. Однако, скорее всего, это не солонки, а очень распространенные во Франции XVIII века сосуды или блюда для устриц. Об этом свидетельствует и морская, подводная, тематика, использованная для украшения изделий. Каждая отдельная раковина, являясь емкостью для устриц, поддерживается фигурным основанием, облепленным кораллами и мелкими ракушками (цв. ил. 17 и 18).

Подобные предметы широко бытовали и в Англии во второй половине XVIII в. Изделия в виде раковин и сосуды, украшенные раковинами разной формы и размера, изготавливали мануфактуры Боу и Дерби, фабрика в Вустере (Worcester / Уорчестер). Украшения фарфоровых

изделий фарфоровыми «ракушками», так называемые «Shell work»*, широко использовала в 1808–1817 годах мануфактура в Колпорте (Coalport). Фантастическое нагромождение раковин и кораллов очень точно соответствовало модному увлечению конца XVIII–первой трети XIX века, которое проявилось не только в керамике, в декоративно-прикладном искусстве, но и в оформлении интерьеров.

Небольшая миска с фигурной крышкой в виде двух голубей в гнезде (цв. ил. 19) повторяет форму терина середины XVIII века мануфактуры Челси³⁹ (цв.ил. 20) из частной галереи в Бедфорде (the Cecil Higgins Art Gallery, Bedford)**. Она была представлена в Берлине на выставке (2010 г.), посвященной 300-летию Мейсенской мануфактуры. В каталожном комментарии к экспонату сказано, «что подобные изделия с 1750-х годов делали из английского мягкого фарфора. А их повторы изготавливали в XIX веке: эта модель была взята за основу мастерской Самсона и стала одной из самых популярных линий фабрики»⁴⁰.

Ссылка на фабрику «Самсон и К^о» из каталога выставки еще более сузила направление наших поисков и приблизила к разгадке места изготовления группы предметов с надписью «Архангельская ферма».

Долгое время считалось, что заказчиком сервиза мог быть Н.Б. Юсупов-старший, а исполнителем в 1827–1831 годах французский мастер А.Ф. Ламбер***. Однако большинство фаянсовых изделий сервиза: подсвечники, вазы, сосуды для сахарной пудры, чайники и др., – по своей композиции и декору тяготеют к барочно-рокайльной традиции. Это было более актуально и характерно для эпохи историзмов (середина – вторая половина XIX в.). Для первой же трети XIX столетия, и даже для 1830-х годов создание подобного сервиза, пожалуй, было слишком смелым. Кроме того, технически и технологически это было сложно для скромной усадебной фабрики с небольшим штатом рабочих.

Для создания такого комплекта посуды, скульптуры и декоративных предметов (16 сложных моделей), нужно было обладать не только развитым керамическим производством, но иметь хороших модельщиков, скульпторов. Необходимы были и обширные познания в области истории европейской керамики, а также коллекция

* Shell work. (Shell – раковина; work – изделие) Украшение из морских раковин, расположенное в геометрическом или цветочном (растительном) узоре, и применительно к таким объектам, как небольшой шкатулки, а иногда даже на всю поверхность стены, особенно гротов. Искусство отделки раковинами (оболочки) стало популярным времяпрепровождением в конце XVIII и XIX веках. На самом деле им увлекались (практиковали) почти исключительно любители. *Fleming J. and Honour H. The Penguin Dictionary of Decorative Art. London, 1977. P. 731.*

** Бедфорд (Bedford) – город в Великобритании, на реке Уз в Англии.

*** Автор настоящей статьи также не избежала этой ошибки в своих публикациях.

«Компания по изготовлению репродукций старинных работ из музеев и частных коллекций». Фрагмент рекламного бланка фабрики Самсон

образцов или набор форм для отливки столь разных изделий. Несомненно, выполнение такого заказа было под силу только крупной фабрике, к примеру, такой, как фабрика Эдма и Эмиля Самсонов.

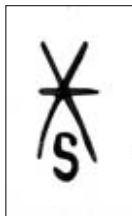
«Компания по изготовлению репродукций старинных работ из музеев и частных коллекций» (именно так звучало название предприятия семьи Самсон) начала свою работу в 1845 году в Париже в квартале Тампль, на улице Беранже⁴¹. Основателем предприятия был Эдм Самсон (1810–1891), его дело продолжил и развил сын Эмиль Самсон (1837–1913). Кроме керамического производства семья Самсон имела мастерскую по обработке бронзы, магазин продаж с большими выставочными помещениями (ок. 40 залов). Для успешного ведения дел отец и сын приобретали оригинальные изделия Мейсена, Севра, Челси, фарфор России и Италии, Китая и Японии, образцы майолики и фаянса. Они собрали обширную коллекцию изделий от эпохи Возрождения до XIX века, которая насчитывала около 60 000 образцов керамики (майолика, фаянс, фарфор) разных стран Европы и регионов мира. На предприятии было создано 20 000 моделей, повторяющих антикварные изделия. Продукция мастерской «Самсон & К^о» участвовала в промышленных выставках 1849 и 1863 года. В отзыве на парижскую выставку 1878 года упоминается, что «господин Самсон восхищает нас искусством имитации изделий Севра и Лиможа, блюд и ваз Китая, а также сервизов Сакса (Мейсенской мануфактуры)»⁴².

Предметы фабрики Самсонов в большом количестве были представлены на Всемирной выставке 1889 года. Рекламные анонсы сообщали о разнообразии продукции: «Имитации старинного фарфора и фаянса, предметы с бронзовой оправой или без таковой. Особые коллекционные вещи, а именно группы и отдельные фигурки,

часы, вазы, сервизы, коробки и предметы фантазийных форм... а также широкие неглубокие чаши в стиле Китая и Японии для украшения стола; **фаянсовые изделия** (выделено мной. – Н.Б.): большое разнообразие форм предметов, имитирующих производство Марселя, Мустье, Страсбурга, Руана, Лиля, Невера, Делфта, Лотарингии и т.д.»⁴³.

В конце 1870-х годов производство было переведено из Парижа в Монтрё, где была создана фабрика по изготовлению майолики, фаянса и эмалей. В Париже на улице Оперá находился магазин фабрики. «Компания Самсон» просуществовала до 1988 года. Различные издания и словари, посвященные истории керамики непременно помещали информацию об этой фирме. Так, словарь декоративно-прикладного искусства «Пингвин», изданный в Англии в 1977 году, поместил статью об Эмиле Самсоне.

«Самсон, Эмиль /Samson, Émile/ (1837–1913). Самый известный производитель копий (репродукций) фарфора, особенно изделий XVIII в. Севра, Мейсена и китайского экспорта. Он был чрезвычайно искусным и восприимчивым, а воспроизведенные им керамические изделия *обманчиво точными* (курсив наш. – Н.Б.). Он был сыном Эдма Самсона /Edmé Samson/ (1810–1891) – «hausmaler'a» – художника, который работал на дому и специализировался на романтических сценах. Эмиль создал завод в Монтрё, который до сих пор процветает под руководством его внука, там работает большой штат мастеров, занимающихся воспроизведением старинного фаянса, эмали... Все изделия имеют ту или иную марку Самсон (различные варианты буквы «S»)»⁴⁴.

Марки, знаки
фабрики
Самсон и К°

Именно этой «фирмой по производству подделок», так иногда нелестно современники называли Компанию Э. Самсона, мог быть изготовлен сервиз с надписью «Архангельская ферма». Образцы изделий фабрики, опубликованные в литературе, «честная» маркировка предметов – кроме повтора родной марки копируемой вещи ставили букву «S» – позволили выдвинуть предположение о том, что группа предметов из Архангельского была изготовлена по заказу

Н.Б. Юсупова-младшего (1827–1890) в 1870-е–1880-е гг. на заводе Эмиля Самсона в Монтрё (Франция).

В инвентарных описях имущества князей Юсуповых есть записи, информирующие, что в январе 1875 года Николай Борисович-младший привез из-за границы «Фаянсовые и хрустальные сервизы Людовиков XIV и XV»⁴⁵. По всей вероятности, речь идет о сервизах, подражающих стилю Людовика XIV и Людовика XV. В описях упоминаются несколько полихромных фаянсовых ваз эпохи историзмов, в стиле Людовика XVI, которые сохранились в Архангельском и находятся в музейном собрании. К сожалению, краткие записи в Гроссбухах не удалось полностью отождествить с рассматриваемой группой предметов.

Н.Б. Юсупов-младший мог приобрести несколько вещей из ассортимента фабрики Самсона в магазине в Париже. Вероятнее всего, это были два панно и две большие вазы, на которых нет надписи «Архангельская ферма», но сохранились ярлычки с остатками надписи по-французски «К pair...» и «К Со pair...». Позже он мог заказать сервиз или набор предметов, стилизованных под Делфт, с адресной надписью для усадьбы Архангельское.

Итак, ряд найденных исторических свидетельств, публикаций и предметов позволили утверждать, что сервиз был выполнен на 50 лет позднее, чем предполагалось ранее, и не для знаменитого коллекционера, а для его внука – Николая Борисовича Юсупова-младшего, и не в России, а во Франции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Описание 1924 г. Л. 33–34. № 399 (НА ГМУА. № 61-ФА).

² Рапопорт В.Л., Унанянц Н.Т. Архангельское // Кусково. Останкино. Архангельское. М., 1976. С. 191; Булавина Л.И. Розанцева С.А. Якимчук Н.А. Фаянсовый завод в Архангельском // Архангельское. М., 1983; Розанцева С.А. Фаянсовый завод в Архангельском // Памятники истории и культуры. Новые открытия 1983. Л., 1985. С. 444–451. Из-за нехватки информации и аргументов для изменения атрибуции она просуществовала в публикациях до 2005 года: Бережная Н.Л. Европейские прототипы фаянсовых изделий завода в Архангельском // Век Просвещения. М., 2006. Вып. I. Пространство европейской культуры в эпоху Екатерины II. С. 174–189.

³ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 2508. Л. 2–3.

⁴ Там же. Л. 6 об.

⁵ Там же.

⁶ В заказе Б.Н. Юсупова от 1834 года упоминаются «2 уринника женский и мужской» (Там же. Оп. 3. Ед.хр. 835. Л. 54), а в перечне форм фаянсовой фабрики значится: «формов ночных дамских горшков продолговатых – 2» (Там же. Ед.хр. 2695. Л. 161).

⁷ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Ед.хр. 625.

⁸ Там же. Л. 89 об.

⁹ Иероним Дементьев Ромарино, санкт-петербургский мещанин, по указу Московской Казенной палаты от 21 июня 1829 г. за № 11685 причислен ко 2-й гильдии в Гостиную сотню. Лавка Ромарино находилась в Гостином дворе. Информация из статьи: Розанцева С.А. Фаянсовый завод в Архангельском // Памятники истории и культуры. Новые открытия. 1983. Л., 1985. С. 447.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 4. Ед.хр. 84. Л. 145 об.

¹¹ «Государь мой Август Филипович!» – писал осенью 1831 года Б.Н. Юсупов – «Устроенный

в подмосковном селе моем Архангельском, при жизни покойного родителя моего Его Сиятельства князя Николая Борисовича Юсупова фаянсовый завод со всеми к нему принадлежащими строениями, согласно желанию вашему, предоставляю в полное ваше распоряжение, впредь на семь лет, считая со дня кончины родителя моего, то есть с 15 июля сего 1831 г., в продолжении которых всякие починки и переделки по оному должны быть исправляемы вашим коштом. Вместе с тем остаются в вашем ведении на три года дворовые мои люди Василий Корнеев, Михайло Сорокин, Илья Татаринев, Егор Петухов и Степан Сергеев, которым со стороны вашей производить ту плату и оклады, какие назначены... Все денежные расчеты, какие по означенному фаянсовому заводу были между вами и покойным родителем моим, считать по сие число совершенно поконченными». Письмо от 22 ноября 1831 года. (Там же. Оп. 3. Ед.хр. 670. Л. 50; Ед.хр. 2585. Л. 164).

¹² Донесения из Московской канцелярии о продаже крестьян, о поставке сукон в казну, о неповиновении фабричных Кулапинской фабрики купцам Бабкиным, которым передана Кулапинская фабрика и пр. (Там же. Оп. 4. Ед.хр. 84. Л. 145 об.).

¹³ Там же. Л. 145 об., 146.

¹⁴ Входящие и исходящие по Правлению села Архангельского. 1839 год. – РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 2695. Л. 161. Опись вещам, находящимся при фаянсовом заводе в Архангельском. Май 1835 года.

¹⁵ Там же. Л. 78 об.

¹⁶ Там же. Л. 160–161 об. Опись, на основании которой в 1835 году «Роза Ламберт сдала купцу 2-й гильдии И. Ромарино вещи, находившиеся при фаянсовом заводе в селе Архангельском».

¹⁷ «18 ноября 1834 г. Его Сиятельство Князь Борис Николаевич, передав в Канцелярию копию со счета Г-на Ламберта о сделанном им для Его Сиятельства Князя Василия Петровича Голицына фаянсовом сервисе, суммою на 468 р. 20 к. монетою, изволил сказать, что сумму сию получит от князя Голицына в С.-Петербург, по подлинному Г-на Ламберта счету, который оставил у себя, а потому означенные 468 р. 20 к. монетою приказать изволил выдать г-ну Ламберту из канцелярских сумм...» (Там же. Ед.хр. 2641. Л. 82).

¹⁸ «Февраля 26 дня 1834 года. № 150. Его Сиятельству Князю Борису Николаевичу Юсупову. Заказанный Вашим Сиятельством фаянсовый сервис по данному от вас реестру с означенными в нем ценами на 318 руб. Г-ном Ламбертом в Канцелярию доставлен 24 февраля...». Предписания князя Юсупова... документы по денежно-хозяйственным вопросам его имений. (Там же. Ед.хр. 835. Л. 55).

¹⁹ «Г.г. Ромарино и Салцмань... весьма согласны изготовить к 1-му числу Июля сего года для Ея Превосходительства Госпожи Корсаковой столовой фаянсовый сервис, подобной отпущенному, – Князю Голицыну...». Донесения из Московской канцелярии. Май 20 дня 1835 года (Там же. Оп. 4. Ед.хр. 84. Л. 146).

²⁰ «...о заказанных ея Сиятельством княгиней Зинаидою Ивановною Г-ну Ламберту цветников за небытием его в Архангельском спросить не у кого, правление же полагает т.к. он Ламберт ныне в Москве, то сам лично об оном объяснит Ея Сиятельству» (1834 г.). (Там же. Оп. 3. Ед.хр. 2641. Л. 79).

²¹ Arkhangelsky // Bulletin du Nord. Journal Scientifique et Littéraire... publié à Moscou, par G. de Laveau. 1828. № 3. P. 287.

²² Булавина Л.И., Розанцева С.А., Якимчук Н.А. Указ. соч.; Розанцева С.А. Указ. соч. С. 192. Ил. 167.

²³ Розанцева С.А. Указ. соч. С. 450.

²⁴ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 2641. Л. 83.

²⁵ «Блюда круглые 15 дюймов; блюда 14 дюймов; блюда 12; блюда 11 дюймов. Блюда овальные 18 дюймов; 16; 14; 12 дюймов» (Там же. Л. 82).

²⁶ Там же.

²⁷ Хэггар Р. Энциклопедия европейской керамики и фарфора. М., 2002. С. 148.

²⁸ Мастерская с таким названием работала в Делфте, меняя владельцев, почти целое столетие: с 1667 до 1796 года.

²⁹ Matusz J. Delfter Fayence. Hallwag, 1977.

³⁰ Иллюстрация в статье: А.-N porcelain. Tamplin. Chinamania. The Dutch started the craze for oriental porcelain but soon matched it with their own Delftware // The Antique Collector. The Fine & Decorative Magazin. Amsterdam, 1992. November. II. 3–4. IL. 3–4

³¹ Аналогичное по форме панно (плакетка), но с полихромным решением рельефной рамы, близкое по размерам, по характеру росписи, построению композиции, разделенной на несколько планов рельефом изображенной местности, опубликовано в аукционном каталоге Sotheby's «European Ceramics and Glass» Amsterdam. 14 October 2003. P. 42. Kat. N 118. Оно имеет ложную марку «АРК», нанесенную красной железной краской, и определено как дельфтское фаянсовое изделие XIX века.

³² Марочник 1866 г.: Marks and Monograms on Pottery and Porcelain, with Historical Notices of each Manufactory, preceded by an Introductory Essay on The Vasa Fictilia of England and followed by a copious index. By W. Chaffers, F.S.A. Second Edition, considerably enlarged. London, 1866. P. 232. Марочник 1879 г.: Jaenicke F. Grundriss Der Keramik in Bezug auf das Kunstgewerbe. Eine historische Darstellung ihres Entwicklungs-ganzes in Europa, dem Orient und Ost-Asien von den ältesten Zeiten bis

auf die Gegenwart. Stuttgart. 1879. L.626–627/ Marka N 1422. **Марочник 1924 г.:** *Троцкий И.* Фарфор и фаянс. Справочник для коллекционеров. Указатель марок / Редакция и вступительная статья Э. Голлербаха. Л., 1924. С. 82.

³³ *Троцкий И.* Указ. соч. С. 82–83 (английские марочки первой половины XX в.).

³⁴ *Matusz J.* Ibid. С. 126. Цвет марки не указывается.

³⁵ Фаянсовая модель воспроизводит характерный тип шкафа-комода, широко распространенный в XVII–XVIII вв. в Германии. Вероятнее всего, это не детская игрушка, а вместилище для драгоценностей или безделушек с туалетного столика дамы. Такого плана изделия из фаянса с монохромной и полихромной росписью были широко распространены в середине–второй половине XIX века. См.: Sotheby's «European Ceramics and Glass». Amsterdam. 14 October 2003. P. 41. Кат. №114., P. 44. Кат. № 123.

³⁶ Ссылка на издание по книге *Slitine Fl. Samson genie de l'imitation.* Paris, 2002. P. 70.

³⁷ Хэггар Р. Указ. соч. С. 245. См. также: *Slitine Fl.* P. 70.

³⁸ Каталог выставки «Волшебство хрупкости» в Берлине: *Fassionation of Fragility. Masterpieces of European Porcelain.* Edited by U.Pietsch and T.Witting. Leipzig, 2010. P. 118. Cat. № 123.

³⁹ Там же. P. 112. Cat. № 120.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Сведения о фабрике Самсон взяты из монографии: *Slitine Fl. Samson genie de l'imitation.* Paris, 2002. P. 10.

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid. P.11.

⁴⁴ *Fleming J. and Honour H.* The Penguin Dictionary of Decorative Art. London, 1977. P. 701.

⁴⁵ Описание вещам, принадлежащим Их Сиятельствам. Часть II. Начато: 1877 г. Л. 82–83. (ОПК ГМУА. Инв. № 153–АГЮ).

А.Е. Москалёва

ПАРИЖСКИЙ МАРШАН-МЕРСЬЕ
ШАРЛЬ-РАЙМОН ГРАНШЕ И ИЗДЕЛИЯ
ИЗ ЕГО МАГАЗИНА «AU PETIT DUNKERQUE»
В СОБРАНИИ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ
«АРХАНГЕЛЬСКОЕ»

В собрании Музея-усадьбы «Архангельское» хранятся 19 предметов, принадлежавших княгине Татьяне Васильевне Юсуповой (1769–1841) и входивших в коллекцию, которая в документах XIX века называлась «Разныя мелкие вещи, оставшиеся после смерти блаженной памяти Княгини Татианы Васильевны»¹. Список включал 155 предметов, которые были «поровну разделены» между сыновьями от первого и второго брака княгини². Изделия, отошедшие Б.Н. Юсупову, в 1862 году перевезли из Петербурга в Москву. Двадцать три из них разместили в особняке в Большом Харитоньевском переулке³, откуда впоследствии переправили в Архангельское.

Среди этих предметов особое внимание обращают на себя несколько настольных украшений, выполненных из золоченой бронзы и перламутра: подставка в виде бронзовой рамочки для календаря, пресс-папье с военными атрибутами, настольное украшение «Арлекин», настольное украшение «Робинзон», подставка для колец «Китаец под зонтиком»⁴.

Сюжеты, четкость и ясность форм, использование мотивов древнегреческого искусства, цветочных гирлянд, мелкий, дробный геометрический и растительный орнамент, гравированный в «шахматную клетку» перламутр указывают на то, что предметы были выполнены в эпоху Реставрации (1815–1830 гг.), когда мастера вновь вернулись к идеалам «Большого стиля» Людовика XVI⁵.

Искусное исполнение, характер обработки бронзы указывают на французское происхождение вещей. Это подтверждает наклеенная на подставку для календаря бумажная марка с адресом «Grandcher

/ Au Petit Dunkerque / Rue de Richelieu / № 91, à Paris» и надпись, сделанная от руки орешковыми чернилами на обратной стороне подставок предметов №№ П-1062, П-1063 («Au Petit Dunkerque» – «Маленький Дюнкерк»⁶).

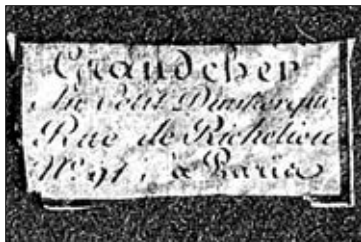
«Маленький Дюнкерк» – магазин, открывшийся в XVIII веке в Париже на набережной Конти неподалеку от Нового моста (Pont Neuf). Его владельцем был Шарль-Раймон Гранше (Charles-Raymond Granchez)⁷, парижский маршан-мерсье (marchand-mercier)*.

Таким образом, изящные предметы с дамского туалетного столика дали повод обратиться к интересной теме в истории декоративно-прикладного искусства Западной Европы – теме маршанов-мерсье – торговцев антиквариатом и предметами роскоши, людей широкого кругозора, часто исполнявших роль дизайнеров, а нередко становившихся и законодателями мод. К сожалению, в отечественной литературе информации на эту тему практически нет.

Единственное определение термина «маршан-мерсье» на русском языке встретилось в переводном издании Дона Джекобсона «Китайский стиль». Оно гласит: «Маршан-мерсье – французский торговец предметами искусства в XVIII веке (нечто среднее между продавцом-антикваром и оформителем интерьеров). Они оказывали большое влияние на формирование вкусов и развитие моды, покровительствуя художникам и ремесленникам»⁸.

В торговой иерархии дореволюционной Франции маршан-мерсье занимали исключительное положение.

Общеизвестно, что ремесленники, промышленники и торговцы в то время были объединены в ассоциации и корпорации (цехи)⁹, которые объединяли всех мастеровых данного города, занимавшихся одной и той же профессией. Вследствие сложности разграничения прав и обязанностей, все нюансы прописывались статутами¹⁰, за соблюдением которых наблюдали так называемые старшины¹¹, которым было вверено управление цехом. Каждая корпорация сохраняла за собой исключительное право заниматься своей профессией, а главной задачей было устранение конкуренции:

Бумажная марка магазина Гранше (приклеена на оборотную сторону подставки настольной в виде бронзовой рамки на зеркальном основании, для календаря) «Grandcher/ Au Petit Dunkerque/ Rue de Richelieu/ № 91, à Paris»

* Marchand-mercier (фр.) в буквальном переводе – торговец галантерейными товарами.

внешней – со стороны иногородних производителей, и внутренней – от корпораций смежных профессий.

Корпорация маршан-мерсье входила в группу из шести торговых объединений Парижа, так называемые «Шесть Корпораций» (Six Corps)¹². Эта организация просуществовала с 1431 года до Французской буржуазной революции, неизменно сохраняя главенствующее положение в иерархии Парижских цехов¹³. С 1531 года маршан-мерсье занимали в ней третье место, а в 1776 году совместно с торговцами мануфактурными товарами заняли главенствующее положение. К этому времени состав этой организации был следующим:

1. *Drapiers/merciers*
(Торговцы мануфактурными товарами/мерсье)
2. *Epiciers* (Торговцы специями)
3. *Bonnetiers/chapeliers*
(Торговцы трикотажными изделиями/мехом/шляпами)
4. *Orfevres/batteurs/tireurs d'or*
(Торговцы ювелирными изделиями/златокузнецы)
5. *Fabricants d'étoffes/tissutiers/rubanniers*
(Торговцы тканями/лентами/тесьмой)
6. *Marchands de vin* (Торговцы вином)¹⁴.

Маршан-мерсье было присуще сознание собственной исключительности, они считали себя наиболее благородной из торговых корпораций, так как никогда ничего сами не производили. Они были единственными, кто мог считать себя торговцами как таковыми: другие пять корпораций, хоть и значились торговыми, в действительности были заняты и в производстве. Исключительность подчеркивалась и древностью происхождения: первое упоминание о регистрации объединения мерсье относится к 1137 году¹⁵.

В 1413 году мерсье было дано право торговать самыми разнообразными товарами, «потому что их торговля служит вящей славе столицы» («*en raison de ce que leur négoce est le profit de tout la gloire de la capitale*»)¹⁶. В патенте 1558 года определение обязанностей маршан-мерсье, сфера их корпоративных интересов, рамки профессиональных возможностей были обозначены так: «Оптовые торговцы, продавцы мануфактурных товаров и ювелирных изделий. Торговцы, занимающиеся такого рода деятельностью, которая, в соответствии со статутом оптового продавца, всегда включала в себя торговлю тканью, золотом, серебром, шелком<...> шпалерами, ювелирными изделиями, пряными товарами, текстильными товарами, кованой медью, шелковыми нитями, скобяным и тому подобными товарами.

Не дозволяется производить, но только продавать, покупать, отделять и украшать все виды товаров»^{17*}.

Членство в корпорации тщательно контролировалось. По утвержденному статуту звание мерсье мог получить только француз, прошедший трехлетнее обучение, а затем — три года в качестве подмастерья. За звание мастера помимо этого необходимо было уплатить 1000 ливров. Еще большая сумма выплачивалась, когда решался вопрос о приеме в нее индивидуального предпринимателя, ремесленника (т.е. не проходившего обучения ни у одного из мастеров гильдии) — около 1700 ливров¹⁸. Из этого правила было только два исключения. Первое — личный указ короля, по которому звание мерсье давалось поставщикам Двора Его Королевского Величества; второе — прием тех претендентов, которые были женаты на дочерях кого-либо из действующих членов гильдии.

Статуты маршан-мерсье позволяли им продавать любые товары, таким образом, эта корпорация не только соприкасалась с областью интересов всех других, но и прямо пересекала их границы. Кроме того, мерсье получили исключительное право на защиту от вмешательства со стороны других корпораций, которое проявлялось в инспекциях старшин с правом конфискации товаров в случае нарушения статутов. В 1613 году в статут мерсье была вписана беспрецедентная статья: «Присяжные других старшин не могут нанести визита мерсье» (*«les Jurés des autres gardes ne peuvent faire de visite chez les Merciers»*)¹⁹.

В «Энциклопедии...» Д. Дидро и Д'Аламбера маршан-мерсье были определены как «те, кто все продает, но ничего не производит» (*«marchand de tout et fasseur de rien»*)²⁰. Универсальный словарь Жака Савари де Брюлона (Jacques Savary des Bruslons), составленный в эпоху расцвета корпорации мерсье, дал им следующее определение: «...те, кто продает картины, гравюры, канделябры, настенники, жирандоли из золоченой латуни или бронзы, стеклянные люстры, бронзовые скульптуры, мраморы, дерево и прочие изделия, шкафы, сундуки, столы, столики, геридоны, собранные из дерева и золоченой бронзы, мраморные столы и другие товары и редкости, подходящие для украшения жилищ. Эта корпорация считается самой элитной и привилегированной среди всех прочих, большей частью это связано с тем, что те, кто в ней состоит, совершенно не работают и сами ничего не производят (*буквально: своими руками ничего не делают — ne font*

* Перевод с французского языка автора статьи.

aucun ouvrage de la main — А.М.), если только дело не касается отделки и украшения готовых изделий»²¹.

Маршан-мерсье отдавали себе отчет в уникальности своих возможностей, по сравнению с представителями других гильдий. Это чувство собственного профессионального превосходства постепенно привело их к осознанию себя как некоей элиты, наиболее приближенной к самым влиятельным клиентам. По мере того как возрастал спрос на предметы роскоши, возрастало социальное положение и значение маршан-мерсье²². К середине XVIII века они стали важными и необходимыми посредниками между производителями и покупателями, превратились в настоящих «арбитров вкуса»²³.

Магазины парижских маршан-мерсье большей частью располагались на улице Сан-Оноре (rue Saint-Honore) и вокруг нее. Каждый был украшен яркой вывеской, самая известная из них — вывеска Жерсена (Edme-François Gersaint), которую написал Антуан Ватто. Реклама магазина, написанная самим Жерсеном, красноречиво говорила о разнообразии ассортимента: «Продаются все виды новейших, выполненных на высочайшем уровне скобяных товаров, безделушек, зеркал, картин для кабинета, пагод²⁴, японского лака и фарфора, украшений из раковин и других товаров, касающихся естествознания, камней, агатов, и всевозможных любопытных и экзотических товаров»²⁵.

Маршан-мерсье не только держали магазины по продаже предметов декоративно-прикладного и изобразительного искусства, но и занимались разработкой проектов и устройством интерьеров парижских особняков. Фактически они являлись художниками-дизайнерами²⁶, заказчиками и поставщиками изысканных предметов обстановочного комплекса, отвечавших требованиям лучшего вкуса и самой последней моды, зачастую формируя и создавая эту моду, служа своеобразными проводниками ее последних веяний.

Маршан-мерсье понимали, что для повышения конкурентоспособности французских товаров необходимо было улучшать их качество. Они стали первыми «подписчиками» созданной с этой целью Бесплатной Королевской Школы Искусств, открытой в 1766 году Жан-Жаком Башелье (Jean-Jacques Bachelier) с высочайшего позволения короля Франции Людовика XV.

Корпорация мерсье купила двадцать мест общей стоимостью 4000 ливров на годовой цикл обучения²⁷. Эти места предназначались ремесленникам, от которых они надеялись получить качественные и оригинальные изделия. Другие корпоративные подписки составили пять мест от ювелиров

и портных, и четыре места от парижского купечества. Были и частные подписки, среди которых — Жан-Франсуа Барбье (Jean-François Barbier), известный маршан-мерсье, специализировавшийся большей частью на торговле шелковыми тканями, который имел обширные деловые и дизайнерские связи с лионскими ткачами.

Организация труда каждого маршан-мерсье имела много общего с большой кустарной мастерской, на них работало множество ремесленников из других гильдий. Так, например, для маршан-мерсье Николя-Гийома Достеля (Nicolas Guillaume Daustel) трудились три столяра-краснодеревщика, два скульптора, мастер по отделке зеркал, часовщик и мраморщик. Среди мастеров, работавших на других мерсье, упоминаются ювелиры, бронзовщики, позолотчики и серебряники, мастера по изготовлению мелких изделий из кости и дерева, столяры, слесари, мастера по изготовлению режущих инструментов²⁸.

Кроме ремесленников, в распоряжении маршан-мерсье было множество поставщиков по всему миру: от Вест-Индии (Гаделупа и Сан-Доминго) до Индии. Среди европейских пунктов поставок, помимо французских, значились: Великобритания (Лондон, Бирмингем, Эдинбург), Испания (Кадис, Севилья), Фландрия, Голландия (Амстердам), Женева, Германия (Гамбург, Франкфурт)²⁹. Мерсье обновляли ассортимент и с помощью закупок у коллег по корпорации.

По правилам парижской гильдии ремесленников, установленных еще в позднем средневековье, мастерам запрещалось использовать материалы, навыкам работы с которыми они формально не обучались. Маршан-мерсье являлись исключением: смешение материалов и техник было их специализацией. Они могли, например, монтировать на китайский фарфор детали золоченой бронзы, делать на мебели вставки из японских лаков или плакеток севрского фарфора³⁰. Магазин мерсье был наполнен изделиями различной степени завершенности: от сырья до полностью отделанных предметов, от деталей часов и ножек столов до неограненных драгоценных камней и частей станка и опахала вееров. Зачастую они специально разбирали приобретенные изделия, чтобы скомпоновать их по-новому или использовать для создания других предметов (такая участь, например, постигала мебель со вставками китайских или японских лаков)³¹.

Мерсье осуществляли контроль над всем процессом создания изделий — от проекта до изготовления, от создания эскизов или найма дизайнеров до поставок отдельных деталей, из которых мог получиться элегантный, необычный, уникальный предмет³².

Со временем положение маршан-мерсье стало исключительным, их признали как проводников последних мод не только во Франции, но и за ее пределами. Принцы, дипломаты и аристократы со всей Европы возвращались домой с покупками, сделанными в магазинах маршан-мерсье. Для тех, кто хотел быть в курсе всех последних новинок, посещение магазинов мерсье было обязательным. Этого, в частности, не избежали и цесаревич Павел Петрович с супругой: в 1782 году они сделали крупный заказ у двух маршан-мерсье — Дагерра (Dominique Daguerre) и Гранше, когда под именами графа и графини Северных посетили французскую столицу. Изысканная мебель и другие предметы искусства из этих магазинов были посланы в Павловск вместе с эффектными образцами севрского фарфора, подаренными супругам Людовиком XVI³³.

Многие иностранные сановники и коронованные особы нанимали маршан-мерсье как агентов на рынке роскоши, помогавших им ориентироваться в последних тенденциях, совершать покупки и размещать заказы. Так, испанские Бурбоны пользовались услугами маршан-мерсье и часовщика Годона (Godon)³⁴ для покупки мебели и произведений искусства, которыми был обставлен королевский дворец в Мадриде. Обстановочный комплекс Карлтон Хауса, принадлежащего английскому принцу-регенту, большей частью был заслугой маршан-мерсье Дагерра. Более того, английская клиентура была для него настолько важна, что в 1791 году он перенес несколько своих складов в Лондон и двумя годами позже на Слоун Стрит открыл свой магазин³⁵.

Среди самых модных магазинов особой популярностью у великосветских клиентов пользовался «английский магазин» (magazin anglais) «Au Petit Dunkerque».

Появление «английских магазинов» тесно связано с историей англо-французской торговли. Товары широко импортировались в обоих направлениях, и пока британцы интерпретировали и копировали стиль французского королевского двора, французы увлеклись английским стилем, тяготевшим к более лаконичным и простым формам. Особый всплеск интереса ко всему английскому возник после Семилетней войны (1756–1763), когда в обществе началась настоящая англоманья. Она главенствовала как в высокой моде, на рынке предметов роскоши, так и в массовой культуре, охватывая все сферы: от традиции английского чаепития до подражания английскому стилю в литературных произведениях³⁶.

Именно на волне этого интереса в Париже были открыты два «английских магазина», один из которых принадлежал мадам Блэйки (Madame Blakey), другой — Шарлю-Раймону Гранше³⁷.

Из кратких сведений, которые приводит в своей работе современный исследователь Пьер Верле, следует, что Гранше был продолжателем династии, так как звание маршан-мерсье сначала получил в 1749 году его отец, Жан-Батист Гранше, а сам он был включен в корпорацию в 1767³⁸.

Свою карьеру Ш.-Р. Гранше начал в декабре 1767 года, открыв магазин «Маленький Дюнкерк». Тогда впервые сказалось чутье коммерсанта, сделавшее его знаменитым, успешным и состоятельным.

Магазин был открыт на левом берегу Сены, на набережной Конти, в месте пересечения ее с улицей Дофин у Нового Моста³⁹. Вывеску для «Маленького Дюнкерка» в 1767 году нарисовал Жозеф Верне. После того, как в 1782 ее купил маркиз де Виллерау (de Villeroy)⁴⁰, Гранше заменил ее другой, представляющей собой идущий под всеми парусами корабль.

Название имело прямое отношение к малой родине владельца, городу-порту Дюнкерку, где у Гранше также был магазин, называвшийся «Жемчужина Востока» («À la Perle d'Orient»)⁴¹. На торговых карточках обоих магазинов сначала изображался порт, который впоследствии был заменен самым лаконичным и универсальным символом – кораблем. Смысловая нагрузка этого знака была столь велика, что сразу вызывала в памяти целую цепь ассоциаций: англо-французскую торговлю через порт Дюнкерк, торговлю английскими товарами в Париже, союз Шести Копораций и всю внешнюю торговлю⁴².

Дизайн магазина от фасада до внутренних помещений был разработан очень тщательно и служил изысканным фоном, наилучшим образом оттеняющим роскошные предметы торговли, которые можно было с комфортом рассмотреть и приобрести⁴³. Художественное оформление интерьера было построено на блестящей комбинации зеркального стекла, мрамора и позолоченной древесины, а предметы со всем окружением отражались в зеркалах на потолке, колоннах и задней стене магазина.

Официальную специализацию магазина оправдывало присутствие товаров, полностью или частично произведенных в Англии. Большую часть ассортимента составляли имитирующие английские изделия предметы французского производства.

Гранше тщательно контролировал весь цикл изготовления своих товаров, от проекта до качества готового изделия, постоянно обновлял ассортимент, ежегодно выпуская новинки, которые широко рекламировались.

Стремление парижских маршан-мерсье лидировать в торговле предметами искусства привело их к осознанию необходимости

самой широкой рекламы своих товаров и магазинов. Она размещалась в самых популярных периодических изданиях того времени, стихотворных произведениях и прозе, музыкальных и театральных обзорах, придворных хрониках, в провинциальной и заграничной периодической печати⁴⁴.

Гранше также активно рекламировал свою продукцию в наиболее значимых и известных периодических изданиях (например, в «L'Avant Coureur» и «Mercure de France»⁴⁵), привлекавших в «Маленький Дюнкерк» толпы покупателей, которые не только интересовались появившимися новинками, но и были готовы платить за них высокую цену. Так, например, каждый новый год Гранше выпускал специальную модель табакерки⁴⁶, иногда она была приурочена к какому-либо конкретному знаковому событию. В обзоре новинок того времени они названы маленькими драгоценностями «с особенными и причудливыми названиями» («*d'un nom particulier et bizarre*»)⁴⁷. Так, например, после смерти Людовика XV в 1774 году были выпущены покрытые черной шагренью шкатулки под названием «утешение в печали» («*la consolation dans le chagrin*») с портретами Людовика XVI и Марии-Антуанетты⁴⁸. Такие новинки неизменно привлекали внимание покупателей. Современники писали о толпах людей, которые в первые дни нового года стекались в «Маленький Дюнкерк» только для того, чтобы посмотреть на последние табакерки⁴⁹. Ценность и стоимость подобных товаров была очень высока, но не превышала удовольствие, получаемое покупателем от осознания их новизны и редкости. Кроме того, Гранше продавал изделия по фиксированным ценам, сохраняя этим конкурентоспособность своего предприятия⁵⁰.

Маленькие табакерки и шкатулки, украшенные портретами, являлись предметами, которые не только обладали рыночной привлекательностью, но и обозначали связь магазина Гранше с изображенными личностями, часть которых были его клиентами. В 1775 году им были представлены шкатулки с портретами королевы и ее брата, эрцгерцога Австрийского⁵¹. Эти клиенты сами служили рекламой «Маленькому Дюнкерку». Так, в октябре 1773 года магазин посетила супруга дофина. В честь этого события была написана целая ода, распевавшаяся на известный мотив «*fanfare de St. Cloud*»⁵², а Гранше не замедлил воспользоваться визитом в рекламных целях.

В рекламе неизменно подчеркивалась новизна продукции, которую можно было приобрести в «Маленьком Дюнкерке». Ассортимент был самым разнообразным: пуговицы новейшего образца из латуни, стали и серебра с эмалью, предметы, выполненные из так

называемой «английской пасты» (*English paste, Pâte de verre*), имитировавшей горный хрусталь – люстры, подсвечники, украшения для каминных полок и вазы, многие из которых в Париже были оправлены в золоченую бронзу. Предлагались чайники и фонтаны для приготовления чая (*fountains for making tea*), чернильницы из черного дерева, бесчисленные маленькие шкатулки и пряжки, серебряные столовые приборы, пуншевые чаши и механические игрушки. Ежегодно и даже сезонно изменялся дизайн шкатулок и табакерок (летние были более легкими, чем зимние). Некоторые товары были уникальными, например, украшение для камина в виде китайской пагоды «филигранной работы такой тонкости и изящества, какой еще, кажется, не было в Европе» (*«travaillée en philigrane d'une délicatesse comme il n'est pas encore paru en Europe»*)⁵³. В 1775 году Гранше представил публике «секретер для путешествий, из красного дерева, который легко разбирается и помещается в чемодан, выполнен в наивысшей степени качественно, очень удобен в использовании»⁵⁴. Продавались там и фарфоровые изделия известных французских заводов и мануфактур. До сих пор на некоторых предметах сохраняются этикетки с надписью «Au Petit Dunkerque»⁵⁵.

Изобилие модных товаров, изысканный интерьер, умный, знающий, галантный хозяин сделали из «Маленького Дюнкерка» не просто магазин, а подобие великосветского салона, пользовавшегося огромной популярностью у знатных дам. Именно такая характеристика дана ему в книге братьев Гонкур «Женщина XVIII века». Дамы часами проводили там время за приятной беседой, выбирая «восхитительные безделушки» (*«delicieusé inutilité»*)⁵⁶.

Ничего удивительного нет в том, что 28 мая 1782 года в «Маленький Дюнкерк» нанесла визит великая княгиня Мария Фёдоровна в сопровождении баронессы Оберкирх (*la baronnesse d'Oberkirch*)⁵⁷. Баронесса оставила яркое описание этого эпизода в своих мемуарах: «Несколько часов провели в Маленьком Дюнкерке. Так называется ювелирный магазин у Нового Моста. Ничто не может быть красивее и блистательнее этого бутика, заполненного драгоценностями и золотом, где за каждый предмет платишь в десять раз больше, чем он того стоит»⁵⁸. Они провели там время, рассматривая и выбирая «самые прекрасные вещи в мире» (*«les plus belles choses du monde»*), и купили множество безделушек и подарков⁵⁹.

Блестящий ореол, который создавали магазину Гранше великосветские покупатели, оставлял в тени финансовые проблемы, которые ими же порождались. Доходы мерсье были порой очень ненадежными именно потому, что основными заказчиками выступали

аристократы, придворные и нувориши. Они редко рассчитывались за товар по получении и полностью, пользуясь тем, что до 1770-х годов законы против ростовщичества запрещали производителям товаров и владельцам магазинов начислять проценты за просроченный платеж, даже если плательщик задерживал оплату годами⁶⁰. Должниками Гранше были многие придворные, включая и саму королевскую семью⁶¹.

Некоторое время он ухитрялся сводить концы с концами, покупая товары в кредит у физических лиц в Париже, Лондоне, Бирмингеме и Шеффилде. В 1784 году он задолжал почти 100 000 ливров пятидесяти девяти поставщикам, в мае 1785 года его активы (476 540 ливров) перевешивали его долги только на 6000 ливров, и дважды за этот год ему грозило банкротство. В 1787 году его кредиторы сформировали специальный синдикат для контроля над оплатой неоплаченных счетов и текущих заказов⁶².

С уверенностью можно утверждать, что Гранше справился со всеми финансовыми проблемами, а его магазин пережил французскую революцию и, не теряя популярности, просуществовал, по крайней мере, до 1831 года⁶³.

К. Сарджентсон предполагает, что магазин действовал до 1813 года⁶⁴, а Р. де Плинваль пишет о его успешной торговле в эпоху Реставрации⁶⁵, что подтверждается данными Адресной книги Парижа 1831 года, где среди торговцев по-прежнему числится фамилия Гранше (Granchez)⁶⁶. Единственное, в чем сходятся исследователи и адресная книга – магазин изменил адрес: «улица Ришелье, 91, на углу с улицей Менар».

Здание на набережной Конти стояло до 1914 года, когда его снесли для расширения улицы Дофин. Вывеска (корабль и надпись «Au Petit Dunkerque») сохранялась вплоть до 1910-х годов, а в этом помещении размещался винный магазин. В Национальной французской библиотеке хранится фотография, выполненная между 1898 и 1913 годами, на которой виден вход в магазин с этой вывеской⁶⁷.

На улице Ришелье «Маленький Дюнкерк» был известен равно как по названию, так и по имени владельца. Неизвестно только, торговал ли в 1830-е годы сам Гранше или его сын Шарль-Франсуа⁶⁸. Там продавались дорогостоящие «новинки ювелирного искусства, хрусталя, бронзы, фарфора, изысканный скобяной товар, кофры, изделия из накладного металла (плаке), детские игрушки и т.д.»⁶⁹.

Именно к этому времени относятся изящные безделушки для будуара, принадлежавшие Т.В. Юсуповой:

1. Подставка настольная в виде бронзовой рамки для календаря (П-1036). Представляет собой прямоугольную рамку из золоченой бронзы с ручкой в виде стоящих львов. Рамка установлена на овальном, заостренном с двух сторон зеркальном плато, обрамленном ажурным бортом и установленном на четырех ножках в виде львиных лап. В рамку вставлены два стекла, между которыми помещен календарь со святыми на 1820 год.

Подставка настольная в виде бронзовой рамки на зеркальном основании, для календаря. Франция, Париж. 1815 — не позднее 1820 г. Бронза, стекло, стекло зеркальное, бумага; литье, чеканка, штамповка, золочение, печать

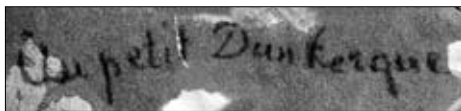
Настольное украшение «Арлекин»
Франция, Париж.
Первая четверть XIX в.
(1815—1820-е гг.).

Бронза, перламутр, ткань; литье, чеканка, штамповка, золочение, шлифовка

2. Два настольных украшения (П-1062, П-1063) в виде фигурок Арлекина и Робинзона на квадратных подставках из золоченой бронзы и перламутра.

– Танцующий Арлекин одет в шутовской наряд с бубенчиками, в правой руке держит игрушку в виде головы Арлекина.

– Робинзон изображен идущим в одежде из козлиных шкур с ружьем в левой руке и зонтиком в правой;

Надпись с названием магазина «Au Petit Dunkerque», сделанная с оборотной стороны настольного украшения «Арлекин»

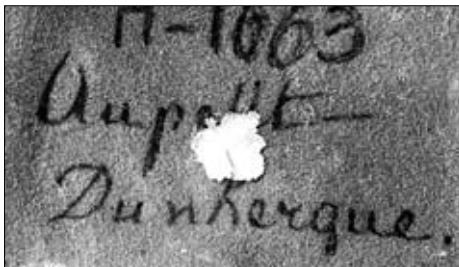

Подставка для колец(?)
«Робинзон». Франция, Париж.
Первая четверть XIX в.
(1815–1820 е гг.).

Бронза, перламутр, ткань; литье,
чеканка, штамповка, золочение,
гравировка, шлифовка

башку, шаровары, подпоясанные кушаком, халат с широким отложным воротником и туфли с загнутыми носками. В правой руке он держит раскрытый зонтик, каждая спица которого заканчивается крючком для подвешивания колец. Фигурка укреплена в центре треугольной подставки с вогнутыми сторонами, на трех ножках в виде герм.

4. Пресс-папье (П-1061)
в виде овального невысокого

Надпись с названием магазина «Au Petit Dunkerque», сделанная с оборотной стороны подставки для колец(?) «Робинзон»

к поясу с перевязью прикреплена сабля и две пороховницы.

Подставки стоят на четырех ножках, выполненных в виде львиных лап.

3. Подставка для колец (П-1064) необычайно изящна: в виде фигурки «китайца», сидящего со скрещенными ногами на подушке. Одет в ру-

Подставка для колец «Китаец под зонтиком»
Франция, Париж. Первая четверть XIX в.
(1815–1820-е гг.). Бронза, перламутр, ткань;

литье, чеканка, штамповка, золочение, шлифовка

постаменте с перламутровым верхом и бронзовым золоченым бортом.

На постаменте декоративная композиция: скрещенные меч и лавровая ветвь с положенным на них шлемом античной формы.

Изделия отличает прекрасная моделировка, исключительное по качеству бронзовое литье, тонкая чеканка, искусное золочение – матовое, в сочетании с глянцевым. Пьедесталы под фигурками украшают декоративные пояса из цветов тюльпана, гирлянды из

лир и корзин с плодами, или зернение, имитирующее алмазную грань, как, например, на календарике и подставке для колец с фигуркой китайца, а на бортике пресс-папье использован накат в виде трельяжа, характерный для первой четверти XIX века. Очень интересен набор декоративных элементов на подставке с календарем: рамку фланкируют гермы, а опирается она на двух гиппокампов*, зато верх ее украшен цветочной гирляндой, которую держат два стоящих на задних лапах льва, чьи хвосты изящно и кокетливо загнуты на спину – строгость неоклассицизма в сочетании с вольностью рококо.

Очевидно, такого рода изделия были своего рода специализацией магазина Гранше. Среди музейных собраний они встречаются не часто⁷⁰, а потому не могли принадлежать к изделиям серийного производства. Узнаваемый стиль, сочетание материалов – золоченой бронзы и гравированного перламутра, некоторая рафинированность декора, единство художественного замысла и качества исполнения, – все наводит на мысль, что перечисленные выше предметы изготовлены в одной мастерской, либо по замыслу одного художника. Не исключено, что эти вещи могли быть созданы по заказу самого Гранше или дизайнера, который работал на него в «Маленьком Дюнкерке». Косвенное подтверждение этому мы

Пресс-папье с военными атрибутами Франция, Париж. Первая четверть XIX в. (1815–1820-е гг.).

Бронза, перламутр; литье, чеканка, штамповка, канфарение, золочение, гравировка

* Гиппокамп (кентавротритон, ихтиокентавр) – мифологическое существо, передняя часть которого похожа на коня, а задняя – на змею с рыбьим хвостом.

находим в одном из английских романов 1833 года, в одной из сцен которого две дамы беседуют о последних новинках, восторгаясь изделиями в технике маркетри, при этом одна из них замечает, что уже «так устала от перламутра, или позолоченной бронзы, и этих вульгарных музыкальных шкатулок от «Petit Dunkerque»⁷¹.

Несмотря на такой отзыв великосветской дамы, эти изделия пользовались неизменным успехом, более того, название магазина «Petit Dunkerque» превратилось в термин: так стали называть собрание маленьких изящных безделушек, которые дамы выставляли в своих будуарах на этажерках⁷². Об этих собраниях упоминает и Оноре де Бальзак в своих романах «Кузина Бета» и «Кузен Понс».

Неудивительно, что и в коллекции княгини Т.В. Юсуповой оказались предметы из «Маленького Дюнкерка». Они были изысканным подарком для дамы, одним из самых модных сувениров, привезенных из Парижа.

Таким образом, в настоящее время в фондах Музея-усадьбы «Архангельское» хранится редкая коллекция «дамских безделушек». Место покупки – знаменитый магазин-салон «Маленький Дюнкерк», основанный еще в 1767 году, переживший французскую революцию и не потерявший своей известности и в эпоху реставрации династии Бурбонов. Магазин был создан одним из самых успешных и знаменитых маршан-мерсье Шарлем-Раймоном Гранше, клиентами которого неизменно состояли представители высшего французского общества, а также знатные персоны из числа иностранных гостей (включая коронованных особ). Изысканный вкус, деловая смекалка, коммерческое чутье, позволявшее определять направление моды и предлагать покупателям самые последние новинки, поставили заведение Гранше на одно из самых высоких мест в этой сфере торговли.

Все предметы по стилистическим признакам относятся к 1815–1830 годам, к так называемому стилю Реставрации, вернувшемуся к формам и декору стиля Людовика XVI, но в более мелком, детальном варианте.

Эти предметы являются подлинным украшением собрания Музея-усадьбы «Архангельское». Исключительное сочетание декоративности и функциональности, точно выверенные пропорции, тщательность обработки позволяют им достойно соперничать с крупными эффектными изделиями из бронзы: часами и канделябрами. По образному выражению Л.-С. Мерсье, их также можно назвать «маленькими драгоценностями»⁷³, неизменно привлекающими внимание.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гроссбук 1850 года. (ОПК ГМУА. Инв. № АГЮ–150. Л. 230–231об.)

² РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Ед.хр. № 714. Л. 16–21. 1841 г. (сведения о документе предоставлены заведующей отделом керамики, стекла и металла Музея-усадыбы «Архангельское» Н.Л.Бережной)

³ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 2217. Л. 8об, 13. Инв. №№ П–1036, П–1061, П–1062, П–1063, П–1064.

⁴ Власов В.Г. Стили в искусстве. Словарь (архитектура, графика, декоративно-прикладное искусство, живопись, скульптура). СПб., 1995. С. 55–58, 367–371, 375–376; The Penguin Dictionary of Decorative Arts / Fleming J., Honour N. London, 1977. P. 272–274, 543, 655–656.

⁵ Официальное название магазина – «Au Petit Dunkerque» («В Маленьком Дюнкерке»), но во французской и английской литературе наравне с ним употребляется «Petit Dunkerque» («Маленький Дюнкерк»). – Furniture history. London, 1989. V. 25. P. 102.; Franklin A. Les magasins de nouveautes. Paris, 1894. V. 1. P. 43.; Archives historiques et littéraires du Nord de la France et du Midi de la Belgique. Valenciennes, 1852. P. 119.; Ducrest G. Memoirs of the Empress Josephine: With Anecdotes of the Courts of Navarre and Malmaison. Paris, 1828. P. 53.) В единственном официальном русском переводе французской книги XIX века, в которой есть информация об этом магазине (Галантный век или Жизнь великосветской дамы. М., 2003. С. 25), его название переведено как «Маленький Дюнкерк»: «... мы направились на набережную Контти, что напротив Нового моста, и зашли в лавку «Маленький Дюнкерк». Она полна народу, ибо, если туда войдешь, выйти не так легко. Неутомимый Гранше расхваливает свои многообразные товары. Это люстры из граненого хрусталя, индийские веера, фонтанчики для чая, бонбоньерки слоновой кости, альманахи в инкрустированных эмалию переплетах, а также фарфор из Клиньянкура, друзы из разноцветных камней для дамских ридингов а ля полонез, настольные часы с фигурками, весьма искусно изображающими любовные сцены».

⁷ Furnishing the eighteenth century. What Furniture can tell us about the European and American past. New York, London, 2007. P. 212.

⁸ Джекобсон, Доон (Dawn Jacobson). Китайский стиль. М., 2004. С. 229.

Роль маршан-мерсье была впервые обрисована Луи Куражо (Louis Courajod), опубликованном в 1873 году журнал-реестр для ежедневных записей хозяйственных операций предприятия Лазара Дюво (Livre-journal de Lazare Duvaux). Более подробно она описана

в очерке Пьера Верле (Pierre Verlet) «Торговля предметами искусства и маршан-мерсье в Париже XVIII века» (Le commerce des objets d'art et les marchands merciers à Paris au XVIIIe siècle. // Annales. Histoire, Sciences, Sociales. 1958. Janvier–Mars. P. 10–29). В 1996 году вышло наиболее полное исследование Каролин Сарджентсон «Торговцы и рынок роскоши: маршан-мерсье в Париже восемнадцатого века» (Sargentson Carolyn. Merchants and Luxury Markets: The Marchands Merciers of Eighteenth-Century Paris. London, 1996.)

⁹ Устройство торговых корпораций см.: Эпоха крестовых походов. / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. СПб.: М., 1999.

¹⁰ Цеховые статуи – основанные на обычном праве своды правил, регламентирующих деятельность цехов. Наибольшее распространение получили в XIV–XV веках. Содержат данные об организации цехов, их структуре, о правилах приема в цех, правах и обязанностях его членов, технологии производств. процесса, качестве сырья и готовой продукции, условиях работы ремесленников и их быте.

¹¹ В Северной Франции их называли присяжными, смотрителями, мастерами, выборными, экспертами (jurés, gardes или gardeurs, maîtres, élus, prud'hommes), в Южной – балы или консулами. Их число колебалось между 1 и 12, иногда они составляли две различные коллегии – собственно магистратов, в руках которых сосредоточивалась вся власть, и простых надсмотрщиков, помогавших первым. Эти должностные лица всегда назначались путем выборов, а парижский прево утверждал тех кандидатов, которых представляла ему корпорация.

¹² Энциклопедический словарь. / Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. Т. XXIII: Оуэн–Патент о патентах. СПб., 1897. С. 805.

¹³ Шесть Корпораций (Six Corps) была одной из самых влиятельных организаций Парижа. Эмблемой служила фигура сидящего Геркулеса, бесплодно пытающегося сломать связку из шести узлов, девиз – «Vincat concordia fratrum». Управляющим органом являлось собрание тридцати шести старшин (gardes или gardeurs), по шести от каждой корпорации, под председательством представителя первой по рангу. Эта организация назначала многих должностных лиц в правительстве Парижа, включая двух из четырех эшевенгов, судей и консулов Парламента (высший суд в королевской Франции). Кроме того, один представитель от Шести Корпораций входил в Коммерческий Совет Парижа, организованный в 1700 году для того, чтобы заботиться обо всем, касающемся торговых интересов столицы,

обеспечения ее процветания и развития городских производств. Шесть Корпораций также давали деньги на военные расходы короля. В начале семнадцатого столетия каждой из Шести Корпораций королевским указом был дарован новый герб, центральное место в котором занимало изображение парусных судов (общеизвестно, что корабль – герб Парижа). Гербы демонстрировали тесную связь между благополучием Шести Корпораций и столицы. (Sargentson C. Merchants... P. 8.)

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid. P. 10.

¹⁶ Ibid. P. 11.

¹⁷ «*Marchans grossiers, merciers et joailliers, de manière que soubz cet estat de grossier ont esté comprins de tout temps les marchans de drap d'or, d'argent, de soie... tapisseries, joailleries, espiceries, merceries, cuivres de forge, fil de soye, quinqualleries, et autres semblables, auxquels il n'est permis de faire manufactures quelconque, mais seulement de vendre, acheter, étaler, parer et enjoliver de toutes espèces de marchandise*». (Verlet P. Le commerce... P. 18.)

¹⁸ *Glorieux, Guillaume*. À l'Enseigne de Gersaint: Edme-François Gersaint, marchand d'art sur le Pont Notre-Dame. Paris, 2002. P. 23, 136, 140.

¹⁹ Ibid. P. 13.

²⁰ L'Encyclopédie, ou dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Paris, 1765. Vol. 10. P. 369.

²¹ «*Ceux qui vendent des tableaux, des estampes, des candelabras, des bras, des girandoles de cuivre doré et de bronze, des lustres de cristal, les figures de bronze, de marbre, de bois et d'autre matière, des pendules, horloges et montres; des cabinets, coffres, armoires, tables, tablettes, et gueridons de bois de raport et doré, des tables de marbre et autre marchandises et curiosités propres pour l'ornement des appartemens*»; «*Ce Corps est considéré comme le plus noble et les plus excellent de tous de les Corps des Marchands, d'autant que ceux qui le composent ne travaillent point et ne font aucun ouvrage de la main, si ce n'est pour enjoliver les choses qui se sont déjà faites et fabriquées*». (Savary des Bruslons, J. Dictionnaire Universel de Commerce. Copenhagen, 1761. Col. 849–853.)

²² A Taste for Splendor. Russian Imperial and European Treasures from the Hillwood Museum. Alexandria, Virginia. 1998. P. 61.

²³ Ibid. P. 60

²⁴ Общий термин, обозначающий не собственную пагоды как таковые, а дальневосточную мелкую пластику (во французском языке термином «*pagode*» обозначается идол, китайская фигурка с качающейся головой).

²⁵ «*Vend toute sort de clainquallerie nouvelle et de goût, bijoux, glaces, tableaux de cabinet, pagodes, vernis et porcelaines du Japon, coquil-*

lages et autres morceaux d'histoire naturelle, cailloux, agathes, et généralement toutes marchandises curieuses et étrangères». (Verlet P. Le commerce des objets d'art... P. 16.)

²⁶ Sargentson C. Merchants... P. 45.

²⁷ Ibid. P. 44–45.

²⁸ Ibid. P. 30.

²⁹ Ibid. P. 29–30.

³⁰ Verlet P. Le commerce des objets d'art... P. 18.

³¹ Ibid. P. 24.

³² Sargentson C. Merchants... P. 58.

³³ A Taste for Splendor... P. 61.

³⁴ Годон, Франсуа-Луи (Godon François-Lois), член гильдии с 14.02.1787, член парижской гильдии часовщиков (des horlogers parisiens) работал для испанского двора. (Verlet P. Les bronzes dorés français du XVIIIe siècle. Paris, 2003. P. 437.)

³⁵ A Taste for Splendor... P. 61.

³⁶ Sargentson C. Merchants... P. 114.

³⁷ A Taste for Splendor... P. 66. Существует по крайней мере четыре варианта написания фамилии Гранше: Granchez, Granger, Grancher (Furniture history. London, 1989. V. 25. P. 102.), Grandcher (Landon C. Precis historique des productions des arts, peinture, sculpture, architecture et gravure. V. I. 1801. P. 191.)

³⁸ Verlet P. Les bronzes... P. 444–445.

³⁹ Verlet P. Le commerce... P. 15. Когда Ш.-П. Гранше выбирал помещение для своего бутика, он знал, что у этого района была устойчивая репутация торгового центра изделий из металла, украшений и безделушек. В непосредственной близости располагались улица Сан Оноре (St Honoré) с магазинами маршан-мерсье, напротив – набережная Орфевр и площадь Дофин, известные своими ювелирными магазинами. (Sargentson C. Merchants... P. 19.)

⁴⁰ Vidal P., Duru L. Histoire de la corporation des marchands merciers. Paris, 1911. P. 218. В настоящее время эта вывеска экспонируется в музее Карнавале (Verlet P. Les bronzes... P. 445.) Известно, что такая тема для Верне не была случайной: в 1753 году Людовик XV заказал Жозефу Верне серию картин с изображением портов Франции. Из-за финансовых осложнений, связанных с Семилетней войной, она так и не была завершена. (Sargentson C. Merchants... P. 119.)

⁴¹ A Taste for Splendor... P. 142.; *Plinval de Guillebon R., de* Dagoty à Paris. La manufacture de porcelaine de l'impératrice. Paris, 2006. P. 17. В рекламе 1768 года было указано, что после открытия магазина в Париже, он будет продолжать торговать в Дюнкерке бижутерией и английскими металлическими изделиями. «Жемчужина Востока» продолжала существовать и в 1787 году. (Sargentson C. Merchants... P. 119.)

⁴² Sargentson C. Merchants... P. 121.

⁴³ Ibid. P. 113.

⁴⁴ A Taste for Splendor... P. 61.

⁴⁵ Ibid. P. 61.

⁴⁶ Ibid. P. 142.

⁴⁷ *Mercier, L.-S. Tableau de Paris. Amsterdam, 1787. P. 82.*

⁴⁸ *Sargentson C. Merchants... P. 121.*

⁴⁹ Ibid. P. 121.

⁵⁰ Ibid. P. 126.

⁵¹ Ibid. P. 125.

⁵² Ibid. P. 123.

⁵³ Ibid. P. 125.

⁵⁴ *Furnishing the eighteenth century... P. 212.*

⁵⁵ *Plinval de Guillebon R., de. Dagoty... P. 17.*

⁵⁶ *Edmond et Jules de Goncourt. La femme au XVIIIe siècle. Charpentier, 1877. Полный текст книги приведен на сайте freresgoncourt.free.fr/textefrmeau18e/texte.htm (2011, сентябрь)*

⁵⁷ *Plinval de Guillebon R., de. Dagoty... P. 17.*

⁵⁸ *Sargentson C. Merchants... P. 113.*

⁵⁹ *Memoirs of the Baronness d'Oberkirch, Countess de Montbrison. Vol. 1. London, 1852. P. 277.*

⁶⁰ A Taste for Splendor... P. 61.

⁶¹ Так, граф и графиня д'Артуа (M. le Comte d'Artois et le Comtesse d'Artois) должны были ему 1902 и 1173 ливров соответственно, сестра короля – 2326 ливров. (*Sargentson C. Merchants... P. 124.*)

⁶² Ibid. P. 126.

⁶³ Упоминание о магазине есть в театральном обозрении 1798 года (Théâtre du Vaudeville. 1798. V. 7. P. 1–2), в мемуарах императрицы Жозефины (*Ducrest G. Memoirs of the Empress Josephine: With Anecdotes of the Courts of Navarre and Malmaison. London, 1828. P. 53*), периодическом издании 1801 года (London C. *Precis historique des productions des arts, peinture, sculpture, architecture et gravure. V. 1. Paris, 1801. P. 191.*)

⁶⁴ *Sargentson C. Merchants... P. 121.*

⁶⁵ *Plinval de Guillebon R., de. Dagoty... P. 17.*

⁶⁶ *Almanach royal et national. Paris, 1831. P. 849.*

⁶⁷ Фотография выполнена известным парижским фотографом Eugène Atget (1857–1927), чьи альбомы с видами Парижа хранятся в Национальной французской библиотеке. На официальном сайте библиотеки в разделе, посвященном творчеству фотографа (<http://expositions.bnf.fr/atget/>), помещена эта фотография и к ней полная информация: «Atget Eugène. Au Petit Dunkerque, 3 quai Conti, ancien magasin du bijoutier de Marie-Antoinette. Tirage entre 1898 et 1913 d'après négatif entre 1898 et 1900. Album: Enseignes et vieilles boutiques du vieux Paris, série: Art dans le Vieux Paris. Photographie positive sur papier albuminé, d'après négatif sur verre au gélatino-bromure. Épreuve: 20,4 x 17,2 cm Bibliothèque nationale de France, Estampes Oa 173b réserve, petit folio, microfilm : G045747».

⁶⁸ *Sargentson C. Merchants... P. 119.*

⁶⁹ *Plinval de Guillebon R., de. Dagoty... P. 17.*

⁷⁰ В настоящее время похожие изделия выявлены в коллекции Царского Села и Государственного музея А.С.Пушкина в Москве. Сведения предоставлены хранителями коллекций художественной бронзы Т.В.Серпинской (ГМЗ «Царское Село») и И.Н.Сафоновой (Государственный музей А.С.Пушкина).

В Царском Селе это предметы, принадлежавшие Марии Федоровне:

1. Подсвечник с фарфоровым дном. Франция. До 1825 г. ЕД-249-IV (публикации: Царское Село «любимец двух столетий». Каталог выставки. СПб., 2004, № 210; Vergoldete Bronzen. Aus dem Katharinenpalais. / N.S.Grigorowitsch. Dresden, 1978, № 45; *Григорович Д.В.* Царское Село. Опись предметам, имеющим преимущественно художественное значение. СПб, 1888, С. 53.) Поступил в комнаты Марии Федоровны до 1825 г.

2. Подставка для колец (с фигуркой амура). Франция. До 1825 г. ЕД-252-IV (публикации: Царское Село «любимец двух столетий». № 215; Vergoldete Bronzen. Aus dem Katharinenpalais. № 44; *Григорович Д.В.* Царское Село. С. 52.) Поступила в Большой Царскосельский дворец в 1825 г.

3. Подставка для колец (с фигуркой павлина). Франция. До 1825 г. ЕД-253-IV (публикации: Vergoldete Bronzen. Aus dem Katharinenpalais. № 43; *Григорович Д.В.* Царское Село. С. 172.) Поступила в Большой Царскосельский дворец в 1825 г.

4. Чернильный прибор. Франция. До 1825 г. ЕД-255-IV. (публикации: Царское Село «любимец двух столетий». № 248; Vergoldete Bronzen. Aus dem Katharinenpalais. № 42; *Григорович Д.В.* Царское Село. С. 273.) Поступил до 1825 г. Находился в комнатах императрицы Елизаветы Алексеевны.

В Государственном музее А.С.Пушкина в Москве:

1. Пресс-папье. Франция. Первая четверть XIX века. Бронза, литье, накатка, золочение, мрамор. КП 12657 П 1450.

⁷¹ «so tired of mother-of-pearl, or ormolu; and of those vulgar petit Dunkerque musical boxes». (*Morgan, Lady (Sydney) Dramatic Scenes from Real Life. New-York, 1833. P. 44.*)

⁷² *Pasquier, J. du. Tables bourgeoises et Petit Dunkerque; assiettes à histories // Sevres. Revue de la Societe des amis du Musee national de ceramique. № 14. 2005. P. 42; Allemagne, H.-R. d' Les accessoires du costume et du mobilier. New York, 1970. P.7.*

⁷³ *Mercier L.-S. Tableau... P. 82.*

Е.В. Соколова

ДАКТИЛИОТЕКА
ФИЛИППА ДАНИЭЛЯ ЛИППЕРТА.
НОВОЕ ИЗДАНИЕ
ГОТТЛИБА БЕНЬЯМИНА РАБЕНШТАЙНА
КОЛЛЕКЦИЯ СЛЕПКОВ С РЕЗНЫХ КАМНЕЙ
МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ»

В отделе скульптуры Государственного музея-усадьбы «Архангельское» хранится коллекция слепков с резных камней (Инв. №№ С 1–3150). Выполненные из белой массы и обрамленные в картонную окантовку с позолоченным краем слепки располагаются в определенной последовательности на плоских выдвижных планшетах. Последние, в свою очередь, помещены в три деревянных футляра, сделанных в виде больших книг и обтянутых кожей с золотым тиснением. На корешках каждого футляра есть надпись золотыми буквами на немецком языке: «LIPPERTS/DACTYLIOTHEK/neu herausgegeben von/G.V. RABENSTEIN» («Дактилиотека Липперта. Новое издание Г.Б. Рабенштайна». – *Е.С.*).

К сожалению, в настоящее время почти забыто имя Филиппа Даниэля Липперта (1702–1785), стекольщика, художника по фарфору и коллекционера, создателя одного из самых известных в середине XVIII–XIX веках собраний слепков с резных камней, получившего название «Дактилиотека». Тем более, мало кому известно имя второго мастера – Готтлиба* Беньямина Рабенштайна (1769<?>–1816), переиздавшего в начале XIX века коллекцию Липперта.

Содержание понятия «дактилиотека» менялось на протяжении столетий и первоначально имело иное значение. Первое упоминание этого слова мы находим в «Естественной истории» римского писателя Плиния Старшего, в главе, посвященной геммам¹.

* В ряде источников приводится другое имя – Готтлоб Беньямин (Gottlob Benjamin). Однако в современной литературе чаще встречается первое написание, а именно Готтлиб Беньямин (Gottlieb Benjamin).

Рассказывая о самых известных собраниях гемм своего времени, которые носят название «дактилиотека», автор указывает на иностранное происхождение слова. В переводе с греческого «дактилиотека» (греч. *Δακτυλιοθήκη* = лат. *dactylitheca*) означает «ларчик» или «шкатулка для хранения перстней» (от *Δακτυλιος* – «перстень» и *θήκη* – «хранилище, ларец»). Это название было заимствовано древними римлянами у греков и закрепилось за появившимися в то время коллекциями драгоценных камней и гемм. Впоследствии название распространилось также и на собрание слепков с резных камней. Впервые оно было использовано в этом значении Филиппом Даниэлем Липпертом в качестве заглавия к трехтомному изданию слепков с гемм, вышедшему между 1755 и 1762 годами.

Стоит отметить, что изготовление слепков с резных камней имеет почти такую же долгую историю, как и само искусство глиптики². Мастера-резчики всегда делали отливки для контроля и проверки качества своей работы. Кроме того, отливки с гемм и их имитации, которые выполнялись главным образом из стекла, бытовали в античные времена наряду с оригинальными резными камнями и пользовались большой популярностью. Хотя стекло было дорогим материалом, оно все же не могло сравниться по стоимости с драгоценными камнями. К тому же, технология производства позволяла изготавливать стеклянные пасты самых разных расцветок, имитирующих натуральные камни, добываясь тем самым большого сходства с оригиналами. Такого рода имитации часто служили амулетами, но, в первую очередь, их использовали в качестве печатей взамен дорогим перстням с натуральными камнями.

Потребность в отливках и стеклянных пастах не уменьшалась с течением времени. Их производство продолжалось в средние века и в эпоху Возрождения. Однако в XVIII веке в этой области произошли определенные изменения. Вследствие возросшего интереса к античности возродилось увлечение геммами, которые в то время считали одним из основных источников знаний о древнем искусстве. Коллекционирование гемм достигло невиданных масштабов. «Нет почти ни одного знатного человека, который не считал бы для себя вопросом чести обладание коллекцией резных камней». Так писал в середине XVIII века об этом всеобщем увлечении французский коллекционер, автор «Трактата о резных камнях» Ж.-П. Мариетт³.

Одновременно с этим возрастало производство слепков и отливок с резных камней, которые начали изготавливать из самых различных материалов: сургуча, воска, глины, серы, гипса, стекла, папье-маше и даже карамельной массы. Сохранились интересные

сведения о деятельности в Веймаре кондитера Франсуа Рене Гуллона, который делал слепки из сахара. Матрицами для них ему служили стеклянные отливки. Эти «гуллоновские бонбоньерки», красиво оформленные коробочки для конфет, сладостей, были излюбленным подарком ко дню рождения или Новому году. Известно, что Гёте, сам обладавший коллекцией резных камней, предлагал своим гостям по случаю такие сахарные геммы⁴.

Многие коллекционеры обменивались отливками с резных камней для восполнения определенных пробелов в своих собраниях. Барон Филипп фон Штош (1691–1757), известный знаток искусств, имея одно из лучших в то время в Европе собраний античных гемм, насчитывающее несколько тысяч экземпляров, постоянно его пополнял. «Знакомясь с кабинетами резных камней, расположенными в различных европейских странах, он покупал понравившиеся ему произведения, а если по каким-то причинам не мог этого сделать, заказывал с них слепки. В результате собрание Штоша содержало более 28 тысяч таких слепков»⁵.

Главным новшеством XVIII века в производстве отпечатков и паст с гемм было создание систематизированных коллекций слепков с резных камней, снабженных специальными каталогами. Такие коллекции были оценены по достоинству учеными, исследователями античности, археологами, художниками, знатоками искусства и просто любителями. Они вводили в научный оборот большее число древних памятников, собранных из известных европейских кабинетов, делая их доступными большому числу интересующихся античным искусством. В отличие от существующих в то время альбомов с гравюрами, изображавшими избранные сюжеты с резных камней, в которых часто не соблюдалась точность в деталях, и художники не стремились к полной идентичности, слепки представляли собой большую ценность, так как всегда являлись точной копией оригинала.

В каталогах, сопровождавших коллекции слепков, авторы, в соответствии с научными описаниями того времени, более или менее подробно описывали геммы, давали дополнительную информацию о представленных темах и сюжетах, а также высказывались о художественных и иконографических аспектах. Все это делало подобные издания серьезными справочными пособиями для изучения древнего искусства.

К числу таких собраний, безусловно, относится «Дактилютека» дрезденского мастера Филиппа Даниэля Липперта. Не выезжавший никогда за пределы своей родины, он смог при помощи многочисленных друзей и покровителей собрать из лучших европейских

кабинетов превосходную коллекцию слепков. Она была представлена в нескольких изданиях и стала одной из самых популярных на протяжении почти целого столетия вплоть до середины XIX века, прославив имя своего создателя.

Действительно, сведения о жизни и деятельности Ф.Д. Липперта можно встретить во многих художественных словарях и справочниках тех лет⁶. Однако с течением времени, по мере того, как ослабевал интерес к дактилиотекам, имя Липперта постепенно исчезало и из энциклопедий.

В последние годы зарубежными, прежде всего немецкими учеными⁷, была проведена большая работа по изучению хранящихся у них в музеях, библиотеках и различных учебных заведениях коллекций слепков. Итогом этих исследований стала выставка, проходившая в 2006 году в Аугсбурге и Гёттингене под образным названием «Daktyliotheken. Gotter & Caesaren aus der Schublade. Antike Gemmen in Abdrucksammlungen des 18. und 19. Jahrhunderts» («Дактилиотеки. Боги и императоры на выдвигаемых планшетах. Античные геммы в коллекциях слепков 18 и 19 веков». – Е.С.).

Каталог выставки, изданный под тем же заглавием⁸, включает в себя целый ряд научных статей, дающих нам ценные сведения о собраниях слепков того времени*. Прежде всего, это касается истории производства отливок и слепков, в том числе материалов, из которых они изготавливались, а также различных изданий дактилиотек, критериев их подбора и дальнейшего бытования. Особый интерес для нас представляют статьи, посвященные Ф.Д. Липперту⁹. В них мы находим новые данные о жизни прославленного мастера и о его деятельности по созданию своей «Дактилиотеки».

Филипп Даниэль Липперт родился в 1702 году в Мейсене в семье шорника¹⁰. Отказавшись от семейного ремесла, он приобрел профессию стекольщика. Это, несомненно, пригодилось ему в будущем в работе со слепками, т.к. он был знаком с технологией изготовления стеклянных паст и матриц¹¹.

Имея особую склонность к рисованию, Липперт прошел обучение в известной в то время Академии художеств Г.К. Фелинга¹². Затем он несколько лет работал художником по фарфору, а также преподавал рисунок на фарфоровой мануфактуре в Мейсене. Можно предположить, что эта работа также была полезна Липперту для его последующей деятельности. Знакомство с производством

* Хотелось бы выразить свою благодарность д-ру В. Кокелю, профессору Отделения классической археологии Аугсбургского университета, одному из составителей каталога выставки и автору ряда статей за присланный экземпляр данного издания.

фарфора могло помочь ему в изобретении собственной рецептуры белой массы для изготовления слепков. В ее состав входил особый компонент, саксонский измельченный тальк (стеатит), а также – рыбий клей, получаемый из плавательного пузыря осетра, который делал состав более вязким. Эта смесь получалась довольно прочной к внешнему воздействию, при этом деформация оттисков в процессе сушки была совсем незначительной. Кроме того, добавление рыбьего клея делало поверхность слепков блестящей, а изображение более четким, что придавало им особую привлекательность по сравнению с матовым гипсом¹³.

Позже Липперт переехал в Дрезден, где в 1739 году получил место учителя рисования в королевском пажеском корпусе с титулом придворного художника¹⁴.

Примерно в эти годы Ф.Д. Липперт начал собирать свою коллекцию слепков с резных камней¹⁵, а также формировать специальную библиотеку. Не имея классического образования, он самостоятельно изучал древние языки в целях серьезной проработки текстов античных авторов. Все эти усилия были связаны с растущим желанием Ф.Д. Липперта составить большое систематизированное собрание слепков с гемм, отобрав самые лучшие и значимые из огромного числа известных, и снабдить его научным каталогом.

В 1753 году Липперт выпустил первое издание, состоящее примерно из 1000 слепков. Это собрание выходит под латинским заглавием с кратким указателем, который включает в себя четыре раздела: сжатое описание изображения с указанием, если известно, имени мастера; сведения о материале оригинала; сведения о владельце и месте хранения и, наконец, ссылка на имеющуюся об этой гемме литературу¹⁶.

Портрет Филиппа Даниэля Липперта.
Гравюра на меди Кристиана Готтлоба Гейзера
с живописного оригинала работы Антона Графа.
Издание 1773 г.

Параллельно Липперт готовил к изданию следующее собрание, состоящее уже из трех томов-футляров, в каждом из которых примерно по 1000 слепков, которое выходит между 1755 и 1762 годами. В заглавии к первой тысяче «*Dactyliothesca universalis*» впервые появляется слово «дактилиотека», впоследствии ставшее обобщающим понятием по отношению ко всем собраниям слепков с гемм. Каталоги к этому изданию также выходят на латинском языке¹⁷. Если к первому изданию 1753 года краткий указатель составил сам Ф.Д. Липперт, то ко второму – известные в то время ученые: Иоганн Фридрих Крист (к первому и второму томам) и Кристиан Готтлоб Гейне (к третьему тому). В новых каталогах сохраняются прежняя нумерация и систематизация слепков по мифологическому и историческому принципу, а также деление на четыре основные колонки¹⁸.

Это издание имело всеобщий успех и принесло Ф.Д. Липперту славу знатока искусств. В 1764 году он был избран профессором античности в Дрезденской Академии художеств.

Однако главной его целью оставалось издание такого собрания слепков, которое было бы доступно не только ученым, владеющим древними языками, но и художникам, людям творческих профессий, не имеющим классического образования. В 1767 году Ф.Д. Липперт осуществил свой давний замысел. Для этого он переработал свою трехтомную латинскую коллекцию, отобрал из нее 2000 слепков, и, дополнив их небольшим количеством новых, опубликовал немецкое издание в двух томах, которое выходит в форме больших книг с тиснеными золотом корешками¹⁹. Надпись на них свидетельствует о том, что каждый том был подобран по тематическому признаку: «*Philipp Daniel Lipperts/Dactyliothesca/Mythologisches/Tausend [Historisches/Tausend]*»²⁰. Первый том, мифологический, содержал 1005 слепков, второй, исторический – 1095.

Новое собрание сопровождалось составленными самим Липпертом каталогами на немецком языке, которые вышли под основополагающим заглавием, объясняющим само употребление этого понятия в данном контексте: «Дактилиотека, это коллекция античных резных камней из главных музеев Европы для пользы изобразительного искусства и художников, изданная Фил. Дан. Липпертом в количестве двух тысяч слепков»²¹. В своем издании Ф.Д. Липперт предполагал опубликовать слепки только с античных гемм. В действительности же собрание содержало экземпляры и более позднего времени, которые, впрочем, в начале и середине XVIII века считались античными²².

В отличие от латинского издания, комментарии на немецком языке не делились больше на колонки, а представляли собой

довольно большой по объему связный текст, в котором, впрочем, содержались аналогичные сведения. Как автор-составитель Ф.Д. Липперт давал очень подробное описание изображений на геммах, ссылаясь на различные источники. При этом он сам переводил на немецкий язык выдержки из произведений латинских и греческих авторов, на которых основывался в своих толкованиях²³.

В целом данные двухтомные каталоги могли рассматриваться как справочное пособие и быть применимы к предыдущему латинскому изданию. Об этом свидетельствовали сноски на полях с указанием на месторасположение этих же слепков с гемм в латинском издании, а также приложение в конце второго тома, составленное в алфавитном порядке. Оно включало в себя три части: предметный указатель, перечень основных примечаний составителя и список имен упомянутых в тексте резчиков. Кроме того, каталоги были богато украшены заставками и виньетками, которые создал сам Липперт и содержание которых объяснял в своих описаниях²⁴.

В 1776 году Ф.Д. Липперт решил дополнить свое двухтомное издание еще одним томом в количестве 1049 слепков и опубликовал к нему также на немецком языке каталог²⁵, который посвятил императрице Марии Терезии. Последний том был поделен на мифологическую и историческую части, а в комментариях автор часто дает отсылки к двум предыдущим томам, когда встречаются аналогии тех или иных гемм.

«Дактилюотека Липперта», вышедшая в нескольких изданиях, была приобретена множеством школ, университетов и других учебных заведений. Она имела большую популярность как наглядное пособие для знакомства с древними геммами и вообще с произведениями античного искусства. В частности, историк искусства, крупнейший представитель немецкого Просвещения И.-И. Винкельман советовал применять ее в обучении «для воспитания способности воспринимать прекрасное в искусстве»²⁶. Кроме того, многие коллекционеры и ученые использовали «Дактилюотеку» в качестве справочного издания, например, для классификации своих собраний гемм и слепков с них. Оценивая значение «Дактилюотеки» для своего времени, известный немецкий искусствовед Карл Юсти (1832–1912) писал, что «все, чему учил Винкельман о греческом стиле, без произведения Липперта осталось бы пустым звуком»²⁷.

Однако уже к концу XVIII века «Дактилюотека Липперта» становится почти редкостью, несмотря на свою довольно высокую стоимость. Известно, что в 1763 году латинское издание продавалось

по цене 21–26 дукатов (63–78 талеров) за том, в 1767 году два тома немецкого издания стоили 60 дукатов (180 талеров), а дополнительный том – 30 дукатов²⁸.

После смерти Ф.Д. Липперта дело отца продолжила дочь Ойзебиа Терезия (1729–1807), которая долгое время была его помощницей в производстве слепков и получила в наследство все пасты и формы к ним. Особая белая масса для изготовления оттисков с резных камней, изобретенная ее отцом и все эти годы хранящаяся в строжайшем секрете, делала их монополистами на этом рынке и позволяла держать высокую цену на свою продукцию. Это, в определенной степени, стало причиной конца производства.

По свидетельству одного из современников, известного археолога и публициста Карла Августа Бёттигера (1760–1835), дочь Липперта оказалась не в состоянии, несмотря на существующий спрос, изготовить новую партию слепков, а чрезмерная подозрительность, впрочем, легко объяснимая в ее положении, помешала ей нанять на работу дельных помощников для продолжения предприятия²⁹.

В конце XVIII–начале XIX века приобрести данную коллекцию слепков можно было, пожалуй, только на аукционе по завышенной цене. Этот факт, вероятно, способствовал тому, что уже в 1805 году вышла «Дактилютека Липперта» в новом издании, которое смог изготовить Готтлиб Беньямин Рабенштайн. Оно повторяло собой три тома слепков немецкого издания 1767–1776 годов и также было выпущено в форме больших книг с золотым тиснением на переплете. Только надпись на корешке была изменена: «LIPPERTS/DACTYLIOTHEK/neu herausgegeben von/G.B.RABENSTEIN/Mythologisches Tausend [Historisches Tausend/Supplemente]».

В отличие от создателя знаменитой «Дактилютеки» имя мастера, повторившего это собрание слепков, не так широко известно. В энциклопедических словарях XIX века в статьях, посвященных Ф.Д. Липперту, мы находим лишь упоминания о том, что в 1805 году, когда оригинальное издание «Дактилютеки» стало редким, Г.Б. Рабенштайн копировал его³⁰.

Лишь в одном из словарей есть отдельная статья о самом Готтлибе Беньямине Рабенштайне (Rabenstein, Gottlieb Benjamin), формовщике изображений, осуществившем помимо «Дактилютеки Липперта» также другие серии слепков. Рабенштайн был хранителем королевского кабинета древностей и антикваром в Дрездене, где умер в 1816 году в возрасте 47 лет³¹. Можно предположить, что дата его рождения приходится на 1769 год.

Интересные сведения, касающиеся личности Г.Б. Рабенштайна, были найдены на страницах немецких периодических изданий того времени. В «Journal des Luxus und der Moden» за 1803 год сообщается о серии слепков с монет и медалей с изображениями различных королей и правителей, выполненных в белой гипсовой массе г<осподи>ном Рабенштайном в Дрездене³². Анонимный автор называет его «хранителем курфюршеского кабинета монет и древностей». Далее говорится о том, что он, имея возможность видеть оригиналы, выпускал с них серии слепков, которые продавал либо целиком, либо поштучно.

В том же журнале за 1808 год в разделе «Искусство» дается описание художественной выставки, проходившей 5 марта 1808 года в Дрездене³³. На ней среди прочих экспонатов также анонимный автор особо выделяет «Дактилютеку Липперта», выполненную г<осподи>ном Рабенштайном. При этом отмечается заслуга Рабенштайна, как подражателя паст Липперта, секрет производства которых мог быть безвозвратно утерян после смерти его дочери, строго оберегавшей секрет отца.

После многочисленных попыток ему, наконец, удалось раздобыть настоящие формы со всей коллекции Липперта, как здесь указывается, «частично при помощи некоего покровителя искусств»³⁴, имя которого не называется, и копировать все пасты Липперта. Особо подчеркивалось высокое качество копий Рабенштайна, а также то, что они продавались по более низкой цене. Если оригинальная коллекция слепков Липперта стоила на тот момент от 90 до 95 дукатов, то новое издание предлагалось за 50 дукатов.

Аналогичные сведения мы находим в статье вышеупомянутого К.А. Бёттигера, вышедшей в 1808 году в «Allgemeine Literatur-Zeitung»³⁵. Автор указывает на то, что Г.Б. Рабенштайн опытным путем исследовал знаменитую массу для слепков Липперта и смог создать свою массу, не уступающую по прочности и четкости изображения оригинальной. Также, зная о добавляемом в массу особом компоненте, который, по мнению Бёттигера, придавал слепкам глянцевый блеск, он раздобыл «благодаря одному счастливому случаю» определенное количество этого минерала, необходимое ему для изготовления слепков.

Здесь же вновь упоминается о некоем покровителе, с помощью которого Рабенштайну удалось получить оригинальные формы от целой коллекции и сделать по ним уже несколько полных экземпляров, и он даже начал принимать заказы на изготовление «Дактилютеки».

Таким образом, Г.Б. Рабенштайну удалось не просто копировать знаменитое собрание слепков, а, фактически, переиздать его, используя оригинальные матрицы и повторив так называемую «липпертовскую массу» для слепков.

«Дактилиотека Липперта» получила широкое распространение не только на территории Германии, но и в других странах. Сохранились экземпляры в Швейцарии, Нидерландах, Эстонии, Дании, Англии, Франции. Эти данные приводятся в вышеуказанном каталоге, в статье В. Кокеля, в которой представлен список документально установленных немецкими исследователями в настоящее время различных изданий «Дактилиотеки Липперта»³⁶.

Среди прочих указываются два экземпляра, изготовленных Г.Б. Рабенштайном. Один из них хранится в Эрлангене (Германия), второй – в Музее искусств Тартуского университета (Эстония). При этом стоит отметить, что переизданное другим мастером собрание слепков не рассматривается исследователями как копия или подделка. Его приводят в числе прочих как одно из изданий «Дактилиотеки Липперта».

Однако данный список уже сейчас может быть расширен, так как в него не вошли экземпляры «Дактилиотеки», находящиеся в России. В частности, в Отделе нумизматики Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина хранятся два издания: 1755–1762 годов и 1767–1776 годов с соответствующими томами каталогов на латинском и немецком языках³⁷. Не указана в списке и «Дактилиотека Липперта» из Государственного музея-усадьбы «Архангельское», которая является третьим известным нам экземпляром, изданным Г.Б. Рабенштайном.

В процессе изучения коллекции слепков³⁸, хранящейся в Музее-усадьбе «Архангельское», было установлено, что она полностью соответствует немецкому изданию в двух томах с третьим дополнительным томом. Собрание состоит из 3150 слепков, разделенных на три части по тематическому признаку. Первый том, мифологический, включает в себя 1005 слепков с изображениями богов, героев, мифологических существ, жертвоприношений и других религиозных обрядов. Во втором томе, историческом, содержащем 1095 слепков, представлены изображения легендарных героев Троянской войны, греческих правителей, римских императоров и членов их семей, полководцев, философов, поэтов, а также батальные сцены, состязания атлетов, маски, анималистика и ряд других сюжетов. Третий том поделен на мифологическую и историческую части. Слепки в количестве 1050 штук дополняют тематику первых двух томов.

Деревянные футляры, выполненные в виде фолиантов в кожаных переплетах, украшенных золотым тисненным растительным орнаментом, также копируют липпертовский оригинал. Однако, если сравнивать собрание слепков, хранящееся в Музее-усадьбе «Архангельское», с известными изданиями Липперта, то стоит отметить одно изменение, внесенное новым мастером. Каждый футляр имеет уже не 19, а 20 выдвигаемых планшетов, поэтому то же количество слепков несколько иначе размещено на каждом из них, хотя при этом сохраняется их прежняя последовательность.

Лицевая сторона футляров, куда вставляются планшеты со слепками, закрывается деревянной доской, покрашенной в красный цвет, и ранее запиралась на ключ, не сохранившийся до настоящего времени. Такого рода компактные футляры делали коллекцию слепков очень удобной в использовании, а также при переноске или транспортировке, не позволяя выдвигаемым планшетам выпасть. Кроме того, они гармонично вписывались в интерьер библиотеки.

В настоящее время остается открытым вопрос происхождения коллекции слепков из Музея-усадьбы «Архангельское». Точно удалось установить лишь то, что уже в первой трети XIX века она находилась в составе библиотечного собрания князя Николая Борисовича Юсупова. Об этом свидетельствует один из разделов рукописной тематико-топографической «описи библиотеки Юсупова в Архангельском»³⁹, которая в настоящее время хранится в РГАДА в фонде рукописного собрания библиотеки МГАМИД*. Опись не имеет точной датировки. Руководствуясь самыми поздними датами издания включенных в нее книг и филигранями на бумаге, можно предположить, что она была составлена в конце 1820-х – начале 1830-х годов, т.е. в последние годы жизни князя Н.Б. Юсупова.

«Дактилютека Липперта» была внесена в раздел «Arts et Metiers» («Искусства и ремесла». – *Е.С.*) под №№ 485–487 и размещалась в книжном шкафу № 21⁴⁰. Еще одно подтверждение этому мы находим на самих футлярах для слепков. На корешках каждого из них внизу есть небольшие наклейки из бумаги белого цвета с дробными числами. Такого рода пометки характерны для книжного собрания Н.Б. Юсупова. Верхнее число означает номер шкафа, в котором находилась книга, а в данном случае футляр со слепками, а нижнее

* Приношу благодарность заведующему Отделом редких книг, рукописей и фотофондов ГМУА К.Г. Боленко за предоставленные копии архивных материалов и сведения о времени составления описей.

число – номер издания по каталогу. Три тома «Дактилютеки Липперта», переизданной Г.Б. Рабенштайном, имеют номера 21/485, 21/486, 21/487, которые полностью соответствуют данной «Описи библиотеки».

В целом довольно подробно составленная опись дает нам очень скудные сведения о самом собрании слепков. Помимо названия коллекции приводится лишь общее количество томов и большой формат издания – *in folio*, а также наличие переплета. Однако не указываются ни год, ни место ее создания.

На основании тех сведений, которые нам удалось обнаружить о личности и деятельности Г.Б. Рабенштайна, можно предположить, что коллекция слепков из Музея-усадьбы «Архангельское» была сделана в Дрездене. Именно там жил и работал этот мастер. Что касается даты изготовления, то в данном случае мы можем определить лишь условные границы. В большинстве энциклопедий приводится 1805 год, когда Г.Б. Рабенштайн копировал «Дактилютеку Липперта». К.А. Бёттигер указывает, что в 1808 году новое издание было представлено на выставке, и мастер уже принимал заказы на ее изготовление. Как долго продолжалось это производство неизвестно, но в любом случае не позднее 1816 года, даты смерти Г.Б. Рабенштайна. Таким образом, 1805–1816 годы – вероятное время переиздания «Дактилютеки Липперта».

Мы пока не располагаем точными данными, где, когда и в каких целях была приобретена коллекция слепков. На основании «Описи библиотеки» мы можем только высказать предположение, что ее купил князь Николай Борисович Юсупов в период с 1805 по 1831 годы в качестве справочного пособия для систематизации и изучения собственной коллекции гемм⁴¹, которая была хорошо известна в свое время. По свидетельству одного из современников князя, ученого-путешественника И. Бернулли, оставившего в своих путевых заметках подробное описание этой «сокровищницы гемм и камней», Николай Борисович планировал издать ее в гравюрах⁴². К сожалению, это издание не было осуществлено. Впрочем, книжное собрание князя располагало целым рядом подобных увражей, представлявших собой лучшие издания того времени. Среди них были «Античные резные камни, подписанные именами создателей» Филиппа фон Штоша; роскошное двухтомное «Описание важнейших резных камней из кабинета герцога Орлеанского, первого принца крови» Ж. де Ла Шо и Г.М. Ле Блона; «Подбор резных камней из Императорского кабинета древностей» И.И. Эккеля; «Картины, статуи, барельефы и камеи Флорентийской галереи и палаццо

Питти» Ж.-Б. Викара и другие⁴³. Все это свидетельствует об определенном интересе владельца к данной теме.

К сожалению, Музей-усадьба «Архангельское» не обладает печатными томами комментариев к «Дактилюотеке Липперта». Были ли они прежде в собрании, пока не выяснено. Остается также неизвестным, переиздавал ли сам Рабенштайн каталоги на немецком языке. Во всяком случае, пока не выявлено подобных экземпляров. Возможно, в то время еще продавался какой-то сохранившийся запас старых изданий. К примеру, в Музее искусств Тартуского университета «Дактилюотеку», изготовленную Г.Б. Рабенштайном, дополняют каталоги, изданные Ф.Д. Липпертом⁴⁴. Коллекция была куплена для музея в 1832 году, что может свидетельствовать о наличии еще в то время в продаже липпертовских каталогов.

В «Описи библиотеки» мы также не находим никаких указаний на то, что печатные каталоги были в книжном собрании князя Юсупова. Однако сложно представить, чтобы Николай Борисович, покупая известное в то время собрание слепков, хоть и в новом издании, оставил бы без внимания сопровождающие его тома с подробными комментариями, которые придавали всей коллекции характер справочного пособия.

Работа по изучению коллекции слепков из Музея-усадьбы «Архангельское» продолжается. Возможно, дальнейшие архивные исследования, связанные с формированием библиотечного собрания князя Н.Б. Юсупова, дадут ответ на существующие вопросы и послужат основой для новых публикаций. Но уже сейчас можно сказать, что значимое место в нем занимала коллекция изданий, посвященных геммам, среди которых была «Дактилюотека Липперта», выполненная Г.Б. Рабенштайном. Ее материальная и художественная ценность отступают на второй план перед той информативностью, которая в ней заложена. Это, действительно, прекрасное энциклопедическое пособие и уникальный наглядный материал для изучения античности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве. М., 1994. С. 162–173 (Кн. XXXVII).
- ² Краткий очерк истории производства отпечатков и паст с резных камней в статье: Каган Ю.О. Кабинет слепков Джеймса Тасси в Эрмитаже. К истории русско-английских художественных связей в XVIII веке // Труды Государственного Эрмитажа. XIV. Л., 1973. С. 82–84.
- ³ Цит. по: Каган Ю.О. Указ. соч. С. 82.
- ⁴ Zwierlein-Diehl E. Antike Gemmen und ihr Nachleben. Berlin; New York, 2007. S. 281.
- ⁵ Кашцев В.И. И.-И. Винкельман и коллекция гемм барона Филиппа фон Штоша // Материалы VI Боголюбовских чтений. «Художественные коллекции музеев и традиции собирательства». Саратов, 28–31 марта. 1999 (<http://ogis.sgu.ru/ogis/bogo/mat6/mat6-2.html>. 2011).
- ⁶ Neues allgemeines Künstler-Lexicon von G.K. Nagler. Bd. 7. München, 1839. S. 548–549; Pierer's Universal-Lexikon. Bd. 10. Altenburg, 1860. S. 415; Allgemeine Deutsche Biographie / Herausgegeben von der Historischen Kommission bei der Bayrischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 18. Leipzig, 1883. S. 736–737; Meyers Großes Konversations-Lexikon. Bd. 12. Leipzig, 1908. S. 595–596.
- ⁷ Совместная работа сотрудников Отделения классической археологии Аугсбургского университета и Института археологии Гёттингенского университета.
- ⁸ Daktyliotheken. Gotter & Caesaren aus der Schublade. Antike Gemmen in Abdrucksammlungen des 18. und 19. Jahrhunderts / Herausgegeben von V. Kockel und D. Graepler. München, 2006.
- ⁹ Kerscher Ch. Philipp Daniel Lippert (1702–1785) und seine Daktyliothek zum «Nutzen der schonen Kunste und der Kunstler» // Daktyliotheken... S. 60–68; Kerscher Ch., Kockel V. Die Editions-geschichte der Lippertschen Daktyliotheken // Daktyliotheken... S. 69–75. Кроме того, в большинстве других статей так или иначе упоминается Ф.Д. Липперт и его «Дактилиотека».
- ¹⁰ Neues allgemeines Künstler-Lexicon... S. 548; Kerscher Ch. Philipp Daniel Lippert... S. 60.
- ¹¹ Zwierlein-Diehl E. Antike Gemmen... S. 282.
- ¹² Kerscher Ch. Philipp Daniel Lippert... S. 60.
- ¹³ О составе массы можно прочитать в статье: Riedl N. Von der Kunst Helden zu schaffen. Techniken der Steinbearbeitung und der Herstellung von Repliken // Daktyliotheken... S. 127.
- ¹⁴ Kerscher Ch. Philipp Daniel Lippert... S. 60.
- ¹⁵ Согласно исследованиям, Липперт в 1738 году впервые обратил свое внимание на небольшую коллекцию итальянских паст и серных слепков из Прауновского кабинета в Нюрнберге. Позже копии этих слепков вошли в «Дактилиотеку Липперта». См.: Kerscher Ch. Philipp Daniel Lippert... S. 60.
- ¹⁶ Lippert Ph.D. Gemmarum anaglyphicarum et diagraphicarum ex praecipuis Europae Museis selectarum Ectypa M<ilia>, studio P.D.Lipperti. Dresden, 1753.
- ¹⁷ Lippert Ph.D. Dactyliothecae universalis signorum exemplis nitidis redditae chillas sive scrinium milliarum primum delectis gemmis antique opera scalptis plerisque eisque fere hodie praedicatione et notitia multorum. Leipzig, 1755.
- ¹⁸ Kerscher Ch., Kockel V. Die Editions-geschichte der Lippertschen Daktyliotheken... S. 70.
- ¹⁹ Ibid. S. 71.
- ²⁰ Daktyliotheken... Kat. 3.
- ²¹ Lippert Ph.D. Dactyliothec, das ist Sammlung geschnittener Steine der Alten aus denen vornehmsten Museis in Europa zum Nutzen der Schonen Kunste und Kunstler in zwey Tausend Abdrucken ediret von Phil.Dan.Lippert. Leipzig, 1767.
- ²² Zwierlein-Diehl E. Antike Gemmen... S. 283.
- ²³ Kerscher Ch., Kockel V. Die Editions-geschichte der Lippertschen Daktyliotheken... S. 72.
- ²⁴ Ibid.
- ²⁵ Supplement zu Daniel Philipp Lipperts Daktyliothek bestehend in Tausend und Neun und Vierzig Abdrucken. Leipzig, 1776.
- ²⁶ Винкельман И.И. О способности воспринимать прекрасное в искусстве и об обучении этому // История искусства древности. Малые сочинения. СПб., 2000. С. 444–446.
- ²⁷ Justi K. Winckelmann und seine Zeitgenossen. Leipzig, 1923. S. 398.
- ²⁸ О стоимости дактилиотек в XVIII веке см. статью: Haag I., Kockel V. Nutzung, Vertrieb und Kosten von Daktyliotheken // Daktyliotheken... S. 131–139.
- ²⁹ Böttiger K.A. Artistische Nachrichten. Schöne Kunste. Steinschneidekunst. Lipperts Daktyliothek und Mionnets Munzpasten // Allgemeine Literatur-Zeitung, 1808. Nr. 59. S. 470.
- ³⁰ Neues allgemeines Künstler-Lexicon. Bd. 7. München, 1839. S. 548–549; Pierer's Universal-Lexikon. Bd. 10. S. 415; Allgemeine Deutsche Biographie, Bd. 18. S. 736–737; Meyers Großes Konversations-Lexikon. Bd. 12. S. 595–596.
- ³¹ Neues allgemeines Künstler-Lexicon. Bd. 12. S. 183.
- ³² Rabensteins Medaillen=Pasten // Journal des Luxus und der Moden. 1803. Oktober. Jahrgang 18. S. 555–556.
- ³³ Interessante Exponate und Kunstler, darunter T.L. Pochmanns Gemalde «Narziß» und P.D. Lipperts Daktyliothek von G.B.Rabenstein // Journal des Luxus und der Moden. 1808. Mai. Jahrgang 23. S. 332–346.

³⁴ Ibid. S. 339.

³⁵ *Böttiger K.A.* Artistische Nachrichten. Schöne Kunste... S. 467–472.

³⁶ *Kockel V.* Vorläufige Liste der nachgewiesenen Exemplare Lippertscher Daktyliotheken // *Daktyliotheken...* S. 76–77.

³⁷ Об этой коллекции можно прочитать в статье: *Важкая М.А.* Дактилиотека Филиппа-Даниэля Липперта (коллекция Отдела нумизматики ГМИИ) // *Монеты и медали.* Вып. 3 (в печати).

³⁸ Работа над коллекцией была начата заведующей отделом скульптуры ГМУА В.А. Евдокимовой, которая составила ее первичное описание.

³⁹ РГАДА. Ф. 181. Оп. 12. Ед.хр. 1181–1208.

⁴⁰ Там же. Ед.хр. 1208. Л. 2.

⁴¹ Собрание гемм князя Н.Б. Юсупова представлено в каталоге «Ученая прихоть», см.: *Каган Ю.О., Неверов О.Я.* Геммы // «Ученая прихоть». Коллекция князя Николая Борисовича Юсупова. М., 2001. Том I. С. 239–244; Том II. С. 232–235; В 1925–1926 годах собрание поступило в Эрмитаж из национализированного Дворца на Мойке.

⁴² *Bernoulli J.* Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Polen. Leipzig, 1779. Bd. 5. S. 85.

⁴³ *Stosch Ph. von.* Pierres antiques gravees, sur lesquelles les graveurs ont mis leurs noms. Amsterdam, 1724; *Le Blond G.M., de La Chau, G.* Description des principales pierres gravees du Cabinet de S.A.S. Monseigneur le Duc d'Orleans, Premier Prince du Sang. V. 1–2. Paris, 1780–1784; *Eckhel J.H.* Choix des pierres gravees du Cabinet Imperial des Antiques. Vienne, 1788; *Wicar J.B.* Tableaux, statues, bas-reliefs et camees, de la Galerie de Florence, et du Palais Pitti. Paris, 1789. Из перечисленных изданий в Отделе редких книг Музея-усадьбы «Архангельское» в настоящее время хранится лишь гравированный альбом Ж.-Б.Викара (Инв. № РК 9799).

⁴⁴ О коллекции слепков из Музея искусств Тартуского университета см. каталог: *Kukk I., Laiserik L.* 200 aastat Tartu Ulikooli Kunstimuseumi: Valikkataloog. 200 Years of the Art Museum of the University of Tartu: Selected Catalogue. Tartu, 2006. P. 104.

О.М. Фролова

ДВА СТАРИННЫХ ЭКИПАЖА В «АРХАНГЕЛЬСКОМ»

В фондах Государственного музея-усадьбы «Архангельское» хранятся две резные золоченые кареты XVIII столетия из собрания князей Юсуповых. Время их создания исследователи называют «классическим»¹ или «золотым»² веком каретного искусства, когда к транспортным средствам были предъявлены новые требования скорости, мобильности и комфорта, а мастерство каретников стали определять не столько художественные, сколько инженерные способности. Благодаря ряду изобретений в техническом оснащении и конструировании экипажей, были созданы не только репрезентативные, но и функциональные средства передвижения. Прекрасно оформленные кареты из юсуповского собрания, относятся к типу купе, представляя разительный контраст двух конструкций начала и второй половины XVIII столетия.

Французское название «coûré» (буквально «обрезанный»), характеризует форму кузова, компактность которого способствовала увеличению скорости передвижения. В отличие от «большой кареты» и берлины с двумя сиденьями, расположенными одно напротив другого, карета-купе представляет собой двухместный экипаж с одним сиденьем, по форме напоминающий портшез³.

В собрании Музея-усадьбы «Архангельское» самая ранняя из сохранившихся карет-купе является парадной, и, согласно архивным документам, принадлежала княгине Ирине Михайловне Юсуповой (1718–1788).

«Опись № 992 Архангельскому большому дому флигелям и кладовой. Сентября дня 1850 г.» называет два старинных экипажа: «1. Карета Князя Бориса Григорьевича Юсупова, времени царствования Императрицы Анны Иоановны внутри обита красным сукном, с одной стороны часть сукна вырезано, без подушек; 2. Карета Княгини Ирины Михайловны Юсуповой, времени царствования Императрицы Елизаветы Петровны (с чехлом парусинным)»⁴.

«Опись мебели и протчему имеющемуся при Московском доме учиненная в 1795 году», – самая ранняя из обнаруженных, содержит похожее описание экипажей, уже в то время названных «старинными»: *«Две кареты старинные обиты внутри красным сукном на ремнях корпусы снаружи вызолочены и росписаны живописью ис коих в одной стеклы точены а в другой стекол и подушек нет»*⁵. Еще одна опись 1803 года подтверждает их московское бытование⁶.

Приведенные сведения позволяют утверждать, что старинные экипажи в семье Юсуповых бережно хранили на протяжении двух столетий. Начало этой традиции было положено екатерининским вельможей, князем Николаем Борисовичем Юсуповым (1751–1831), для которого кареты, унаследованные от родителей, являлись символом знатности и богатства рода. Первая из перечисленных карет принадлежала его отцу, князю Борису Григорьевичу (1695/96–1759), но в советское время была утрачена, а вторая, принадлежавшая его матери, княгине Ирине Михайловне, сохранилась до настоящего времени. Она является жемчужиной нашей коллекции и редчайшим экспонатом в единичных российских собраниях экипажей. О том, что именно эта карета принадлежала княгине Ирине Михайловне, свидетельствуют живописные композиции, в центре которых изображен юсуповский герб, и картуш с заглавной латинской буквой «I» на филенках кузова.

Карета была выполнена между 1720 и 1725 годами, предположительно в Германии⁷. Однако княгиня не была ее первой владелицей. Экипаж создавался для представителя одной из знатных европейских фамилий, в гербе которого использована эмблема «Lis»⁸. Это изображение сохранилось на бронзовых ручках дверей, а также на пластинах декоративной бронзы в основании кузова. В процессе реставрации⁹ при внимательном изучении живописных композиций были обнаружены фрагменты первоначальной росписи, просвечивающей сквозь сохранившийся красочный слой. Каким образом карета была приобретена или подарена княгине нам неизвестно, но это событие не могло произойти ранее 1734 года, когда Ирина Михайловна Зиновьева вышла замуж за князя Бориса Григорьевича Юсупова.

Аналогичные экипажи хранятся в собрании Национального музея карет в Лиссабоне (резной золоченый экипаж городского типа инв. № MNC V 0021)¹⁰, а также в собрании Государственного музея-заповедника «Московский Кремль» (две парадные кареты-купе инв. №№ К-38, 40)¹¹. Считалось, что названные кареты из музеев Кремля были выполнены в 1740-е годы, но несколько лет назад доктор Марио Дёберль смог доказать, что они имеют более раннее происхождение¹².

Заказанные в Вене в 1726 году в качестве дипломатического подарка императора Карла VI для Екатерины I в связи с русско-габсбургским союзническим договором они были завершены только два года спустя и преподнесены уже новому российскому императору Петру II¹³. Проект постройки этих экипажей и чертежи принадлежат придворному инженеру при венском дворе мастеру из Болоньи Антонио Бедуцци (Antonio Beduzzi; 1675–1755)¹⁴. Итальянское влияние мастера явно прослеживается в характере золоченой барочной резьбы кареты, первоначально предназначавшейся для князя А.Д. Меншикова¹⁵.

Парадная карета Ирины Михайловны Юсуповой изготовлена несколькими годами ранее. Изображение подобной кареты-купе, выполненное около 1721 года, хранится в Государственном архиве

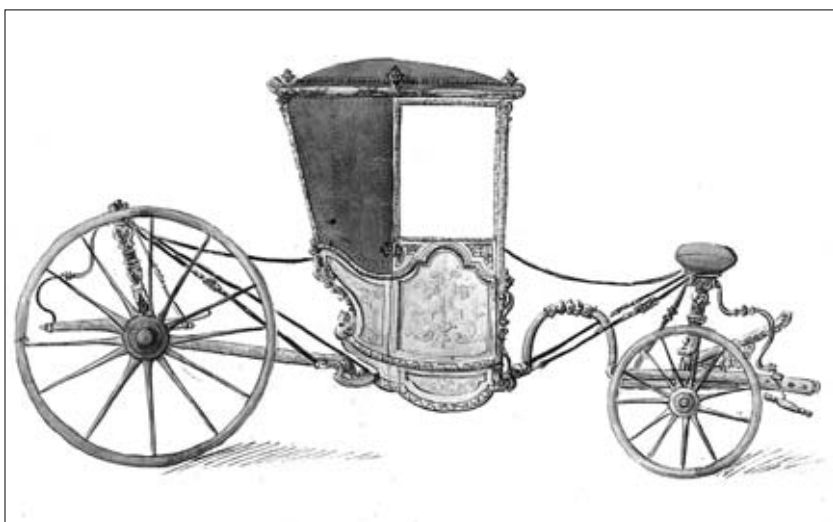

Рисунок кареты-купе. Неизвестный мастер. Около 1721 г. Гота. Государственный архив Тюрингии. Изображение предоставлено доктором Моникой Курцель-Рунтшайнер

Тюрингии¹⁶. Еще один чертеж, подтверждающий датировку кареты из фондов Музея-усадьбы «Архангельское», принадлежит немецкому архитектору Бальтазару Нойману (Balthasar Neumann) и был создан в Париже в 1723 году¹⁷.

Устройство кареты довольно простое. Передняя ось оснащена поворотным кругом, появившимся во второй половине XVII столетия¹⁸, и соединена с задней осью одной дрожиной – центральной балкой, проходящей под кузовом. В передней части стана к дрожине прикреплены «две дуги железные», получившие название «лебяжьей

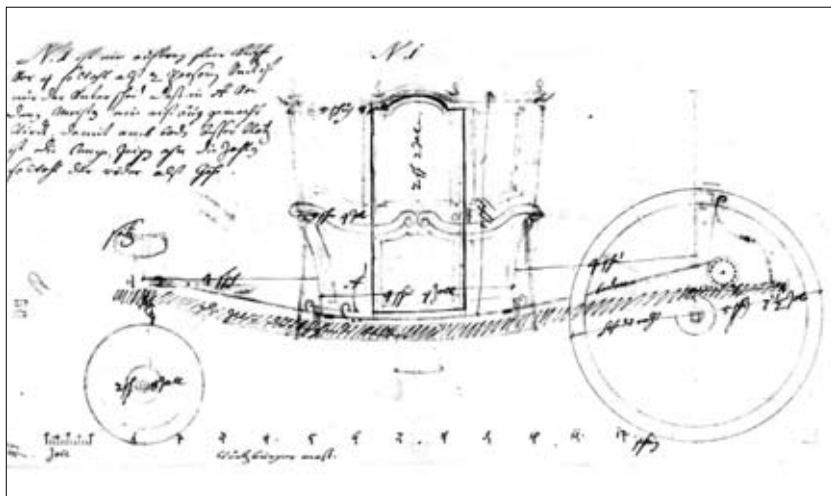
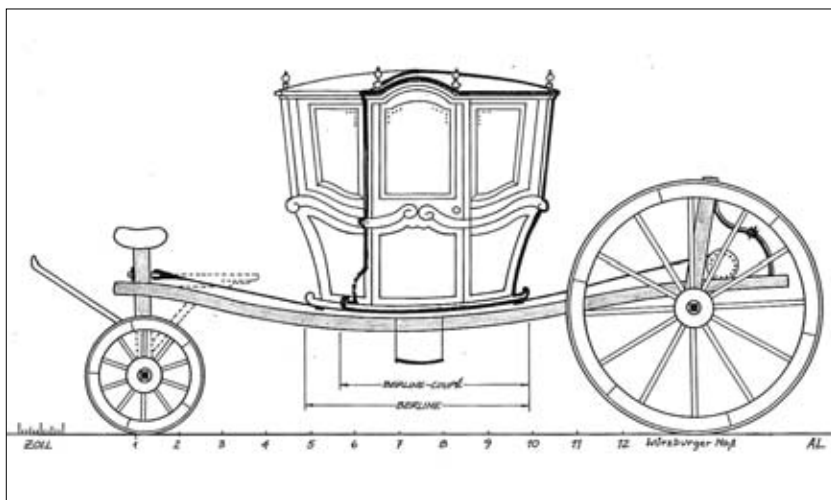

Рисунок Бальтазара Ноймана. Париж. 1723 г. Вюрцбург, Государственный архив.
 Публикуется по книге: «Государственные и парадные экипажи Виттельсбахеров. Кареты, сани и носилки из музея-конюшни замка Нимфенбург». Штутгарт. 2002.
 Изображение предоставлено доктором Моникой Курцель-Рунтшайнер

Реконструкция чертежа Бальтазара Ноймана, выполненного в Париже, в 1723 г.
 Вюрцбург, Государственный архив.
 Публикуется по книге: «Государственные и парадные экипажи Виттельсбахеров. Кареты, сани и носилки из музея-конюшни замка Нимфенбург». Штутгарт. 2002.
 Изображение предоставлено доктором Моникой Курцель-Рунтшайнер

шейки»¹⁹. Благодаря этому изобретению передние колеса, меньшего диаметра по сравнению с задними, свободно проходят под железными дугами, придавая маневренность экипажу²⁰. Примерно с 1620-х годов кареты были оснащены козлами для кучера²¹, что позволило увеличить скорость передвижения, поскольку ранее повозкой управляли либо сидя верхом на коренной лошади, либо шагая рядом с экипажем²². К середине XVII столетия позади кузова появились запятки для гайдука – сопровождающей охраны²³.

Однако ко времени создания нашей кареты все перечисленные элементы конструкции уже были обычными, как и жесткая рама из четырех столбов с ремнями, на которых подвешен кузов (поэтому «старинные» экипажи в описях XVIII–XIX веков обозначены как кареты «на ремнях»). Единственное новшество начала XVIII столетия – небольшие коленчатые рессоры, располагавшиеся позади, под днищем кузова²⁴, наметили направление дальнейшего технического развития в каретном деле.

Поскольку экипаж был не простым средством передвижения, а «выражал статус своего владельца»²⁵, внешнему оформлению придавали огромное значение, не жалея времени и средств. Парадная карета княгини Ирины Михайловны великолепно декорирована рельефной барочной золоченой резьбой с маскаронами, гирляндами цветов, раковинами и картушами. Следует признать, что качество резьбы на аналогичных венских экипажах значительно превосходит в искусстве обработки древесины оформление хранящейся в Архангельском кареты. Это не удивительно, поскольку мы знаем, что кареты из собрания музеев Кремля были выполнены лучшими мастерами императорского двора в Вене.

Резьба является пышным обрамлением для повторяющихся красочных живописных композиций на филенках дверей, на передней и задней стенках кузова кареты, в центре которых изображена Минерва в облаках, поддерживающая щит с гербом рода князей Юсуповых. Изображение герба на карете представляет большую историческую ценность, поскольку иконография некоторых геральдических символов со временем претерпела значительные изменения.

Декоративная бронза – важный элемент в художественном решении кареты. Объемные бронзовые детали – овальные ручки и декоративные навершия на крыше кузова, большие фигурные пряжки на ремнях (к сожалению, утраченные), дверные петли с вазонами, упомянутые выше пластины с маскаронами и эмблемой «Lis» – прекрасные образцы художественного литья и золочения, но все же не могут быть отнесены к изделиям лучших бронзовщиков того времени.

Особый элемент украшения, характерный для экипажей XVII–начала XVIII веков, – плотный геометрический узор, образованный полукруглыми выпуклыми шляпками медных позолоченных гвоздей, набитых плотными рядами²⁶. Даже кованые детали кареты, выполненные из черного металла, были вызолочены, подчеркивая парадность экипажа, казавшегося отлитым из золота.

На запятках кареты конструктивные столбы с поперечной перекладной образуют нарядную барочную арку с причудливой резьбой, в центре которой эффектно выделяется крупный женский маскарон в шлеме с плюмажем, напоминая о могуществе богини-воительницы, как символ силы и власти своих благородных владельцев. Эта яркая, запоминающаяся деталь завершала впечатление от удаляющейся кареты.

Прошло несколько десятилетий, и внешний облик экипажей значительно изменился. Кареты «эпохи Просвещения» соответствовали новым требованиям повышенного комфорта людей благородного происхождения, изменивших свой образ жизни, стремившихся много передвигаться и путешествовать.

Одним из ранних примеров «новомодного»²⁷ парижского стиля, быстро распространившегося по всей Европе, является карета-купе 1770-х годов из собрания Музея-усадьбы «Архангельское», выполненная, вероятно, в мастерских придворного петербургского Конюшенного двора по проекту И.К. Букендаля для императрицы Екатерины II.

Иоган Конрад Букендаль (ок. 1726–1796) был «выдающимся мастером каретного дела европейского масштаба»²⁸, а созданные им экипажи обладали самой совершенной конструкцией. И.К. Букендаль родился в Ганновере, специальность мастера каретного дела получил во Франции, и в 1756 году был приглашен в Петербург, где проработал до 1795 года. В 1762 году он получил разрешение на «бессрочную службу» на петербургском Конюшенном дворе, где *«отправлял шорные и седельные работы... в коим надобно будет делать экипажи: кареты-берлины, коляски, сани, одноколки... он по искусству своему рисунки чертил и мастерам в каретной работе показывал»*²⁹. Эскизы карет И.К. Букендаля служили образцами для мастеров-каретников или являлись основой для его собственных работ³⁰. Исследователи отмечают особенность «преимущественно французского характера»³¹ в оформлении карет этого немецкого мастера. Ранние работы И.К. Букендаля выполнены в стиле рококо, однако, уже в них прослеживается зарождение будущего неоклассического направления, возникшего во Франции в 1750-е годы.

Лучшие произведения мастера являются образцами королевского стиля Людовика XVI, «дополняя весьма неполную картину парижского классического каретостроения петербургскими образцами»³². Экипажи, созданные И.К. Букендалем, занимали особое место в императорском каретном парке и постоянно использовались в коронационных процессиях российских императоров³³.

Время сохранило для нас значительную коллекцию работ этого мастера. В лучших российских музейных собраниях насчитывается девять экипажей, выполненных самим И.К. Букендалем, либо по его проектам³⁴. Самая многочисленная и разнообразная коллекция из четырех экипажей находится в Государственном музее-заповеднике «Царское Село»³⁵. Здесь представлена самая ранняя из дошедших до нас работ мастера, созданная в стиле рококо до 1762 года (инв. № ЕД-305-VII). Четырехместный экипаж 1769 года из собрания Оружейной палаты³⁶ – образец переходного стиля, сочетающего искусство рококо и раннего классицизма. Еще три кареты можно увидеть в собрании Государственного Эрмитажа³⁷.

Семь из девяти сохранившихся экипажей И.К. Букендаля выполнены в стиле классицизма и отличаются совершенством конструкции. Карета из «Архангельского» является самой ранней из них, занимая первое место в этом ряду. Она демонстрирует значительное усовершенствование конструкции экипажа по сравнению с парадным купе княгини Ирины Михайловны Юсуповой.

Стан кареты соединен двумя металлическими дрожинами – боковыми балками, расположенными по обеим сторонам кузова, предохраняя его от раскачивания благодаря ремням, крестообразно закрепленным под днищем³⁸. Легкий и компактный кузов подвешен на S-образных рессорах (изобретение 1750-х годов)³⁹, а снизу оснащен усовершенствованными коленчатыми рессорами. Благодаря амортизаторам езда в карете стала комфортнее, защищая пассажиров от тряски во время движения. Для создания экипажа были использованы традиционные материалы: прочный дуб для ходовой части, легкий бук и доступная хвойная порода древесины для построения кузова. Необычным является то, что внешние, вызолоченные филенки кузова выполнены из прессованных листов картона.

Созданный как дорожный, экипаж лишен помпезной декоративности: матовое золочение, изящный и сдержанный декор узких полос резного классицистического орнамента подчеркивает форму кузова, рациональность ходовой части конструкции. Только небольшие живописные композиции с аллегорическими фигурами Истины и Справедливости, повторяющие форму филенок кузова, вместе

с изображениями российского императорского государственного герба⁴⁰ и императорской короной⁴¹ указывают на принадлежность экипажа могущественной владелице, прославляя царствование просвещенной императрицы.

Проект оказался удачным и вскоре был повторен, но с новыми усовершенствованными S-образными и полуэллиптическими рессорами, которые довольно быстро пришли на смену S-образным и коленчатым пружинам⁴². Именно эта карета из царскосельского собрания, выполненная до 1780-го года⁴³, позволила атрибутировать хранящийся в Архангельском экипаж, время создания и авторство которого долгое время оставалось неизвестным.

Дорожная карета-купе И.К. Букендаля предусматривала различные приспособления для удобства в пути. Это опускающиеся с помощью ремней боковые стекла со специальными фанерными «шторками», деревянная филленчатая перегородка-жалюзи, помещенная перед лобовым стеклом, а также круглое отверстие с вмонтированным жестяным ведром без дна – дорожный туалет, скрытый под подушкой сиденья⁴⁴.

Удивительно, но в конце XVIII столетия проект был вновь использован для создания одной из самых изысканных и декоративных парадных карет императорского двора. Последняя из сохранившихся работ мастера была выполнена около 1793 года⁴⁵ и послужила моделью для знаменитого «Коронационного» яйца К. Фаберже.

Все три кареты И.К. Букендаля (из собрания Архангельского, Царского села и Эрмитажа) принимали участие в торжественных выездах и коронациях, несмотря на довольно скромную отделку и повседневное назначение двух из них. Вензель императора Николая I, украшающий овалы бронзовые медальоны изысканной баллюстрады на крышах кузова царскосельской и архангельской карет, напоминает об этом⁴⁶.

Подготовка коронации 1826 года – важнейшего события в придворном церемониале, была поручена князю Н.Б. Юсупову. Верховный маршал Коронации Павла I и Александра I, он вновь возглавил комиссию, ведавшую регламентом этого торжественного обряда. Награжденный всеми знатнейшими орденами Российской империи, он на этот раз был удостоен необычного подарка: *«Карета жалованная Императором Николаем Павловичем, Князю Николаю Борисовичу Юсупову, в день коронования 1826го года августа 21го дня...»*⁴⁷. Через восемь лет эта карета была перевезена в подмосковное Архангельское⁴⁸.

Оказавшись в усадьбе, императорская карета заняла почетное место рядом с парадными экипажами Бориса Григорьевича и Ирины

Михайловны Юсуповых, а также «каретой князя Николая Борисовича Юсупова, употреблявшейся во время коронавания Императора Павла Петровича» и портшезом, «подаренным Королем Сардинским в 1781 году князю Николаю Борисовичу... в пребывание Его Сиятельства при сардинском дворе в качестве чрезвычайного посланника». Здесь же располагались различные дрожки, «...употреблявшиеся для разъезда Высочайшей фамилии по селу Архангельскому» в 1816, 1817 и 1826 годах⁴⁹.

Возможно, последний раз императорская карета использовалась в 1860-е годы, во время посещения усадьбы императором Александром II. Императорские гербы были закрыты овальными щитками с необычным гербом⁵⁰. Знатные особы, не принадлежавшие к царской фамилии, не имели права выезжать в карете с императорскими регалиями.

Коллекция насчитывала десять экипажей и с середины XIX века размещалась в «Каретной галерее», устроенной в одном из придворцовых флигелей, на месте картинной галереи князя Н.Б. Юсупова*. Последние владельцы Архангельского бережно сохраняли старинные экипажи как памятники истории и как редчайшие произведения искусства. В 1900-е годы в связи с возросшим интересом к искусству XVIII столетия были опубликованы изображения карет Бориса Григорьевича⁵¹ и Ирины Михайловны Юсуповых⁵².

Одной из первых выставок, открытых в музее в послереволюционный период, стала «Галерея исторических экипажей»⁵³, просуществовавшая всего три года. В 1928 году выставку закрыли в связи с передачей придворцовых флигелей музея для организации дома отдыха ведомственной организации⁵⁴. Во вновь построенном «Каретном сарае»⁵⁵ нашлось место только для трех экипажей, все остальные были переданы в Истринский краеведческий музей⁵⁶, где погибли во время немецко-фашистской оккупации.

Помимо двух великолепных золоченых купе XVIII столетия в усадьбе сохранился дорожный экипаж 1820-х годов, но это уже другая страница истории отечественного экипажестроения.

Представленная статья является первой попыткой обобщения наших знаний об этих удивительных и во многом еще загадочных для нас произведениях декоративно-прикладного искусства и конструкторской мысли XVIII столетия. Безусловно, что многое еще только предстоит открыть и осмыслить из наследия, оставленного нам мастерами уникальных профессий, создававших транспортные средства в эпоху великих европейских преобразований.

* См. статью К.Г. Боленко «Архангельское первой половины–середины XIX века как туристический объект», стр. 170–171.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кириллова Л.П. Экипажи XVI–XVIII веков. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Каталог собрания. М., 2006. С. 21.
- ² Бредихина И.И. Средства передвижения при дворе Екатерины II // Из века Екатерины Великой: путешествия и путешественники. Материалы XIII Царскосельской научной конференции. СПб., 2007. С. 56.
- ³ Бредихина И.И. Придворные экипажи. Царскосельское собрание. СПб., 2008. С. 100.
- ⁴ ОРК ГМУА. Инв. № 147-АГЮ. 36–36 об. Аналогичные сведения приведены в недатированной описи, выполненной предположительно в 1850-е гг: РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед.хр 1258. Л. 50. Сведения предоставлены М.Д.Краснобаевой.
- ⁵ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр 20. Л. 9. Раздел «Опись каретам и протчому экипажу». Сведения предоставлены М.Д.Краснобаевой.
- ⁶ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 81. Л. 4: «Книга 12я кареты и разная экипажи 1803». В этом разделе описи помещены экипажи, находившиеся в Москве, поскольку далее (Там же. Л. 6) записаны кареты, сбруя и упряжь «Поступившие вновь. Прислано из Петербурга в 1804 году».
- ⁷ Атрибуция доктора Моника Курцель-Рунтшайнер, директора музея карет и экипажей Wagenburg в Шёнбрунне при Музее истории искусства в Вене. 2011 год. – Dr. Monica Kurzel-Runtscheiner, Direktorin der Wagenburg und des Monturdepots Kunsthistorisches Museum.
- ⁸ Эмблема «Lis» (*Lisy, Lisowie, Bzura, Mzura, Murza, Strepacz, Orzi-Orzi, Vulpis*) принадлежала гербам польско-литовских фамилий. Электронный ресурс: [http://pl.wikipedia.org/wiki/Lis_\(herb_szlachecki\)](http://pl.wikipedia.org/wiki/Lis_(herb_szlachecki)); Лакиер А. Русская геральдика. СПб. 1855. Кн. II. Ч. 4. С. 400, 408, 424–425.
- ⁹ В настоящее время ведется научная реставрация кареты бригадой высококлассных специалистов-реставраторов под руководством художника-реставратора Козьмина А.А.: резное золоченое дерево – Аитов Ю.Р., Воронин И.В., Синельникова Е.Г., Синельников Д.С.; художественный металл – Бирюков А.Ф., Бирюков И.А.; художественная кожа и ткани – Ануфриева Н.В., Вдовиченко М.Д.; живопись – Козьмин А.А., Лиснянская Д.С.
- ¹⁰ Карета-купе городского типа, без запяток. Первая половина XVIII века. Мастер Сильвестр Фариа (Silvestre Faria) / Электронный ресурс: <http://www.museudosoches.pt>. Уточненная датировка «1720-е годы» доктора Моника Курцель-Рунтшайнер. Сведения предоставлены доктором Моникой Курцель-Рунтшайнер.
- ¹¹ Кириллова Л.П. Ук. соч. С. 75–77. Кат. 10. Инв. № К-40. С. 79-81. Кат. 11. Инв. № К-38.
- ¹² Döberl M. «Ein paar schöne wägen nach der Wienerischen neuesten facon». Zur Geschichte eines Geschenks Kaiser Karls VI. An den Zarenhof anlässlich der russisch-habsburgischen Allianzverträge des Jahres 1726 // Jahrbuch des kunsthistorischen museums Wien. Band 4/5. – Kunsthistorischen Museum Wien. 2004. S. 297–331. Статья предоставлена доктором Моникой Курцель-Рунтшайнер. Перевод Г.Н. Маресевой.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Ibid. P. 302.
- ¹⁵ Ibid. P. 301.
- ¹⁶ Gotha, Thüringisches Staatsarchiv, Geheim Archiv, AAA II, Nr.21, Bl.62. Сведения предоставлены доктором Моникой Курцель-Рунтшайнер.
- ¹⁷ Würzburg, Staatsarchiv, Bausachen 355 I., fol. 56. Публикации: Wackernagel Rudolf H. (Hrsg.): Staats- und Galawagen der Wittelsbacher // Wittelsbach State and Ceremonial Carriages. Kutschen, Schlitten und Sänften aus dem Marstallmuseum Schloß Nymphenburg. – Stuttgart. 2002. – Band 2. S. 28, 280. Сведения предоставлены доктором Моникой Курцель-Рунтшайнер.
- ¹⁸ Кириллова Л.П. Ук. соч. С. 19.
- ¹⁹ Бредихина И.И. Придворные экипажи... С. 25.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Кириллова Л.П. Ук. соч. С. 18.
- ²² Бредихина И.И. Придворные экипажи... С. 20.
- ²³ Там же. С. 24.
- ²⁴ Кириллова Л.П. Ук. соч. С. 23. Электронный ресурс: <http://slovari.yandex.ru>. БСЭ. Рессора (франц. resort, буквально – упругость, пружина, от старофранц. ressortir – отскакивать), вид амортизирующего устройства, упругий элемент подвески транспортного средства, передающий на загнутый кузова на ходовые части, смягчающий толчки и удары при прохождении по неровностям дороги. Листовые рессоры работают на изгиб, как упругая балка в зависимой подвеске кареты. Для уменьшения рабочих напряжений листам придает изогнутая форма. Изобретенные рессоры представляют собой пакеты стальных закаленных листов различной длины, соединенные V-образно, с загнутыми краями, предохраняющими листы от относительного бокового смещения. Рессоры такой формы называют «коленчатые» или «четвертьэллиптические». Особенность ранних рессор нашей кареты в их размере и расположении на днище кузова. Усовершенствованные рессоры такого типа сместились на заднюю колесную ось и значительно увеличились в размере. Во Франции кареты с такими рессорами получил

название, которое можно перевести как «речной рак» («chaise à l'écrevisse»): «Recueil de planches sur les sciences, les arts liberaux et les arts mécaniques, avec leur explication». Paris, 1771. Pl. XIII. (Энциклопедия Д. Дидро и д'Аламбера «Сборник гравюр по наукам, свободным искусствам и ремеслам с их объяснением»). ГМУА. ОРК. Инв. № 13037. Перевод А.Е. Москалевой.

²⁵ Кириллова Л.П. Ук. соч. С. 16.

²⁶ Кириллова Л.П. Старинные экипажи. Сокровища Оружейной палаты. М., 2000. С. 32.

²⁷ «Когда надо будет делать вновь экипажи: кареты-берлины, коляски... и прочее новомодное... по искусству своему буду рисунки чертить... тому же умею рисовать и французские модели показывать» – из контракта И.К. Букендаля. Цитата по книге: Кириллова Л.П. Экипажи XVI–XVIII веков. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Каталог собрания. М., 2006. С. 113.

²⁸ Там же. С. 112.

²⁹ Там же. С. 113.

³⁰ Там же.

³¹ Бредихина И.И. Придворные экипажи... С. 89.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Возможно, это не точная цифра, т.к. единичные кареты, хранящиеся в собраниях провинциальных музеев нуждаются в уточнении атрибуции. Так, например, в собрании Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника хранится карета, выполненная в переходном стиле конца 1760-х гг., которая, возможно, относится к работам мастера И.К. Букендаля. Сведения предоставлены Н.Л. Березной.

³⁵ Карета двухместная, до 1780 года. Инв. № ЕД-302-VII; фэзтон-карусель, до 1786 года. Инв. № ЕД-317-VII; карета четырехместная, парадная, до 1794 года, по проекту И.К. Букендаля, мастер Андрей Букендаль. Инв. № ЕД-301-VII / Бредихина И.И. Придворные экипажи... С. 86–89, 98–100, 102–105, 110–114.

³⁶ Кириллова Л.П. Экипажи XVI–XVIII веков... С. 98–101. Инв. № К-43.

³⁷ Карета парадная, четырехместная, 1773. Инв. № КН-7; карета парадная, 8-местная, 1791 / Бредихина И.И. Придворные экипажи... С. 113–114, 202–203; Парадная карета-купе, 1793 год. Инв. № КН-22 / Каталог выставки Санкт-Петербург/Париж/Лондон, 1993/4, № 369. С. 436–437.

³⁸ Бредихина И.И. Придворные экипажи... С. 36.

³⁹ Там же.

Изобретенные рессоры представляют собой пакеты стальных закаленных листов различной длины, соединенных хомутами. Для уменьшения рабочих напряжений листам придавалась изогнутая форма (в данном

случае S-образная). Во Франции кареты с рессорами такого типа носили забавное название, которое можно перевести как «карета с обезьяньим задком» («chaise à Cul de Singe»): «Recueil de planches sur les sciences, les arts liberaux et les arts mécaniques, avec leur explication». Paris, 1771. Pl. X, XIV. (Энциклопедия Д. Дидро и д'Аламбера «Сборник гравюр по наукам, свободным искусствам и ремеслам с их объяснением»). ГМУА. ОРК. Инв. № 13037. Перевод А.Е. Москалевой.

⁴⁰ Вероятно, российский императорский государственный герб появился на карете уже в конце XVIII столетия. Как известно, его изображение со временем изменялось. По форме крыльев императорского двуглавого орла и особенностям написания «Московского герба», они схожи с аналогичным изображениями на садовой коляске конца XVIII столетия из царскосельского собрания, принадлежавшей детям великого князя Павла Петровича (Инв. № ЕД-312-VII). По мнению хранителя коллекции экипажей Государственного Эрмитажа В.Чернышева, герб, написанный на карете из Архангельска, «поздний, очевидно, 1826 года. Именно в это время крылья императорского герба получают грушевидные очертания. Он полностью соответствует гербам времени правления Николая I».

⁴¹ Корона не сохранилась до настоящего времени. На ее местоположение указывает техническое отверстие для крепежа на крыше кузова.

⁴² Это существенное отличие в конструкциях двух экипажей, на которое обратила внимание хранитель царскосельской коллекции И.И. Бредихина, позволило уточнить датировку кареты из Архангельского.

Полуэллиптические рессоры первоначально, как и колесчатые, располагались на днище кузова и только после изобретения эллиптических пружин в 1804 году, сместились на колесные оси.

⁴³ Карета двухместная, дорожная, принадлежала Екатерине II, выполнена до 1780 года в мастерской И.К. Букендаля. Инв. № ЕД-302-VII. На карете сохранилось клеймо мастера. / Бредихина И.И. Придворные экипажи... С. 98–101. Первым на сходство этих двух карет в 2007 году обратил внимание художник-реставратор А.А.Козьмин, многие годы занимающийся научной реставрацией карет в Оружейной палате московского Кремля, Государственном Историческом музее и Государственном музее-усадьбе «Архангельское».

⁴⁴ Особенности устройства кареты выяснились в процессе ее научной реставрации, выполненной в 2007–2010 годах бригадой реставраторов под руководством А.А. Козьмина.

⁴⁵ Инв. № КН-22 / Каталог выставки Санкт-Петербург/Париж/Лондон, 1993/4, № 369. С. 436–437.

⁴⁶ К сожалению, на нашей карете вензели в овальных медальонах были утрачены, как и многие другие элементы бронзового декора на крыше кузова (вазончики с постаментами и провисающие лавровые гирлянды). В процессе реставрации 2007–2010 годов балюстрада была воссоздана по сохранившимся образцам царскосельской кареты. Государственный музей-усадьба «Архангельское» благодарит сотрудников ГМЗ «Царское Село»: первого заместителя директора Розова В.И., заместителя директора по научной работе Ботт И.К. и хранителя коллекции экипажей Бредихину И.И. за оказанную помощь в проведении реставрационных работ по воссозданию бронзового декора кареты.

⁴⁷ ГМУ «Архангельское», АГЮ, Инв. № 147. Л. 36 об.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 2640. Л. 66 об: «...кареты, первая жалованная Государем Императором, и вторая называемая Орловская, доставлены...». Сведения предоставлены М.Д. Краснобаевой.

Там же. Оп. 3. Д. 607. Л. 1, 4.

⁴⁹ ГМУ «Архангельское», АГЮ, Инв. № 147. Л. 36 об.–37.

⁵⁰ Утраченный герб с лилиями, вероятно, принадлежал графине де Шово, маркизе де Серр, в первом браке – княгине Зинаиде Ивановне Юсуповой (1809–1893), в 1861 году повторно вышедшей замуж за француза де Шово и приобретшей титулы графини и маркизы. В архиве музея сохранились фотографии с изображением этих гербов. О них напоминают многочисленные следы от гвоздей вокруг аллегорических фигур и императорских гербов, довольно сильно повредившие эти изображения.

⁵¹ Художественные сокровища России. Т. III. № 1. – СПб., 1903. – Стр. 25. Кат. 11: «Карета петровского времени. Дворец князя Ф.Юсупова в Архангельском под Москвой»

⁵² Вениаминов Б. <Бенуа А.Н.>. Архангельское, подмосковное имение княгини З.Н. Юсуповой // Мир искусства. 1904. № 2. С. 22.

⁵³ ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 10. Ед.хр. 109. Л. 38.

⁵⁴ ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 4. Ед.хр. 1790. Л. 24.

⁵⁵ Там же. Л. 72–74 об. 78–79, 132, 137.

⁵⁶ Архив ГМУА. Д. 64-ФА. Л. 51 (распоряжение МОСОБ РСФСР от 01.07.1934 г. № 791); Л. 52 (акт приема-передачи от 02.09.1934 г. семи карет из музея «Архангельское» в Истринский музей).

ДОКУМЕНТЫ Н.В. РОЖДЕСТВЕНСКОГО В ФОНДЕ РУКОПИСЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ»

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И КАТАЛОГИЗАЦИИ
УСАДЕБНОЙ БИБЛИОТЕКИ*

Большая историко-культурная ценность юсуповской библиотеки, хранившейся с 1810-х годов в усадьбе, а с 1919 года – в Музее-усадьбе «Архангельское», была осознана задолго до того, как она там появилась. Уже в 1770-е–1780-е годы путешественники восхищались библиотекой Н.Б. Юсупова, находившейся в Петербурге, и это восхищение, как шлейф, следовало за библиотекой при перемещении основного книжного собрания Юсупова из Петербурга в Москву, а затем из Москвы в купленную в 1810 году парадную подмосковную. Упоминания о библиотеке, зачастую сопровождаемые характеристиками, выдержанными в превосходных степенях, становятся общим местом в описаниях петербургского и московского дворцов и затем Архангельского¹. Нередко к этим характеристикам авторы прибавляют сведения о местоположении, размерах и составе библиотеки (как правило, отрывочные), которую рассматривают как непременную принадлежность Архангельского и одно из любимых детищ просвещенного вельможи.

Историография библиотеки Юсупова в Архангельском стала прямой наследницей этой традиции. Библиотека рассматривалась как часть коллекционной составляющей усадебного комплекса, и ее изучение почти целиком было подчинено, напрямую или опосредованно, музейным экспозиционным задачам, весьма ограниченным в 1920-е–1960-е годы. Серьезный сдвиг, наметившийся в 1960-е–1980-е годы в исследовании и каталогизации музейных коллекций изобразительного и декоративно-прикладного искусства, усилившийся интерес к фигуре их основоположника и первого владельца, привлекли большее внимание и к книжным коллекциям музея, что можно наблюдать довольно отчетливо². Этот интерес и масштаб

* Вступительная статья, публикация, примечания – К.Г. Боленко.

исследовательской работы не шли ни в какое сравнение с тем, что происходило вокруг коллекций изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Экспозиционный потенциал библиотеки в действующем дворце-музее со сложившимися интерьерами и отсутствием помещений для временных выставок, с устоявшимся образом владельца как выдающегося коллекционера художественных ценностей был невелик. В качестве исторического источника о личности владельца библиотека почти не была востребована. До 1987 года фондом редкой книги занимался всего один сотрудник-хранитель.

Серьезным препятствием к изучению усадебной библиотеки оставалось также отсутствие описаний экспонатов, составлявших фонд редкой книги, – причем не только музейных инвентарных, но и выверенных библиографических описаний. Давала о себе знать ведомственная принадлежность музея в 1933–1996 годы, когда он был отделением военного санатория. Так как фонд редкой книги был и остается самой крупной музейной коллекцией (всего около 18700 единиц хранения), то основные силы сотрудников в 1980-е–2000-е годы были брошены на составление учетной документации согласно общемузейным нормам: инвентарных описаний, книги поступлений и описей к ней, а также фотофиксацию фонда.

Тем не менее, в 1990-е годы начинается новый этап в изучении фонда редкой книги музея и, в частности, библиотеки Н.Б. Юсупова. Важным рубежом стала статья заведующей отделом редкой книги Елизаветы Викторовны Дружининой «Усадебная библиотека Н.Б. Юсупова в Архангельском (Из истории книг, посвященных театру)»³. Автор ввела в научный оборот некоторые касающиеся библиотеки документы юсуповского фонда в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА; ныне РГАДА)⁴ и материалы Научного архива музея и архива Юсуповых – Голицыных⁵; начала выявлять в юсуповской коллекции фонда редкой книги музея те экземпляры, которые поступили из других имений⁶, и книги с владельческими записями самого Н.Б. Юсупова и его родителей. Опираясь на собранные источники, Дружинина сделала первую попытку реконструировать в общих чертах судьбу библиотеки Н.Б. Юсупова в 1860-е–1930-е годы. В 1990-е годы исследовательница стала первой, кто попытался выявить в других библиотеках книги Н.Б. Юсупова, вывезенные из Архангельского в конце 1910-х–1960-е годы и оказавшиеся, в частности, в библиотеке Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. С конца 1990-х годов по настоящее время сотрудниками отдела и привлеченными специалистами опубликовано в научных сборниках, периодических и сериальных изданиях,

каталогах, буклетах около трех десятков научных и популярных статей, посвященных истории бытования библиотеки, ее тематическим коллекциям, отдельным изданиям и рукописям, книжным выставкам⁷. В новом путеводителе музея (2007 г.) текст, посвященный библиотеке, был существенно отредактирован.

Подводя итоги этого периода, можно утверждать, что результаты исследовательской работы второй половины 1980-х – начала 2010-х годов подтверждают правоту исследовательской политики Е.В. Дружининой: дальнейшее изучение книжного собрания Н.Б. Юсупова в Архангельском требует постоянного внимания к истории библиотеки, с одной стороны, и к истории происхождения и бытования отдельных экземпляров, с другой, независимо от их нынешнего местонахождения. Впрочем, следует прибавить еще две проблемы. Во-первых, необходимо вписать историю библиотеки в Архангельском (главной библиотеки князя) в историю всего книжного собрания Н.Б. Юсупова и Юсуповых в целом. То есть реконструировать сложные «отношения» библиотеки в Архангельском с библиотекой в Москве, располагавшейся в доме Юсуповых в Огородной слободе, а для второй половины XIX – начала XX века установить объем и состав книжных поступлений в Архангельское из других усадеб и книг, приобретенных позднейшими владельцами. Во-вторых, история библиотеки в Архангельском во второй половине XIX – начале XX века должна быть теснее, чем в настоящее время, соотнесена с историей Архангельского и семьи Юсуповых.

Эти задачи становятся тем актуальнее, что в последние десять–пятнадцать лет в представлениях научных сотрудников музея об Архангельском и его владельцах произошли существенные изменения. Так, в ходе реставрации Большого дома эволюционировал взгляд на него как на памятник культуры: от относительно цельного по художественным параметрам объекта конца XVIII – первой трети XIX века до сложного и даже во многом эклектичного памятника конца XVIII – начала XX века, для которого предметом музейной охраны становятся, по мере возможности, все «наслоения», появившиеся в ходе ремонтов и реконструкций дореволюционного периода. За последние двадцать лет значительно вырос, в том числе вне музея, интерес к последним владельцам и их вкладу в развитие усадьбы. Вследствие этого изучение позднейших интерьеров, в том числе библиотечных, приобретает особую ценность и из предпроектного цикла реставрационных работ (наиболее полное выявление всех наслоений, переделок и утрат) становится научной задачей со значительным историко-архитектурным, биографическим и экспозиционным потенциалом.

Иными словами, изучение библиотеки в Архангельском требует большей систематичности, что невозможно без создания прочной методологической и, главным образом, источниковедческой базы, контуры которой, по большому счету, еще не определены. Требуется как введение в научный оборот новых источников, так и их осмысление как части единого источниковедческого комплекса. Последнему вопросу мы надеемся посвятить отдельную статью, а в настоящей публикации хотели бы ввести в научный оборот материалы, которые для источниковедения библиотеки Н.Б. Юсупова представляют большой интерес.

* * *

Публикуемые нами документы – рапорт и расписка Николая Викторовича Рождественского (1877–1920), занимавшегося в 1910-е годы каталогизацией библиотеки в Архангельском – содержат наиболее полный на данный момент перечень ее каталогов и описей дореволюционного периода и, с другой стороны, относятся к 1900-м годам, времени, которое непосредственно предшествовало музеефикации дворца и музейной инвентаризации коллекций. Таким образом, эти документы дают важные сведения для изучения не только позднего, но и более ранних этапов каталогизации и могут помочь проследить, каким образом уже в советский период складывался процесс музейного учета фонда редкой книги. Содержащиеся в одном из документов точные сведения о времени появления одной из групп шифров необходимы при современном инвентарном описании фонда.

Н.В. Рождественский происходил из семьи московского священника, позднее редактора «Московских церковных ведомостей». В начале XX столетия Рождественский – уже заметный архивный работник и историк – служит в Главном архиве Министерства иностранных дел, автор нескольких серьезных научных публикаций и член ряда исторических ученых обществ. В семейном архиве Рождественских, хранящемся в Центральном историческом архиве г. Москвы, имеется письмо Ф.Ф. Юсупова-старшего к Николаю Викторовичу⁸. Скорее всего, Рождественский был рекомендован чете Юсуповых кем-то из знакомых, которые так или иначе соприкасались как с высшим обществом, так и с научной средой. Работа у Юсуповых над каталогизацией библиотеки могла интересовать Рождественского и как средство дополнительного заработка, и как шанс завязать или расширить полезные знакомства

в аристократических кругах, и как возможность ознакомиться с обширным и еще малоизвестным по составу собранием книг и рукописей. Реконструкция истории их взаимоотношений и проводимой Рождественским рекалогизации библиотеки Юсуповых (мы не знаем, была ли она закончена) остаются важными самостоятельными научными задачами.

Переустройство огромного домового и усадебного хозяйства Юсуповых, начатое в середине 1880-х годов, а затем, после смерти Н.Б. Юсупова-младшего (1891) принявшего характер масштабной реконструкции, потребовало рекалогизации библиотеки. Дворец (Большой дом) в Архангельском не подвергся столь серьезной перестройке, как московский дом в Огородной слободе, но во многих залах произошла радикальная смена интерьеров, сопровождавшаяся существенной перепланировкой помещений, особенно второго этажа. В частности, та часть библиотеки, которая располагалась на втором этаже дворца, по большей части была перемещена на первый этаж, в бывший зал Тьеполо, в новые шкафы, что сопровождалось, по меньшей мере, частичным изменением расстановки. Кроме того известно, что приблизительно в этот период в Архангельском появляются книги из других имений Юсуповых: курского – Ракитного и подмосковного родового – Спасского-Котова (Спас-Котово). Расписка Рождественского (документ 2) позволяет несколько уточнить время вывоза книг из Ракитного. Из нее следует, что к началу XX века в Москве у Юсуповых также находилась некая библиотека, судьба которой остается неустановленной. Упоминание обеих описей в отчете по каталогизации архангельской библиотеки позволяет предполагать, что в начале XX века они вошли в состав архангельского собрания.

Большую ценность представляют и сведения, касающиеся системы работы Рождественского, и упоминания о старых каталогах библиотеки, часть которых, видимо, безвозвратно утрачена. Так, подборка тематических каталогов библиотеки Н.Б. Юсупова в Архангельском (пока остается открытым вопрос, насколько полная и цельная) была введена в научный оборот менее 10 лет назад, несмотря на поступление в Дрвелехранилище еще в 1930 году и давнюю доступность для исследователей описи того фонда, в который они были помещены⁹. Перечень Рождественского задает более точное направление архивного поиска.

Особенный интерес представляют сведения о неких двух «сериях» книжных шкафов (и, соответственно, двух сериях каталогов) в старой библиотеке Архангельского. Общее их количество – как

минимум 122 – позволяет предполагать значительный рост библиотеки с начала 1820-х по начало 1830-х годов; тогда хозяйственные описи фиксировали 84 шкафа¹⁰. Сам факт существования двух серий каталогов также пока не поддается сколько-нибудь убедительному объяснению.

Документы публикуются по нормам современного правописания. Текстологические примечания даны под строкой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Bernoulli J. Reisen durch Brandenburg, Pommern, Prussen, Curland, Russland und Pohlen 1777 und 1778. Leipzig, 1780. Bd. 5. S. 86; Woenzel P. van. Etat présent de la Russie. SPb., 1783. P. 111; Reimers H. von. St.-Petersburg, am Ende seines ersten Jahrhunderts. SPb., 1805. Th. 2. S. 375; Dominicus [Dominici G.B.]. Relations historiques, politiques et familières, en forme de lettres... SPb., 1824. T. 1. P. 139; П.С.[виный] Историческое описание священнейшего коронования и миропомазания их императорских величеств государя императора Николая Павловича и государыни императрицы Александры Феодоровны, августа в 22 день, и всех предшествовавших и последовавших за оным торжеств и увеселений, в Москве, 1826 года. [Окончание] // Отечественные записки. 1827. Ч. 32. С. 384; Московская поездка // Московский наблюдатель. Ч. 15. М., 1838. С. 79–80; Янькова Е.П. Рассказы бабушки из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово / Изд. подг. Т.И. Орнатская. Л., 1989. С. 170; К. Ш[аликов П.И.]. Прогулка в Архангельское // Дамский журнал. 1824. Ч. 7. № 18. С. 213–214; Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина. СПб., 1888. Кн. 1. С. 304.*

² В частности, возобновились книжные выставки, которые проводились как самостоятельно, так и в сотрудничестве, к примеру, с Государственным литературным музеем. См.: [Рапопорт В.В.]. Материалы по «Выставке русской книги XVII–нач. XIX в.» (1964–1966) (ГМУА. Инв. № НА-203); [Плешкова Л.И.]. Материалы по выставочной работе: 1. «Литература пушкинской эпохи». 1974 г.; 2. «Русские учебники и словари XVIII века в собрании библиотеки музея «Архангельское». 1974 г.; «Русская периодика XVIII–начала XIX вв.». 1975 г. (Там же. Инв. № НА-726). Сохранились также сведения о проведении в 1980 г. выставки русского лубка из собрания ГЛМ (Лубочные материалы по выставке «Русский лубок»... в здании церкви Архангела Михаила... с 1 мая 1980 г. по 10 января 1981 г. – Там же. Инв. № НА-638).

³ См.: Книга. Исследования и материалы. Сб. 68. М., 1994. С. 320–336.

⁴ РГАДА. Ф. 1290 (Юсуповы). Оп. 2. Ед.хр. 1535; Оп. 2. Ед.хр. 1611. Л. 15, 17, 24–27; Оп. 3. Ед.хр. 2391. Л. 5 об.; Оп. 5. Ед.хр. 1254. К сожалению, автор, как правило, не давала точное название дела и документа, входящего в его состав.

⁵ Пользуемся случаем сообщить об изменениях инвентарных номеров дел Научного архива, использованных Е.В. Дружининой: инв. № НА-79 – в наст. время инв. № ФА-81; инв. № НА-81 – в наст. время инв. № ФА-83; инв. № НА-62 – в наст. время инв. № ФА-64; инв. № НА-77 – в наст. время инв. № АГЮ-77.

⁶ Автор опубликовала инвентарные номера 25 книг (из, как она пишет, 54), поступивших в Архангельское в конце XIX–начале XX века из Спасского-Котова. Местонахождение остальных книг к настоящему времени неизвестно. Не исключено, что некоторая их часть находится в составе фонда редкой книги музея.

⁷ Наиболее полную библиографию о собрании до 2003 г. см.: *Боленко К.Г.* Российская юридическая литература (литература по российскому праву и правоведению) в библиотеке Юсуповых // Россия в XVIII столетии. Вып. 2 / Отв. Ред. Е.Е. Рычаловский. М., 2004. С. 37. Позднейшие работы и неучтенные публикации за последующий период см.: *Боленко К.Г.* Литература по истории России в библиотеке Н.Б. Юсупова (1751–1831): Вторая половина XVIII века // История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Гладышева. Саратов, 2011. Вып. 4. С. 108.

⁸ Центральные архивы Москвы: Путеводитель по фондам личного происхождения / Московское городское объединение архивов; Автор-сост. А.А. Кац. М., 1998. С. 49–50.

⁹ РГАДА. Ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки МГАМИД). Оп. 1 (ранее – 12). Ед. хр. 1181–1222.

¹⁰ *Семёнова И.Г.* Интерьеры библиотеки в Архангельском. 1962. Машинопись (ГМУА. Инв. № НА-626. Л. 2).

ДОКУМЕНТЫ Н.В. РОЖДЕСТВЕНСКОГО

1.

Нумерация в новых шкафах сделана по той же системе, как в старых: номера написаны дробью, причем цифра в числителе обозначает № шкафа, цифра в знаменателе – место книги в шкафу. Новые №№-ра написаны карандашом в каталоге при старых, на книгах – также карандашом в двух местах: на обороте переплета и на листочке со старыми номерами, наклеенными на корешок¹. Отсюда исключены книги на верхних полках I^ю шкафа и в шкафу 8^{юм}, где новые №№-ра выставлены только на обороте переплетов.

Кроме отметок в старом каталоге составлены для каждого шкафа таблицы, где №№-ра книг идут в новом порядке и при каждом №-ре выставлен соответствующий* старый № книги².

Уставлены в новом порядке отделы Belle Lettres, с относящимися сюда шкафами, кроме отделов Romans и Théâtre, Belle Lettres – oeuvres, издания знаменитых типографий (Didot, Baskerville, Bodoni, Aldi, Elzevir), Auteurs Italiens, Histoire de France. Ими заняты шкафы 1–11, 30 и части 39 и 40³.

2-го августа 1903.

Все каталоги убраны в шкаф № 24 на 1-ую (верхнюю) полку.

ГМУА. Инв. № АГЮ-80.

2.

Взяты мною на дом следующие каталоги:

А. 1 картон с карточным алфавитом. В него вложен лист Instruction indispensable к пользованию каталогами библиотеки⁴.

В. 1-й экземпляр инвентарных каталогов, состоящий:

1) из 4 переплетенных томов:

№№ 29–78 I^{юв} серии шкафов и 1'–32' – II^{юв} серии⁵.

2) из 21 тетради:

№№ 1–22 I^{юв} серии (к шк. 23–28 совсем нет каталога), №№ 54а, 58а и 69а той же серии в 9 тетрадях.

№№ 7' Suppl., 28' Suppl., 29', 35'–37', 37'bid, 38', 39', 40', 42'–44' II^{юв} серии** – в 12 тетрадях.

С. Составленные мною:

1) Подробные таблицы расположения по новым шкафам

* Слово зачеркнуто автором.

** «II^{юв} серии» вписано над строкой.

размещенных внизу книг, – остов инвентаря к ним. Этот инвентарь я надеюсь за зиму исполнить⁶. (Здесь же каталог эльзевиров⁷)*.

2) Опись книг Московского дома⁸.

3) Инвентарный каталог Ракитянских книг⁹.

Оставлены здесь:

А. 2 картона с карточным каталогом иностранных книг¹⁰.

В. 1 тетрадь в 96 лл., содержащая систематический каталог русских книг¹¹.

С. 2ой экземпляр (неполный) инвентарного ката(//1 об.)лога, именно №№ 34–41, 48–69, 74–78 I^{ой} серии и 2'–3', 5'–28' – II^{ой} серии, в 36 тетрадях.

Д. Опись книг Ракитянского имения, составленная в Ракитной¹².

Е. Каталог рукописей, составленный мною¹³.

Н. Рождественский

30 июня 1909 г.

Архангельское.

ГМУА. Инв. № АГЮ-81.

---

* Фраза в скобках вписана позже.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Номера имеются лишь на небольшой части форзацев книг и на еще меньшем количестве «листочков со старыми номерами» на корешке.

² К настоящему времени таблицы не обнаружены.

³ Таким образом, тематическая структура библиотеки и распределение книг по разделам остались, по-видимому, без изменений.

⁴ Местонахождение каталога и инструкции неизвестно.

⁵ Сохранился 4-й том сплетенных вместе нескольких тематических каталогов, в целом аналогичных отдельным тетрадям из фонда 181: РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед.хр. 1254. Переплет аналогичен типичному для юсуповской библиотеки 1820-х–начала 1830-х гг. переплету «с меандром». В нижней части корешка вытиснен год создания каталога – «1827».

⁶ К настоящему времени не обнаружен.

⁷ В различных частях архива Юсуповых сохранилось два каталога эльзевиров, каждый из которых может соответствовать упоминаемо-

му: 1) ОПИ ГИМ. Ф. 411 (Юсуповы). Оп. 1. Ед.хр. 96; РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Ед.хр. 1611.

⁸ Местонахождение неизвестно.

⁹ Местонахождение неизвестно.

¹⁰ Видимо, значительно поврежденный рукописный карточный каталог, составленный в 1860-е гг. и хранящийся в настоящее время в Отделе редких книг, рукописей и фотофондов, соответствует одному из упоминаемых картонов.

¹¹ «Catalogue de la Bibliotheque du Prince Youssouppoff en son château d'Arkhanghelski: Оглавление Отделения русских книг» (ГМУА. Инв. № АГЮ-69).

¹² Видимо, сохранившаяся «Опись книгам, отправленным в Москву из Ракитянского имения». Конец XIX–начало XX в. Машинопись (ГМУА. Инв. № АГЮ-81). Сличение почерков на документах Рождественского и списке книг, вывезенных из Ракитного, позволяет утверждать, что эта опись выполнена, во всяком случае, не Рождественским.

¹³ Местонахождение и состав описи неизвестны.

Иллюстрации 1–2 к статье И.С. Артемьевой
«Забывтая картина Николо Бамбини в собрании Музея-усадьбы «Архангельское»»

1. Н. Бамбини. Марс и Венера. Холст, масло. Художественный музей г. Базеля, Швейцария.

2. Н. Бамбини. Венера и Марс. Холст, масло. ГМУА.

Иллюстрации 3–20 к статье Н.Л. Бережной
«Фаянс с надписью «Архангельская ферма»: Россия или Франция»

3. Изделия (чашка с блюдцем, подсвечник, чайники в виде петуха и курицы с цыплятами) с надписью «Архангельская ферма». Франция. Фабрика Самсон и К°. 1870–1880-е гг. ГМУА.

4. Предметы из «Сервиза с колокольчиками».
(Супница на поддоне, фигурные судки с крышками, горчицица и масленка).
Россия. Фаянсовая фабрика Ламбера в Архангельском. 1834 г. ГМУА.

5. Предметы (солонка, блюдо для устриц, миски с крышками в виде чибиса на гнезде) с надписью «Архангельская ферма». Франция. Фабрика Самсон и К°. 1870–1880-е гг. ГМУА.

6–7. Ваза для тюльпанов и оборотная сторона основания вазы с надписью и маркой. Франция. Фабрика Самсон и К°. 1870–1880-е гг. ГМУА.

8. Фаянсовая пластика: лежащая корова и корова с дояром. Франция. Фабрика Самсон и К°. 1870–1880-е гг. ГМУА.

9. Фаянсовая скульптура «Корова и доярка». Голландия. Мастерская «Два кораблика». Марка Антониса Пенниса. 1760–1780 гг. Иллюстрация из книги *J. Matusz. Delfter Faience*. Hollwag. 1977. Р. 63.

10. Панно фаянсовое в фигурной раме. Франция. Фабрика Самсон и К° (?). 1870–1880-е гг.

11. Ваза с изображением пейзажа и пасторальной сцены. Франция. Фабрика Самсон и К°. 1870–1880-е гг. ГМУА.

Ст. Фе. Дельфт (Голл.). Метки G. Leynouwen и A. Pennis. XVIII в.

AN PENNIS. *De twee Scheepjes* (the two ships).

12. Фрагменты страниц марочников:

- а) Фарфор и фаянс. Справочник для коллекционеров. Указатель марок. Составил И.Троцкий. Л., 1924. С.82.
 б) Marks and Monograms on Pottery and Porcelain... By W. Chaffers. London, 1866. P. 232.

13–14. Миски с ручками в виде голов животных и крышками. Франция. Фабрика Самсон и К°. 1870–1880-е гг. ГМУА.

15. Тарелка с надписью
«Архангельская ферма».
Франция.
Фабрика Самсон и К°.
1870–1880-е гг.
ГМУА.

16. Чайники, выполненные по модели И.И. Кендлера 1734 года:

- а) Чайник с синей росписью. Франция. Фабрика Самсон и К°. 1870–1880-е гг. ГМУА.
б) Чайники с полихромной росписью — изделия Мейсенской мануфактуры XVIII в.
Из музейных собраний Европы.

17. Блюдо для устриц и обратная сторона блюда. Франция. Фабрика Самсон и К°. 1870–1880-е гг. ГМУА.

18. Блюдо в стиле «shell-work». Англия. Вустер (Ворчестер). 1770. Smithsonian Institution, Washington, D.C.

19. Миска с крышкой в виде двух голубей. Франция. Фабрика Самсон и К°. 1870–1880-е гг. ГМУА.

20. Глубокое блюдо с крышкой в виде двух голубей. Англия. Мануфактура Челси, 1752–56 гг. Частная галерея в Бедфорде.

Иллюстрации 21–25 к статье А.Е. Москалёвой
«Парижский маршан-мерсье Шарль-Раймон Гранше и изделия из его магазина
«Au Petit Dunkerque» в собрании Музея-усадьбы «Архангельское»

21. Подставка настольная
в виде бронзовой рамочки
на зеркальном основании,
для календаря.
Франция, Париж.
1815—не позднее 1820 г.
Бронза, стекло,
стекло зеркальное,
бумага;
литье, чеканка,
штамповка,
золочение,
печать.

22. Пресс-папье
с военными атрибутами
Франция, Париж.
Первая четверть XIX в.
(1815–1820-е гг.).
Бронза, перламутр;
литье, чеканка,
штамповка,
канфарение,
золочение,
гравировка

23. Настольное украшение
«Арлекин» Франция, Париж.
Первая четверть XIX в.
(1815–1820-е гг.). Бронза,
перламутр, ткань; литье, чеканка,
штамповка, золочение, шлифовка.

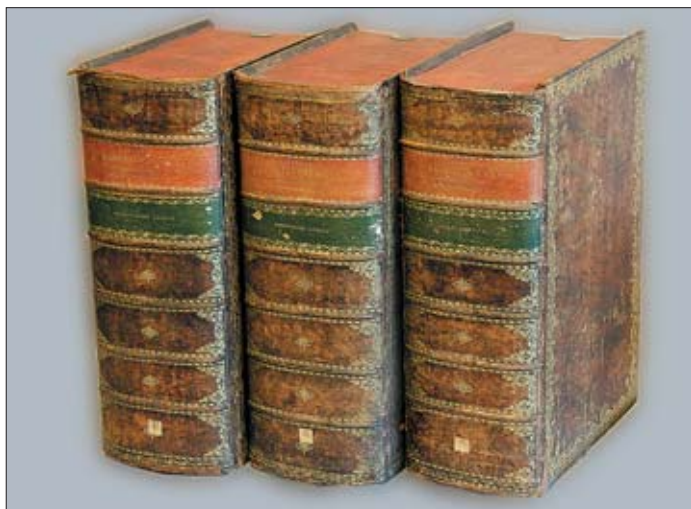
24 (верхняя справа). Подставка
для колец(?) «Робинзон».
Франция, Париж. Первая четверть
XIX в. (1815–1820 е гг.).
Бронза, перламутр, ткань; литье,
чеканка, штамповка, золочение,
гравировка, шлифовка

25. Подставка для колец «Китаец
под зонтиком» Франция, Париж.
Первая четверть XIX в.
(1815–1820-е гг.). Бронза,
перламутр, ткань; литье, чеканка,
штамповка, золочение, шлифовка

Иллюстрации 26–33 к статье Е.В. Соколовой
«Дактилютека Филиппа Даниэля Липперта.
Новое издание Готтлиба Бенямина Рабенштайна»

26. Дактилютека Липперта в новом издании Г.Б. Рабенштайна. Дрезден.
Между 1805–1816 гг. Общий вид футляров в виде фолиантов

27. Дактилютека Липперта в новом издании Г.Б. Рабенштайна. Дрезден.
Между 1805–1816 гг. Футляры и выдвигаемые планшеты со следами.

28. Планшет со слепками из второго тома Дактилютеки Липперта (в новом издании Г.Б. Рабенштайна).

29 (верхняя справа). Планшет со слепками из третьего тома Дактилютеки Липперта (в новом издании Г.Б. Рабенштайна).

30. Планшет со слепками из третьего тома Дактилютеки Липперта (в новом издании Г.Б. Рабенштайна).

31. Футляр со слепками, закрытый деревянной доской.

32. Первый том Дактилютеки Липперта в новом издании Г.Б. Рабенштайна. Выдвижные планшеты со слепками.

33. Надпись на корешке футляра Дактилютеки Липперта в новом издании Г.Б. Рабенштайн. Первый том. Мифология.

Иллюстрации 34–47 к статье О.М. Фроловой «Два старинных экипажа в «Архангельском»»

34. Карета-купе княгини Ирины Михайловны Юсуповой. Германия (?) 1720–1725.
Собрание князей Юсуповых. ГМУА. Инв. № П-1565.
До реставрации. Фотофиксация 2009 г.

35. Карета княгини И.М. Юсуповой. Деталь: конструктивные столбы с поперечной перекладиной на запятках, украшены барочной резьбой с маскаронами. До реставрации.

36. Кузов кареты-купе княгини И.М. Юсуповой. До реставрации.

37. Салон кузова кареты-купе княгини И.М. Юсуповой. До реставрации.

38. Карета княгини И.М. Юсуповой. Деталь (филенка кузова): живописное изображение вензеля — латинская «I» в асимметричном картуше, поддерживаемым амуром, с княжеской шапкой. Пластина декоративной бронзы с эмблемой герба «Лис», закрывающая коленчатые рессоры: вертикальная стрела без оперения, острием вверх, с двумя рукоятками поперечными. До реставрации.

39. Герб рода князей Юсуповых. 1730-е гг. (?) Живописное изображение на филенках дверей кузова кареты И.М. Юсуповой. До реставрации.

40. Коленчатые (v-образные) рессоры, демонтированные с кареты кн. Ирины Михайловны Юсуповой. В процессе реставрации.

41. Карета-купе Екатерины II по проекту И.К. Букендаля. Мастерские Придворного петербургского конюшенного двора. 1770-е гг. ГМУА. Инв. № П-1566.
До реставрации. Фотофиксация 2007 г.

42. Карета-купе Екатерины II по проекту И.К. Букендаля. Деталь. До реставрации

43. Аллегорическое изображение «Справедливости» или «Правосудия» на филенке кузова кареты Екатерины II. До реставрации.

44. Аллегорическое изображение «Истины» на филенке кузова кареты Екатерины II. До реставрации.

45. Живописное изображение императорского герба на филенках кузова кареты Екатерины II. До реставрации.

46. Фрагмент металлической дрожины кареты Екатерины II после реставрации: раскрыта авторская позолота и окраска по металлу, оставлен фрагмент с поздними «записями».

47. Резные декоративные элементы, расположенные на углах кузова кареты Екатерины II, в процессе реставрации: детали воссозданы по сохранившимся оригинальным фрагментам темного цвета.

АРХАНГЕЛЬСКОЕ:
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

МАТЕРИАЛЫ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г. В НАУЧНОМ АРХИВЕ ГМУ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ»

Война 1812 года нанесла ощутимый удар по Архангельскому, подмосковной вотчине князя Н.Б. Юсупова, несмотря на то, что основные ценности усадьбы при приближении неприятельской армии удалось вывезти или спрятать. Большинство вещей было отправлено в Астрахань, куда выехал сам владелец усадьбы. Некоторые картины и статуи вывезли в другие имения Юсуповых. Часть скульптуры, которая осталась в Архангельском, была укрыта под полом Большого дома или зарыта в землю. На своих местах во Дворце осталось только несколько картин.

Пребывание неприятельской армии в Архангельском имении было недолгим, но разорительным. Был разграблен господский дом, потерян урожай. Хлеб и скот разворовали. Целиком была сожжена деревня Раздоры и наполовину село Воронки. Кроме войск неприятеля осенью 1812 года тяжелый урон имению нанесли крестьянские грабежи. Крестьяне и «работные люди» разорили церковь, хрустальный завод и суконную фабрику. В Большом доме были уничтожены картины, разбиты оставшаяся на местах скульптура, мебель, люстры, зеркала, посуда. Мародерство французов и крепостных крестьян было обычным явлением того времени. Этим трагическим событиям в составе данного сборника отводится определенный раздел, который содержит публикуемые впервые документы и исследования, хранящихся в Научном архиве музея:

– статья И.Г. Семёновой «Волнения крепостных крестьян в Архангельском в 1812 г.»;

– «Реестр с подробным описанием имущества, подвергшегося разграблению и разгрому во время крестьянского бунта. Опись по Архангельскому» (копия документа);

– работа В.И. Ивановой «В объективе войны 1812 года. Штрихи к портрету кн. Н.Б. Юсупова».

Одним из главных достоинств представленных исследований является введение в научный оборот ценнейшего документального

---

* Публикация статей в данном разделе и подстрочные примечания подготовлены Б.Н. Щедринским.

материала по истории усадьбы Архангельское из фонда князей Юсуповых в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)*.

Почему столь печальными для владельца усадьбы были действия французских солдат и местных крестьян летом и осенью 1812 года? Где в это время находился сам владелец Архангельского со своей семьей? На эти и многие другие вопросы мы получаем ответы в статьях Ирины Гавриловны Семёновой и Валентины Ивановны Ивановой.

Волнения крепостных крестьян и работных людей в 1812 году стали в истории усадьбы Архангельское массовым проявлением антидворянских настроений. Частично эта тема была затронута в так и не опубликованном, к сожалению, капитальном труде замечательного ученого Валериана Яковлевича Степанова «Пьетро ди Готтардо Гонзаго и крепостной театр», написанном в конце 30-х годов прошлого века**.

Для современных исследователей представленная в сборнике работа И.Г. Семёновой, посвященная стихийному бунту в юсуповских имениях Подмосковья, в том числе и в Архангельском, представляет интерес как для изучения истории «подмосковного Версаля», так и в общем контексте истории крестьянского движения в России во время Отечественной войны 1812 года. Дополнив главенствующий в середине прошлого века подход исследователей к войне 1812 года как к «национальной борьбе русского народа против иноземного порабощения», «единению всех слоев общества перед лицом общей опасности», Семёнова предлагает материал, показывающий картину народных волнений и разорения помещичьей усадьбы местными крепостными крестьянами.

В тоже время нельзя забывать, что написанная более полувека тому назад статья несет на себе некоторый отпечаток господствовавшей тогда в научной литературе марксистско-ленинской идеологии, согласно которой основным фактором социально-политической истории выступала классовая борьба.

Автор постоянно подчеркивает, что «волнения носят антидворянский, антикрепостнический характер», и что «причина волнения кроется в тяжелом положении крепостных крестьян и... крепостных

* Российский государственный архив древних актов. Фонд 1290 (Юсуповы, кн.).

** Крестьянское волнение и социальные конфликты крепостных Архангельской вотчины кн. Н.Б. Юсупова (1812–1815) // Пьетро ди Готтардо Гонзаго и крепостной театр (РГАЛИ. Ф. 872. Оп. 2. Ед.хр. 5).

рабочих». Разгром усадьбы, по мнению И.Г. Семёновой, – это, прежде всего, отклик на угнетающую крестьян помещичью власть, хотя автор статьи и не исключает элементы грабежа. Однако, последнее не следовало выделять в середине прошлого века при описании событий классовой борьбы.

Заслуга автора статьи – в введении в научный оборот новых документов из архива князей Юсуповых, хранящихся в РГАДА. Публикуемые в статье документы – донесения и письма управляющих – не лишнее в наше время напоминание о непростых и отнюдь не идиллических отношениях, связывавших крестьян и владельца имения, о постоянной угрозе бунта и проявлений вандализма как неизбежных спутниках существовавшего между ними социального, имущественного и культурного разрыва.

Необходимым дополнением к статье И.Г. Семёновой и важнейшим материалом для изучения усадебной жизни в Архангельском в 1812 году является впервые ею скопированный и подготовленный к печати «Реестр с подробным описанием имущества, подвергшегося разграблению и разгрому во время крестьянского бунта»^{*}. Составлен «Реестр» в декабре 1812 года управляющим Московской канцелярией И.М. Щедриным князю Н.Б. Юсупову по итогам разорения крестьянами Архангельского во время и после пребывания французов в имении.

Работа В.И. Ивановой «В объективе войны 1812 года. Штрихи к портрету кн. Н.Б. Юсупова» – третий документ из Научного архива Музея-усадьбы «Архангельское». До нее исследователи не затрагивали вопрос о предпринятых князем Н.Б. Юсуповым действиях в период нашествия наполеоновской армии в виду невозможности дать ему краткую и однозначную интерпретацию. Ценность работы не только в предложенной автором теме, но, в первых, в четкой аргументации с привлечением большого количества документов из архива князей Юсуповых, во-вторых, в деликатном подходе к описанию и анализу жизни кн. Н.Б. Юсупова в 1812 году. В статье автором тонко прослежена грань между поведением князя Н.Б. Юсупова, которая определялась, «в первую очередь, инстинктом самосохранения, выживания и необходимостью сбережения уникальных коллекций, составлявших смысл всей его жизни и гордость княжеской фамилии на протяжении нескольких поколений», и деятельностью «в направлении осознанного извлечения выгоды из складывавшейся ситуации как

^{*} См. в данном сборнике «Реестр с подробным описанием имущества, подвергшегося разграблению и разгрому во время крестьянского бунта», стр. 100–111.

в денежном, так и в материальном выражении...». Работа В.И. Ивановой – исследование, при котором основные выводы диктуются, прежде всего, документальными источниками. Впервые князь Н.Б. Юсупов представлен вне общепринятых характеристик (екатерининский вельможа, меценат, любитель изящных искусств и т.д.), как частное лицо, действия которого были продиктованы условиями военного времени.

Представленные материалы способствуют установлению объективной картины жизни усадьбы Архангельское и ее владельца в 1812 году и дают возможность в дальнейшем найти ответы на возникающие в связи с углубленным изучением ее истории вопросы.

И.Г. Семёнова

Ирина Гавриловна Семёнова (1925–1999 <?>) родилась в г. Москве. Окончила исторический факультет Московского государственного университета (1962). В начале 60-х годов Ирина Гавриловна работала хранителем усадебной библиотеки в «Архангельском» и много сделала для совершенствования ее хранения и каталогизации.

В 1972–1975 годах она была заместителем директора по научной работе в Государственном музее-усадьбе «Останкино».

С 1975 по 1982 годы И.Г. Семёнова работала в Музее-усадьбе «Архангельское» заместителем директора по научной работе. Одна из важнейших заслуг Ирины Гавриловны в эти годы – организация на высоком уровне научной, научно-методической и выставочной работы.

И.Г. Семёнова совместно с В.Л. Рапопортом, Л.В. Тьдманом и Н.Т. Унанянц является автором издания «Кусково. Останкино. Архангельское» (М., 1981; серия «Города и музеи мира») и автором-составителем книги-альбома «Ostankino. Eighteenth-Century Country Estate» (Leningrad, 1981).

ВОЛНЕНИЯ КРЕПОСТНЫХ КРЕСТЬЯН В АРХАНГЕЛЬСКОМ В 1812 г.*

Волнения крепостных крестьян в Архангельском в 1812 г. представляют большой интерес как для изучения истории усадьбы, так и для крестьянского движения во время Отечественной войны. В истории усадьбы они являются наиболее массовым проявлением антидворянских настроений среди крестьян, свидетельствующим о тяжелом положении крепостных в усадьбе. Для истории крестьянского движения они интересны как очень яркий пример развернувшейся во время Отечественной войны борьбы помещичьих крестьян против крепостного права.

В литературе крестьянские волнения в Архангельском освещены очень скупо. В работах, посвященных усадьбе: монографии С.В. Безсонова «Архангельское» (М., 1937 г.)**, лекции К.В. Сивкова «Архангельское» (М., 1926 г.)*** и даже специальном исследовании В.И. Семевского о крестьянском движении в 1812 г., помещенном в юбилейном издании «Отечественная война и русское общество» (М., Сытин, 1912. Т. 5)**** о событиях в Архангельском сообщаются лишь самые общие сведения, в большинстве случаев, без ссылки на источники и какого-либо анализа описываемых событий.

* Семёнова И.Г. Волнения крепостных крестьян в Архангельском в 1812 г. <1958 г.> (НА ГМУ «Архангельское». Инв. № 110-НА. Машинопись, 8 лл.).

** Безсонов С.В. Архангельское: Подмосковная усадьба. М., 1937.

*** Сивков К.В. Архангельское. М., 1926.

**** Семевский В.И. Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с Отечественной войной//Отечественная война и русское общество. Т. 5. М. 1912.

Летом 1812 г. в Архангельском заканчивалась отделка дворца. Приближение неприятеля остановило эти работы. 31 августа Н.Б. Юсупов выехал из Москвы в Астрахань. Часть художественных ценностей была вывезена в Безводное (имение Юсуповых в Нижегородской губ.) и Астрахань, часть спрятана в ящики и зарыта в землю. В начале сентября Архангельское было занято французскими войсками.

Во время пребывания французов усадьба была разорена местными крепостными крестьянами.

Очевидец событий «прикащик» села Архангельского Агей Плехотников писал Н.Б. Юсупову 20 декабря 1812 г.: «В бытность французов крестьяне воронковские и ивановские как в большом доме, так и прочих местах все били, ломали и грабили, что только им попадалось на глаза... а по прошествии французов все крестьяне как-то: захарковские, лохинские, раздоровские, воронковские и ивановские соединились все вместе забунтовали и говорили, что уже они не господские, а заваеванные, потом господский хлеб как-то: рожь, овес, ячмень и сено разделили между собою и дворовых людей всех оставили без хлеба... Все находящиеся при стекольном заводе как-то инструмент и прочее все перебито и переломано, а ровно и материалы все растащены, а сколько числом неизвестно, потому что все находящиеся при конторе бумаги растасканы»¹.

То же самое сообщает в своих письмах московский управляющий Иван Щедрин, написанных в октябре–декабре 1812 г. Юсупову в Астрахань².

«В Архангельском неприятельская партия стояла долго, но вышла. По выходе оних, как сказывают, крестьяне в большом доме побили зеркала и люстры. Картины порезали прочее побито, даже не оставили и полов много поломали, но Богу благодарение пожару не было и все строение цело, но не будет ли чего впредь от буйства богу известно... из архангельских и спасских крестьян, а особенно спасские буйствуют много, не только из послушания вышли, даже говорят, что они уже не господские, а будут государевы. Дворовым людям по недостатку хлеба господского, ежели у других и есть, не дают, и в состоянии резать»³.

Донесения и письма управляющих говорят о массовых крестьянских волнениях в Архангельском в 1812 г. Эти волнения носят антидворянский, антикрепостнический характер. Они возникают во время пребывания французов, но особенного размаха достигают после ухода неприятеля, когда вотчинная администрация снова вступает в свои права. Волнения носят характер стихийного протеста

1. Копія

Милостивѣйшій Государь,
 Москвѣ Михайловскій!

Возвращая на большой домъ, библиотеку, капризъ, камен-
 ный корпусъ, словомъ на все Архангельское съ уваженіемъ и жи-
 лостію, гостю или жъ Великаго Милостивому Государю,
 доношу:

1^е въ большомъ домѣ всѣ статуи мраморныя, которыя
 стояли въ сеняхъ перебиты и которыя были подъ лопаткою
 въ подполѣ зариты, откопаны, однакожъ не перебиты, а цѣлы,
 въ столовой слабоструеви, которыя стояли на углахъ и держа-
 ли подсазгники, перебиты въ шпакля гостю, и въ прихожей
 мраморная статуя и бѣсты во внутренности дома наобъя-
 вѣна, перебиты.

2^е въ столовой, въ круглой залѣ, въ ситниковой камнатѣ, всѣ
 люстры перебиты въ шпакля гостю; и на тѣхъ круглыхъ, гдѣ
 были люстры, повѣшены стулья и круглыя.

3^е Зеркала въ всѣхъ камнатахъ, выключая круглую залу
 и спальню, всѣ перебиты, въ шпакля гостю, а шпакля цѣлыми
 унесены мурзиками.

4^е Большой сѣмья картинъ изорваны, однакожъ съ милостію,
 не много; у одной которая въ столовой уголѣ оторванъ на суршину
 а тѣ двѣ мраморныя въ трехъ или четырехъ истыканны и мѣ-
 стами изорванны, однакожъ не такъ какъ третія, которая вѣн-
 чается по полу маленькими кусочками, излѣтаны и изорванны,
 а шпакля употреблены въ супло, воронковскія бабы въ котелью
 отпарившим краску и шпакля мѣшки, словомъ сказать, что

дитяся разорены до конца и Французам и свои.
 13^е Платис вся крепость шилах маленких и Рашинва
 Елатковна, и три двубушки швейи ушли в Рашинва.
 14^е Во цурки престояе оббурае, шилах со швагаше
 разбиты, книги расхиданы, обриси все переколвержили,
 однако не такя книга в прочиях шилах разорено.
 15^е На зрота шестови из 30 и статуев шилах 5 из
 шилах пошуданы и перебиты, шилах и собиши перебиты
 равными образом.
 16^е Эти две касаетя во французеве то иза шилоного шила,
 а они идуца шилах по Сионской дурост
 их зрешеть, и надь шилах, Сион Тогу, шилах Косаки,
 это шилах пошуданы, и бреть французеве шилах
 во шилах, во прочиях шилах,
 Ваш шилох шилах,
 Василий Стрижаков.

Октября 31. дня
 1812го года.

против необходимости вновь подчиниться крепостному игу. Не желая подчиниться помещичьей власти, крестьяне разоряют барскую усадьбу. Целью этих волнений являются не грабежи, хотя отдельные случаи грабежа также имеют место. Крестьяне прежде всего не грабят, а громят, разрушают усадьбу, являющуюся для них олицетворением угнетающей их помещичьей власти⁴.

Ненависть крестьян обрушилась на всех и все, что так или иначе поддерживало помещичью власть. Был разорен дом управляющего имением Дерусси и разграблен принадлежащий ему кожевенный завод. Дерусси вынужден был покинуть Архангельское и скрыться в имении Спасское. Не пощадили крестьяне и дворовых. Ненависть крестьян к дворовым была настолько велика, что они не только оставили дворовых без хлеба, поделив между собою господский хлеб, но, как пишет Щедрин, были даже «в состоянии резать».

Крестьяне разгромили контору и уничтожили все имевшиеся там бумаги. Даже церковь была разорена и разграблена⁵.

Волнения носят стихийный неорганизованный характер. Заявления крестьян, что они «заваеванные», вряд ли имели какое-либо конкретное содержание. Это отголосок широко распространенных среди крестьян перед войной слухов о том, что французы должны принести свободу. Стремиться к французам крестьяне не могли, случаев сотрудничества с неприятелем неизвестно. Французы не только не принесли свободы, но наоборот, война принесла новые бедствия и разорение. В Архангельском во время сражения была целиком сожжена деревня Раздоры и наполовину выжжено село Воронки*. Занявшие имение французы грабили крестьян и дворовых, отбирали хлеб, имущество, уводили лошадей. После войны хозяйство крестьян оказалось настолько разоренным, что нуждалось в систематической помощи со стороны помещика⁶. Заявления крестьян, что они «государевы», имели более определенный смысл и отражали часто стремление частновладельческих крестьян «отойти в казну», добиться для себя хотя бы положения государственных крестьян, свободных от мелочной и очень обременительной опеки барина.

Несмотря на неорганизованность, волнения носили очень упорный характер. Положение было настолько серьезным, что пришлось вызывать войска. И лишь присутствие солдат, репрессии и порки восстановили прежний порядок.

* Больших сражений в районе Архангельского и близлежащих владений кн. Н.Б. Юсупова не было. Деревня Раздоры и село Воронки подвергались набегам отдельных отрядов неприятельской армии – <Ред.>.

«...я был принужден, – пишет Плахотников, – донести Его превосходительству оберполицмейстеру Петру Алексеевичу Господину Ивашкину, который представил меня к графу Раstopчину, а граф послал меня к генералу Обрезкову, а Обрезков написал к Звенигородскому исправнику, а оный исправник прислал команду в Архангельское для усмирения бунтующих крестьян, двух заседателей, секретаря и несколько из воинов и некоторых мужиков наказали»⁷.

Причина волнения кроется в тяжелом положении крепостных крестьян.

О тяжелом положении крестьян в усадьбе говорят и другие случаи неповиновения крепостных имевших место в 1815 г.: побег крепостных рабочих с хрустального завода⁸, побег садовых рабочих⁹ и страшный случай убийства управляющего имением Дерусси лепщиком Копиловым и «прикащиком» Агеем Плахотниковым¹⁰. Но такого массового, как волнения в 1812 г., в другие годы не наблюдалось. Широкий размах крестьянских волнений в Отечественную войну объясняется бедствиями и трудностями военного времени. Война разорила хозяйство крестьян, а отсутствие администрации развязало крестьянам руки.

Интересно отметить, что та же самая картина наблюдалась в 1812 г. и в других подмосковных имениях Юсупова. Имения Спасское и Васильевское были разорены крепостными крестьянами¹¹. Особенно острое положение сложилось в селе Купавна, где находилась знаменитая шелкоткацкая фабрика Юсуповых и ряд более мелких мастерских (часовые и др.) и насчитывалось свыше шестисот крепостных рабочих. Фабричные корпуса и мастерские были разрушены. Материалы и орудия растащены. В волнении приняли участие не только рабочие, но и канцелярские служащие. Волнения в Купавне приняли особенно упорный и затяжной характер. Во время войны крепостные рабочие оказались в очень трудном положении: с середины сентября они оставались без заработка, который являлся единственным средством их существования. Даже в конце декабря моск<овский> управляющий Щедрин, соблюдая интересы князя, не выплачивал рабочим харчевых, основываясь на том, что фабрика не работала и не давала дохода. Но дело было не только в тяжелом материальном положении рабочих фабрики. Рабочие так же как и крестьяне, прежде всего, стремились к освобождению от крепостной зависимости. Московский управляющий Щедрин неоднократно обращался к рабочим с целым рядом предложений, направленных на улучшение их положения: брать паспорта и уходить на заработки, переселяться в другие, не пострадавшие от войны

вотчины и проч. Но эти предложения не удовлетворили рабочих и не остановили волнений. Даже в конце декабря в Купавне было настолько беспокойно, что ни Щедрин, ни директор фабрики Матвеев не решались ехать туда восстанавливать порядок, несмотря на настоятельные требования князя¹².

Волнения крепостных в Архангельском в 1812 г. очень характерны для общего настроения помещичьих крестьян во время Отечественной войны. В 1812 г. крепостными крестьянами была разорена усадьба гр. Шереметьева Кусково¹³. В имении кн. А.М. Голицына селе Грива и соседних поместьях крестьяне отказались признавать власть помещиков¹⁴. Разгром барских усадеб, побег, неповиновения, покушения на жизнь владельцев и управляющих наблюдаются во многих поместьях в 1812 г., особенно в губерниях, по которым проходили французские войска¹⁵.

Отечественная война 1812 г. является в истории России временем наивысшего подъема патриотических настроений всех слоев русского общества. Беспрецедентный героизм солдат и офицеров, отказ населения сотрудничать с неприятелем, уход крестьян в леса с приближением французской армии, поджоги городов и сел, и особенно широко развернувшееся партизанское движение, возникавшее во многих случаях по инициативе самих крестьян, превратили войну 1812 г. в национальную борьбу русского народа против иноземного порабощения.

Народный характер войны 1812 г. способствовал появлению в исторической литературе целого ряда трудов, утверждавших единение всех слоев общества перед лицом общей опасности и отрицавших разрыв классовых интересов и классовую борьбу во время Отечественной войны. Вместе с тем, именно во время Отечественной войны наблюдается небывалый размах крестьянских волнений.

Волнения крепостных крестьян в Архангельском в сентябре–ноябре 1812 г. являются одним из примеров борьбы крепостных крестьян против крепостного права во время Отечественной войны. Они свидетельствуют о том, что, несмотря на общий патриотический подъем, классовые противоречия не были забыты, и борьба крепостных крестьян против помещиков не прекращалась.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив древних актов. Фонд Юсуповых 1290/Зг.2. д. 2240. <Донесения из вотчин о крестьянских волнениях во время Отечественной войны (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 2240. Л. 7, 8 об.). – *Ред.*>.

² Щедрин 2 сентября выехал из Москвы в Романов (имение Юсупова в Ярославской губ.). В первых числах декабря вернулся в Москву. Положение в подмосковных ему было известно из донесений управляющих, оставшихся в Москве и вотчинах.

³ Копии писем Щедрина Юсупову из Романова и Москвы в Астрахань. Окт.–дек. 1812 г. Архив древних актов. Фонд Юсуповых 1290/Зг.1. д. 183. <Копии донесений кн. Н.Б.Юсупову: об эвакуации из Москвы, о пожарах, о пребывании французов в Москве, об отступлении французов их Москвы, о разграблении французских деревень и имений по пути отступления, о разрушении рабочими Купавинской фабрики, о денежных отчетах и др. Копии предписаний правлению степных вотчин, Ракитянскому правлению, конторе села Архангельского и др. по вопросу сбора оброка, заготовки дров и об уплате харчевых и др. (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 183. Л. 47 об., 48). – *Ред.*>.

⁴ Страшную картину разрушений рисует описание дома, каприза, флигеля и парка, составленная в декабре 1812 г. и подписанная московским управляющим Иваном Щедриным. Из описи видно, что в большом доме были разбиты зеркала и люстры, поломана и ободрана мебель, уничтожена большая часть картин, побиты стекла, подняты полы. Была разбита скульптура во дворце и парке, разграблены каприз, флигеля и барский дом в Воронках. Архив древних актов. Фонд Юсуповых 1290/3 ч. II. д. 2240. <Донесения из вотчин о крестьянских волнениях во время Отечественной войны (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 2240. Л. 9–12 об.). – *Ред.*>.

⁵ Копия писем Щедрина Юсупову из Романова и Москвы в Астрахань. Окт.–дек. 1812 г. Архив древних актов. Фонд Юсуповых 1290/3, ч. 1, д. 183. <Копии донесений кн. Н.Б.Юсупову: об эвакуации из Москвы, о пожарах, о пребывании французов в Москве, об отступлении французов из Москвы, о разграблении французами деревень и имений по пути отступления, о разрушении рабочими Купавинской фабрики, о денежных отчетах и др. Копии предписаний правлению степных вотчин, Ракитянскому правлению, конторе села Архангельского и др. по вопросу сбора оброка, заготовки дров и об уплате харчевых и др. (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 183. Л. 52; Ед.хр. 192. Л. 192 об.). – *Ред.*>.

⁶ Там же. Ед.хр. 183. Л. 51–71 об.

⁷ Донесение Плахотникова кн. Юсупову от 20 дек. 1812 г. Архив древних актов. Фонд Юсуповых 1290/3, ч. II, д. 2240. <Донесения из вотчин о крестьянских волнениях во время Отечественной войны (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 2240. Л. 7 об.). – *Ред.*>.

⁸ Там же, д. 2267. <Донесения из с. Архангельского о работах, проводимых в имении, о бегстве крепостных рабочих с хрустального завода и проч. (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 2267. Л. 22–22 об., 41 об.–42). – *Ред.*>.

⁹ Там же, д. 2268. <Донесения из с. Архангельского об исчезнувшем управляющем Деруссии, о бегстве крепостных садовых рабочих, о ремонтных работах в имении и проч. (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 2268. Л. 17–17 об.). – *Ред.*>.

¹⁰ Там же, д. 2272. <Дело об убийстве управляющего с. Архангельского иностранца Деруссия (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 2272. Л. 1–25). – *Ред.*>.

¹¹ Копия писем И.Щедрина Юсупову. Архив древних актов. Фонд Юсуповых 1290/3, ч. 1, д. 183. <Копии донесений кн. Н.Б.Юсупову: об эвакуации из Москвы, о пожарах, о пребывании французов в Москве, об отступлении французов их Москвы, о разграблении французами деревень и имений по пути отступления, о разрушении рабочими Купавинской фабрики, о денежных отчетах и др. Копии предписаний правлению степных вотчин, Ракитянскому правлению, конторе села Архангельского и др. по вопросу сбора оброка, заготовки дров и об уплате харчевых и др. (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 183. Л. 47 об., 48). – *Ред.*>.

¹² Там же. Л. 57 об., 59 об., 63.

¹³ «Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные П.И. Щукиным». М. 1897–1908 г., т. X, стр. 259–314. <Из бумаг Кусковского архива 1813 года // Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным». Ч. 10. М. 1908. С. 259–314. – *Ред.*>.

¹⁴ Там же, т. II, стр. 2–4. <Два донесения (черновые) князю Александру Михайловичу Голицыну от его прикащика, 20 ноября и 10 декабря 1812 года // Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным». М. Ч. 2. 1897. С. 2–4. – *Ред.*>.

¹⁵ *Семевский В.И.* «Волнения крестьян в 1812 г.». В сборнике «Отечественная война и русское общество», 1912 г., т. 5. <*Семевский В.И.* Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с Отечественной войной // Отечественная война и русское общество: В 5 т. Т. 5. М. 1912. С. 88–98. – *Ред.*>.

РЕЕСТР С ПОДРОБНЫМ ОПИСАНИЕМ ИМУЩЕСТВА, ПОДВЕРГШЕГОСЯ РАЗГРАБЛЕНИЮ И РАЗГРОМУ ВО ВРЕМЯ КРЕСТЬЯНСКОГО БУНТА *

ОПИСЬ ПО АРХАНГЕЛЬСКОМУ

В БОЛЬШОМ ДОМЕ

В НИЖНЕМ ЭТАЖЕ

В столовой комнате

	Счет	Разбито и пропало	Счет
Зеркал в золотых трюмах		Перебиты в мелкие части	3
Фонарей больших с хрустальными подвесками		Перебиты	4
Столов мраморных белых на вызолоченных подстолях	2	Один разбит	1
Пидесталов сераго мрамору	4		
На оных стояли белаго мрамору статуи, которые были спрятаны и целы	4		
Алебастровых лепных фигур, которые держали в руках подсвечники		Разбиты в мелкие части	2
Под ними сераго мрамору дикаго пидесталов	2		
Часы стенные в красном футляре купавинской фабрики		Футляр разбит, а часы унесены	1

В сенях

По правую сторону в падине двойная белаго мрамору статуя	1		
По левую сторону в падине двойная мраморная статуя	1	Рука отбита	
На полу стоят белаго мрамору разных статуев	2	Разбито	

В 1-й комнате от сеней по правую руку

Зеркало в вызолоченой раме		Разбито в мелкие части	1
----------------------------	--	------------------------	---

Во 2-й комнате от сеней

Зеркало в вызолоченой раме		Разбито в мелкие куски	1
----------------------------	--	------------------------	---

В Антикковой комнате

Зеркалов в вызолоченных трюмах		Перебиты в мелкие куски	3
Люстр высеребрных с хрустальными подвесками		Разбиты	2

* Донесения из вотчин о крестьянских волнениях во время Отечественной войны (Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 2240. Л. 9–12 об.). Копию данного документа с подзаголовком «По Архангельскому» см.: НА ГМУА. Инв. № 465-НА. Машинопись. 12 лл. 1958. – *Ред.*

9.

Из Архангельского

в Балашово Доль.

<u>Видимая Стажа</u> <u>в Столовой комнате.</u>	№	Разбитые предметы	№
Зеркала в золотых украшениях		перевиты в мешки и т.п.	3.
Фанерный письменный стол на четырех ножках		перевиты	4.
Столовые приборы на выделенных подставках	2.	одна разбита	1.
Пиджак из шерсти	4.		
Мешок с табаком в мешке	4.		
Которые были в мешке	4.		
Серебряные украшения		разбиты в мешки и т.п.	2.
Серебряные украшения		разбиты в мешки и т.п.	2.
Пиджак из шерсти	2.		
Засыпанная в красном футляре		футляр разбит и т.п.	1.
Копейки			
<u>в Селях</u>			
По правую сторону в пашне двойная борода	1.		
По левую сторону в пашне двойная борода	1.	рубли от битой	
Копейки в мешке	2.	разбиты	12.
<u>в 1ой комнате от Семей погребле рязь</u>			
Зеркало в выделенной раме		разбито в мешки и т.п.	1.
<u>в 2ой комнате от Семей</u>			
Зеркало в выделенной раме		разбито в мешки и т.п.	1.
<u>в Антикварной комнате</u>			
Зеркала в выделенных украшениях		перевиты в мешки и т.п.	3.
Лестница выделенных украшений		разбиты	2.
Столовые приборы на выделенных подставках	2.		
Столовые приборы на выделенных подставках		разбиты в мешки и т.п.	2.
Пиджак из шерсти	4.		
В конце Антикварной комнаты были и т.п.	4.		

	Счет	Разбито и пропало	Счет
Столов разноцветного мрамору на вызолоченных подстолях	2		
Столов сераго мрамора на лаковых и вызолоченных подстолях		Доски мраморные разбиты, а подстоля целы	2
Пидесталов мраморных четверугольных сераго мрамора	4		
С коих антики спрятаны были целы	4		
<u>В восьмиугольной комнате</u>			
Столов пирфировых наклеинных краснокрапчатых на простых деревянных подстолях	2		
Пидестал краснаго мрамору	1		
На оном стоял Купидон белаго мрамора, который спрятан и цел	1		
<u>В спальне</u>			
Зеркалов	1	Разбито	1
Столики зеленаго мрамора с бронзовою оправою на простом деревянном подстоле		Доска мраморная унесена, а подстоле цело	1
<u>В комнате, где борцы</u>			
Зеркалов с наставками		Разбиты в мелкие части	3
Аглинская люстра		Разбитая	1
Борцы на мраморном белом пидестале	1		
Пидесталов круглых сераго мрамору	2		
На коих стояли мраморные бюсты, кои спрятаны и целы	2		
Стол сераго мрамору с бронзовою оправою на простом деревянном подстоле	1	Бронза ободрана	
Статуя спящая на софе белаго мрамора на серой мраморной тумбе	1	Ухо отбито и рука повреждена	
<u>В круглой зале</u>			
Пидесталов круглых фальшиваго мрамора	8		
На коих стояли бюсты спрятаны и целы	8		
Зеркалов с наставками	2		
Фанариков маленьких хрустальных		Все перебиты	5
Половая штука одна поднята			
<u>В амуровой комнате</u>			
Зеркалов с наставками	1	Разбито в мелкие части	2
Колон белаго мрамора с желтыми капителями	2		
Столов порфировых наклеинных красных на простых деревянных подстолях	2		
Тумба мраморная, на которой стоял Амур-Псише	1		
Фигура Амур-Псише спрятана в Спасском. Цела	1		
Пидестал светлосераго мрамора круглой с медными ручками	1		

	Счет	Разбито и пропало	Счет
А с него Купидон белого мрамора спрятан и цел	1		
<u>В билиартной комнате</u>			
Зеркало в вызолоченном трюме		Разбито	1
Белиарт		Весь ободран и одна ножка перерублена	1
Пидесталов красного фальшиваго мрамора	3		
А с них бюсты спрятаны и целы	3		
<u>В теплых покоях</u>			
У трёх печек душники, дверцы и вьюшки		Унесены	
<u>В АНТРЕСОЛЯХ</u>			
Колясочка или кибиточка носящая вызолочена и расписана		Ободрана и разбита	1
Китайские ширмы	33		
Пушек медных с лафетами		Пушки унесены, лафеты с последних цели кроме колес	2
<u>В ВЕРХНЕМ ЭТАЖЕ</u>			
<u>В передней</u>			
Часы в ореховом футляре		Часы унесены, а футляр разбит в куски	1
Клеветорты обклеены красным деревом		Разбиты	1
Шкапчиков оклеенных ореховым деревом с проволошными решетками с тафтою	6	Тафта ободрана	
<u>В кабинете</u>			
Бюро красного дерева		Сломано на части	1
Шкап большой оклеенной красным деревом		Изломан	1
Колонны деревянные с бронзовой оправой		Разломаны	2
Мраморные перамиды стоящие на камине целы	2		
Лампадок жестяных выкрашенных		Пропали совсем	2
<u>В библиотеке</u>			
Шкапов для книг оклеенных красным деревом	7		
<u>В комнате, где жили гуслисты</u>			
Шкап большой простого дерева		Разломан	1
Гусли		Разбиты	1
<u>В кладовой, где висели фонари на козлах</u>			
Фонарей больших со хрустальными подвесками		Разбиты в мелкие части, а подвески у оных растасканы	4
Поменьше		Разбитых	3
Люстр		Разбитых	3
Фанарей жестяных со стеклами		Разбитых	2
Бюро красного дерева с бронзовою оправой, с колёсами		Разломано	1

Итого	Разности и прочие	Итого
Китайских шкафов	разности	2
Старинное бюро Алексея разный деревенск.	разности	1
Маленькие выкройки деланы краской Алексея	разности	1
Маленькие переводы разных	разности	1
Фрагменты выкройки Катерины для турмалина	разности	1
Для Станислава	разности	1
Зеркала с нечетными без разн.	разности	16
<u>Во Станислава.</u>		
Копировать от разности разных	разности	2
Маленькие пропорции с разн.	разности	2
<u>Разной мидии.</u>		
Столовый разный дерева мидии 80 остальное	разности	13
Столовый разный мидии 136, 16 мидии	разности	6
Кресла разный мидии 43, мидии	разности	38
Маленькие	разности	38
Канцелярские разные	разности	7
Разный картон мидии 162 из разных	разности	14
Старинные разные	разности	115
<u>Разной посуды во Станислава.</u>		
Столовый посуд, тарелки мидии	разности	6
Маленькие	разности	3
Сочники	разности	4
Ванна фарфоровая	разности	6
Кувшины	разности	6
Сосны Станислава мидии фарфору	разности	1
<u>Десертной посуды.</u>		
Английская фарфору для мидии	разности	2
Каша Станислава мидии	разности	5
Тарелки мидии растопки	разности	5
Для фарфору разный мидии	разности	16
Ванна	разности	2
<u>Серебра.</u>		
Маленькие	разности	1
Медаль Станислава Станислава	разности	24
Серебро	разности	1
Серебро	разности	2
Серебро	разности	17
Десертные	разности	24
Кашеи	разности	1

	Счет	Разбито и пропало	Счет
Столовая мраморная пераида		Вся разбита и растаскана	1
Столовых фальшиваго сераго мрамора досок	2		
<u>В новых кладовых</u>			
Шапов оклеенных красным деревом с бронзовою оправою а на верху были бронзовые решетки	10	Бронзовые решетки унесены, у двух замки оторваны, а ключей не у одного нет	
Китайских шапов		Разбитых	2
Старинное бюро оклеено разным деревом		С коего ящики и зеркала унесены, а местами изломано	1
Желози выкрашены зеленою краской а сколько числом перечесть нельзя		Переломаны	
Орел высеребренной, который был приготовлен для спальной		Изломан	1
Зеркалов с наставками без рам		Все разбиты, а одна наставка цела	16
<u>В спальной</u>			
Камодев из разнаго дерева		Разломаны	2
На них мраморные доски			2
<u>Разной мебели</u>			
Столов разнаго дерева имелось 20, а осталось	15	Ободраны ломберные и унесены	5
Стульев разных имелось 156, имеется налицо	64	Все ободраны и растащены	92
Кресел разных имелось 43, а теперь остается налицо	38	Ободраны и растащены	5
Канапев разных	7	Ободраны	
Разных картин имелось 162, из оных спрятано и цело	47	Из числа 162 унесено и изорвано в куски	115
<u>Разной посуды в Буфете</u>			
Столовой посуды, тарелок из гжельскаго фаянсу: мелких		Перебито и растащено	дножин 6
глубоких		Тож	3 дюж.
Соусников		Разбито	4 шт.
Блюд длинных		Разбито	6 шт.
круглых		Разбито	6 шт.
Чаша суповая англинскаго фаянсу		Разбита	1
<u>Десертной посуды</u>			
Англинскаго фарфору для мороженаго чашки спрятаны были	2		
Тарелок росписных	5 дюж.		
Тарелок китайских расписных	5 дюж.		
Для фруктов разных лоточков	18		
Сахарниц	2		

	Счет	Разбито и пропало	Счет
<u>Серебра</u>			
Молошник	1		
Ложек столовых спрятанных	24		
суповых	1		
соусных	2		
чайных	17		
десертных	24		
Кофейник	1		
Привезенная из Санкт-Петербурга бочка английской фаянсовой столовой посуды спрятана была и цела	1		
<u>Чайный прибор</u>			
Фарфоровых чашек чайных англинского фарфору с блюдечками	8		
Чашек чайных без блюдец	6		
Чайник	1		
Молошник	1		
Сахарница	1		
Полоскательная чашка	1		
<u>Руского фарфору</u>			
Чашек чайных с позолотою с блюдецками	20		
Чайник	1		
Молошник	1		
Сахарница	1		
Полоскательная чашка	1		
Чайник	1		
Молошник	1	с золотым бортиком	
Сахарница	1		
Полоскательная чашка	1		
Чашек чайных с блюдецками	12		
Тарелок англинского фарфору, мелких с голубою каймою	12		
Чашек для желею с крышками и блюдецками	16 пар		
Стакан граненый хрустальный большой	1		
Поменьше с резьбою бакальчиками	5		
Графинов для пуншу	2		
<u>Имелось разных вин</u>			
Кои были зарыты в подвале и вырыты неизвестно кем			150
Французской водки			бутылок
Порованского масла			5 штофов
			1/2
Разных ликеров			бутылки
			3. 1/2
			бутылки
Сколько имелось в большом доме книг, которые были спрятаны и все имеются целы			

	Счет	Разбито и пропало	Счет
<u>Столового белья</u>			
Скатертей			9
Салфеток рогожных		Спрятаны были и все унесены	92
мушешных			68
чайных			6
Ковров столовых, кои спрятаны были и целы, которые во время кушанья подстилаются под стол	2		
<u>В ТЕАТРЕ</u>			
Столовых мраморных досок	12		
Скамейки были обиты красным сукном	4	Сукно ободрано	
При большом доме на крыльцах львов белаго мрамора	12		
В цветниках у большого дома статуй двойных белаго мрамора называемых Борцы на каменных тумбах	2		
<u>НА МАЛЕНЬКОМ ТЕРАСЕ</u>			
Бюстов белаго мрамора	10		
Вазов белаго мрамора	10		
Собак белаго мрамора		Разбитых	2
Статуй белаго мрамора		Разбитых	2
<u>В ЦВЕТНИКЕ НА ГРОТЕ</u>			
В бассейне Купидон сидящий на лебедь белаго мрамора		Разбитой	1
Вазов алебастровых	1	Другой разбит	1
<u>НА БОЛЬШОМ ТЕРАСЕ</u>			
Бюстов белаго мрамора	3	Разбитых	16
Статуй белаго мрамора	2	Разбитых	2
Львов больших мраморных	2		
Львов поменьше		Разбитых	4
Под терасом в падинах бюстов лепных алебастровых		Разбитых	26
<u>В КАПРИЗЕ</u>			
Зеркалов в расписных трюмах		Унесены целыми	4
От окошек занавесок канифасных с ситцевыми подзорами		Унесены совсем	8
У кровати занавес белой ситцевой с балдахином		Унесен	1
Кровать сломана			1
Кроватей дубовых с винтами и парусиной	2	Парусина и винты унесены	
Кресел разнаго дерева абитых разным сафьяном	10	Ободрано и сломано	8

	Кол-во	Размеры и прочие	Шт.
<u>36 Обделок.</u>			
Серебряная Алмазурная Алмаз Печенка	1	Разделен на 10 частей	1
<u>Обделок из каменья.</u>			
Изделие из каменья из каменья из каменья	21	разделен	3
Изделие из каменья из каменья	15		
Изделие из каменья из каменья	1		
Изделие из каменья из каменья	2		
<u>Во 1ой Обделке это года Берсеев.</u>			
<u>Обделок из каменья.</u>			
Изделие		унесено	1
Изделие из каменья из каменья	1	унесено	1
Изделие из каменья из каменья	1	унесено	1
Изделие из каменья из каменья	4		
Изделие из каменья из каменья		унесено	1
Изделие из каменья из каменья	12	всего обделок	
<u>Во 2ой Обделке.</u>			
<u>Обделок из каменья.</u>			
Изделие		унесено	1
Изделие из каменья из каменья	1		
Изделие из каменья из каменья	16	всего обделок	
Изделие из каменья из каменья		унесено	2
<u>Во 2ой Обделке.</u>			
Изделие из каменья из каменья		унесено	1
Изделие из каменья из каменья	1	унесено	2
Изделие из каменья из каменья	2	унесено	6
Изделие из каменья из каменья	2	унесено	2
Изделие из каменья из каменья		унесено	4
<u>Во 3^{ей} Обделке.</u>			
Изделие из каменья из каменья		унесено	6
Изделие из каменья из каменья	8	унесено	6
Изделие из каменья из каменья	6	унесено	3
Изделие из каменья из каменья		унесено	4

	Счет	Разбито и пропало	Счет
Обои со всех комнат ободраны и все в мелкие куски изорваны			
Столов ломберных красного дерева		Унесены	3
Столик маленькой красного дерева		Унесен	1
Стульев простых с черными коженными сиденьями		Унесены	9
Каминов белого мрамора	5		
<u>В БИБЛИОТЕКЕ</u>			
Фигура Алебастровая Амур-Псише		Разбита в мелкие части	1
Под оной тумба фальшиваго сераго мрамора	1		
<u>В ЦВЕТНИКЕ У КАПРИЗА</u>			
У каприза по столбам между решетки и крылец вазов белого мрамора	21	Разбито	3
Бюстов разных мраморных	15		
Посредине цветника стоит Купидон белого мрамора на мраморном сером пидестале	1		
Керакидов белого мрамора	2		
<u>В 1-м ФЛИГЕЛЕ, ЧТО ПОД ДЕРУСИЕМ</u>			
<u>В нижнем этаже</u>			
Зеркало		Унесено	1
Стол порфировой наклееной красной на вызолоченном подстолье		Доска разбита а подстолье цело	1
Стол ломберный из разнога дерева	1		
С кровати занавес ситцевой белой		Унесен	1
У окошек занавесок белых миткалевых спрятанных	4		
Диван обит аглинским полосатым тиком, занавес ситцевая с подзором		Унесен	1
Разных кресел обитых разным сафьяном	12	Все ободраны	
<u>ВО 2-м ФЛИГЕЛЕ</u>			
<u>В нижнем этаже</u>			
Зеркало		Унесено	1
Стол порфиновый наклеенной красной на вызолоченном подстолье	1		
Кресел разных обитых зеленым сафьяном	16	Все ободраны	
У окошек занавес белой миткалевой с подзорами и у кровати. Занавес канифасный с подзорами		Унесено	2
<u>Во 2-м этаже</u>			
Бюро красного дерева с бронзовою оправою		Сломано	1
Стол ореховый с ящиками	1		
Стульев красного дерева обитых зеленым сафьяном	2	Ободраны	4
		Унесено	6
Кресел разных обитых зеленым сафьяном	2	Унесено	2

	Счет	Разбито и пропало	Счет
Занавесок у окошек канифасных		Унесены	7
<u>В 3-м этаже</u>			
Занавесок у окошек канифасных		Унесено	6
Кресел простаго дерева были обиты холстом	8	Ободраны	
С капризу и с нижних флигелей постельных подушек больших и маленьких	6		
Наволочек	6	Унесено	6
Простынь		Унесено	3
Покрывалов		Унесено	4
<u>В САДУ В РАЗНЫХ МЕСТАХ</u>			
Статуев белаго камня	1	Перебито	6
Кулашной боец белаго мрамора	1		
Больших мраморных вазов	3		
Между нижних флигелей в цветниках статуев свинцовых вызолоченных		Унесены	3
<u>В ДОМЕ ЧТО НА ВОРОНКАХ</u>			
Зеркало большое	1		
Жерандольчиков	2		
Люстра	1		
Столиков маленьких оклеенных разным деревом	2		
Диванчиков маленьких с китайчетами матрасами и подушками	4	Ободраны, подушки унесены	
Стульев с кожаными подушками	3		
с травеными подушками	3		
Стульев камышевых плетеных		Растасканы	9
Диванов больших, на каких матрасов	2	Растасканы	
Подушек, кои были спрятаны в большом доме в подвале	12	воронковскими и ивановскими крестьянами матрасов,	2
		подушек	12
Подушек простых		Растаскано	16
<u>РАЗНОГО МАТЕРИАЛА</u>			
Козьяго пуху чищеннаго		Пропало	20 пудов
нечищеннаго		Пропало	13 пуд. 10 ф.
Шленской шерсти		Пропало	12 ф. 48 зол.
Руской шерсти	20 пудов	Пропало	8 пуд. 33 ф.
В клубках пряжею		Пропало	31 ф. 80 зол.
Медной четырехфунтовик разбитной	4 ф.		
Весы медная		Пропали	1
Мелких гирь чугунных		Пропало	20 ф.
Ножницы и щеты		Пропало	2

<u>Разного Материала.</u>		Счет	Разбито и пропало	Счет
Колеса пуху тушенка.		75	Пропало	30
Нелицензия.			Пропало	3
Меленский сарфет.			Пропало	3
Рожки.	20		Пропало	4
Въ казакская пухот.				
Мелкой тетрафронтинка разбитой.	4			
Вотки алфаре.				1
Мелкийх шурт тушенка.				20
Нарощи и щети.				2
Кобыл.	70			30
Коробок.	3			3
Плетюх.				4
Для варения пуху котел.	1			
<u>Стекла перебиты въ большомъ доме.</u>				
Больших листовых.				20
Бемских 1 аршин 4 вершка.				50
В мелкийх переплетях.				90
В фонарях и в слуховых окошках.				40
В капризе и в нижних флигелях.				64

Иван Щедрин

«Донесения из вотчин о крестьянских волнениях во время Отечественной войны». РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед. хр. 2240. Л. 12 об. (фрагмент)

Счет	Разбито и пропало	Счет
Колес	Пропало	30
Кобыл	Пропало	3
Коробок	Пропало	3
Плетюх	Пропало	4
Для варения пуху котел		1

СТЕКЛО ПЕРЕБИТО В БОЛЬШОМ ДОМЕ

Больших листовых	20
Бемских 1 аршин 4 вершка	50
В мелких переплетях	90
В фонарях и в слуховых окошках	40
В капризе и в нижних флигелях	64

Управитель Иван Щедрин. Декабрь. 1812 г.

В.И. Иванова

Валентина Ивановна Иванова родилась 28 мая 1938 года в г. Слуцке Бобруйской области (Белоруссия). По окончании средней школы училась на филологическом факультете Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской (ныне Московский государственный областной университет). С 1978 по 1984 годы Валентина Ивановна работала в Государственном музее керамики и «Усадьба Кусково XVIII века» (методист, ст. методист, ст. научный сотрудник, заместитель директора). В 1993 году перешла на работу в Государственный музей-усадьбу «Остафьево» на должность заместителя директора по научной работе. С 1997 года научная деятельность В.И. Ивановой тесно связана с Государственным музеем-усадьбой «Архангельское», где исполняла должность зам. директора по научной работе, с 2003 года – ведущий научный сотрудник. Научные издания В.И. Ивановой: «Первый праздник в Архангельском» (М., 2008); «Князь Николай Борисович Юсупов (1751–1831)» (М., 2009); «Другой Юсупов» (М., 2011). В последние годы Валентина Ивановна Иванова работает над введением в научный оборот ранее неизвестных или малоизученных документов из архива князей Юсуповых (РГАДА. Фонд 1290).

В ОБЪЕКТИВЕ ВОЙНЫ 1812 г.*

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ КН. Н.Б. ЮСУПОВА

Анализировать дела и поступки людей, живших почти два столетия назад, – дело исключительно тонкое и деликатное, поскольку сегодняшнее наше пребывание в этом мире определяется уже совершенно иным миропорядком, да и в большинстве своем мы сами во многом исповедуем иные критерии в вопросах морали и норм поведения.

Князь Н.Б. Юсупов, характер которого, достаточно сложный и разноречивый, наиболее ярко и объективно высветился в условиях войны 1812 года.

Логику поведения и поступков людей в тот период Л.Н. Толстой так объяснял в романе «Война и мир»: «Есть две стороны жизни в каждом человеке: жизнь личная, которая тем более свободна, чем отвлеченнее ее интересы, и жизнь стихийная, роевая, где человек неизбежно исполняет предписанные ему законы»**.

В тот год история отмерила России короткий промежуток мирного времени (январь – начало июня 1812 г.), и та самая «личная, которая тем более свободна, чем отвлеченнее ее интересы» жизнь кн. Н.Б. Юсупова

* Иванова В.И. В объективе войны 1812 года (Штрихи к портрету кн. Н.Б. Юсупова) (НА ГМУ «Архангельское». Инв. № 888-НА. Машинопись, 45 лл. 2000 г.). Статья печатается в авторской редакции 2011 г.

** Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.; Л., 1932. Т. 11. С. 6.

была заполнена обустройством разных дел и решением накопившихся житейских проблем: тяжбой с уральскими казаками, претендующими на его земли в Астраханской губернии; необходимостью выплаты кредиторам долгов, сумма которых на 1-е июня 1812 г. составила свыше 128 тыс. руб.; сбором недоимочных оброчных денег за 1811 г. в размере свыше 23 тыс. руб. с ревизских крестьян 9 губерний; большими объемами строительных работ в Московском доме, а также в подмосковных вотчинах (Архангельском, Васильевском, Спасском, Купавне, Трунёвках); оснащением новым оборудованием фабрик – суконной в Спасском и шелковой в Купавне, и реализацией купавинских товаров на сумму не менее 50 тыс. руб. через создававшуюся сеть купавинских магазинов (один магазин в Петербурге на Обуховской ул. и два магазина в Москве на Ильинке и Лубянке и на «ярмонках» (ярмарках) в Макарьеве, Киеве, Чернигове, Стародубах; расширением производства сукон на Ряшковской (Полтавская губерния) и Никольской (Курская губерния) суконных фабриках на 12 тыс. аршин по сравнению с 1811 г. и своевременной их поставкой в Киевское и Московское комиссариатские депо; подготовкой к ожидаемой засухе в Курской, Тульской, Орловской, Калужской, Полтавской и Слободско-Украинской губерниях, где находились 26 юсуповских вотчин с населением свыше 19 тыс. крепостных крестьян.

Начавшаяся военная кампания опрокинула и расстроила все планы кн. Н.Б. Юсупова. В новых условиях действия князя и принимаемые им решения определялись, в первую очередь, инстинктом самосохранения, выживания и необходимостью сбережения уникальных коллекций, составлявших смысл всей его жизни и гордость княжеской фамилии на протяжении нескольких поколений. Однако по мере того, как в пределах коротких временных интервалов (июнь – начало ноября 1812 г.) менялись внешние обстоятельства, эволюционировала и линия поведения Н.Б. Юсупова в направлении выгодного извлечения прибыли как в денежном, так и в материальном выражении: по его распоряжению были увеличены почти на 1/3 суммы денежного оброка, взимаемого с крестьян, на 30% – стоимость откупной рекрутской квитанции, в приходно-расходных книгах Московской домово́й канцелярии в разделе «Приход денег» появилась новая статья «Разные экономические сборы», был сделан упор на наращивание производственных мощностей на юсуповских суконных мануфактурах, выпускавших ткани для обмундирования русской армии, вдвое увеличились объемы селитры, поступавшей из курских «экономий» на Шостенский пороховой завод и пр. Все

это в общей сложности, по расчетам князя, должно было принести доход на сумму около 100 тыс. руб.

Линию поведения кн. Н.Б. Юсупова в 1812 году можно реконструировать на основе архивных источников, проследить ее в динамике, условно разделив этот короткий промежуток времени на 4 периода (12 июня–13 июля 1812 г., 14 июля–5августа 1812 г., август 1812 г. и осень 1812 г.).

12 июня—13 июля 1812 г.

Трудно представить, чтобы такой дальновидный и искушенный в политике человек, как кн. Н.Б. Юсупов, вернувшийся в Россию в 1810 г. после двухлетнего пребывания в странах Западной Европы, где он был очевидцем активизации исторических процессов, чтобы он, чрезвычайно тонко чувствовавший биение пульса общественно-политической жизни, как в России, так и за ее пределами, не видел и не понимал неизбежность войны в то время, когда на устах у всей Европы были слова Наполеона, сказанные им одному из придворных: «Я буду властелином мира, остается одна Россия, но я раздавлю ее».

Тем не менее, в первые недели военной кампании кн. Н.Б. Юсупов ничем не проявлял тревоги, волнений, беспокойства по поводу развивающихся событий. Ни в его частной, ни в деловой переписке этого периода вообще не упоминается о войне. Создается впечатление, что, переехав с наступлением первых теплых весенних дней в свою Архангельскую вотчину, князь как бы самоизолировался от внешнего мира, отдавшись целиком хозяйственным делам и удовлетворению своих желаний и интересов.

Все лето он жил в Архангельском, бывая в Москве лишь наездами. Его обслуживал штат дворовых численностью в 217 человек; при нем находилась значительная часть его уникальной библиотеки, которой князь пользовался довольно часто и которой заведовал француз Бенуа, также проживавший с Его Сиятельством в Архангельском; неплохой оркестр, состоявший из 28 музыкантов, услаждал по вечерам его утонченный слух; 8 крепостных девушек из Москвы и из слободы Ракитной (Курская губерния) в возрасте от 14 до 20 лет скрашивали эту сельскую жизнь, отличавшуюся комфортом и протекавшую в размеренном ритме.

Первую половину дня князь занимался делами, вникая во все тонкости строительных и хозяйственных работ: распекал незадачливого плотника Семёна из плотничного подряда Московской третьей

гильдии купца Михея Шеметова за неудовлетворительную работу, угрожая прогнать и того, и другого; осматривал «хлебный» и «материальный» магазины; принимал с отчетами приказчика и бурмистра; отдавал распоряжения; читал поступившую почту; погружался в проблемы художественного решения интерьеров Большого дома.

В Архангельское из Москвы завозили ящики с картинами, книгами, часами, осветительными приборами, корпусную и мягкую мебель, скульптуру и пр. В усадьбу поступало оборудование для хрустального завода, регулярно составлялись «регистры» на закупку поливальных машин для «сада», необходимых материалов и инструментов для строительства оранжерей (лимонной и на Горятинке), голубятни, стекольного («хрустального») завода, для завершения отделочных работ в Большом доме. В это время в Архангельском работали плотники, штукатуры, печники, живописцы, обойщики, зеркальщики, позолотчики. В полном порядке силами 19 садовников поддерживалось состояние «сада» и «рощ». Объемы работ нарастали с каждым днем и требовали дополнительных затрат.

Внимание князя было приковано также к строительным работам, которые проводились в его московском Большом («Старом») каменном доме, что находился в «Земляном городе Яузской части в 1-ом квартале под № 14 в приходе церкви Трёх Святителей, что у Красных ворот». Там развертывались большие ремонтно-строительные работы в «Библиотеке» и в «Татарском домике» (шла замена венцов, обшивка тесом, проводилась «правка штукатурки», чинились печи, осуществлялась наружная покраска стен). Князь ежедневно требовал отчеты о ходе работ по созданию в открытом грунте вишневых оранжерей в Спасском, реконструкции всего оранжерейного хозяйства в Васильевском, строительству фабричных корпусов в Спасском и Трунёвках и оснащению купавинской шелковой фабрики новым оборудованием. В июне 1812 г. он покупает у кн. Дмитрия Николаевича Голицына за 5,5 тыс. руб. 18 ревизских душ (5 крестьянских семей), среди которых была и семья родоначальника династии крепостных живописцев Ивана Новикова.

Документы ничего не говорят об отношении князя к военным сводкам, его больше занимали вопросы оплаты занятий регента (певческий учитель. – *В.И.*) Василия Григоровича с дворовыми мальчиками и девочками, которых готовили в певчие, пошив платья дворовым людям, приобретение садового оборудования, завоз в Архангельское «серы горючей» для пополнения домашней аптеки и «меду для лечения больных». Время от времени «барин» возвращался к рассмотрению

вопроса, стоит или нет увеличивать суммы выплаты ежемесячных харчевых денег сначала крепостным музыкантам, а затем и всем остальным дворовым людям.

В период с 15 по 30 июня 1812 г. кн. Н.Б. Юсупов справил две свадьбы своим крепостным музыкантам – Лариону Голубеву с горничной Натальей Алексеевой и Екиму Бойкову с дворовой девушкой Авдотьей Афанасьевой. По приказанию князя женихам в Москве было сшито по «...паре платья, как-то: фрак, жилет и панталоны»¹, каждую новобрачную пару князь одарил 30-ю рублями.

Намечалась и третья свадьба, уже в июле, но прежде князь пожелал сам навести справки о характере жениха. В «Распоряжении» управляющему Московской домовою канцелярией И.М. Щедрину он писал 1-го июля 1812 г.: «Иван Щедрин! Села Спасского столяр Сергей Нестеров просил у меня позволения женитца на девке Фёкле Николаевой, то узнай хорошенько о его поведении. Ежели он хорошего поведения, то я ему позволю, но ежели дурного он поведения, то от меня ему позволения нет женитца...»².

В своей повседневной жизни Н.Б. Юсупов, безусловно, был не спартанцем, но сибаритом и предпочитал, прежде всего, комфорт и негу. В каждом предписании, направляемом из Архангельского в Москву, непременно содержится требование о присылке «... халатов простых больших 24, то ж поменьше 12...», от «...Мусье Мускетти... телячьего желудка для делания сыру... от итальянца Иосифа Береры (владелец табачной лавки на Покровке. – *В.И.*) – лучшего «табаку», а от купца Ивана Романова, державшего овощную лавку «на Тверской близ Ахотнаго ряду... масла макового, перцу горошитого...», масла «...новокупленного из Колонии сарепского и кунжутного и горчишного... каждого для пробы по 5 фунтов, горчицу тож сарепскую сухую в банках двойную – 2 банки... горчицу ж в кувшинчиках, отделанную в крепком уксусе с духами (пряностями. – *В.И.*) на манер французской 1 кувшинчик... сыр итальянский... 1 фунт... сахарной патоки полпуда и которой по 10 руб. пуд». Князь был любитель сладкого, и его кондитер потребовал, чтобы для приготовления особо изысканных кондитерских изделий из Москвы были присланы «...тазы каменные средние и маленькие 8 штук, решет 2 штуки... и сахару мелкого 3 пуда...»³.

2-го июля в Москву поступило распоряжение:

«Иван Щедрин!..

Прикажи прислать из села Спасского, также из Васильевского из садов разные фрукты, ягоды, коренья и зелень разною в село Архангельское... А фрукты будут присылаться для варения, то припиши,

что <бы> присылали не очень спелые...»⁴. В свою очередь И.М. Щедрин давал распоряжения спасскому приказчику Михаиле Музыкантову: «... Розовой цвет и все, что есть из фруктов, ягод, кореньев и зелени спелы, отсылать в Архангельское и отнюдь в отсылке не удерживайся, ибо князь нарочито о сем пишет, чтобы подтвердить...»⁵, а в «Доношении» в Архангельское сообщал: «... По повелению Вашего Сиятельства от 24-го сего июня подрядчику Шеметову о перемене плотника Семёна, сказано. Обещал другого послать и волю Вашу исполнить. Платье людям чтоб портной скорее шил приказано. Из присланной ракирянской провизии посылается... окороков 2, лопаток 2, шпик 4, полотков (половинок. – В.И.) индечных 10. <Всего> 18 штук»⁶.

Внешне казалось, что кн. Н.Б. Юсупов игнорировал все происходящее на театре военных действий, но случайно обнаруженные в одном из архивных дел три документа полностью опровергают такие предположения и характеризуют князя совсем с другой стороны.

Первый документ, датированный 3-м июня 1812 года, т.е. еще до начала войны, является запиской князя его управляющему И.М. Щедрину:

«Иван Щедрин!

Посылаю к тебе письмо от князя А.И. Горчакова, который в Петербурге на месте военного министра. То ты, зделав соображение, дай мне знать свое мнение и на оном приготовь к князю Горчакову письмо и мне доставь...»⁷. Речь идет о переписке кн. Н.Б. Юсупова с кн. Алексеем Ивановичем Горчаковым по поводу поставки в артиллерийский департамент неваляной каразее в количестве 50 000 аршин, изготовленной на Ракирянской суконной фабрике, за установленную от казны цену по 80 коп. за аршин. Каразея такого сорта использовалась в артиллерии для изготовления зарядов. Переписка началась 21-го мая и особенно активизировалась после 12 июня. Но кн. А.И. Горчаков почему-то медлил с решением, и, в конечном итоге, уже в августе Н.Б. Юсупов вынужден был все эти 50 000 аршин отдать безвозмездно для Московской военной силы (так называлось ополчение, сформированное в июле 1812 г.), о чем неоднократно во все последующие годы считал нужным напомнить всем гражданским и военным чинам в официальной переписке с ними.

Второй документ – маленький пожелтевший от времени клочок бумаги с коротким текстом, написанным кириллицей вкривь и вкось:

«Иван Щедрин!

Нижегородские бумаги прочти и к князю Грузинскому (Георгий Александрович Грузинский – нижегородский предводитель дворянства. – *В.И.*) напиши ответ и попроси его <разузнать> о... крестьянине у которого подержанная расшива.

Кн. Юсупов
26 июня 1812»⁸.

Эта записка носила личный характер и предназначалась исключительно для И.М. Щедрина, и потому не прошла регистрацию в Московской канцелярии: на ней не проставлена дата поступления ее в Москву из Архангельского, как того требовали правила делопроизводства, и как это всегда осуществлялось.

Третий документ носит чисто финансовый характер, составлен сухим деловым языком и по сути своей является бухгалтерским учетом средств, затраченных на покупку для войска волов. Датированный 6-м июля он, фактически, является первым документом, в котором косвенно упоминается о войне:

«Иван Щедрин!

За состоящие за мною по последней ревизии Московской губернии Звенигородского уезда в селе Архангельском с деревнями мужска пола 365 душ взносы из Экономии моей на покупку для войска волов Звенигородскому дворянскому предводителю Господину Тючкову, живущему в Москве в доме Г-на Камбурлея, состоящем Пречистенской части в Зубове, по 1 руб.70 ко с каждой – 620 руб. 50 ко да 8-ми душ Г-на Дерусия – 13 руб. 60 ко. Всего за триста семьдесят три души шестьсот тридцать четыре рубля десять копеек, а с Дерусия 13 руб. 60 ко получены и при сем с писарем Курочкиным посылаются.

Князь Юсупов
июля 7-го дня 1812 года»⁹.

Эта акция не была жестом доброй воли со стороны кн. Н.Б. Юсупова, она проводилась по всей России на основании постановлений губернских, городских и уездных дворянских собраний.

Итак, еще за несколько недель до начала военных действий кн. Н.Б. Юсупов был неплохо осведомлен о развитии событий, и, прекрасно понимая, что начало войны неизбежно, с выгодой продумал возможные варианты своих действий и их последствий. В случае удачной сделки с артиллерийским департаментом прибыль составила бы 40 000 руб. Осознавая необходимость эвакуации из Москвы в случае приближения к ней французов, князь остановил свой выбор на г. Астрахани, где у него было имение, и куда можно было добраться на расшиве из Нижнего Новгорода. Холодный, официальный,

несколько натянутый тон третьего из вышеперечисленных документов разительно отличается от не лишённого строгости, но достаточно дружелюбного тона двух предшествующих, что свидетельствует о том, что в момент его написания князь был крайне не в духе и не испытывал особого восторга от того, что ему предстояло внести «...на покупку для войска волов... 634 руб. 10 ко». Порывы жертвенности князь Н.Б. Юсупов проявлял только в силу экстраординарных обстоятельств. Так, для чего же в условиях военного времени, при остром дефиците средств (сумма расходов по Московской домовой канцелярии кн. Н.Б. Юсупова за июнь 1812 г. превысила сумму доходов за тот же период на 2,5 тыс. руб. и составила свыше 28 тыс. руб.), ценой невероятных усилий создавалось и строилось то, что спустя полтора месяца стало добычей неприятеля и было им уничтожено?

Возможно, ответ на этот вопрос мы найдем в словах Л.Н. Толстого о всех, кто «были недовольны общим ходом военных дел в русской армии; но об опасности нашествия в русские губернии никто и не думал, никто и не предполагал, чтобы война могла быть перенесена далее западных польских губерний»*. Однако применительно к Н.Б. Юсупову следует отметить и оценить те качества его характера, которые, находясь в противоборстве друг с другом, во многом определили линию его поведения в тот период. Это были: умение правильно выявить и оценить состояние текущего момента и психологическая неподготовленность к экстремальным ситуациям; активная жизненная позиция и склонность к абстрагированию от внешнего мира; оптимизм, порождающий иногда самоуспокоенность и даже некую инертность души.

14 июля—5 августа 1812 г.

В начале июля в Москве все ощутимее чувствовалось приближение войны. По городу ходили упорные слухи о воззвании Александра I к народу, о том, что армия Наполеона во много раз превосходила по численности русскую армию, что в любой момент мог быть сдан Смоленск, и что Государь, который все время с начала военных действий находился при 1-й Западной армии, покинул армию и, следуя через Смоленск и Москву в Петербург, «ожидался прибытием» в первопрестольную не позднее 11 июля.

Не исключено, что подобные разговоры велись и в Архангельском, так как именно в это время кн. Н.Б. Юсупов сконцентрировал все свое внимание на Ракитянской вотчине (Курская губерния),

* Толстой Л.Н. Указ. соч. С. 38.

которая являлась не только житницей и кормилицей кн. Юсуповых, но и представляла собой хорошо сбалансированный блок целого ряда развитых мануфактурных производств: Ракитянская суконная фабрика и приписанные к ней фабрики аналогичного профиля – обязанная Ряшковская и вольная Никольская. Все эти фабрики изготавливали каразею, шленские и шпанские сукна, сукна солдатские суровые и «мужицкие суровые». В условиях военного времени Ракитянская фабрика, говоря современным языком, превратилась в стратегический объект: армия нуждалась в сукнах, и, хорошо понимая это, кн. Н.Б. Юсупов, кроме обязательных поставок, строил планы на предмет получения значительных прибылей от реализации фабричной продукции.

И хотя в Москве и в подмосковных вотчинах князя все еще продолжались значительные по объему строительные работы, и туда направлялись дополнительная рабочая сила и дополнительные материальные и финансовые ресурсы, из служебной переписки князя с управляющим Ракитянской канцелярией И.М. Щербаковым и экономом фабрики Михаилом Ельтековым становится ясно, что Н.Б. Юсупов сделал ставку на слободу Ракитную. «Распоряжения», поступавшие в Ракитную в июле, содержат рекомендации по поводу того, как улучшить качество сукон, удешевить процесс производства, увеличить объемы выпускаемой продукции и тем самым покрыть убытки, имевшиеся на фабрике в 1811 г., получить солидную прибыль не только в 1812 г., но и в последующие годы. Распоряжения требовали форсировать ввод новых «светелок» (рабочие помещения для мастериц. – *В.И.*), ускорить отделку сукон, «...ибо в сукнах большая нужда...»¹⁰, усовершенствовать технологии изготовления сукон путем «сдабривания дешевой шерсти», приобретаемой на ярмарках, с шерстью, покупаемой у комиссионеров. Необходимо было «...непременно отделять лучшую шерсть и сдабривать ее со шленской и делать сукны тоне...»¹¹. В Москву из Ракитной были затребованы расчеты, «...сколько нынешнем годом по будущий 1813-й год выработано будет на фабриках сверх положенного количества для поставки в комиссариат половинок сукна лишняго, ибо...», – писал князь, – «...я расположен лишнее без всякой отделки по настоящей нынешней выгодной цене продать...»¹². Слова кн. Н.Б. Юсупова, обращенные к Михайле Ельтекову: «Старайся, чтоб больше выделявать сукна», – подтверждают страшную логику войны: для человека, владеющего производством, которое хоть в какой-то степени связано с армией, война может стать и источником дохода.

В период с 12 по 26 июля кн. Н.Б. Юсупов, по всей вероятности, находился в Москве. Это было связано с приездом в столицу Александра I и обнародованием манифеста «О наборе в военное ополчение, об организации отрядов обороны, о разгроме наполеоновских войск»¹³. Не исключено, что князь мог быть принят государем, поскольку уже к 25 июля в Москве приступил к работе «Первый комитет по вооружению Московских войск», которому кн. Н.Б. Юсупов пожертвовал 10 000 руб. Месяц спустя указом Александра I было закреплено и создание «Второго комитета по... снабжению Московских войск... продовольствием», главой которого был назначен кн.Н.Б. Юсупов¹⁴.

В «Постановлении» Первого комитета оговаривались условия, на которых проходило формирование Московского ополчения:

«Прием воинов начнется с 29-го числа нынешнего месяца ежедневно, кроме воскресенья, с 9-ти часов утра в доме депутатского собрания на следующем положении:

1-е. Представляться должны в воины, с каждых 10 душ один человек...

2-е. В воины должны представляться люди здоровые, не уроды и не карлы от 20 до 45 лет или несколько моложе первых, или старше последних, но к службе способных...

3-е. Люди, представляемые в воины, должны быть снабжены одеждою по установленной форме, оружием, по воле помещика, а провиантом на 3 месяца.

4-е. Если кто будет представлять воина без одежды и оружия, то хотя такового и позволено принимать, однако ж с таким обязательством, чтоб в течение 2-х недель после отдачи доставлены были ружья со штыками или пики, также одежда и обувь по положению.

5-е. По взаимному согласию помещиков дозволяется, кто пожелает из своих людей ставить воинов вместо другого.

Сбор воинов на сем основании должен непременно окончен быть в течение семи дней от дня повестки о сем положении...»¹⁵.

На основании «Постановления о составе Московской Военной силы» были разработаны «Правила сбора военного ополчения» для других губерний России, в которых содержались более подробные разъяснения, на каких условиях производился набор в ополчения: «В воины принимаются от 17 до 45 лет... только б были здоровы... хотя б не имели 7 или 8 зубов, кривые хотя б и правым глазом, только б другой глаз был совершенно здоров, не имеющие на руках одного пальца, хотя б и указательного, кроме большого, также и не имеющих на ногах одного пальца, кроме

большого, принимаются, равномерно и плешивые за сим не бракуются... Лошадь с 489 душ»¹⁶.

По этим «Правилам» формировалось ополчение в Нижегородской губернии, где располагалась одна из самых крупных вотчин кн. Н.Б. Юсупова – село Безводное с Нагорной и Подгорной слободами.

Будучи человеком законопослушным, кн. Н.Б. Юсупов уже 29 июля 1812 г. направил предводителю Московского дворянства А.А. Арсеньеву «объявление» следующего содержания: «С состоящих за мною Московской губернии того ж уезда в селе Спасском и деревне Щаповой 78, Звенигородского уезда в селе Архангельском с деревнями 373, Дмитровского уезда селе Трунёвке и деревни Горках 136, Подольского уезда селе Толбине Рождественно тож 73, Клинского уезда сельце Батьках 17, Богородского уезда в селе Купавне и Островках 715 итого 1392 душ, назначенных по общему положению Московского дворянского Сословия в состав военной Московской Силы поставляю воинов 139 человек и желаю отдать здесь в Москве 48, которые поступают за московские 78, звенигородские 373, клинские 17 душ, о приеме коих прошу сообщить, кому следует; да в уездах Дмитровском 13, Подольском 7, Богородском 71. О сорока же восьми человеках прилагаю при сем именной список, прошу оных по Указанному Установлению принять с провиантом, платьем и орудием»¹⁷. Позже, уже в августе, князь поставил в «московскую военную силу» на тех же условиях еще 20 человек.

На каждого воина составлялся по форме «регистр» с указанием имени, отчества и прозвания, возраста, из какого состояния поступил в службу (из крестьян или дворовых людей), какой губернии, уезда, какого помещика (чин, имя, отчество и фамилия), села или деревни, года, месяца, числа вступления в службу, умения читать и писать, холост или женат и имеет ли детей, какому мастерству обучен.

Для определенных в «воины» были закуплены кафтаны, «широравары», шапки с медными или латунными крестами с вензелями императора Александра I, «рукавицы с варежками», кушаки, платки шейные, сапоги по 2 пары, портянки по 3 пары, онучи суконные, полушубки и в качестве «орудия» – пики и топоры. «Что ж принадлежит до рубашек и портов, то оныя по положению следует по 2 пары, которыя у крестьян взять и отдать»¹⁸. Весь этот нехитрый скарб разместили в специально купленные для «воинов» ранцы. В качестве «трехмесячного провианта» на каждого «воина»

было выдано: муки по 5 пудов 25 фунтов, круп по 4 гарнца, да сверх того на случай «какого в казне недомера» было отпущено дополнительно муки «...по 3 четверика в твердых рогожных кулях»¹⁹. Всего «При отдаче в воины в состав Московской военной силы 68 человек употреблено на разные для них покупки 2471 руб. 44 ко»²⁰. Кроме того, каждый «воин» получил «от миру» (из мирских денег. – *В.И.*) по 10 руб.

Участие кн. Н.Б. Юсупова в работе «Комитета по вооружению Московских войск и снабжению их продовольствием», его жертвования этому «Комитету», направление в Московскую военную силу 159 человек из числа его ревизских крестьян «... с полной амуницией, орудием и провиантом» есть дело, бесспорно, благородное и достойно уважения и признательности как современников, так и потомков. Однако достаточно познакомиться с несколькими документами того периода, скрепленными собственноручно подписями самого князя или его главноуправляющего И.М. Щедрина, чтобы понять, что это была лишь внешняя сторона дела. Рачительный хозяин, умеющий ценить и беречь свою собственность, тонкий политик и дипломат, способный находить выход из любого положения, кн. Н.Б. Юсупов, готовя к направлению в Московское, а позже и в Нижегородское ополчения своих людей, сумел оставить и сохранить в своих вотчинах умелых, послушных, степенных и трудолюбивых работников и избавиться от «балласта» в хозяйствах. Поэтому и требовал от управляющих: «Людей выбирать и представлять <в ополчение> первоначально таковых, за которыми есть пороки, то есть пьяниц, распутных и нерадивых к домашнему изделю...»²¹.

Еще более откровенен в своем «Распоряжении» спасскому приказчику Михаиле Музыкантову главноуправляющий именьями князя И.М. Щедрин:

«Михаиле Музыкантов

Известно тебе, что в оборону Государства набрать войско велено и именно со 100 – 10 человек. А как Его Сиятельство приказать изволил... съезжай в село Трунёвку, собери сходку, объяви им о том, чтобы оне тринадцать человек тотчас выбрали от 20 до 45 лет, а как в тех деревнях много таких, кои сами себя изуродовали (не желали идти на военную службу. – *В.И.*) и зубы вытравили, оных всех собрать, ибо оныя в генеральные наборы уже не примутца, а ныне пойдут.

Также, нет ли пьяниц и распутных, у крестьян расспрашивать, но только чтоб не старее 45 лет были, справляйся по ревизии.

Выбор сей делай без всякого промедления, а по приезде в тот же день и коль скоро выберешь, нарядя подводы, привози всех в Москву для обмундировки, ибо велено Манифестом в 5 дней обмундированных принять.

Объяви крестьянам, что та служба временная, а не всегдашняя. После обратно по домам распускаться станут.

Переспроси у баб, нет ли у них продажных крестьянских рубашек с косыми воротниками и что за каждую станут просить, запиши, кто сколько продает и по чему (по цене. – *В.И.*) рубашки и порты, возьми одну пару то есть рубашку и порты, привези с собой, о деньгах же скажи, что точно заплотятся, ибо те рубашки нужны, а в Москве нет, а есть всё пестрые и тонкого холста...»²².

В результате отряды, сформированные из юсуповских мужиков, представляли собой, мягко говоря, довольно своеобразный воинский контингент: в Нижегородское ополчение влились 30 безводненских крестьян, добрую половину из которых (14 человек) составляли отъявленные негодяи и бездельники, за которыми уже давно закрепилась дурная слава (мотовство, пьянство, воровство, тяга к бродяжничеству, «нерачительство к домоводству», «распутное поведение», «дурное поведение»). Среди них были и такие, кто «...прибил родную мать...», «отгрыз кому-то палец», «изнасилничал женщину», «пропадал в Астрахани», «держал в зимище (в зиму. – *В.И.*) беглого солдата», а также те, кто «не платил в срок податей...»²³.

В сентябре 1812 года, кн. Н.Б. Юсупов, уже находясь в селе Безводном, поставил в ополчение еще нескольких человек, которые в свое время, стремясь избежать рекрутчины, растравили себе «...очередные члены» и находились на лечении. Зачислив их в «воины», князь сурово предупредил остальных: «...по сему случаю предписываю вам, крестьянам, буде кто впереди во избрание рекрутской отдачи сделает повреждение в членах или побег, таковых первых по излечении, а последних по явке, отпускать в зачет, в рекруты...»²⁴.

Направляя крестьян в «воины», князь заботился о сохранении в целостности оставляемых ими хозяйств и даже распорядился подготовить и направить во все «экономии» соответствующий «Указ старосте и всем крестьянам. После воинов, которые пошли на войну за Церковь Божие, за царя, за вас, то приказываю вам, если хлеб у них не собран и если что посеяно, то впредь снять <урожай>: держать для них разумеючи, если оныя явиться не явятся, если есть то... их семейству отдать...»²⁵.

Август 1812 г.

По накалу драматических событий, глубине трагизма судеб сотен тысяч людей, высокой мере осознанности происходящего и проявления русскими гражданского долга и жертвенной преданности Отечеству август 1812 г. в истории войн, которые вела Россия на протяжении XIX в., не знает себе равных.

В свете этих событий в московских и подмосковных вотчинах кн. Н.Б. Юсупова ощущались тревога и беспокойство. В жизни Архангельского начались тяжелые будни – подготовка к эвакуации наиболее ценных вещей и предметов (живопись, графика, скульптура, книги, произведения декоративно-прикладного искусства): в спешном порядке закупались оберточная бумага, рогожи, циновки, войлок, пакля, проволока, веревки, бечевки, «гвозди одноударные», сколачивались ящики; «на конной» были куплены 20 лошадей, каждая «с конским прибором», а также телеги и дроги для подъема и вывоза отправляемой «клажи» в ярославские и нижегородские вотчины кн. Юсуповых.

Судя по тону и характеру «Распоряжений» кн. Н.Б. Юсупова, поступавших в первые дни августа в подмосковные вотчины (Спасское, Трунёвку, Купавну), в московском «Большом каменном доме» царили сумятица и нервозность, нараставшие по мере того, как увеличивался объем эвакуируемых грузов, под которые не хватало ни тягловой силы, ни средств передвижения²⁶.

Сам князь, несмотря на смятение и тревогу, действовал твердо, в его решениях просматривается ясная перспектива. В кратчайшие сроки им был разработан поэтапный план эвакуации наиболее ценных вещей и предметов из Москвы и подмосковных вотчин:

– 15-го августа в г. Романов (Ярославская губерния) был отправлен первый обоз, при котором находились 22 ящика с архангельскими коллекциями;

– 18-го августа туда же был отправлен второй обоз с ящиками и бочками с вином (14 ящиков и 2 бочки) из винных погребов и подвалов двух московских домов князя (с этим же обозом приказано было отправить и ящик с «камнями» (видимо, минералогическая коллекция), два ящика с книгами и 2 ящика с картинами (18 произведений живописи);

– 29-го августа в г. Романов ушел третий обоз, при котором находились личные вещи князя из его «гордиропу» (4 ящика), ящик с серебром, ящик с клавирами и ящик с эстампами и книгами, а также сундук с сукном и холстиной.

Одновременно в два этапа осуществлялась эвакуация юсуповских ценностей через Купавну по Владимирскому тракту в село Безводное – нижегородскую вотчину кн. Юсуповых:

– 17-го августа из Московского дома отправлены 50 ящиков и тюков, в которых находились книги (27 ящиков), картины (10 ящиков – 243 произведения живописи), «фигура костяная», «серебро» (7 ящиков), бронза, часы (3 ящика), 3 вида фарфоровых сервизов (3 ящика), «сундук Благословенный», китайские ширмы, «конская збруя турецкая», «ковры числом 21», «3 маленьких ящичка с табаком», «один ящик с ружьями», «платье в сундуке», канцелярские бумаги и пр.;

– 23-го августа в Безводное из Купавны вышел второй обоз с 17-ю тюками с продукцией купавинской фабрики (итальянские и французские шелка, шленские и шпанские сукна, «английская бумага» – хлопок, платки, косынки), а также сырьем и красителями.

По тщательно разработанному плану все эти пять эшелонированных обозов (114 ящиков и тюков, сопровождаемые подмосковными ревизскими крестьянами и дворовыми людьми кн. Юсуповых в количестве более 100 человек, «под господской клажей» находились в общей сложности более 100 лошадей и волов) должны были воссоединиться в с. Безводном не позднее 10–15 сентября, откуда князь вместе со всем багажом и сопровождавшими его дворовыми людьми намеревался на расшиве отправиться в Астрахань. Ревизские же крестьяне со своими лошадьми после 2–3-дневного отдыха в с. Безводном обязаны были вернуться в Москву.

Ценности, которые не успели вывезти, были тщательно упакованы в ящики и спрятаны в земле.

В выполнении самых сложных и трудоемких работ кн. Н.Б. Юсупов задействовал грамотных, честных и преданных ему людей: ярославского экономического крестьянина Василия Васильева, московских жителей – мещанина Федота Полетаева и ремесленника Григория Бредихина, а также дворового человека (крепостного музыканта) Лариона Голубева. По мере приближения французов к Москве покинул Купавну управляющий шелковой фабрикой И.А. Матвеев (выехал в г. Кириллов), управляющему Московской домовой канцелярией кн. Н.Б. Юсупова И.М. Щедрина было предписано выехать в г. Романов с последующим переездом в с. Безводное, а оттуда в Астрахань. Но тяжелобольной И.М. Щедрин смог добраться только до романовской вотчины – д. Демешково, где и пробыл до конца ноября 1812 г. и откуда вернулся в Москву.

Вместо отбывших служащих были назначены новые администраторы: в Москве – писарь Петр Курочкин, в Купавне – губернский секретарь, он же комиссионер, Илья Иванович Мокроусов, а в Архангельском – садовник И.С. Дерусий. Это были люди, на которых князь очень надеялся и которым доверял во всем.

Сам кн. Н.Б. Юсупов покинул Москву 31-го августа, за день до вступления в нее Наполеона. Он последовал в г. Романов по предварительно разработанному им маршруту и графику смены лошадей, взятых для этих целей из крестьянских хозяйств его подмосковных вотчин:

«За сведения дать крестьянам сию записку, как я расположил станции на своих ехать (имеются в виду лошади. – В.И.)

АИМЯННО.

Из Москвы до Братовщины 33 версты повезут свои (княжевы. – В.И.)	-9	
Из Братовщины до Троице толбинские	-9	18
От Троицы до Лисова первую станцию везти архангельским	-9	18
От Лисова до Переславля спасские	-9	
От Переславля до Петрова и от Петрова до Ростова по девять лошадей трунёвские	-18	
		54 лошади» ²⁷ .

29-го августа в с. Трунёвки поступило еще одно «Распоряжение» из Москвы:

«Села Трунёвок Старосте со крестьянами!

Получа сие выбрать вам из крестьянских осьмнадцать лошадей с хомутами, при них людей пять человек и тот же день послать и разставить из оных в Переславле девять, от Переславля в двадцати пяти с половиною верстах в Петровках девять пойдут сии последние до Ростова и чтоб на каждой станции дожидались приезда моего, ибо я намерен съехать из Москвы в Ярославские свои деревни.

На прокорм лошадям забрать сена и овса на неделю. Ежели в назначенных местах есть почтовые станции, то у оных остановиться и меня дожидаться, а ежели нет почтовых станций, то останавливаться у церкви.

Князь Юсупов
Августа 29 дня 1812 года
Москва»²⁸.

Перед отъездом кн. Н.Б. Юсупов распорядился выдать жалование всем работавшим в его московских и подмосковных вотчинах

вольнонаемным мастерам, служителям, а также жалование и харчевые дворовым людям.

Вместе с «Его Сиятельством» из Москвы отбывали 140 человек из дворовых и ревизских крестьян, для которых в дорогу на «пропитание было куплено 5 баранов...», а для охраны на случай нападения на княжеский обоз «лихих людей» каждому из сопровождающих дали по топору. «По приказанию Его Сиятельства куплено топоров 140 на 189 руб...»²⁹.

В конце года в приходно-расходной книге за 1812 г. в статье «Расход денег в 1812 г.» появится такая запись:

«При отправлении из Москвы в Романов и Нижний куплено лошадей на 1.396 руб. 17 ко. Збруи на 343 руб. 2 ко. На увязку и обертку ящиков веревок и циновок на 566 руб. 5 ко. На продовольствие людей и корм лошадей в дороге выдано 3511 руб., вольному извозчику 646 руб. 50 ко. Итого 6462 руб. 74 ко. При отправке из Романова в Москву трех пар волов куплены дровни даны 42 руб., в дорогу выдано на пищу людям и корм волов 76 руб. Итого 118 руб.». Таким образом, эвакуация юсуповских ценностей из Москвы и отъезд самого князя обошлись его казне на сумму 6580 руб. 74 ко.³⁰. За 2 недели до отъезда из Москвы кн. Н.Б. Юсупов, отдавал последние письменные «Распоряжения» управляющему Ракитянской канцелярией И.М. Щербакову:

«Государь мой Иван Матвеевич!

Писал я к вам... дабы вы имевшуюся в готовности селитру отправляли, куда следует к сдаче и за оную деньги требовали, о чем ныне вам подтверждаю о скорейшем отправлении и поспешите как можно скорее сдать, ибо казна в селитре имеет нужду.

Также дайте мне знать, сколько за расходом как по Ракитной, так и по Ряшкам и оставя такую же сумму денег, какую вы в нынешнем году употребили на покупку шерсти, затем что останется денег к 1-ому Генваря 1813 го года, по первой почте дайте мне знать.

Избегая все расчеты, которые вас затрудняют для получения вам мне прибыли – то я рассудил: к вашему от меня прежде всего получаемому содержанию на нынешний год прибавить две тысячи рублей. Надеюсь, что сие от меня доказательства моей благодарности за ваши труды, что и вы с вашей стороны прибавите старания, чтобы все статьи экономии вы неусыпно прилежность блюли (далее утрачено. – В.И.)... Прикажите, чтобы как фабрики, так и хлебопашество приведено будет в самом лучшем состоянии и как нынешним летом много сена, то откармливая волов, которых после пустить

в продажу, мне выгоднее будет, нежели сено продавать сгонщикам; однако же сие отдаю на ваше рассмотрение.

Старание приложите как ныне урожай, чтобы взятой хлеб заимобразно крестьянами возвращен был в економию...»³¹.

Осень 1812 года

События осени 1812 г., составившие сюжет для эпического полотна большого художника, не содержат ничего нового, что смогло бы послужить дополнением к ранее означенным чертам характера кн. Н.Б. Юсупова.

Покинув Москву 31-го августа 1812 г., кн. Н.Б. Юсупов не задержался в Романове и уже к 14 сентября прибыл в Нижний Новгород, откуда сразу же отправился в свою нижегородскую вотчину село Безводное. Это было большое поселение на высоком правом берегу Волги, состоящее из Нагорной и Подгорной слобод с населением «946 душ», которые находились на оброке и помимо сельскохозяйственных работ занимались рыбным промыслом, бортничеством, винокурением, извозом, ходили с ватагами бурлаков вниз по Волге, становились проводниками при вооруженной охране, сопровождавшей «...колодников, пленных французов, артиллерию, аптеку, казну, селитру...» (через с. Безводное проходил печально известный Владимирский тракт), жили не богато, но и не бедно, заботились о «...бобылях и сиродских вдовах...», освободив их от половины оброчных и окладных податей. Среди них были как уроженцы тех мест, так и выходцы из башкирских степей и Приуралья. Потомки тех, кто в свое время составлял основной костяк отрядов Степана Разина и войска Емельяна Пугачёва, они отличались своенравным, независимым и свободолюбивым характером и превыше всего на свете ценили вольницу. Именно эта вотчина поставляла в княжескую казну почти 30% (20 тыс. руб.) от всех оброчных и окладных сборов, поступавших в Московскую домовую канцелярию кн. Н.Б. Юсупова. Помимо денежного оброка безводненские мужики платили оброк и натурой (холст, мед, рыба) и «окладной», когда часть продуктового оброка заменялась деньгами, а также дополнительный денежный оброк по 4 руб. с «осмака» (1/8 часть земельного надела. – *В.И.*) и по 1 руб. с души, и это не считанного, что с них еще взимались 1-я и 2-я подушные подати в пользу государственной казны и «мирские» на нужды крестьянской общины, что в общей сумме в среднем составляло в год 65–70 руб. с крестьянского двора (деньги по тем временам значительные).

В тот год за месяц до описываемых событий (9 августа) в с. Безводном случился страшный пожар, уничтоживший 199 крестьянских дворов и нанесший «экономии» ущерб на сумму 77 тыс. руб. Почти 2/3 жителей села потеряли в этом пожаре все, что имели. Половина из погорельцев так и не смогла никогда оправиться от свалившейся на них беды, другим потребовались годы и десятилетия, чтобы восстановить хозяйство на должном уровне.

Прибытие в с. Безводное сразу же после пожара юсуповской «армады» (свыше 200 человек, около 100 лошадей и волов, несколько десятков телег, повозок и дрог с «клажей» весом почти три тысячи пудов, 10 экипажей) было подобно огромной разрушительной силы смерчу, повергшему безводненских обитателей в шоковое состояние и окончательно разорившему их. По «Щёту, представленному Его Сиятельству кн. Николаю Борисовичу Юсупову села Безводного от Бурмистра Ивана Маранова сентября... дня 1812 года» и по «Приходно-расходной книге Московской домовой канцелярии кн. Н.Б. Юсупова за март 1813 года» можно в общих чертах составить представление о том, что происходило в с. Безводном осенью 1812 г.:

«Зачтено нижегородским крестьянам села Безводного в оброк следующей на первую сего года половину издержанных ими на щёт Вашего Сиятельства, а именно:

- за наем в Нижнем дому (дом титулярного советника Мальчуковского. – *В.И.*) – 1500 руб.;
- при отправке мадамы Денос (спутница кн. Н.Б. Юсупова. – *В.И.*) в Астрахань на прогоны и путевые издержки – 275 руб.;
- за купленные на своз в Астрахань клажи судно (куплена расшива у великоврацкого крестьянина Мартына Абрамова. – *В.И.*) и лодку (куплена у крестьянина Михаила Колмина. – *В.И.*) – 1428 руб.;
- за згонку онаго рабочим людям – 375 руб.;
- на судно куплено провианту и пр. – 206 руб. 40 ко;
- при отпуске в Москву из Безводного господских и крестьянских лошадей с людьми выдано на корм – 700 руб.;
- бывшим в Безводном дворовым людям на харчи – 409 руб. 60 ко;
- для корму лошадей овса на – 721 руб. 45 ко;
- сена на 603 руб. 40 ко;
- для людей обуви – на 97 руб. 35 ко;
- за починку повозок и ковку лошадей – 108 руб. 41^{1/2} ко;
- при последнем отправлении в Москву лошадей и клажи сбруя на 62 руб. 40 ко;
- за отвоз кареты – 140 руб.;

– на путевые издержки – 231 руб. 60 ко
Итого 6.858 руб. 61^{1/2}ко»³².

Приезжих не только содержали и кормили за счет местных жителей (в семье только одного крестьянина Храмова для дворовых людей кн. Н.Б. Юсупова были приготовлены «380 обедов за каждой по 20 ко...») ³³, но им еще выдавались из местных запасов «мука по 2 четверика на каждого, крупа по 1 четверику на каждого, соль», а также деньги из безводненской казны на починку сапог, покупку обуви, валенок, чулок, шапок, рукавиц, шаровар, пантолон, полшубков и пр.

При отплытии князя в Астрахань на расшиву было закуплено:

– пшена 19 пудов, «хлеба аржаного» 40 пудов, толкна 4 пуда, гороху 4 четверика, постного масла 3 пуда, говядины 10 пудов, цыплят 10 пар;

– кирпичи для сооружения печки на расшиве, дрова, хозяйственная утварь (2 ведра, 2 ковшы, 4 чашки, 2 ножа), 2 сундука «для клажи Его Сиятельства», кадка для воды «для мытья платья княжева», лубья, шесты и весла и 2 котла.

Для «згонки судна с клажей в Астрахань» была нанята ватага бурлаков в количестве 25 человек³⁴.

Князь Н.Б. Юсупов отплыл в Астрахань 20-го сентября, не решив ни одной из проблем безводненских жителей. Отчаявшиеся обнищавшие мужики в феврале 1813 г. направили в Московскую домовую канцелярию князя «Прошение», в котором говорилось:

«...По бытности Его Сиятельства князя Николая Борисовича в Безводном о погоревших крестьянах на прозбу оных крестьян об освобождении оброка милости тогда не сделал... В Нагорной слободе по милости божией от пожару целыми остались только два дома и в них по 6-й ревизии пять душ (всего по 6-й ревизии в Нагорной слободе проживали 466 душ. – *В.И.*)... все оные от сего, а равно и по нынешним обстоятельствам пришли в крайнее разорение, почему всепокорнейше и всеубедительнейше домовую канцелярию рабски просим крестьянам погоревшим не возможно ль будет сделать какова в платеже освобождения» (имеется в виду просьба об освобождении от оброка на 1813 год)³⁵.

Ответ пришел через месяц и был неутешителен: «Принадлежательно до прозбы о освобождении взысканием оброка с погоревших крестьян и за поступивших в военное ополчение, канцелярия без воли Его Сиятельства сделать не может, а когда князь Николай Борисович прибудет в Москву, тогда ему доложится и чем зарешится знать дастся. Ныне же следующие на 1-ую сего года половину оброчные деньги за

исключением издержанной на щёт Его Сиятельства достальные подтверждается присылкой без продолжения времени...»³⁶.

Князь Н.Б. Юсупов прибыл в Астрахань в 20-х числах октября. Сообщения о его первых неделях пребывания в самой южной вотчине крайне скупы и ограничиваются только несколькими эпизодами из его жизни.

Из них мы узнаем о том, что князь Н.Б. Юсупов, еще в свою бытность в с. Безводном, направил в Ракитную письмо, чтобы И.М. Щербаков приехал к нему в Астрахань и привез 20 тыс. рублей, полученных за отданные в Киевское комиссариатское депо сукна. Вместо Щербакова в Астрахань прибыл управляющий Никольской суконной фабрикой Андрей Алексеевич Агеев, который с этого момента (ноябрь 1812 г.) становится одним из самых близких князю людей, делает головокружительную карьеру от управляющего сельской суконной фабрикой до главноуправляющего Московской домовою канцелярией кн. Н.Б. Юсупова (был назначен на эту должность в июле 1813 г. вместо тяжелобольного И.М. Щедрина).

Еще один документ, датированный 7-м ноября 1812 г., является «Копией з билету Поверяннаго Степана Окунева...

Билет

Объявитель сего Нижегородской губернии онаго уезда вотчины моей Село Безводнаго крестьянин Степан Фёдоров сын Окунев уволен мною в Нижней Новгород по собственной моей надобности сроком впредь от ниже писанного числа на три месяца. Оной ростом двуаршин пяти вершков волосом и бороною светло рус, лицом чист, глаза серые, на левой ноге повыше колена от порезу знак. Сорока трех лет. Господ командующих прошу на заставах, постах и карантинах сказанному Окуневу чинить до Нижнего свободный пропуск без всякаго задержания. По истечении же срока явиться ко мне в Астрахань, для чего за подписанием моим и с приложением герба моего печати дан в благополучном городе Астрахане 7 дня ноября 1812 года на подписном подписано тако,

Действительный Советник, Сенатор и Кавалер князь Юсупов

Справиться от управляющего Щедрина, целы ли вещи, спрятанные в Васильевском, в Архангельском, Спасском.

И естли неприятели вышли из сих мест, то чтобы оной вернули и реестр мне прислали, также что в домах находится и что пропало*.

7-го ноября 1812 года. На подлинном подписано Князь Юсупов»³⁷.

Первым, кто информировал кн. Н.Б. Юсупова о переломе, наступившем в ходе военных действий, и начале отступления французской

* См. в данном сборнике «Реестр с подробным описанием имущества, подвергшегося разграблению и разгрому во время крестьянского бунта», стр. 100–111.

армии из России, была Великая княжна Екатерина Павловна, которая писала ему в Астрахань 3-го ноября 1812 года: «Вы пишете, что не имеете никакого известия из Москвы, почему я и препровождаю к вам прилагаемую записку... Достоверно известно, что неприятели отступают на всех пунктах. Преданная Вам Екатерина»³⁸.

Подробное описание и анализ жизни кн. Н.Б. Юсупова в один из наиболее сложных и драматических для него периодов позволяет ставить и в дальнейшем пытаться ответить на следующие вопросы:

- чем руководствовался кн. Н.Б. Юсупов при покупке Архангельского имения и его развитии до того состояния, в каком оно стало известным не только в России, но и за ее пределами;
- в чем проявились сильные и слабые стороны характера устроителя Архангельского имения;
- кто вероятнее всего составлял ближайшее окружение князя и каким образом мог влиять на принимаемые им решения;
- проявилась ли преемственность в вопросах сохранения, обустройства и дальнейшего развития вотчинно-хозяйственного комплекса «Архангельское» при потомках князя.

В свою очередь, ответы на эти вопросы помогут открыть доступ к расшифровке «белых пятен», которых немало сохранилось в анналах села Архангельского.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Предписание из села Архангельское от князя Юсупова в Московскую канцелярию к Щедрину с требованием присылки в Архангельское разных материалов // РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Ед.хр. 2238. Л. 43.

² Там же. Л. 50.

³ Там же. Л. 34, 35, 37.

⁴ Там же. Л. 52.

⁵ Копии предписаний приказчику с. Спаского Музыкантову о разных хозяйственных работах, реестры присылаемых в Спасское материалов, шерсти, продовольствия; распоряжения о выдачи дворовым и рабочим жалования, продовольствия и одежды и проч. // Там же. Ед.хр. 3257. Л. 12 об.

⁶ Отпуска донесений Московской канцелярии князю Юсупову Н.Б. в Архангельское. 1812 г. // Там же. Ед.хр. 2239. Л. 7 об.–8.

⁷ Предписание из села Архангельское от князя Юсупова в Московскую канцелярию к Щедрину с требованием присылки в Архангельское разных материалов. Л. 17.

⁸ Там же. Л. 45.

⁹ Там же. Л. 54.

¹⁰ Книги копий, посланных от князя Юсупова Н.Б. повелений управляющим имениями // Там же. Оп. 2. Ед. хр. 114. Л. 5–5 об.

¹¹ Там же. Л. 5 об.

¹² Там же. Л. 9.

¹³ Нижегородская вотчина. Правление села Безводного. Печатные экземпляры Манифестов Александра I о наборе в военное ополчение, об организации отрядов самообороны, о разгромах наполеоновских войск // Там же. Оп. 6. Ед.хр. 1771. Л. 2–5 об., 7.

¹⁴ Копия указа Правительствующему Сенату имп. Александра I о назначении действ. тайного советника князя Николая Борисовича Юсупова в Комитет по вооружению Московских войск и снабжению их продовольствием. 14 августа 1812 г. // Там же. Оп. 2. Ед. хр. 92. Л. 1.

¹⁵ Правление села Трунёвок. Предписание Московской канцелярии: об исправлении недостатков в качестве пряжи по Трунёвской прядильной фабрике и о расчетах с фабричными рабочими; о взыскании оброка и поставках в Москву дров в счет оброка; о наборе воинов в земское ополчение и его обмундировании и снабжении;

регистры на выдачу дворовым людям жалования и харчевого довольствия и проч. // Там же. Оп. 6. Ед.хр. 696. Л. 61–61 об.

¹⁶ Перечень обмундирования пехотного и конного воинов с указанием условий приема в ополчение; мирские приговоры и реестр назначенных к сдаче в ополчение крестьян и расписка чиновника в приеме провианта на сданных в ополчение воинов // Там же. Ед.хр. 1769. Л. 2 об., 10.

¹⁷ Московская канцелярия. Отпуска объявленных в Московское губернское дворянское депутатское собрание о доходах с имений Юсупова, о взносе сборов в Московскую казенную палату, о представленных в состав Московского ополчения воинах, о разорении подмосковных имений во время нашествия французов // Там же. Оп. 3. Ед.хр. 184. Л. 2–2 об.

¹⁸ Правление села Трунёвок. Предписание Московской канцелярии: об исправлении недостатков в качестве пряжи по Трунёвской прядильной фабрике и о расчетах с фабричными рабочими; о взыскании оброка и поставках в Москву дров на счет оброка; о наборе воинов в земское ополчение и его обмундировании и снабжении; регистры на выдачу дворовым людям жалования и харчевого довольствия и проч. // Там же. Оп. 6. Ед.хр. 696. Л. 64 об.

¹⁹ Там же. Л. 10 об, 13 об.

²⁰ Книга прихода и расхода денег по Московской канцелярии // Там же. Оп. 3. Ед.хр. 190. Л. 120 об.

²¹ Приказы, указ и предписания кн. Юсупова и Московской домовую канцелярии о взыскании и высылке оброчных денег и окладного холста, об учинении денежных расчетов по коммерческим операциям крестьян, о рекрутском наборе, об отправке в с. Безводное на хранение ящиков и тюков с ценным имуществом; о посылке нарочного в г. Романов для розыска обоза; о сохранении в целости домов, об уборке и сохранении урожая крестьян, призванных на военную службу и по др. вопросам // Там же. Оп. 6. Ед.хр. 1762. Л. 24 об.

²² Копии предписаний приказчику с. Спасского Музыкантову о разных хозяйственных работах, реестры присылаемых в Спасское материалы, шерсти, продовольствия; распоряжения о выдаче дворовым и рабочим жалования, продовольствия и одежды и проч. Л. 16 об.–17.

²³ Перечень обмундирования пехотного и конного воинов с указанием условий приема в ополчение; мирские приговоры и реестр назначенных к сдаче в ополчение крестьян и расписка чиновника в приеме провианта на сданных в ополчение воинов. Л. 3–5, 7–8 об.

²⁴ Предписания (отпуска) кн. Юсупова бурмистра Нижегородской вотчины и донесения от бурмистра, земского и служителя села Безводного кн. Юсупову // Там же. Оп. 2. Ед.хр. 113. Л. 2.

²⁵ Указ князя Юсупова об уборке хлеба с поля у крестьян, ушедших на войну. Копии предложений князя Голицына, Романовского предводителя дворянства Ярославова о подаче сведений о старообрядцах, о солдатских детях // Там же. Оп. 6. Ед.хр. 3866. Л. 1.

²⁶ Правление села Трунёвок. Л. 66–70, 74.

²⁷ Там же. Л. 77.

²⁸ Там же. Л. 76–76 об.

²⁹ Книга прихода и расхода денег по Московской канцелярии. Л. 106.

³⁰ Там же. Л. 120 об.

³¹ Книги копий, посланных от князя Н.Б. Юсупова повелений управляющим имениями. Л. 11 об.–12.

³² Месячные ведомости доходов денежных по Московской канцелярии и по Купавинской фабрике // Там же. Оп. 3. Ед.хр. 214. Л. 27.

³³ Дело о расходе мирских в связи с приездом в вотчину кн. Н.Б. Юсупова и содержанием обозов, прибывших из Москвы с имуществом // Там же. Оп. 6. Ед.хр. 1774. Л. 13 об.

³⁴ Там же. Л. 17 об.–18; Донесения в Московскую домовую канцелярию из Нижегородской вотчины села Безводного об освобождении крестьян-погорельцев от оброка, о взыскании и высылке оброчных денег, ведомость на отданных в военное ополчение крестьян и поставленных для ополчения лошадей, о денежных расчетах по задолженности крестьян разным лицам и по др. вопросам // Там же. Оп. 3. Ед.хр. 4314. Л. 15 об.–16, 18 об.

³⁵ Там же. Л. 12–12 об.

³⁶ Крестьянское волнение и социальные конфликты крепостных Архангельской вотчины кн. Н.Б. Юсупова (1812–1815) // Пьетро ди Готтардо Гонзаго и крепостной театр (РГАЛИ). Ф. 872. Оп. 2. Ед.хр. 5. Л. 157–157 об.).

³⁷ Копия билета, выданного кн. Юсуповым поверенному крестьянину Окуневу для поездки из Астрахани в Нижний Новгород и поручение навести справки о наличии спрятанного от неприятеля в имениях – Васильевском, Спасском и Архангельском – имущества // РГАДА. Ф. 1290. Оп. 6. Ед.хр. 1781. Л. 1–3.

³⁸ Крестьянское волнение и социальные конфликты крепостных Архангельской вотчины кн. Н.Б. Юсупова (1812–1815) // Пьетро ди Готтардо Гонзаго и крепостной театр (РГАЛИ). Ф. 872. Оп. 2. Ед.хр. 5. Л. 191 об.); <2 письма великой княгини Екатерины Павловны к князю Николаю Борисовичу Юсупову> // О роде князей Юсуповых. Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним Российских государей. СПб., 1867. Ч. II. С. 326–327.

К.Г. Боленко

ЛИТЕРАТУРА О НАПОЛЕОНЕ
И НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙНАХ
В ФОНДЕ РЕДКОЙ КНИГИ
МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ»

БИБЛИОТЕКА НИКОЛАЯ БОРИСОВИЧА ЮСУПОВА-СТАРШЕГО

Влияние личности, государственной и военной деятельности Наполеона Бонапарта на историческое сознание и мировоззрение его российских современников и потомков трудно переоценить, однако различные составляющие этой проблемы изучены далеко не равномерно. Так, если характерные черты и динамика отношения к Наполеону как к политику, полководцу и человеку, а также механизмы складывания этого отношения реконструированы в целом неплохо, то образ Наполеона и связанных с ним исторических событий в глазах отдельных современников и потомков изучен, скорее, фрагментарно¹. При том, что печатная «наполеоника» выявлена, видимо, едва ли не полностью, недостаточно внимания уделялось непосредственно этапам ее движения к читателю: книготорговому (наполеоновский репертуар книжных лавок и его специфика, география и динамика торговли и т. п.) и библиотечному (состав и особенности наполеоновских «коллекций» в общественных и частных книжных собраниях, место соответствующей литературы в родственном и дружеском книгообмене)². Разумеется, невысокий уровень сохранности источников по истории книжной торговли и библиотек не позволит получить развернутые масштабные реконструкции, однако тем важнее выявить и проанализировать имеющиеся источники.

---

¹ Дубровин Н.Ф. Наполеон I в современном ему русском обществе и русской литературе // Русский вестник. 1895. № 2. С. 195–228; № 4. С. 214–243; № 6. С. 3–34; Казаков Н.И. Наполеон глазами его русских современников // Новая и новейшая история. 1970. № 3. С. 31–47; № 4. С. 42–55; Наринский М.М. Наполеон в современной ему российской публицистике и литературе // История СССР. 1990. № 5. С. 126–138; Лобачкова М.Г. Образ Наполеона Бонапарта в русской публицистике. 1799–1815 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007.

² Отдельные факты см., например: Казаков Н.И. Указ. соч. С. 38–39.

Одним из них можно считать библиотеку князя Николая Борисовича Юсупова, просвещенного российского вельможи последней четверти XVIII–первой трети XIX века. Сохранившаяся часть книжного собрания, а также дошедшие до нашего времени каталоги библиотек в Петербурге (1800 г.) и Архангельском (конец 1820-х гг.) позволяют реконструировать состав тематической коллекции, дать ее краткое описание и – в перспективе – характеристику интересов и вкусов Юсупова в этой сфере.

Князь, по-видимому, действительно испытывал интерес к личности Наполеона. Судя по тому, как настойчиво, с подробностями писали потомки о внимании французского императора к Юсупову во время визита последнего в Париж в 1808–1810 гг.³, Николай Борисович был весьма польщен этими знаками внимания. Однако на формирование этой коллекции могли оказывать влияние и такие факторы, которые не имели никакого отношения к личности Наполеона и наполеоновским войнам.

Во-первых, это энциклопедический и во многом ориентированный на репрезентационные функции состав библиотеки Юсупова, что в определенной мере требовало покупки текущей литературы безотносительно к читательским интересам владельца.

Во-вторых, постоянное внимание Юсупова к отечественной истории, знание которой было отмечено одним из квалифицированных современников своего времени⁴.

В-третьих, громадный интерес Юсупова к Франции и французской культуре. Так, в живописной коллекции Юсупова французская часть была не только наиболее значительной, но и крупнейшей. В библиотеке преобладали не только книги на французском языке, что было обычным явлением для библиотек образованных дворян, но сочинения французских авторов. По словам одного из побывавших в библиотеке Юсупова современников-французов, специальный раздел, посвященный истории Франции, насчитывал 1200 томов⁵, что само по себе было солидной по объему коллекцией, однако в действительности этот раздел был еще больше⁶. Немалую

³ [Федоров Б.М., Юсупов Н.Б.] О роде князей Юсуповых: Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним российских государей... В 2 т. СПб., 1866. Т. 1. С. 159–160.

⁴ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли: В 5 ч. М., 1836. Ч. 5. С. 373. Подробнее см.: Боленко К.Г. Литература по истории России в библиотеке Н.Б. Юсупова (1751–1831). I: Вторая половина XVIII века (в печати).

⁵ *Le Cointe de Laveau G. Arkhangelskoye // Bulletin du Nord. 1828. Cahier 3. P. 286.* Публикацию этого очерка с незначительными изменениями см. также: *Le Cointe de Laveau G. Description de Moscou. M., 1835. T. 2. P. 285.*

⁶ В конце 1820-х гг. в шести шкафах, тематика которых была определена как «Histoire de France», насчитывалось 1524 тома (РГАДА. Ф. 181. Оп. 12. Ед. хр. 1196–1197).

часть этих изданий составляли книги и журналы, изданные в период Великой Французской революции и наполеоновских войн.

В перспективе имело бы смысл составить обзор всей находящейся в библиотеке литературы, посвященной революционной и наполеоновской Франции. Только максимально расширяя контекст и неоднократно изменяя ракурсы, можно адекватно выявить тематические интересы и их нюансы. Ограничиться темами, указанными в заглавии, мы решили исключительно в качестве первого шага к решению этой задачи. Вследствие этого, называя представленную подборку «тематической коллекцией» мы признаем условность этого термина. Она может не нести в себе коллекционности в том смысле, что не вполне соответствует содержанию авторской воли. Также эта подборка заведомо не полна. Литература, в которой содержатся сведения о Наполеоне и наполеоновских войнах, в библиотеке Юсупова насчитывает еще как минимум несколько десятков томов: мемуаристика, сочинения по истории России, Великобритании, итальянских и германских государств. Однако нам показалось целесообразным сосредоточиться на ядре этого книжного массива, поскольку именно тематически узконаправленные сочинения позволяют с приемлемой вероятностью реконструировать владельческие интересы.

В обзор включены также сохранившиеся географические карты и атласы.

* * *

Из общих сочинений по истории эпохи, оказавших серьезное влияние как на изучение революции в целом, так и восприятие личности Наполеона, следует выделить экземпляры четвертого и десятого изданий труда Ф.А. Минье «История французской революции с 1789 по 1814 год» (Париж, 1827)⁷, заслужившего признание современников и историков как одного из фундаментальных.

Сочинений самого Наполеона в библиотеке Юсупова немного: это «Записки, мысли и воспоминания» (Париж, 1821)⁸, второе издание «Записок о Египте» (Париж, б.г.)⁹. К этой группе примыкает также переписка Наполеона с известным генералом, ученым и военным

⁷ *Mignet F.A. Histoire de la Révolution Française depuis 1789 jusqu'en 1814.* Paris: Didot, 1824. P. 1–2 (Инв. № PK 1613–1614; 35 6/42–43; *Ibid.* 4-me éd. Paris, 1827. T. 1–2 (Инв. № PK 1461–1462; 35 04/48–49).

⁸ *Mémoires, pensées et souvenirs de Napoléon,* Paris, 1821 (Инв. № PK 1173; 35 1/34).

⁹ *Mémoires sur l'Égypte.* 2-de éd. Paris, s.a. (Инв. № PK 3583; 30 1/32).

администратором Л. Карно в 1814–1815 году (2 экземпляра)¹⁰ и показания Наполеона главам держав-победительниц¹¹. Гораздо больше биографий: второе, исправленное и дополненное издание «Истории Наполеона» Ж.М. де Норвина (Париж, 1829. Т. 1–4)¹², «Биография Наполеона» (Брюссель, 1825) неизвестного автора¹³, пятое издание сочинения Л.-Ш.-А.-Г. Галлуа¹⁴, «Жизнь Наполеона» Вальтера Скотта¹⁵.

Имеется несколько популярных изданий: «Анекдоты о Наполеоне» (Париж, б.г.)¹⁶, «Исторические картинки, или Интереснейшие анекдоты... Наполеона, императора французов» (Париж, 1805)¹⁷, «История частной жизни, политической и военной деятельности Наполеона Бонапарта...» (Париж, 1822) П.Р. Оги¹⁸. Немало мемуаров современников, в которых Наполеону отведено основное или очень важное место. Это записки секретаря Наполеона Л.А.Ф. Бурьенна¹⁹ и префекта Двора Л.Ф.Ж. Боссе-Рокфора²⁰, «Мои воспоминания о Наполеоне, его семействе и его дворе» (Париж, 1819. Т. 1–2) С. Дюран²¹, анонимные записки о деятельности правительства в период Консульства и Империи, приписываемые графу М.-Л.-Э. Рено²². В собрании представлено и несколько мемуарных сочинений о пребывании Наполеона на острове

¹⁰ Correspondance de Napoléon Bonaparte avec le comte Carnot pendant cent jours. Paris, 1819 (Инв. № PK 1681; 36 01/2; Инв. № PK 6975; 84 4/17).

¹¹ *Jomini, A.H.* Vie politique et militaire de Napoléon, racontée par lui-même, au tribunal de César, d'Alexandre et de Frédéric. Paris, 1827. Т. 1–4 (Инв. № PK 1775–1778; 36 2/45–48).

¹² *Norvins J.M.* Histoire de Napoléon. 2-dé ed., revue, corrigée et augmentée par l'auteur. Paris, 1829. Т. 1–4 (Инв. № PK 1554–1457; 35 05/36–39).

¹³ Biographie de Napoléon. Bruxelles, 1825. Т. 1–4 (Инв. № PK 1262–1265; 35 02/9–12).

¹⁴ *Gallois L.-Ch.-A.-G.* Histoire de Napoléon d'après lui-même, suivie de son Testament original. 5-me éd. Paris, 1829 (Инв. № PK 1745; 36 2/17).

¹⁵ *Scott W.* Vie de Napoléon, précédée du tableau de la Révolution Française. Avec des notes. Bruxelles, 1827. Т. 1–10 (Инв. № PK 1640–1649; 36 1/16–25).

¹⁶ Anekdotes sur Napoléon. Paris, s.a. (Инв. № PK 1 149; 35 1/11). Ввиду того, что выходило несколько изданий с таким названием, экземпляр, хранящийся в музее, еще не атрибутирован.

¹⁷ Tablettes historiques ou anecdotes les plus intéressantes, pensées remarquables, traits sublimes et réparties ingénieuses de Napoléon Empereur des Français. Paris, 1805 (Инв. № PK 1292; 35 02/31).

¹⁸ [*Auguis, P.-R.*]. Histoire de la vie privée, politique et militaire de Napoléon Bonaparte et des Armées Françaises, depuis 1792 jusqu'à nos jours. Paris, 1822. Т. 1–2 (Инв. № PK 1602–1603; 35 6/31–32).

¹⁹ *Bourrienne, L.A.F.* Mémoires de M. de Bourrienne, ministre d'état sur Napoléon, le Directoire, le Consulat, l'Empire et la Restauration. Paris, 1829. Т. 1–10 (Инв. № PK 1657–1656; 36 1/33–42).

²⁰ *Bausset, L.F.J.* Mémoires anecdotiques sur l'intérieur du Palais et sur quelques événements de l'Empire, depuis 1805 jusqu'au 1-er mai 1814, pour servir à l'histoire de Napoléon. Bruxelles, 1827. Т. 1–5 (Инв. № PK 1185–1189; 35 1/43–47).

²¹ *Durand S.* Mes souvenirs sur Napoléon, sa famille et sa cour; / Par Mme ve du générale Durand. Paris, 1819. Т. 1–2 (Инв. № PK 1241–1242; 35 2/44–45).

²² [*Regnaud M.-L.-É.*]. Le Cabinet des Tuileries sous le consulat et sous l'empire, ou Mémoires pour servir à la vie de Napoléon. / Par M. le comte D***, An.... M.... C.... S.... E.... Paris, 1827 (Инв. № PK 1654; 36 1/30).

Св. Елены²³. Есть написанный Ж.Ш. Бейёлем ответ на критику, которой подвергла Наполеона и его политику знаменитая мадам де Сталь²⁴. Имеется сочинение, посвященное коронации Наполеона в Соборе Парижской Богоматери²⁵.

Уместно также выделить несколько мемуарных и исторических сочинений, рассказывающих о жизни монарших дворов наполеоновских ставленников: Жерома Бонапарта и Луи Бонапарта²⁶, а также принца Евгения Богарне (Боарне)²⁷.

Некоторое количество изданий, посвященных французской армии, не связано с описанием военных действий (т.е., наполеоновскими войнами), но, относясь к этой эпохе, они должны быть упомянуты в настоящем обзоре. Это небольшой альбом, составленный из гравированных семейством Мартине раскрашенных эстампов с изображением униформы французской армии²⁸. Судя по некоторой хаотичности подборки (в нее попал даже австрийский пехотинец; типографские номера на гравюрах не представляют собой единого ряда) и особенностям переплета (розовая бумага в качестве кроющего материала на крышках переплета – типичный для библиотеки Юсупова признак французских изданий 1800-х годов), альбом был составлен во Франции и приобретен Юсуповым в качестве своеобразного курьеза, видимо, во время последней поездки в Париж. Любопытно также наличие издания по «Современному состоянию законодательства об управлении

²³ *Montholon, Ch. T. de. Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrits a Sainte-Hélène.* Paris, 1823. Т. 1–5 (Инв. № РК 1699–1703; 36 01/17–21); *Lowe H. Mémorial relatif à la captivité de Napoléon à Sainte-Hélène.* Paris, 1830 (Инв. № РК 1683; 36 01/3); *O'Meara, B.E. Complément du Memorial De Sainte Hélène, Napoléon en exil. Recueillies par Barry E. O'Meara, dernier chirurgien de Napoléon.* Paris, 1824. Т. 1–2 (Инв. № РК 1773–1774; 36 2/43–44); *Las Casas E. de. Memorial de Sainte-Hélène, ou Journal où se trouve consigné jour par jour, ce qu'a dit et fait Napoléon durant dix-huit mois.* Paris, 1823. Т. 1–8 (Инв. № РК 1245–1252; 35 2/48–55); *Las Casas, A. de. Suite au Memorial de Sainte-Hélène, où observations critiques, anecdotes pour servir de supplément et de correctif à cet ouvrage.* Paris, 1824 (Инв. № РК 1244; 35 2/47).

²⁴ *Bailleul J. Ch. Examen critique de l'ouvrage posthume de Mme la Bnne de Staël, ayant pour titre: «Considérations sur les principaux événements de la Révolution française», avec des observations sur les dix ans d'exil, du même auteur et sur Napoléon Bonaparte.* Paris, 1822. Т. 1–2 (Инв. № РК 1655–1656; 36 1/31–32).

²⁵ *Le sacre et le couronnement de Napoléon premier, empereur des Français, avec la relation détaillée des cérémonies, fêtes et réjouissances qui ont eu lieu à cette occasion.* Paris, 1805. Т. 1–2 (Инв. № РК 1239–1240; 35 2/42–43).

²⁶ *Lombard de Langres V. Le royaume de Westphalie. Jérôme Buonaparte, sa cour, ses favoris et ses ministres. / Par un témoin oculaire.* Paris, 1820 (Инв. № РК 1690; 36 01/10); *Bonaparte L. Documens historiques et réflexions sur le gouvernement de la Hollande.* Paris, 1820. Т. 1–3. (Инв. № РК 3580–3582; 30 1/29–31).

²⁷ *Valeriani G. Mémoires sur la cour du prince Eugène, et sur le royaume d'Italie pendant la domination de Napoléon Bonaparte. / Par un Français attaché à la cour du vice-roi d'Italie.* Paris, 1824 (Инв. № РК 2742; 31 3/16); *Guillaume de Vaudoncourt F. Histoire politique et militaire du prince Eugène Napoléon, vice-roi d'Italie.* Paris, 1828. Т. 1–2 (Инв. № РК 2795–2796; 31 03/21–22).

²⁸ *Troupes française. S.I., 1807–1809. Альбом эстампов* (Инв. № РК 12251; 23 03/1).

войсками» (Париж, 1808)²⁹ и представленных в двух экземплярах «Законов и положений о военных пенсиях»³⁰.

Из общих трудов по военной истории в библиотеке имеются записки генералов Ж.Л.С. Юго (Гюго)³¹ и А.Ж. Савари³², исторические труды А.Ф. Гесдона (Мортонваля)³³. Здесь же следует упомянуть и популярный биографический словарь высших военачальников эпохи французской революции. Жизнеописания, среди которых есть и биография Наполеона, содержат сведения о военных действиях вплоть до 1805 года³⁴. Имеются также отдельные биографии наполеоновских военачальников – к примеру, биография И. Мюрата³⁵.

Обозрение военных действий революционных армий в Италии содержится в книге К.Л. Дежардена³⁶, истории осады Генуи, описанной генералом П. Тьебо³⁷. Своеобразным эхом итальянских походов, в том числе Наполеона, следует считать два экземпляра описания вывезенных во Францию художественных ценностей, подготовленного к печати известным гравером О. Леграном³⁸.

Очень хорошо представлен Египетский поход. Здесь и одно из первых публицистических сочинений на эту тему «Завоевания французов в Египте» П.-Э. Эрбена де Аля³⁹, и сборники официальных бумаг⁴⁰, в том числе парижское переиздание французских документов, перехваченных эскадрой Нельсона и первоначально опубликованных в Лондоне⁴¹, а также вышедшие по свежим следам записки генерала А. Бертье, начальника штаба Восточной

²⁹ *Quillet P.N.* État actuel de la législation sur l'administration des troupes. 3-e éd. Paris, 1808. Т. 1–3 (Инв. № РК 10593–10595; 85 2/43–45).

³⁰ *Lois et arrêtes sur les pensions militaires.* Metz, s.a. (Инв. № РК 12286; 23 03/33); *Lois et arrêtes sur les pensions et gratifications militaires.* Metz: Collignon, 1801 (Инв. № РК 13229; 97 04/25).

³¹ *Hugo J.L.S.* Mémoires du général Hugo. Paris, 1823. Т. 1–3 (Инв. № РК 1637–1639; 36 1/13–15).

³² *Savary A.J.M.R.* Mémoires du duc de Rovigo pour servir à l'histoire de l'empereur Napoléon. Paris, 1828. Т. 1–8 (Инв. № РК 1733–1740; 36 2/5–12).

³³ *Mortonval, M. [Guesdon, A.F.]* Histoire militaire des français, par campagnes, depuis le commencement de la révolution jusqu'à la fin du règne de Napoléon. Paris, 1829. [Т. 1–2] (Инв. № РК 12358–12359; 26 1/36–37).

³⁴ *Babie de Bercenay F.; Beaumont L.* Galerie militaire, ou Notices historiques sur les généraux... qui ont commandé les Armées françaises depuis le commencement de la révolution jusqu'à l'an XIII. Paris, 1805. Т. 1–7 (Инв. № РК 12169–12175; 23 2/11–17).

³⁵ *Gallois L.* Histoire de Joachim Murat. Paris, 1828 (Инв. № РК 1741; 36 2/13).

³⁶ *Desjardins C.L.G.* Campagnes des français en Italie ou histoire militaire, politique et philosophique de la révolution. Paris, 1798. Т. 1–5 (Инв. № РК 1444–1447; 35 04/31–34 (т.1, 3–5); Инв. № РК 12335; 26 1/13 [т.2]).

³⁷ *Thiébault P.* Journal des opérations militaires du Siège et du blocus de Gênes. 2 éd. Paris, 1801 (Инв. № РК 12345; 26 1/23).

³⁸ *Lagrand.* Galeries des Antiques, ou Esquisses des Statues, Bustes et Bas-reliefs, fruit des conquêtes de l'Armée d'Italie. Paris, 1803 (Инв. № РК 8990–8991; 79 2/33–34).

³⁹ *Herbin de Halle P.E.* Conquêtes des Français en Égypte. Paris, 1799 (Инв. № РК 1384; 35 4/28).

⁴⁰ *Pièces officielles de l'armée d'Égypte.* Paris: Didot, 1801. P. 2 (Инв. № РК 12272; 23 03/20); *Pièces diverses et correspondance relatives aux opérations de l'armée d'Orient en Égypte.* Paris, 1801 (Инв. № РК 12273; 23 03/21).

⁴¹ *Correspondance de l'armée française en Égypte interceptée par l'escadre de Nelson; publiée à Londres.* Paris, s.a. (Инв. № РК 12350; 26 1/28).

армии⁴², и два экземпляра воспоминаний английского офицера Т. Уоллса (Уолша) «Журнал английской экспедиции в Египет в 1800 году» во французском переводе⁴³, и обзорные военные действия в Средиземноморье Ж.Б. Латиля⁴⁴, книга Ж.Л.Э. Рейнье «Египет после битвы при Гелиополе» (Париж, 1802)⁴⁵, первое издание «Записок к истории экспедиций в Египет и Сирию...» (Париж, 1804) Ж.Ф. Мио⁴⁶, «Обзорные экспедиций в Египет и Сирию с исторической и хирургической точек зрения» ведущего французского военного хирурга Д.Ж. Ларрея⁴⁷, ставшее классическим «Путешествие в Нижний и Верхний Египет» художника и деятеля искусств Д.В. Денона⁴⁸. Жемчужиной египетской коллекции является многотомное «Описание Египта», изданное в 1820-е годы в Париже издателем Панкуком⁴⁹.

Меньше всего литературы о кампаниях начала XIX века. Так, всего одна книга посвящена предполагавшемуся вторжению французских войск на Британские острова⁵⁰. О событиях 1805 года в библиотеке имеются только издание бюллетеней и других официальных документов⁵¹ и анонимные «Материалы...» о битве при Аустерлице⁵². О военных действиях 1806–1807 годов – «Журнал военных действий императорской российской армии с начала до окончания кампании т.е. с ноября 1806 по 7 июня 1807 года» (СПб., 1807)⁵³. Своего рода аналитическим итогом кампании 1805 года можно считать анонимное издание, вышедшее в Оснабрюке – «Политическая картина Европы в 1805 году» (б.г.)⁵⁴.

⁴² Bertier A. Relation des campagnes du général Bonaparte en Égypte et en Syrie. Paris, 1800 (Инв. № PK 12279; 23 03/27).

⁴³ Walls Th. Journal de l'expédition anglaise en Égypte, dans l'année mil huit cent; trad. de l'angl. du capitaine Th. Walls par M.A. T***. Paris, 1823 (Инв. № PK 12270; 23 03/18; Инв. № PK 12274; 23 03/22).

⁴⁴ Lattil, J.-B. Campagne de Bonaparte a Malte, en Égypte et en Syrie. Marseille, 1802 (Инв. № PK 12353; 26 1/31).

⁴⁵ Reynier J.-L. -E. De l'Égypte après la bataille d'Héliopolis et considerations générales sur l'organisation physique et politique de ce pays. Paris, 1802 (Инв. № PK 3491; 29 3/24).

⁴⁶ Miot J. Mémoires pour servir à l'histoire des expéditions en Égypte et en Syrie pendant les années VI, VII et VIII de la république Française. Paris: Demonville, 1804 (Инв. № PK 3992; 53 1/29).

⁴⁷ Larrey D.J. Relation historique et chirurgicale de l'expédition de l'armée d'Orient, en Égypte et en Syrie. Paris, 1803 (Инв. № PK 1511; 35 5/47).

⁴⁸ Denon D.V. Voyage dans la Basse et la Haute Égypte, pendant les Campagnes du Général Bonaparte. Paris, 1802. Т. 1–3 (Инв. № PK 4198-4200; 53 03/1-3).

⁴⁹ Description de l'Égypte ou recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française. 2 éd., Т. 1–9, 11–25. – Paris, 1821–1830 (Инв. № PK 3949–3958; 52 1/1–10).

⁵⁰ Grobert J.F.L. Observation sur le Mémoire du général Lloyd, concernant l'invasion et la défense de la Grand-Bretagne. Paris, 1803 (Инв. № PK 1571; 35 6/6).

⁵¹ Campagnes de la grande-armée et de l'armée d'Italie, en l'an XIV (1805), ou recueil des Bulletins et de toutes les pièces officielles relatives à cette guerre avec l'Allemagne et la Russie, et des discours prononcés au Senat et au Tribunat à cette occasion. Paris, 1806 (Инв. № PK 12349; 26 1/27).

⁵² Matériaux pour servir à l'histoire de la bataille d'Austerlitz. Recueillies par un militaire. S.I., 1806 (Инв. № PK 12278; 23 03/26).

⁵³ Инв. № PK 12267; 23 03/15.

⁵⁴ Tableau politique de l'Europe pendant l'année 1805, et les trois premiers mois de 1806. Osnabruck, s.a. (Инв. № PK 1060; 39 4/31).

В библиотеке имеются отдельные издания, посвященные франко-австрийской кампании 1809 года. Это сочинения военного писателя Ж.Ж. Пеле-Клозо⁵⁵, который в тот период состоял адъютантом маршала А. Массена, и атлас кампании 1809 года А. Делаборда⁵⁶.

Боевые действия в Испании и Португалии отражены в «Записках об осаде Сарагоссы» барона Ж. д'Одебара де Ферюссака⁵⁷, в записках генералов П.Ш. Тьебо⁵⁸ и М.С. Фуа⁵⁹ и в анонимном сочинении «Записки о военных операциях французов в Галисии, Португалии и в долине Тахо под командованием маршала Сульта, герцога Далматинского» (Париж, 1821) П.М. Ле Нобля⁶⁰, в мемуарах гусарского офицера Ж. Рокка⁶¹, в записках офицера де Мери⁶².

Полнее всего и в количественном, и в жанровом отношении в библиотеке представлен поход в Россию. Собрание мемуаров состоит из двух экземпляров записок барона Д.Д. Прадта «История посольства в герцогство Варшавское в 1812 году»⁶³, «Военных записок» артиллерийского полковника барона Т.Ж.Ж. Серюзье⁶⁴ и «Рукописи 1812 года» секретаря Наполеона А. Фэна⁶⁵, в записках полковника Ж.-Д. Фрейтага⁶⁶ и артиллерийского капитана Ж. де Шамбре⁶⁷. Важные сведения о походе на Россию и последующих событиях (вплоть до Венского конгресса) содержатся в одном из томов мемуаров польского магната и государственного деятеля

⁵⁵ Pelet J.J.G. Mémoires sur la guerre de 1809, en Allemagne, avec les opérations particulières de corps d'Italie, de Pologne, de Saxe, de Naples et de Walcheren. Paris, 1824. Т. 1–2 (Инв. № PK 12242–12243; 23 3/34–35).

⁵⁶ Delaborde A. Atlas du précis historiques de la guerre entre la France et l'Autriche, en 1809. Paris, 1809 (Инв. № PK 12376; 26 2/6).

⁵⁷ Daudebard de Féruillac J. Journal historique du siège de Saragosse, suivi d'un coup d'oeil sur l'Andalousie. Paris, 1816 (Инв. № PK 2777; 31 03/3).

⁵⁸ Thiébaud P. Relation de l'expédition du Portugal, faite en 1807, 1808, par le 1-er Corps d'Observation de la Gironde, devenu Armée de Portugal. Paris, 1817 (Инв. № PK 1678; 36 1/54).

⁵⁹ Foy, M.S. Histoire de la guerre de la Péninsule sous Napoléon, précédée d'un tableau politique et militaire des puissances belligérantes par le général Foy / Publiées par M-me la Comtesse Foy. Bruxelles, s.a. Т. 1–4 (Инв. № PK 1175–1178; 35 1/36–39).

⁶⁰ Le Noble P.M. Mémoires sur les opérations militaires des français en Galice, en Portugal, et dans la vallée du Tage en 1809, sous le commandement du maréchal Soult, duc de Dalmatie. Paris, 1821 (Инв. № PK 12348; 26 1/26).

⁶¹ Rocca, J. Mémoires sur la guerre des français en Espagne. 2-e édition. Paris, 1814 (Инв. № PK 1621; 35 06/4).

⁶² Mény, C. de. Mémoires d'un officier français, prisonnier en Espagne... Paris, 1823 (Инв. № PK 1772; 36 2/42).

⁶³ Pradt D.D. Histoire de l'ambassade dans le Grand Duché de Varsovie en 1812. / Par M. de Pradt, archevêque de Malines, alors ambassadeur à Varsovie. 6-me éd. Paris: Pillet, 1815 (Инв. № PK 2566; 20 1/26); Ibid. 4-me éd. Paris: Pillet, 1815 (Инв. № PK 2530; 17 4/38).

⁶⁴ Sérusier Th.J.J. Mémoires militaires du baron Sérusier... / Mis en ordre et rédigés par... Le Miere de Corvey. Paris, 1823 (Инв. № PK 12241; 23 3/33).

⁶⁵ Fain A. Manuscrit de mil huit cent douze, cont. le précis des événements de cette année pour servir à l'histoire de l'empereur Napoléon. Paris, 1827. Т. 1–2 (Инв. № PK 1697–1698; 36 01/15–16).

⁶⁶ Freytag J.-D. Mémoires. Paris, 1824. Т. 1–2 (Инв. № PK 1436–1437; 35 04/23–24).

⁶⁷ Chambray G. Histoire de l'expédition de Russie, avec un atlas et trois vignettes. 2-me éd. Paris, 1825. Т. 1–3 (Инв. № PK 1622–1624; 35 06/5–7).

М. Огиньского⁶⁸. Не меньшим разнообразием отличаются и исторические сочинения: вышедшая на французском языке и не потерявшая своего значения книга российского военного историка Д.П. Бутурлина, посвященная кампании в России⁶⁹; критические замечания генерала Г. Гурго на книгу Ф.П. Сегюра⁷⁰.

Популярная литература представлена французским переводом сочинения английского писателя и художника Роберта Кера Портера «A narrative of the campaign in Russia during the year 1812» («Описание кампании в России в 1812 году»), впервые вышедшего в 1815 году и выдержавшего не менее шести изданий⁷¹. Сочинение на русском языке, посвященное 1812 году, одно – это брошюра поэта П.И. Шаликова о пребывании французов в Москве⁷².

События 1813–1814 годов также представлены большим количеством разнообразной литературы. Здесь написанные по свежим следам событий работы П.Ф. Жиро (2 экземпляра)⁷³, А. Бошана (2 экземпляра)⁷⁴, записки генерала Г. Гурго⁷⁵ и начальника штаба французской Итальянской армии генерала М. Виньоля⁷⁶, записки А. Фэна⁷⁷, изданное анонимно описание осенней кампании 1813 года Д.П. Бутурлина⁷⁸, исследование

⁶⁸ *Oginski M.* Mémoire sur la Pologne et les polonais, depuis 1788 jusqu'à la fin de 1815. Paris; Genève, 1826–1827. Т. 1–4 (Инв. № РК 2500–2503; 17 4/9–12).

⁶⁹ *Boutourlin D.* Histoire militaire de la campagne de Russie en 1812. Paris; Pétersbourg, 1824. Т. 1–2 (Инв. № РК 12244–12245; 23 3/36–37).

⁷⁰ *Gourgaud G.* Napoléon et La Grande-Armée en Russie; ou Examen critique de l'ouvrage de Ségur. Paris, 1827. Т. 1–2 (Инв. № РК 1152–1153; 35 1/14–15).

⁷¹ *Porter, R.K.* Histoire de la campagne de Russie, pendant l'année 1812, contenant des détails puisés dans des sources officielles, ou provenant de recits français interceptés et inconnus jusqu'à ce jours. Trad. de l'anglais sur la 6-me édit. par mr *** Paris: J.-G. Dentu, 1817 (Инв. № РК 12222; 23 3/14).

⁷² *Шаликов П.И.* Историческое известие о пребывании в Москве французов 1812 года. Москва, 1813 (Инв. № РК 3251; 34 02/6).

⁷³ *Giraud P.F.F.Y.* Campagne de Paris, en 1814, precedée d'un coup d'oeil sur celle de 1813. 7 éd. Paris: Chez A. Eumery, 1815 (Инв. № РК 12262; 23 03/11; Инв. № РК 1618; 35 06/3).

⁷⁴ *Beauchamp A.* Histoire des campagnes de 1814 et 1815. Paris, 1816. Т. 1–2 (Инв. № РК 12336–12337; 26 1/14–15; Инв. № РК 12338–12339; 26 1/16–17). Имеется также издание его записок: *Beauchamp A.* Mémoires secrets et inédits, pour servir à l'histoire contemporaine. Paris, 1825. Т. 1–2 (Инв. № РК 1609–1610; 35 6/38–39).

⁷⁵ *Gourgaud G.* Campagne de dix-huit cent quinze, ou Relations des operation militaires qui ont eu lieu en France et en Belgique pendant les cent jours. Berlin, 1819 (Инв. № РК 1682; 36 01/2).

⁷⁶ *Vignol M.* Précis historique des operations militaires de l'armée d'Italie. En 1813 et 1814. / Par le chef de l'État-Major-général de cette armée. Paris, 1817 (Инв. № РК 12333; 26 1/11).

⁷⁷ *Fain A.* Manuscrit de mil huit cent quatorze, trouvé dans les voitures impériales prises à Waterloo, contenant les six derniers mois du règne de Napoléon. Bruxelles, 1823 (Инв. № РК 1154; 35 1/16); *Ibid.* Paris, 1823 (Инв. № РК 1758; 36 2/28); *Он же.* Manuscrit de mil huit cent treize, contenant le précis des événemens de cette année pour servir à l'histoire de l'empereur Napoléon. 2-de éd. Bruxelles; Paris, 1825. Т. 1–2 (Инв. № РК 1692–1693; 36 01/12–13).

⁷⁸ *[Бутурлин Д.П.]* Tableau de la campagne d'automne de 1813, en Allemagne, depuis la rupture de l'armistice jusqu'au passage du Rhin par l'armée française. / Par un officier russe. Paris, 1817 (Инв. № РК 12357; 26 1/35).

Э. Лабома⁷⁹. Большую ценность представляет история кампании 1814 года Ф. Коха, снабженная атласом, первоначально вышедшая на немецком языке⁸⁰. На русском языке события этого времени отражены в «Воспоминаниях о походах 1813 и 1814 годов» (М., 1822. Ч.1–2.) А.Ф. Раевского⁸¹, в полуофициальных «Известиях о военных действиях российской армии против французов первой половины 1813 года» (СПб., 1813)⁸² и на отдельной тематической карте (впрочем, в двух экземплярах)⁸³, не имеющей года и места издания, но явно близкой по времени к отраженным на ней событиям.

О военных действиях на море имеются сведения в «Записках...» и «Письмах морского офицера» В.Б. Броневского⁸⁴ и «Воспоминаниях на флоте» известного в свое время путешественника, писателя и издателя П.П. Свинына⁸⁵.

Логическим завершением этой коллекции можно считать издание материалов Венского конгресса⁸⁶, сочинение о нем историографа французского министерства иностранных дел Г. де Флассана (кстати, одно из позднейших по времени издания в юсуповской коллекции)⁸⁷ и карту Европы с учетом недавних изменений государственных границ⁸⁸.

Впрочем, изучение коллекции продолжается, и, вероятно, ряд изданий, которые можно включить в «наполеонику», еще будет выявлен.

⁷⁹ *Laboume E.* Histoire de la chute de l'Empire de Napoléon. Paris, 1820. Т. 1–2. (Инв. № РК 1769–1770; 36 2/39–40).

⁸⁰ *Koch F.* Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814. – Paris, 1819 – Т.1–2 (Р.1–2). (Инв. № РК 12365–12367; 26 1/42–44). Атлас – Инв. № РК 12371; 26 2/1.

⁸¹ Инв. № РК 12363–12364; 26 1/41–42.

⁸² Инв. № РК 12369; 26 1/46. Обращает на себя внимание отсутствие аналогичного издания за вторую половину 1813 года и за 1812 год.

⁸³ Генеральная карта Средней Европы, изображающая театр войны 1813 г. Б.м., б.г. (Инв. № РК 12391; 26 2/21; Инв. № РК 5176; 82 1/8).

⁸⁴ *Броневский В.Б.* Записки морского офицера, в продолжение кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина, от 1805 по 1810 год. СПб.: В Морской типографии, 1818. Ч. 1–4 (Инв. № РК 12254–12257; 23 3/4–7); *Он же.* Письма морского офицера. Москва, 1825. Ч. 1–2 (Инв. № РК 12252–12253; 23 03/2–3).

⁸⁵ *Свинын П.П.* Воспоминания на флоте Павла Свинына. СПб., 1818–1819. Ч. 1–2, Прибавление (Инв. № РК 12263–12265; 23 03/12–14).

⁸⁶ *Congrès de Vienne. Recueil de Pièces officielles relatives a cette assemblée, des déclarations qu'elle a publiées des protocoles de ses délibérations.* Paris, 1816. Т. 1–6 (Инв. № РК 1039–1044; 39 4/10–15).

⁸⁷ [*Flassan G. de Raxis de.* Histoire du congrès de Vienne. / Par l'auteur de l'histoire de la diplomatie Française. Paris, 1829. Т. 1–3 (Инв. № РК 956–958; 39 3/34–36).

⁸⁸ *Carte d'Europe. ...les Limites du Empires, Royaumes et États Souveraines, d'Après les derniers traités de Paix. Dressé par P. Lanie. Rectifiée pour les limites en 1816* (Инв. № РК 5229; 103 01/11).

* * *

Оговоримся сразу: подавляющая часть упомянутых нами книг, скорее всего, не была прочитана. Их страницы зачастую девственно чисты и не заматы и часто сохраняли, до составления инвентарного описания, характерную для неиспользованных книг легкую сцепленность страниц, иногда образующуюся при формировании и особенно окраске обреза. Последний признак, строго говоря, свидетельствует лишь о том, что книги не открывали *после* переплетения. Не исключено, что князь открывал их *до* этого, однако отсутствие на листах блока характерных следов чтения позволяет предполагать, да и то в лучшем случае, лишь беглое знакомство с литературой. Разумеется, у князя, обремененного болезнями, служебными и хозяйственными заботами и делами по обустройству Архангельского, крепостному и итальянскому театрам, не было уже ни сил, ни времени на чтение исторической литературы. Различные разделы и тематические коллекции библиотеки, в том числе «наполеоника», продолжали пополняться, но стоял ли за этим в 1820-е–начале 1830-х годов живой интерес и, по крайней мере, надежда когда-либо открыть эти книги или же книжные агенты Юсупова (их существование не подлежит сомнению) продолжали действовать в рамках некогда сформулированного заказа, пока не известно*.

---

* Автор приносит глубокую благодарность доктору исторических наук А.И. Попову за помощь, оказанную при составлении данного обзора.

ПРИЛОЖЕНИЕ*

№ п/п	Автор, заглавие, выходные данные	Шифр, Инв. №
1.	Броневский Владимир Богданович (1784–1835) Записки морского офицера, в продолжение кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина, от 1805 по 1810 год. – Ч. 1–4. – СПб.: в Морской типографии, 1818–1819.	Инв. № РК 12254-12257 23 3/4-7
2.	Броневский Владимир Богданович (1784–1835), ред. Коробка Николай Васильевич (ум. 1823) Письма морского офицера. – Ч. 1–2. – Москва, 1825–1826.	Инв. № РК 12252-12253 23 03/2-3
3.	Генеральная карта Средней Европы, изображающая театр войны 1813 г. – Б.м., б.г.	Инв. № РК 12391 26 2/21
4.	Генеральная карта Средней Европы, изображающая театр войны 1813 года. – Б.м., б.г.	Инв. № РК 5176 82 1/8
5.	Журнал военных действий императорской российской армии с начала до окончания кампании т.е. с ноября 1806 по 7 июня 1807 года. – СПб., 1807.	Инв. № РК 12267 23 03/15
6.	Известия о военных действиях российской армии против французов, первой половины 1813 года. – СПб., 1813.	Инв. № РК 12369 26 1/46
7.	Раевский Андрей Федосеевич (1794–1822) Воспоминания о походах 1813 и 1814 годов. – Ч. 1–2. – М., 1822.	Инв. № РК 12363-12364 26 1/41-42
8.	Свиньин Павел Петрович (1787–1839) Воспоминания на флоте. – Ч. 1–2, Прибавление. – СПб., 1818–1819.	Инв. № РК 12263-12265 23 03/12-14
9.	Шаликов Петр Иванович (1768–1852) Историческое известие о пребывании в Москве французов 1812 года. – М., 1813.	Инв. № РК 3251 34 02/6
10.	Anecdotes sur Napoléon. – Paris, s.a.	Инв. № РК 1149 35 1/11
11.	Auguis, Pierre-René (1786–1846) <i>Ogi, Пьер-Рене</i> Histoire de la vie privée, politique et militaire de Napoléon Bonaparte et des Armées Françaises, depuis 1792 jusqu'à nos jours. – Т. 1–2. – Paris, 1822.	Инв. № РК 1602-1603 35 6/31-32
12.	Vabî de Bercey, François (1761–1830) Beaumont L. <i>Бабье де Берсене, Франсуа</i> <i>Бомон Л.</i> Galerie militaire, ou Notices historiques sur les généraux... qui ont commandé les Armées françaises depuis le commencement de la révolution jusqu'à l'an XIII. – Т. 1–7. – Paris, 1805.	Инв. № РК 12169-12175 23 2/11-17

* В библиографических описаниях экземпляров многотомных изданий указаны не только те тома, которые содержат информацию по теме, а общее количество томов, имеющих в библиотеке Юсупова.

№ п/п	Автор, заглавие, выходные данные	Шифр, Инв. №
13.	Bailleul, Jacques-Charles (1762–1843) <i>Бейёль, Жак-Шарль</i> Examen critique de l'ouvrage posthume de Mme la Bnne de Staël, ayant pour titre : «Considérations sur les principaux événements de la Révolution française», avec des observations sur les dix ans d'exil, du même auteur et sur Napoléon Bonaparte. – Т. 1–2. – Paris, 1822.	Инв. № РК 1655-1656 36 1/31-32
14.	Bausset, Louis-François-Joseph, baron de (1770–1833) <i>Боссе-Рокфор Л.Ф.Ж.</i> Mémoires anecdotiques sur l'intérieur du Palais et sur quelques événements de l'Empire, depuis 1805 jusqu'au 1-er mai 1814, pour servir à l'histoire de Napoléon. – Т. 1–5. – Bruxelles, 1827.	Инв. № РК 1185-1189 35 1/43-47
15.	Beauchamp, Alphonse de (1769–1832) <i>Бошан, Альфонс де</i> Histoire des campagnes de 1814 et 1815. – Т. 1–2. – Paris, 1816.	Инв. № РК 12336-12337 26 1/14-15
16.	Beauchamp, Alphonse (1769–1832) <i>Бошан, Альфонс</i> Histoire des campagnes de 1814 et 1815. – Т. 1–2. – Paris, 1817.	Инв. № РК 12338-12339 26 1/16-17
17.	Beauchamp, Alphonse (1769–1832) <i>Бошан, Альфонс</i> Mémoires secrets et inédits, pour servir à l'histoire contemporaine. – Т. 1–2. – Paris, 1825.	Инв. № РК 1609-1610 35 6/38-39
18.	Bertier, Alexandre, prince de Neufchâtel et de Wagram (1753–1815). <i>Бертье, Александр, князь Невшательский и Ваграмский</i> Relation des campagnes du général Bonaparte en Egypte et en Syrie. – Paris, 1800.	Инв. № РК 12279 23 03/27
19.	Biographie de Napoléon. – Т. 1–4. – Bruxelles, 1825.	Инв. № РК 1262-1265 35 02/9-12
20.	Bonaparte, Louis (1778–1846) <i>Бонапарт, Луи</i> Documens historiques et réflexions sur le gouvernement de la Hollande. – Т. 1–3. – Paris, 1820.	Инв. № РК 3580-3582 30 1/29-31
21.	Bourrienne, Louis-Antoine Fauvelet de (1769–1834). <i>Бурьенн, Луи-Антуан Фовле де</i> Mémoires de M. de Bourrienne, ministre d'état sur Napoléon, le Directoire, le Consulat, l'Empire et la Restauration. – Т. 1–10. – Paris, 1829.	Инв. № РК 1657-1656 36 1/33-42
22.	Бутурлин Дмитрий Петрович (1790–1849) <i>Boutourlin, Dmitri</i> Histoire militaire de la campagne de Russie en 1812. – Т.1–2. – Paris; Petersbourg, 1824.	Инв. № РК 12244-12245 23 3/36-37
23.	[Бутурлин Дмитрий Петрович (1790-1849) <i>Boutourlin, Dmitri]</i> Tableau de la campagne d'automne de 1813, en Allemagne, depuis la rupture de l'armistice jusqu'au passage du Rhin par l'armée française. / Par un officier russe. – Paris, 1817.	Инв. № РК 12357 26 1/35
24.	Campagnes de la grande-armée et de l'armée d'Italie, en l'an XIV (1805), ou recueil des Bulletins et de toutes les pièces officielles relatives a cette guerre avec l'Allemagne et la Russie, et des discours prononcés au Senat et au Tribunal à cette occasion. – Paris, 1806.	Инв. № РК 12349 26 1/27

№ п/п	Автор, заглавие, выходные данные	Шифр, Иив. №
25.	Carte d'Europe. ...les Limites du Empires, Royaumes et États Souveraines, d'Après les derniers traités de Paix. Dressé par P. Lanie. Rectifiée pour les limites en 1816.	Иив. № PK 5229 103 01/11
26.	Chambray, Georges de (1783–1848) <i>Шамбре, Жорж де</i> Histoire de l'expédition de Russie, avec un atlas et trois vignettes. – 2-me édition. – Т. 1–3. – Paris, 1825.	Иив. № PK 1622-1624 35 06/5-7
27.	Congrès de Vienne. Recueil de Pièces officielles relatives a cette assemblée, des deelarations qu'elle a publiées des protocoles de ses délibérations. – Т. 1–6. – Paris, 1816.	Иив. № PK 1039-1044 39 4/10-15
28.	Correspondance de l'armée française en Égypte interceptée par l'escadre de Nelson; publiée à Londres. – Paris, s.a.	Иив. № PK 12350 26 1/28
29.	Delaborde, Alexandre (1774–1842) <i>Делаборд, Александр</i> Atlas du précis historiques de la guerre entre la France et l'Autriche, en 1809. – Paris, 1809.	Иив. № PK 12376 26 2/6
30.	Denon, Dominique Vivant (1747–1825) <i>Денон, Доминик Виван</i> Voyage dans la Basse et la Haute Égypte, pendant les Campagnes du Général Bonaparte. – Т. 1–3. – Paris, 1802.	Иив. № PK 4198-4200 53 03/1-3
31.	Description de l'Égypte ou recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française. 2 éd., Т. 1–9; Т. 11–25. – Paris, 1821–1830.	51 4/1-26
32.	Description de l'Égypte ou recueil des observations et des recherches, qui ont été faites en Égypte... – Т. 1–10. – Paris, 1820–1826.	Иив. № PK 3949-3958 52 1/1-10
33.	Desjardins C.L.G. <i>Дежарден К.Л.Ж.</i> Campagnes des français en Italie ou histoire militaire, politique et philosophique de la révolution. – Т. 1–5. – Paris, 1798.	Иив. № PK 12335 26 1/13 (т.2) Иив. № PK 1444-1447 35 04/31-34 (т.1, 3-5)
34.	Durand, Sophie (1772–1850) <i>Дюран, Софи</i> Mes souvenirs sur Napoléon, sa Famille et sa cour; / Par Mme Vve du générale Durand. – Т. 1–2. – Paris, 1819.	Иив. № PK 1241-1242 35 2/44-45
35.	Fain, Agathon-Jean-François (1778-1836) <i>Фэн, Агатон-Жан-Франсуа</i> Manuscrit de mil huit cent quatorze, trouve dans les voitures impériales prises a Waterloo, contenant les six derniers mois du règne de Napoléon. – Bruxelles, 1823.	Иив. № PK 1154 35 1/16
36.	Fain, Agathon-Jean-François (1778-1836) <i>Фэн, Агатон-Жан-Франсуа</i> Manuscrit de mil huit cent douze, contenant le précis des événements de cette année pour servir à l'histoire de l'empereur Napoléon. – Т. 1–2. – Paris, 1827.	Иив. № PK 1697-1698 36 01/15-16
37.	Fain, Agathon-Jean-François (1778-1836) <i>Фэн, Агатон-Жан-Франсуа</i> Manuscrit de mil huit cent quatorze, trouvé dans les voitures imperiales prises a Waterloo, contenant l'histoire des six derniers mois du règne de Napoléon. – Paris, 1823.	Иив. № PK 1758 36 2/28

№ п/п	Автор, заглавие, выходные данные	Шифр, Инв. №
38.	<p>Fain, Agathon-Jean-François (1778-1836) <i>Фэн, Агатон-Жан-Франсуа</i> Manuscrit de mil huit cent treize, contenant le précis des événemens de cette année pour servir à l'histoire de l'empereur Napoléon. – 2-de éd. – T. 1–2. – Bruxelles; Paris, 1825.</p>	Инв. № ПК 1692-1693 36 01/12-13
39.	<p>Férussac, André-Etienne-Just-Pascal-Joseph-François d'Audebard, baron de (1786–1836) <i>Ферюссак, Андре-Этьенн-Жюст-Паскаль-Жозеф-Франсуа, д'Одебар, барон де</i> Journal historique du siège de Saragosse, suivi d'un coup d'oeil sur l'Andalousie. – Paris, 1816.</p>	Инв. № ПК 2777 31 03/3
40.	<p>Flassan, Gaëtan de Raxis de (1760–1845) <i>Флассан, Гаэтан де Ракси де</i> Histoire du congrès de Vienne. / Par l'auteur de l'histoire de la diplomatie Française. – T. 1–3. – Paris, 1829.</p>	Инв. № ПК 956-958 39 3/34-36
41.	<p>Foy, Maximilien-Sébastien (1775–1825) <i>Фуа, Максимилиан-Себастьян</i> Histoire de la guerre de la Peninsule sous Napoléon, précédée d'un tableau politique et militaire des puissances belligérantes par le général Foy. / Publiés par M-me la Comtesse Foy. – T. 1–4. – Bruxelles, s.a.</p>	Инв. № ПК 1175-1178 35 1/36-39
42.	<p>Freytag Jean-David (1749–1817) <i>Фрейтаг, Жан-Давид</i> Mémoires. – T. 1–2. – Paris, 1824.</p>	Инв. № ПК 1436-1437 35 04/23-24
43.	<p>Gallois, Léonard-Charles-André-Gustave (1789–1851) <i>Галюа, Леонард-Шарль-Андре-Гюстав</i> Histoire de Joachim Murat. – Paris, 1828.</p>	Инв. № ПК 1741 36 2/13
44.	<p>Gallois, Léonard-Charles-André-Gustave (1789–1851) <i>Галюа, Леонард-Шарль-Андре-Гюстав</i> Histoire de Napoléon d'après lui-même, suivie de son Testament original. – 5-e éd. – Paris, 1829.</p>	Инв. № ПК 1745 36 2/17
45.	<p>Giraud, Pierre-François-Félix-Joseph (1764–1821) <i>Жиро, Пьер-Франсуа-Феликс-Жозеф</i> Campagne de Paris, en 1814, précédée d'un coup d'oeil sur celle de 1813. – 7-e éd. – Paris, 1815.</p>	Инв. № ПК 12262 23 03/11
46.	<p>Giraud, Pierre-François-Félix-Joseph (1764–1821) <i>Жиро, Пьер-Франсуа-Феликс-Жозеф</i> Campagne de Paris en 1814, précédée d'un coup-d'oeil sur celle de 1813. – 7-e éd. – Paris, 1815.</p>	Инв. № ПК 1618 35 06/3
47.	<p>Gourgau, Gaspard (1783–1852) <i>Гурго, Гаспар</i> Campagne de dix-huit cent quinze, ou Relations des operation militaires qui ont eu lieu en France et en Belgique pendant les cent jours. – Berlin, 1819.</p>	Инв. № ПК 1682 36 01/2
48.	<p>Gourgau, Gaspard (1783–1852) <i>Гурго, Гаспар</i> Napoléon et La Grande-Armée en Russie; ou Examen critique de l'ouvrage de Ségur. – T. 1–2. – Paris, 1827.</p>	Инв. № ПК 1152-1153 35 1/14-15

№ п/п	Автор, заглавие, выходные данные	Шифр, Инв. №
49.	Grobert, Jacques-François-Louis (1757—1810-e) <i>Гробер, Жак-Франсуа-Луи</i> Observation sur le Mémoire du général Lloyd, concernant l'invasion et la défense de la Grand-Bretagne. – Paris, 1803.	Инв. № PK 1571 35 6/6
50.	Guesdon, Alexandre Furcy (1780–1856), pseud. Mortonval <i>Гесдон, Александр Фюрси, псевд. Мортонваль</i> Histoire militaire des français, par campagnes, depuis le commencement de la révolution jusqu'à la fin du règne de Napoléon. – [T. 1–2]. – Paris, 1829.	Инв. № PK 12358-12359 26 1/36-37
51.	Guillaume de Vaudoncourt, Frederic (1772–1845) <i>Гийом де Водонкур, Фредерик</i> Histoire politique et militaire du prince Eugène Napoléon, vice-roi d'Italie. – T. 1–2. – Paris, 1828.	Инв. № PK 2795-2796 31 03/21-22
52.	Herbin de Halle, Pierre Étienne (1773–?) <i>Эрбен де Аль, Пьер Этьенн</i> Conquêtes des Français en Égypte. – Paris, an VII [1798].	Инв. № PK 1384 35 4/28
53.	Hugo, Joseph-Leopold-Sigisbert, comte (1773–1828) <i>Юго (Гюго), Жозеф-Леопольд-Сижисбер, граф.</i> Mémoires du général Hugo. – T. 1–3. – Paris, 1823.	Инв. № PK 1637-1639 36 1/13-15
54.	Jomini, Antoine Henri de (1779–1869) <i>Жомини, Андуан Анри де</i> Vic politique et militaire de Napoléon, racontée par lui-même, au tribunal de César, d'Alexandre et de Frédéric. – T. 1–4. – Paris, 1827.	Инв. № PK 1775-1778 36 2/45-48
55.	Koch, Frederic (1781–1861) <i>Кох, Фридрих</i> Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814. – T. 1–2 (P. 1–2). – Paris, 1819.	Инв. № PK 12365-12367 26 1/42-44
56.	Koch, Friedrich (1781–1861) <i>Кох, Фридрих</i> [Campagne de 1814. Atlas]. – [Paris, 1819].	Инв. № PK 12371 26 2/1
57.	Laboume, Eugène (1783–1849) <i>Лабом, Эжен</i> Histoire de la chute de l'Empire de Napoléon. – T. 1–2. – Paris, 1820.	Инв. № PK 1769-1770 36 2/39-40
58.	Larrey, Dominique Jean, baron (1766-1842) <i>Ларей, Доминик Жан, барон</i> Relation historique et chirurgicale de l'expédition de l'armée d'Orient, en Égypte et en Syrie. – Paris, 1803.	Инв. № PK 1511 35 5/47
59.	Las Casas, Emmanuel-Augustin-Dieudonne-Martin-Joseph, comte de (1766–1842) <i>Лас-Каз, Эммануэль-Огюстен-Дьёдон-Мартен-Жозеф, граф де</i> Mémorial de Sainte-Hélène, ou Journal ou se trouve consigné jour par jour, ce qu'a dit et fait Napoléon durant dix-huit mois. – T. 1–8. – Paris, 1823.	Инв. № PK 1245-1252 35 2/48-55
60.	Las Casas, Emmanuel-Augustin-Dieudonne-Martin-Joseph, comte de (1766–1842) <i>Лас-Каз, Эммануэль-Огюстен-Дьёдон-Мартен-Жозеф, граф де</i> Suite au Mémorial de Sainte-Hélène, ou observations critiques, anecdotes pour servir de supplément et de correctif à cet ouvrage. – Paris, 1824.	Инв. № PK 1244 35 2/47

№ п/п	Автор, заглавие, выходные данные	Шифр, Инд. №
61.	Lattil, Jean-Baptiste (1772–1861) <i>Латиль, Жан-Батист</i> Campagne de Bonaparte à Malte, en Égypte et en Syrie. – Marseille, 1802.	Инд. № PK 12353 26 1/31
62.	Legrand, Augustin (1765–1815) <i>Легран, Огюстен</i> Galeries des Antiques, ou Esquisses des Statues, Bustes et Bas-reliefs, fruit des conquêtes de l' Armée d'Italie. – Paris, 1803.	Инд. № PK 8990 79 2/33
63.	Legrand, Augustin (1765–1815) <i>Легран, Огюстен</i> Galeries des Antiques, ou Esquisses des Statues, Bustes et Bas-reliefs, fruit des conquêtes de l' Armée d'Italie. – Paris, 1803.	Инд. № PK 8991 79 2/34
64.	Le Noble, Pierre-Madeleine, chevalier (1772–1824) <i>Ле Нобль, Пьер Мадлен</i> Mémoires sur les opérations militaires des français en Galice, en Portugal, et dans la vallée du Tage en 1809, sous le commandement du maréchal Soult, duc de Dalmatie. – Paris, 1821.	Инд. № PK 12348 26 1/26
65.	Lois et arrêtes sur les pensions militaires. – Metz, s.a.	Инд. № PK 12286 23 03/33
66.	Lois et arrêtes sur les pensions et gratifications militaires. – Metz: Collignon, 1801.	Инд. № PK 13229 97 04/25
67.	Lombard de Langres, Vincent (1765?–1830) <i>Ломбар де Лангле, Винсен</i> Le royaume de Westphalie. Jérôme Buonaparte, sa cour, ses favoris et ses ministres. / Par un témoin oculaire. – Paris, 1820.	Инд. № PK 1690 36 01/10
68.	Lowe, Hudson (1769–1844) <i>Лой, Хадсон</i> Mémorial relatif à la captivité de Napoléon à Sainte-Hélène. – Paris, 1830.	Инд. № PK 1683 36 01/3
69.	O'Meara, Barry Edward (1786–1836). <i>О'Мара, Бэрри Эдвард</i> Complement du Mémorial De Sainte Hélène, Napoléon en exil. / Recueillis par Barry E. O'Meara, dernier chirurgien de Napoléon. – Т. 1–2. – Paris, 1824.	Инд. № PK 1773-1774 36 2/43-44
70.	Martiné, famille <i>Мартине</i> Troupes française. – S.l., 1807–1809. Альбом эстампов.	Инд. № PK 12251 23 03/1
71.	Materiaux pour servir à l'histoire de la bataille d'Austerlitz. Recueillis par un militaire. – S.l., 1806.	Инд. № PK 12278 23 03/26
72.	Mémoires sur l'Égypte. – 2-de éd. – Paris, s.a.	Инд. № PK 3583 30 1/32
73.	Mémoires sur l'Égypte publiés pendant les campagnes du général Bonaparte, dans les années VI et VII, avec la relation de ses campagnes en Égypte et en Syrie. – P. 2. – Paris, 1801.	Инд. № PK 1448 35 04/35
74.	Méry, C. de <i>Мери, К. де</i> Mémoires d'un officier français, prisonnier en Espagne... – Paris, 1823.	Инд. № PK 1772 36 2/42

№ п/п	Автор, заглавие, выходные данные	Шифр, Иив. №
75.	Mignet, François Auguste Marie (1796–1884) <i>Минье, Франсуа Огюст Мари</i> Histoire de la Révolution Française, depuis 1789 jusqu'en 1814. – P. 1–2. – Paris: Didot, 1824.	Иив. № РК 1613-1614 35 6/42-43
76.	Mignet, François Auguste Marie (1796–1884) <i>Минье, Франсуа Огюст Мари</i> Histoire de la Révolution Française depuis 1789 jusqu'en 1814. – 4 éd. – Т. 1–2. – Paris, 1827.	Иив. № РК 1461-1462 35 04/48-49
77.	Miot, Jacques Francois (1779–1858) <i>Мио, Жак Франсуа</i> Mémoires pour servir à l' histoire des expéditions en Égypte et en Syrie pendant les années VI, VII et VIII de la république Française. – Paris: Demonville, 1804.	Иив. № РК 3992 53 1/29
78.	Montholon, Charles-Jean-François-Tristan de, comte (1782/1783–1853) <i>Монтолон, Шарль-Жан-Франсуа-Тристан де, граф</i> Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrits à Sainte-Hélène. – Т. 1–5. – Paris, 1823.	Иив. № РК 1699-1703 36 01/17-21
79.	Napoléon I Bonaparte (1769–1821), imp. <i>Наполеон I Бонапарт, имп.</i> Mémoires, pensées et souvenirs de Napoléon. – Paris, 1821.	Иив. № РК 1173 35 1/34
80.	Napoléon I Bonaparte (1769–1821), imp. <i>Наполеон I Бонапарт, имп.</i> Carno, Lasar <i>Карно, Лазар</i> Correspondance de Napolcon Bonaparte avec le comte Carnot pendant cent jours. – Paris, 1819.	Иив. № РК 1681 36 01/2
81.	Napoléon I Bonaparte (1769–1821), imp. <i>Наполеон I Бонапарт, имп.</i> Carno, Lasar <i>Карно, Лазар</i> Correspondance de Napoléon Bonaparte avec le comte Carnot pendant cent jours. – Paris, 1819.	Иив. № РК 6975 84 4/17
82.	Norvins, Jacques Marquet de Montbreton, baron de (1769–1854) <i>Норвин, Жак Марке де Монбретон</i> Histoire de Napoléon. - 2-de éd., revue, corrigée et augmentée par l'auteur. – Т. 1–4. – Paris, 1829.	Иив. № РК 1554-1457 35 05/36-39
83.	Oginski, Michal Kleofas (1765–1833) <i>Огиньский, Михал Клеофас</i> Mémoires sur la Pologne et les polonais, depuis 1788 jusqu'à la fin de 1815. – Т. 1–4. – Paris: Genève, 1826–1827.	Иив. № РК 2500-2503 17 4/9-12
84.	Pelet, Jean-Jacques-Germain <i>Пеле, Жан-Жак-Жермен</i> Mémoires sur la guerre de 1809, en Allemagne, avec les operations particulieres de corps d'Italie, de Pologne, de Saxe, de Naples et de Walchereen. – Т. 1–2. – Paris, 1824.	Иив. № РК 12242-12243 23 3/34-35

№ п/п	Автор, заглавие, выходные данные	Шифр, Инв. №
85.	Peuchet, Jacques (1758–1830) <i>Пёше, Жак</i> Campagne des armées françaises, en Prusse, en Saxe, en Pologne, etc. ... en 1806 et 1807... – Т. 1–4. – Paris : F. Buisson, 1807.	Инв. № PK 12228-12231 23 3/20-23
86.	Pièces officielles de l'armée d'Égypte. – P. 2. – Paris: Didot, 1801.	Инв. № PK 12272 23 03/20
87.	Pièces diverces et correspondance relatives aux operations de l'armée d'Orient en Égypte. – Paris, 1801.	Инв. № PK 12273 23 03/21
88.	Porter, Robert Ker (1777–1842) <i>Портер, Роберт Кер</i> Histoire de la campagne de Russie, pendant l'année 1812, contenant des détails puisés dans des sources officielles, ou provenant de récits français interceptés et inconnus jusqu'à ce jours. – Paris: J.-G. Dentu, 1817.	Инв. № PK 12222 23 3/14
89.	Pradt, Dominique Dufour (1759–1837) , baron de <i>Прадт, Доминик Дюфур, барон де</i> Histoire de l'ambassade dans le Grand Duché de Varsovie en 1812. / Par M. de Pradt, archevêque de Malines, alors ambassadeur à Varsovie. – 4-me éd. – Paris, 1815.	Инв. № PK 2566 20 1/26
90.	Pradt, Dominique Dufour (1759–1837) , baron de <i>Прадт, Доминик Дюфур, барон де</i> Histoire de l'ambassade dans le Grand Duché de Varsovie en 1812. / Par M. de Pradt, archevêque de Malines, alors ambassadeur à Varsovie. – 6-me éd. – Paris: Pillet, 1815.	Инв. № PK 2530 17 4/38
91.	Quillet, Pierre-Nicolas (1766–1837) <i>Киле, Пьер-Николя</i> État actuel de la législation sur l'administration des troupes. – 3-e éd. – Т. 1–3. – Paris, 1808.	Инв. № PK 10593-10595 85 2/43-45
92.	Regnaud (Regnaud de Saint-Jean d'Angély), Michel-Louis-Étienne (1761–1819) <i>Рено (Рено де Сен-Жан д'Анжели), Мишель-Луи-Этьенн</i> Le Cabinet des Tuileries sous le Consulat et sous l'Empire, ou Mémoires pour servir à la vie de Napoléon. / Par m. le comte D***, An... M.... C.... S.... E.... – Paris, 1827.	Инв. № PK 1654 36 1/30
93.	Reynier, Jean-Louis-Ebenézer, comte (1771–1814) <i>Рейнье, Жан-Луи-Эбенезер</i> De l'Égypte après la bataille d'Héliopolis et considerations générales sur l'organisation physique et politique de ce pays. – Paris, 1802.	Инв. № PK 3491 29 3/24
94.	Rocca, Jean (1788–1818) <i>Рокка, Жан</i> Mémoires sur la guerre des français en Espagne. – 2-e éd. – Paris, 1814.	Инв. № PK 1621 35 06/4
95.	Le sacre et le couronnement de Napoléon premier, empereur des Français, avec la relation détaillée des ceremonies, fêtes et rejouissances qui ont eu lieu à cette occasion. – Т. 1–2. – Paris, 1805.	Инв. № PK 1239-1240 35 2/42-43

№ п/п	Автор, заглавие, выходные данные	Шифр, Инв. №
96.	Savary, Anne-Jean-Marie-René, duc de Rovigo (1774–1833) <i>Савари, Анн-Жан-Мари-Рене, герцог Ровиго</i> Mémoires du duc de Rovigo pour servir à l'histoire de l'empereur Napoléon. – Т. 1–8. – Paris, 1828.	Инв. № РК 1733-1740 36 2/5-12
97.	Scott, Walter (1771–1832) <i>Скотт, Вальтер</i> Vie de Napoléon, précédée du tableau de la Révolution Française. Avec des notes. – Т. 1–10. – Bruxelles, 1827.	Инв. № РК 1640-1649 36 1/16-25
98.	Seruzier, Théodore Jean Joseph (1769–1825) <i>Серюзье Ж.Т.Ж.</i> Mémoires militaires du baron Seruzier. – Paris, 1823.	Инв. № РК 12241 23 3/33
99.	Tableau politique de l'Europe pendant l'année 1805, et les trois premiers mois de 1806. – Osnabruck, s.a.	Инв. № РК 1060 39 4/31
100.	Tablettes historiques ou anecdotes les plus intéressantes, Pensées remarquables, Traits sublimes et Reparties ingénieuses de Napoléon Empereur des Français. – Paris, 1805.	Инв. № РК 1292 35 02/31
101.	Thiébault, Paul (1769–1846) <i>ТЬЕБО, Поль</i> Journal des operations militaires du Siege et du blocus de Genes. – 2 éd. – Paris, 1801.	Инв. № РК 12345 26 1/23
102.	Thiebault, Paul (1769–1846) <i>ТЬЕБО, Поль</i> Relation de l'expédition du Portugal, faite en 1807, 1808, par le 1-er Corps d'Observation de la Gironde, devenu Armée de Portugal. – Paris, 1817.	Инв. № РК 1678 36 1/54
103.	Valeriani, Giuseppe (1765?–1856) <i>Валериани, Джузетте</i> Mémoire sur la cour du prince Eugène, et sur le royaume d'Italie pendant la domination de Napoléon Bonaparte. / Par un Français attaché à la cour du vice-roi d'Italie. – Paris, 1824.	Инв. № РК 2742 31 3/16
104.	Vignol, Martin (1763–1824) <i>Виньоль, Мартен</i> Précis historique des operations militaires de l'armée de l'Italie. En 1813 et 1814. / Par le chef de l'État-Major-général de cette armée. – Paris, 1817.	Инв. № РК 12333 26 1/11
105.	Walsh, Thomas <i>Уолс, Том</i> Journal de l'expédition anglaise en Égypte, dans l'année mil huit cent; trad. de l'angl. du capitaine Th. Walls par M. A. T***. – Paris, 1823.	Инв. № РК 12270 23 03/18
106.	Walsh, Thomas <i>Уолс, Том</i> Journal de l'expédition anglaise en Égypte, dans l'année mil huit cent; trad. de l'angl. du capitaine Th. Walls par M. A. T***. – Paris, 1823.	Инв. № РК 12274 23 03/22

АРХАНГЕЛЬСКОЕ КАК ТУРОБЪЕКТ ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

К.Г. Боленко

АРХАНГЕЛЬСКОЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ – СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА КАК ТУРИСТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ¹

Одной из наименее изученных сторон усадебной жизни до сих пор остается место городских и пригородных усадеб в досуге окружающего населения и, в первую очередь, жителей города, который соседствует с усадьбой или вбирает ее в себя. Кажущаяся очевидность картины – массовые гуляния, групповые выезды и пикники, уединенные прогулки, дачная жизнь – и готовый для Москвы набор топонимов (Кусково, Останкино, Кузьминки, Петровское и некоторые другие) лишь скрывают от нас тот факт, что на более детальные вопросы мы зачастую не имеем ответов, а те, что имеем, не собраны и не систематизированы. Какова была репутация места; когда та или иная усадьба открывалась для посетителей; что делали хозяева для их привлечения и обслуживания; какая публика приезжала туда и зачем; какое место занимала усадьба среди других мест отдыха горожан; как вся эта деятельность изменялась с течением времени, – ответы на многие из этих вопросов могут быть «рассыпаны» по статьям, монографиям и путеводителям, посвященным отдельным памятникам или культуре той или иной эпохи в целом, однако в систематическом виде найти их почти невозможно².

Между тем, рассмотрение отдельного памятника как элемента *рекреационной культуры* эпохи и региона в ряду других аналогичных мест (собственно мест природного отдыха и открытых для посещения имений и парков) может дать большой научный эффект. Решение серии таких задач будет важным вкладом в изучение как городской культуры прошлого (в том числе культуры досуга), так и истории усадеб. Ведь открытие усадьбы для посетителей было шагом так или иначе осмысленным, преследующим определенные цели и, возможно, даже входило в план ее создания или реконструкции. Эта открытость предъявляла определенные требования к усадебной инфраструктуре и обслуживающему персоналу, могла

влиять на архитектурно-планировочные решения и ход ремонтно-строительных работ. Открытие усадьбы меняло и статус посетителя: из *гостя*, связанного так или иначе с хозяевами, он превращался в *туриста*, ведомого или собственными воспоминаниями, или репутацией конкретного локуса. Место личных взаимоотношений, социальных связей занимает не имеющая персонального «адресата» потребность в познавательных и рекреационных поездках. Складывается культура внутреннего туризма, в том числе пригородного, получившая первые стимулы к развитию в росте городов, с одной стороны, и развитии усадебного строительства, с другой, а также в просветительской идеологии с ее культом познания и новизны, в аристократической традиции образовательного Grand Tour'a, включая Россию (российский внутренний туризм, в том числе «усадебный», становится очевидной производной туризма международного), а затем в распространении идей и практик, характерных для сентименталистской и романтической эстетики с их культом природы и личного переживания – любовного, дружеского, семейного, народного, исторического. Несмотря на обилие литературы по истории туризма в России, познавательные пригородные и рекреационные поездки горожан первой половины XIX века еще не привлекли к себе внимания исследователей. Отчасти это связано с тем, что в этой литературе преобладают учебные пособия, целевой аудиторией которых выступают не будущие историки и культурологи, а молодые практики туристического бизнеса, для которых история туризма, в конечном счете, остается второстепенным предметом, а туризм пригородный самодостаточный вообще не представляет большого интереса³. Между тем, достаточно даже бегло ознакомиться с корпусом путеводителей по Петербургу и Москве XVIII–первой трети XIX века, чтобы увидеть, насколько важное место в них занимает описание пригородных достопримечательностей, среди которых, в свою очередь, оказывается немало усадеб. В неполной библиографии о Москве и Московской губернии за 1800–1854 годы (224 книги, статьи и заметки) специально подмосковным дворянским и царским усадьбам посвящено около сорока публикаций, при этом общий объем таких материалов можно, как минимум, удвоить: сведения о подмосковных усадьбах нередко встречаются в описаниях Москвы и ее окрестностей⁴. Это значит, что на сведения такого рода существовал устойчивый спрос.

Традиция открытых парков ведет начало к Италии эпохи Возрождения. Первые сведения о проникновении этой традиции в Россию относятся к концу XVIII века. Из петербургских и окружающих северную

столицу усадеб такого рода известна, к примеру, дача Строгановых. Впрочем, блеск вельможных усадеб не мог соперничать с великолепием императорских загородных резиденций.

В Москве, напротив, парки при монарших дворцах уступали место усадьбам вельмож. В путеводителях первой половины XIX столетия можно встретить перечни таких мест, а иногда и более или менее пространные справки об их расположении и особенностях. Наибольшей популярностью у публики, судя по частоте упоминаний, пользовались Кусково, Останкино, Влахернское-Кузьминки, Кунцево. Из владений императорской фамилии выделяются Лефортово и Коломенское. Архангельское и Дубровицы располагались достаточно далеко от города, но также входили в круг мест «рекреационного паломничества»⁵.

В случае с Архангельским ориентация на посетителя, в том числе, вероятно, на туриста (которых тогда никто так, разумеется, в России не называл; ближайший аналог – французское *visiteur*), была взята хозяевами еще в конце XVIII века. Масштаб строительных и садово-парковых работ, предпринятых в 1780-е–1790-е годы Николаем Алексеевичем Голицыным, свидетельствует о желании превратить Архангельское в парадную резиденцию просвещенного вельможи⁶, существование которой предполагает значительную степень публичности. В известном смысле это удалось. Уже в 1803 году Н.М. Карамзин, отмечая в «Записках старого московского жителя» растущую популярность дачной жизни и загородных прогулок, призывал: «Объезжайте подмосковные: сколько прекрасных домиков, английских садов, сельских заведений, достойных любопытного взора просвещенных иностранцев! Например, село Архангельское, в 18 верстах от Москвы, вкусом и величием садов своих может удивить самого британского лорда; счастливое, редкое местоположение еще возвышает красоту их»⁷.

К сожалению, к концу жизни Н.А. Голицына многие сооружения, в частности, дворец (Большой дом) и библиотека, остались не вполне отделанными и не готовыми к приему посетителей⁸. Другие свидетельства интереса современников к Архангельскому в начале XIX века нам неизвестны.

Этому могли быть и объективные причины. В первую очередь, удаленность от Москвы: двух-трехчасовая поездка верхом или в конном экипаже сразу отсекала значительный слой горожан, которые не имели выезда или не могли позволить себе соответствующие расходы, тем более, что к их услугам были куда более близко расположенные Останкино, Кусково, Сокольники, Петровское,

Коломенское, Кузьминки, Кунцево и многие другие усадьбы. Однако нельзя сомневаться в том, что слова авторитетного для читающей публики Н.М. Карамзина немало способствовали складыванию у Архангельского репутации одного из красивейших мест в окрестностях первопрестольной. Некоторая удаленность усадьбы от Москвы имела и свою положительную сторону: публика, посещавшая Архангельское, всегда была не настолько многочисленной и более однородной в социальном отношении, чем та, что посещала ближайшие окрестности столицы⁹.

В 1810 году Архангельское неизбежно должно было оказаться на слуху в связи с переходом его к князю Николаю Борисовичу Юсупову – и самое имение не было рядовым, и покупатель принадлежал к высшему слою российской аристократии. В 1812 году, после покупки Ф.А. Толстым у вдовы Н.А. Голицына большого массива ценных старинных рукописей, об Архангельском должны были говорить в ученых кругах. Хотя усадьба уже два года как принадлежала Юсуповым, значительная часть этих рукописей была собрана дедом Н.А. Голицына, знаменитым «верховником» Д.М. Голицыным, рукописи имели экслибрис «Ex bibliotheca Arcangelina», и все это породило миф об Архангельском как месте, где Д.М. Голицын жил и хранил свою библиотеку¹⁰, что делало усадьбу достойным объектом коммеморации.

В 1813 году в журнале «Вестник Европы» было опубликовано краткое поэтическое описание ряда российских усадеб – написанная А.Ф. Воейковым вставка в подготавливаемый им к печати перевод поэмы Жака Делиля «Сады»¹¹. В числе усадеб было упомянуто и Архангельское: «В Архангельском сады, чертоги и аллеи, / Как бы творение могущей некой Феи, / За диво бы почли и в Англии самой»¹². Если не считать упоминания дворца (или, может быть, дворцов), можно было бы предположить, что сделанное Воейковым описание целиком заимствовано у Карамзина. Однако для нас важнее другое: во-первых, устойчивость репутации Архангельского, во-вторых, тот ряд подмосковных усадеб, в который оно было поставлено: Коломенское, Кусково, Люблино, Нескучное, Савинское. Из них Савинское и Архангельское – самые удаленные от Москвы.

Много позже, в 1825 году, в журнале «Новости литературы» Воейков публикует две статьи о своих поездках в Царицыно и Савинское, где упомянет Архангельское: «Подмосковные села русских бояр живописны. Веселое Реутово, великолепное Архангельское, пиитическое Свирлово (Свиблово. – К.Б.) действуют на мою душу как весна: дают какую-то легкость дыханию, располагают к веселости,

разливают по жилам какой-то огонь жизни. Там люблю гулять с обществом друзей, передавать им свои приятные впечатления, указывать на хорошие виды, смотреть пляски поселянок, борьбу поселян, осушать кубки за здоровье красавиц»¹³.

Во вступительной части очерка, посвященного Савинскому, автор счел необходимым дать описание Архангельского и характеристику его хозяина, которого, впрочем, оставляет неназванным: «В Архангельском огромные чертоги, великолепные террасы, драгоценное собрание картин, богатое книгохранилище, театр, со вкусом убранный, изящные мраморы, редкие бронзы. Боги и богини встречаются вам в просеках, Сильваны стерегут леса, Наяды плещутся в купальнях, Флора покровительствует цветникам. Это пышное уединение вельможи, любителя изящных искусств, получившего европейское образование. Оно достойно быть жилищем Перикла и Аспазии!»¹⁴.

Очерки Воейкова – яркое доказательство того, что посещение выдающихся в художественном отношении усадеб становилось в 1820-е годы традицией для российских дворянских интеллектуалов и, очевидно, быстро входило в моду в образованной дворянской и разночинной среде в целом.

В 1817 году в «Записке о московских достопамятностях», написанной по просьбе императрицы Марии Федоровны, Н.М. Карамзин, успевший к тому времени поработать с голицынскими рукописями, купленными упомянутым выше Ф.А. Толстым, писал об Архангельском, рассматривая его в ряду «приятных окрестностей»: «7) Архангельское, прежде князей Голицыных, ныне князя Юсупова, прекрасно не только местоположением, но и садами; дом также хорош. Там хранилось знатное собрание исторических древних рукописей умного кн. Димитрия Михайловича Голицына (оно продано в разные руки за безделицу)»¹⁵.

Из этих слов можно увидеть, как прежний, карамзинский же, образ Архангельского начинает обрастать новыми деталями: к общему местоположению и парку добавляются не абстрактные «чертоги», а вполне узнаваемый Большой дом, который, в свою очередь, получает почтенную вековую историю, будучи связанным с именем Д.М. Голицына. Стоит отметить, что в карамзинском очерке о московских и подмосковных усадьбах Архангельское – второе после Дубровиц место по удаленности от Москвы и единственное, в числе достоинств которого названо хоть что-то, имеющее отношение к просвещению. Это придает его репутации некоторую исключительность. Любопытно, что Юсупова, уже семь лет владеющего

Архангельским, Карамзин только упоминает, что подтверждает версию о том, что об Архангельском, парке и дворце Карамзин писал в 1817 году исключительно по памяти. Иначе он не смог бы не заметить тех масштабных изменений, которые претерпели парк и архитектурный ансамбль за 1813–1817 годы¹⁶.

Несмотря на то, что строительные работы не прекращались в Архангельском никогда, основной их объем был завершен в середине 1810-х годов. В целом была закончена отделка флигелей и Большого дома, и в них Юсуповым были размещены (возможно, лишь частично) художественные коллекции и библиотека. Тот факт, что Карамзин не знал об этом от своих московских друзей и знакомых, позволяет также предположить, что Архангельское в этот период еще не входило в число мест широко популярных, или, точнее сказать, модных¹⁷. И это несмотря на приезд императора в имение в августе 1816 года¹⁸.

В 1817–1818 годах Архангельское снова оказалось в центре внимания, тем более, что императорское семейство со свитой посетило усадьбу в 1818 году. В мае приехали обе императрицы; 8 июня – все императорское семейство и прусский король Фридрих-Вильгельм IV с наследником престола, а 13 сентября 1820 года в усадьбе побывал прусский принц «с разными особами»¹⁹.

Первое известное нам достоверное свидетельство о собственно туристическом визите относится к августу 1817 года. В «Журнале предписаний канцелярии с. Архангельское» 7 августа было записано: «Г-н действительный статский советник Михайло Степанович²⁰ имеет желание в Архангельских садах прогуляться, о чем его сиятельству князю Николаю Борисовичу докладывано и его сиятельству на оное охотно позволение дать изволил. О чем конторе для выполнения сим и дается знать»²¹. Здесь особенно важно отметить, что посетитель спрашивает позволения на визит, то есть, парк, не исключено, был еще закрыт для посторонних. С другой стороны, известно о существовании в парке в 1817 и 1818 годах неких каруселей (дословно: «забавы» и «затеи»)²².

Январский 1820 года пожар, уничтоживший весь первый этаж дворца и заметную, хотя и небольшую часть художественных коллекций, также добавил усадьбе известности, хотя и не совсем той, на которую рассчитывал владелец²³. Вскоре Архангельское становится обязательным, можно сказать, хрестоматийным, элементом рассказов о художественных собраниях и книгохранилищах Москвы. Сведения о коллекции живописи и библиотеке попадают в путеводитель А.Ф. Малиновского первой половины – середины 1820-х годов,

который, правда, до недавнего времени оставался неопубликованным²⁴. В 1824 году краткая, но очень комплиментарная справка о коллекциях Юсупова появляется в первом издании французского путеводителя по Москве Ж. Лекуанта де Лаво²⁵. Более подробное описание коллекций и библиотеки Юсупова Лекуант де Лаво дает только в 1828 году, впоследствии повторив его в путеводителе по Москве в 1835²⁶.

В 1824 году в Петербурге вышли составленные в эпистолярной форме записки о России итальянского композитора и преподавателя музыки Джованни Доминичи (Доминичиса), где отдельное письмо было посвящено достопримечательностям в окрестностях Москвы. Архангельское поставлено на первое место в этом ряду, и его описание значительно превосходит по объему остальные – Царицына, Горенки, Петровского и Кускова. Доминичи рассказывал о хранящихся в Архангельском коллекциях живописи, античной скульптуры, библиотеке, давал сведения об архитектуре дворца, театре Гонзага²⁷. Датировки писем в издании условны. Так, письмо, посвященное подмосковным, датировано 27 марта 1815 года, но на самом деле оно было написано между 1820 и началом 1822 года: театр Гонзага был закончен в 1818 году, упомянутый в тексте обгоревший плафон одного из залов относится к январю 1820 года; цензурное разрешение на издание было дано в марте 1822 года.

В каком качестве Доминичи побывал в усадьбе – гостя или свободного посетителя – неизвестно. Поскольку он преподавал крепостным оперным певицам Юсупова итальянский язык, то, весьма вероятно, что и по личному приглашению, однако сам он предыстории визита не касался. Об имении он писал восторженно: «Первое среди загородных поместий, превосходящее все остальные такого рода частные владения в России, принадлежит князю Юсупову и называется Архангельское. В залах этого великолепного замка... необычайное количество картин самых крупных мастеров и античные статуи. Я не могу назвать все имена и тем более описать все произведения, ибо тогда мне не хватило бы ни времени, ни бумаги<...>. Все, что окружает замок, является образцом величия, чистоты и изящества. Каждый домик, украшенный с большим вкусом, имеет свой, прилегающий к нему сад, а следуя по дороге, которая ведет к дворцу, обнаруживаешь целый ряд маленьких, но удобных домиков и всякого рода лавок, где торгуют ремесленники, так что кажется, будто это город, а не деревня. Шпалеры в главной части парка образуют аллеи столь же длинные, сколь и великолепные. В парке много скульптуры и среди нее коллекция мраморных бюстов знаменитых

людей. Число статуй и групп, которые встречаются на каждом шагу, часто вызывало у меня воспоминание о Риме. Сады же полны всякого вида цветами. Обширные и великолепные оранжереи наполнены фруктами. Есть здесь и красивые пруды. Наконец, Вам начинает казаться, что Вы попали в райскую обитель, которую столь хорошо представляли себе древние, будто после кончины Вы вновь ожили для бесконечных наслаждений и блаженного бессмертия»²⁸.

Любопытно упоминание о лавках, «где торгуют ремесленники». Они могли быть рассчитаны только на посетителей. Это единственное свидетельство подобного рода.

В том, что Архангельское Юсупова привлекало внимание любопытствующих из окружающих имений и Москвы, сомневаться не приходится, однако первый рассказ о такой поездке относится только к 1824 году. Это очерк «Прогулка в Архангельское» князя П.И. Шаликова, опубликованный в «Дамском журнале»²⁹. Некая молодая особа решила отметить свой день рождения поездкой в усадьбу в избранном дружеском обществе. Гости беспрепятственно осмотрели оба дворца – Большой и Каприз, – парк, оранжереи, фарфоровый завод, театр, зверинец и паровую машину. Приятным дополнением к эстетическим и иным впечатлениям стали обед, а затем вечерний чай в оранжереях. Кроме детального описания маршрута, для нас важно, что в этом издании, ориентированном, в основном, на читательниц – светских дам, самая идея такого рода поездки еще неслась в себе прелесть новизны: желание провести день рождения «с семейством и друзьями... в Архангельском» преподносится как неожиданная «...счастливая мысль». С другой стороны, на одном из «белых домиков, украшенных колоннами», посетители видели вывеску «Ресторация», что вряд ли было возможно, если бы такие посещения были совершенной редкостью. Важно также, что поездка предпринимается без согласования с хозяином, то есть она была в полном смысле слова туристической.

Не исключено, что именно эти поездка и статья перевели растущий интерес к Архангельскому в иное качество: из предмета личного любопытства оно на какое-то время превратилось в место модное. То есть такое, знакомство с которым становится признаком хорошего тона³⁰. Имеются два свидетельства о туристических визитах в Архангельское середины – второй половины 1820-х годов. Во-первых, о поездке М.П. Погодина с друзьями 19–20 мая 1825 года³¹, во-вторых, о поездке М.А. Дмитриева с женой и друзьями в 1827 или 1828 годах³². В обоих случаях эти поездки совсем не преподносятся как нечто свежее, неожиданное и исключительное. Для Дмитриева

это одно, хотя и самое запоминающееся и яркое по впечатлениям, путешествие по окрестностям Москвы (Кунцево, Царицыно, Останкино, Марьино и Петрова Роши), причем Архангельское, снова отметим, оказывается самой дальней из них.

Не исключено, что третьим свидетельством такого рода можно считать изданные в Париже в 1831 году письма барона Леона Ренуара де Бюссьера, посетившего Архангельское во время двухмесячного пребывания в Москве в августе–октябре 1829 года (мы не знаем, по приглашению или нет). Уже самый факт такой поездки говорит о многом, но для нас особенно ценна ссылка на общественное мнение. Нелестно называя архитектурно-парковый ансамбль Архангельского «хаосом», автор считал нужным признать, что «множество москвичей восхищается им и называет шедевром», а также отмечал гостеприимство Юсупова: «...иностранцев, которые приезжают в поместье в отсутствие князя, ждет самый изысканный прием и еще лучший, когда он сам оказывается на месте»³³. Автор также сделал наблюдение, очень ценное для понимания взаимных отношений публики и усадеб и, видимо, отличающее Россию от некоторых других стран, а именно, что вообще «в этой стране парки редко закрывают от любопытствующих; и в то же время благопристойность, с которой публика пользуется столь большой свободой, такова, что вы не увидите ни помятого газона, ни сорванного цветка, ни похищенного фрукта»³⁴.

Весьма вероятно, что не последнюю роль и в устойчивости репутации усадьбы у российской публики, и в решении де Бюссьера посетить Архангельское сыграли коронационные торжества 1826 года. Как известно, 30 сентября, при отъезде императорской четы из Москвы, в Архангельском был дан прощальный обед. В 1827 году известный в свое время писатель и краевед П.П. Свиньин поместил в журнале «Отечественные записки» подробное описание обеда, сопроводив его перечислением достоинств места, характеристической архитектуры усадьбы, подробной справкой о художественном собрании Юсупова и краткими сведениями о его библиотеке³⁵.

О количестве посетителей свидетельствует и письмо князя Н.Б. Юсупова от 4 июля 1828 года «московскому 1-й гильдии купцу Кузину:

«<Ми>лостивый Государь мой
<Кузь>ма Никитич!

<Г-н звен>игородский земский исправ<ник присла>л от себя приказ <управляю>щему подмосковным <имением мо>им Архангельским, <ч>то <в> оном имеет быть открываема по воскресным

и праздничным дням питейная от звенигородской конторы выставка. Узнав, что содержание питейных дворов и выставок по всему Звенигородскому уезду взяли вы на себя и что в условиях с казною вами постановленных между прочим позволено вам иметь и означенную в селе моем Архангельском выставку, я не затруднил бы Вас в том ни мало; но как означенное село составляет одну только собственную мою дачу и кроме домов и садов мне принадлежащих и услуги при них находящейся ничего в себе не имеет, крестьяне же мои к тому селу приписанные жительствоуют в пяти деревнях от оною отдельных, а потому я прошу вас дать предписание Звенигородской Вашей питейной конторе, чтоб она вы<ставку> питей по праздничным и воскресным дням в упомянутом селе моем отмен<ила,> тем паче, что бываю<т> у меня во оною почасту в продолжении летнего времени весьма значительные посетители и знаменитые путешественники, для которых, равно как и для самого меня, сбор к выставке сторонних людей, по большей части пьяных и беспокойных, будет неприличен, а для вас, по малолюдству в самом Архангельском, невыгоден»³⁶.

И Дмитриев, общавшийся с Юсуповым в усадьбе, и Бюссьер в своих воспоминаниях не отделяли Архангельское от его хозяина, воспринимая князя Юсупова в качестве, своего рода, элемента общего дворцово-паркового ансамбля – не столько владельца, сколько гида или живого экспоната. Тот факт, что, по воспоминаниям одного из оставшихся анонимным младших современников, ссылавшегося на ходившие в обществе толки, «князь <...> тут у себя в деревне всегда был одет и причесан, как бы ехать ко двору»³⁷, объясняется, видимо, не только особенностями воспитания, но и сознательно взятой им на себя здесь ролью публичного человека.

Весьма вероятно, что такая семиотическая игра была Юсуповым сознательно выстроена, а может быть, и предусмотрена. Переезд после отставки в Москву и покупка парадной подмосковной явно преследовали далеко идущие планы и не исчерпывались задачей выставить на обозрение собранные коллекции. Это можно было прекрасно сделать и в Петербурге, и в Москве. Отъезд из северной столицы в Москву позволял князю Н.Б. Юсупову оторваться от двора, с блеском которого соперничать было и хлопотно, и накладно; удалиться от великолепных загородных дворцов, с которыми в любом случае было невозможно сравниться; войти в круг екатерининских стариков, именно в Москве составлявших заметную общественную и «культурную» силу; занять в этом кругу видное и очень почтенное место. Насколько сознательной была эта стратегия

социального позиционирования, была ли она заранее продумана в деталях или складывалась ощупью как длинная цепь шагов по ублажению собственного вкуса и поддержанию высокой репутации, мы не знаем. Однако екатерининский семиозис Москвы 1810-х–начала 1830-х годов и стремление Юсупова представить себя хранителем вельможных традиций второй половины XVIII века очевидно связаны между собой.

Возможно, отмеченный де Бюссьером оживленный интерес к Архангельскому стоит учитывать и при анализе пушкинского стихотворения «К вельможе» (1829–1830 гг.). Стихотворение акцентировало внимание на том, что широким слоям образованной публики, не соприкасавшейся с Юсуповым ни в обществе, ни по службе, было мало знакомо, а публике полуобразованной, возможно, и вовсе не заметно – на культурной глубине жизни Юсупова. Публикация «Послания...» в «Литературной газете» (1830. № 30, 26 мая), перепечатка в «Славянин» (1830. Ч. 14. № 10. С. 780), острая полемика вокруг спровоцированного стихотворением памфлета, написанного Н.А. Полевым³⁸, – все это не могло не придать стихотворению Пушкина (и выраженным в нем идеям) широкой известности. Для широкой публики они могли оказаться совершенно не актуальными, однако не могли не привлекать внимания к Юсупову и его усадьбе.

Со смертью Н.Б. Юсупова в 1831 году в жизни Архангельского началась новая эпоха. Оно, безусловно, потеряло часть своего очарования. Кроме того, основной задачей нового владельца стало снижение непомерных расходов по имению, но без отказа от прежней открытости, с чем Б.Н. Юсупову в целом справиться удалось. Распродажа значительной части оранжерейных растений и экзотических животных не была слишком большой потерей на фоне неизменной прелести пейзажа³⁹ и всего дворцово-паркового ансамбля, а постепенный вывоз в Петербург самой ценной части художественных коллекций, без сомнения, понижал ценность усадьбы в глазах знатоков, но вряд ли серьезно влиял на общее качество интерьеров⁴⁰. Возможно, спасительным для усадьбы оказалось беспокойство общества по поводу ее судьбы.

Архангельское словно уснуло: из живой усадьбы, где человеческое и природное, мемориальное и актуальное, изменчивое и статичное пребывали в состоянии гармоничного баланса, оно превратилось в ее застывшую экспозицию, где живым оставалась лишь природная составляющая⁴¹. Место хозяев заняли постояльцы: для снижения издержек в парке были построены дачные домики, сдаваемые летом внаем; под дачи были приспособлены флигели

при оранжереях, дворец «Каприз» и некоторые другие строения⁴². Тогда же в Архангельском появилась и небольшая гостиница для приезжающих, которую скоро, ввиду отсутствия достаточного количества клиентов, стали использовать под лавку для нужд крестьян и дворовых. Впрочем, большой необходимости в гостинице не было.

Уже в конце 1820-х годов⁴³ в Архангельском начала складываться дачная жизнь как результат превращения дневных поездок в суточные, с ночлегом, а возможно, и более продолжительные. «Господин камергер Василий Алексеевич Олешев, – писали из Московской канцелярии в контору Архангельского, – завтрашний день, то есть среду 27 числа [июня 1828 года] по желанию своему будет с компаниею его посетителем села Архангельского, почему предписывается конторе о приезде его туда наведываться и коль скоро он приедет, то тотчас явиться кому следует с приличным для особы его докладом, что его сиятельство князь Николай Борисович, по расположению к нему, для помещения его как в продолжение завтрашнего дня, так, если угодно будет, и для самого ночлега, изволил назначить покои Капризом именуемые»⁴⁴.

К 1833 году дачная жизнь приняла уже более или менее устойчивые формы. «А.П. Елагина любила вспоминать три лета, проведенные в прекрасном Ильинском (1831, 1832, 1833 гг.) и дачную жизнь свою в юсуповском селе Архангельском, где она жила среди цветов и срисовывала картины из славной княжеской галереи», – писал П.И. Бартенев⁴⁵. «Сегодня отправляюсь в Архангельское, – сообщал П.И. Киреевский Н.М. Языкову в письме от 9 мая 1833 года, – где мы на нынешнее лето наняли флигель и куда все наши, кроме меня и брата, уже переправились в субботу»; «в Архангельском у меня почти все время занято было собиранием новых песен»; «я уже теперь не в Архангельском, а в Воронках, ровно в версте от Архангельского, куда всякий день хожу обедать. Надеюсь здесь набрать хорошую жатву песен и сказок»⁴⁶.

Использование имения под дачи эксплуатировало уже сложившуюся к тому времени среди москвичей популярность Архангельского как места проведения досуга, и, в свою очередь, видимо, привлекало новых посетителей. М.А. Дмитриев пишет, что в Москве с открытием в 1832 году Петровского парка «прекратились загородные поездки и пикники»⁴⁷, однако здесь он, видимо, чересчур категоричен. Также трудно сказать, подрывало ли в 1830-х годах бурное развитие дачного строительства в московских пригородах (в Сокольниках, Бутырках и Петровском⁴⁸) значение Архангельского как дачного места. Ведь дач в Архангельском было все равно

сравнительно немного⁴⁹. А значение Архангельского как места прогулок могло даже возрасти, поскольку от Петровского до Архангельского было уже сравнительно недалеко. Кроме того, дачники привлекали гостей. Так, в 1833 году А.И. Герцен и его товарищи ездили к снимавшему флигель Н.П. Огареву, а уже в 1851 году И.И. Панаев, В.П. Боткин, П.Л. Пикулин, П.В. Анненков, В.А. Милютин – к М.Т. Грановскому и Н.Г. Фролову⁵⁰. Замечательный очерк Герцена о такой поездке был опубликован в 1838 году в «Отечественных записках» и до сих пор остается одним из лучших примеров «архангельского текста»⁵¹.

Развитие в Архангельском дачной жизни, без сомнения, поддержало усадьбу и, возможно, спасло ее не только от забвения, но и от упадка, поскольку у Б.Н. Юсупова, унаследовавшего от отца большие долги, просто не было бы стимула поддерживать убыточное и нелюбимое имение. Дачные доходы значительно снижали издержки по содержанию парадной резиденции отца и, видимо, делали их вполне терпимыми. Как заметил К.А. Полевой, сравнивший возможности загородного отдыха в 1845 году и в более раннее время, прежде человек мог «ехать разве в загородные дома вельмож, в Кусково, Останьково <sic!>, Кунцово, Петровское-Разумовское, Архангельское, гулять там по указаниям слуг и садовников и иногда есть даровые апельсины, которые высылала посетителям барская щедрость. Теперь, когда эти приюты роскоши опустели, самый простой горожанин переселяется на все лето за город в какой-нибудь свой угол, и вот отчего возникло кругом Москвы бесчисленное множество дач, которых и название не было известно в старые годы»⁵². Даже если тенденция, отмеченная Полевым, верна, и развитие дачной жизни в Подмоскovie сопровождалось снижением числа посетителей загородных аристократических усадеб, на Архангельское она, видимо, не распространялась, во всяком случае в полной мере, поскольку самое Архангельское стало местом, совместившим дачную жизнь с «приятностями» усадебной.

В путеводителе И.Г. Гурьянова при перечислении мест, используемых москвичами для загородных прогулок, Архангельское упоминается вместе с Дубровицами, Тайнинским и Васильевским, Екатерининской Пустыней и Воскресенским монастырем⁵³, но это единственный известный нам случай, когда оно было выведено за пределы ближайших подмосковных. В бытописательских очерках Москвы 1840-х годов его можно, как и прежде, встретить в одном ряду с Кузьминками, Кунцевом, Останкином, Кусковым, Царицыным, Коломенским и Петровско-Разумовским⁵⁴. В 1837 году

Архангельское в числе других подмосковных посетил Н.В. Кукольник, оставивший краткое описание своего визита⁵⁵. И снова Архангельское – самая удаленная из тех усадеб, о которых представлены краткие очерки (другие о Царицыне, Коломенском, Кускове и Останкине). Повторимся, что в 1835 году в значительно расширенном переиздании путеводителя Лекуанта де Лаво об Архангельском был помещен весьма обстоятельный очерк⁵⁶. Не исключено, что сведения о коллекциях уже не во всем соответствовали действительности. Тогда же очерк об Архангельском публикует и немецкий историк И.Г. Шницлер⁵⁷.

Замечательное доказательство туристической популярности Архангельского – небольшая поэма «Поездка на дачу (Письмо к И.....у)», которую случайно удалось обнаружить на страницах одного из многочисленных альманахов тех лет – московского «Альманаха на 1840 год», составленного мелким чиновником Московского губернского правления Н.К. Радостиным⁵⁸. Вдохновенный порыв безнадежного графоманства и неоднократные грубые ошибки в грамматике извиняет лишь оценка автором своего творения как «сущего бреда» и ценность как литературного документа по истории Архангельского. При том, что в Московской губернии было в первой половине XIX века еще несколько усадеб с таким названием, а сам автор нигде не упоминает владельцев или знаковые топонимы, которые могли бы с ходу развеять все сомнения на сей счет⁵⁹, некоторые детали позволяют быть уверенными, что мы имеем дело именно с усадьбой Юсуповых. Первая деталь – расстояние от Москвы. После короткой остановки в пяти верстах от городского вала (для Петербургского шоссе – где-то между Всехсвятским и Тушино), герои поэмы едут еще два часа⁶⁰. То есть, проезжают еще от 10 (шагом) до 30 (рысью) верст. Вторая подробность относится уже к пребыванию в самом Архангельском. Посетители спешат осмотреть «всех редкостей собор». Ни одна из усадеб с таким названием, кроме юсуповской, этому критерию не соответствует.

Так или иначе поэма опирается на личные впечатления очевидцев, поскольку использует подробности, которые вряд ли могли стать плодом творческой фантазии. Заметно, что времяпрепровождение посетителей в целом представляло гибкий, но вполне сложившийся ритуал. К примеру, Погодин и его товарищи, приехавшие, правда, на два дня, «дорогою много забавлялись, ходили по саду, поужинали»; затем опять ходили по парку; смотрели галерею и библиотеку. Особого внимания заслуживает упоминание о встречах героя поэмы с «премногими знакомыми». Возможно, во второй

половине 1830-х годов Архангельское действительно переживало пик своей популярности и в иные дни из места уединенных прогулок превращалось в «площадку» почти что массовых гуляний «чистой» публики (что, впрочем, не зафиксировано ни в одном другом из иных известных нам источников). Дополнительной проверки специалистами по истории усадебного парка заслуживает и перечень упоминаемых автором цветов.

Из других ценных деталей, зафиксированных в поэме, заслуживает внимания эпизод в деревенской избе, наглядно демонстрирующий и то, как приезжие справлялись с отсутствием необходимого сервиса, и прямую заинтересованность юсуповских крепостных в туристических визитах. Вероятно, Погодин со товарищи ночевали именно в деревенском доме.

Скудость литературных и мемуарных свидетельств о посещениях Архангельского в 1840-е годы компенсируется сведениями, полученными из архивных документов⁶¹. При всей немногочисленности они позволяют утверждать, что упоминание Архангельского Полевым и Вистенгофом в числе излюбленных мест прогулок москвичей не было преувеличением⁶².

В основном это сведения о происшествиях:

– 10 июля 1847 года артисты Императорского театра Леонидов, Турчанинов и Аббе, а также капельмейстер Иоганнес, пошли купаться на Москву-реку, и Аббе утонул⁶³;

– в августе 1849 года смотритель «Каприза» Фалалеев пустил компанию гуляющих и не отдал управляющему заплаченных ими денег⁶⁴;

– летом 1851 года управляющий Северицын дал две пощечины скотнику, впустившему под навес лошадей с извозчиками от гуляющих⁶⁵.

Необходимость ремонтировать в 1840-е годы паром через Москву-реку у деревни Захарково мотивировалась тем, что «в Архангельском каждое лето имеют пребывание значительные лица, и многие приезжают гулять почти ежедневно». После гибели Аббе перевозчик должен был уведомлять приезжающих о запрещении купаться⁶⁶.

Лучшим доказательством того, что Архангельское сохраняло свою привлекательность, стала организация в 1846–1848-х годах музейной экспозиции. В мае 1848 года было приказано отремонтировать помещение Экипажной галереи и заготовить «для прибивки в Экипажной галерее в надлежащих местах, 15^{ти} деревянных дощечек, которые выкрасить черною краскою и потом надписать на них желтою краскою церковными словами следующее:

- на 1) Старинная Конская Збруя Князей Юсуповых.
- на 2) Карета Князя Бориса Григорьевича Юсупова, времени Царствования ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ.
- на 3) Кареты Княгини Ирины Михайловны Юсуповой, времени Царствования ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.
- на 4) Пролетка Князя Николая Борисовича Юсупова, времени Царствования ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.
- на 5) Карета, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалованная ИМПЕРАТОРОМ НИКОЛАЕМ ПАВЛОВИЧЕМ Князю Николаю Борисовичу Юсупову, в день Коронавания 1826го года Августа 22 дня.
- на 6) Карета Князя Николая Борисовича Юсупова, употреблявшаяся во время Коронавания ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.
- на 7) Шестиместные Дрожки, Князя Николая Борисовича Юсупова, употреблялись для разъезда ВЫСОЧАЙШЕЙ ФАМИЛИИ по Селу Архангельскому в 1816, 1818 и 1826^м годах.
- на 8) Лодка Князя Николая Борисовича Юсупова, употреблялись для разъезда ВЫСОЧАЙШЕЙ ФАМИЛИИ по Селу Архангельскому, в 1816, 1818 и 1826^м годах.
- на 9) Дрожки Князя Николая Борисовича Юсупова, употреблялись для разъезда ВЫСОЧАЙШЕЙ ФАМИЛИИ по Селу Архангельскому в 1816, 1818 и 1826^м годах.
- на 10) Дрожки Князя Николая Борисовича Юсупова, употреблялись для разъезда ВЫСОЧАЙШЕЙ ФАМИЛИИ по Селу Архангельскому в 1816, 1818 и 1826^м годах.
- на 11) Портшез, купленный Князем Николаем Борисовичем Юсуповым в Париже в 1810 году.
- на 12) Пушка подаренная Князю Николаю Борисовичу Юсупову, Графом Алексеем Андреевичем Аракчеевым.
- на 13) Боченки в Которых развозилась на верблюдах вода для поливания дорожек, во время жизни Князя Николая Борисовича Юсупова.
- на 14) Фонтан бывший в Московском доме Князя Николая Борисовича Юсупова.
- на 15) Токарной станок, времени Князя Николая Борисовича Юсупова»⁶⁷.

Не случайно в «Указателе селений и жителей уездов Московской губернии» К. Нистрема 1852 года в справке об Архангельском весьма подробно для такого рода изданий перечислены достоинства этого места, что придает ей почти рекламный характер: «С его <дома. – К.Б.> бельведера открываются окрестности и столица. Роскошный сад наполнен редкими деревьями и различными растениями

стран тропических. Под горою устроен пруд, настой воды, теплицы, оранжереи и парники. В Архангельском находилось несколько зал с богатыми картинами и антиками; в огромной библиотеке хранилось много редких рукописей»⁶⁸. Всего справка занимает около двух десятков строк. Для сравнения: об Останкине – 6 строк, об Измайлове – 15, о Петровско-Разумовском – 14⁶⁹.

Нельзя не заметить, что о поездках в Архангельское в 1840-е годы имеется немного литературных и мемуарных свидетельств. Возможно, эти посещения вошли в своего рода культурный канон, и публичное изъявление восторгов воспринималось как неуместная банальность. С другой стороны, не исключено, что почти застывшая в своем развитии усадьба уже не была способна всерьез никого удивлять. Очевидно, получить ответ на этот вопрос мы сможем только после того, как будет реконструирована, пусть в общих чертах, вся картина московского пригородного туризма и дачной жизни первой половины XIX века.

ПОЕЗДКА НА ДАЧУ
(Письмо к И.....у)⁷⁰

Прости меня, любезный друг,
Замедлил я к тебе с ответом;
Мне право было недосуг,
Я занят был прекрасным летом!
Не осуждай, не говори,
Не упрекай меня напрасно;
Сам приезжай и посмотри, —
Как здесь все мило и прекрасно!
И как все ново для меня...
Здесь, что ни шаг, то удивленье,
И в этом милом развлеченьи
Я все забыл; но не тебя...
Нет, нет, мой друг, я тот же самый,
Хоть в мыслях, но всегда с тобой —
И дружбы наш залог святой
Не разорвать судьбе упрямой!
Изволь, изволь; вот мой ответ:
Я исполняю дружбы вызов,
Пишу к тебе, читай, мой свет!
Но без хандры и без капризов. —
Я начинаю мой рассказ:
Ты знаешь, я живу у С...
Мне весело у них и скучно,
Мы много делаем проказ;
Шалим, а иногда подчас
И делом заняты бываем:
С утра до вечера зеваем!
И часто с утренней зарей,
Простяся с пылью городской —
На чистом воздухе гуляем!..
Вот, например, вчера втроем —

Нам захотелось прогуляться...
Сперва совет, как нам путем
В складчину воздухом питаться?
Прогулки цель Архангельско Село —
И только, только рассвело
Мы были все уже готовы,
И по дороге мостовой⁷¹ —
Звучали, брякали подковы
Под нашей тройкой удалой!
Помчались!.. Пусть хоть не по нраву
Тебе рассказ придется мой;
Но я, историка по праву,
Все опишу тебе чредой;
Читай и хмурься, милый мой!
Согласен я, нам воздух пища;
Но им не будешь сыт, поверь,
Не философствуй, мой дружище,
А только выслушай теперь...
Начну с того, что было с нами
Взято съедобного в запас;
Потом зови нас шалунами,
Сердись себе, хоть целый час —
Я не хочу прервать рассказ!
Вот что мы взяли на запас:
Пирог, испеченный на славу,
Настойки, водки — на приправу;
Да чтоб от прочих не отстать,
Шесть калачей и ситных с пятью;
Две крынки масла и печеных
Яиц десятка с лишком с два;
С полсотни огурцов зеленых,

Была и пива яндова*!
 Жарких: четыре курьих ножки, —
 Салфеток, вилок; даже ложки —
 Все, кто что вспомнил и сказал;
 А на возврат веселый к дому —
 Мы взяли две бутылки рому!..
 За городской отъехав вал,
 Верстах в пяти остановились
 И под леском расположились,
 Чтоб сделать небольшой привал!
 Тут выпили и закусили,
 Чинком, порядком и потом,
 Через два часа уже мы были
 Пред <sic!> Архангельским Селом...
 Пред этим подмосковным раем,
 Эдемом — летнею порою,
 Где вместе с воздухом вбираем
 Мы в душу радость и покой!

Уж было за полдень. Прохладно
 С озер зефир нам повевал⁷²,
 И путь заманчиво отрадно
 Нас на разгулье вызывал.
 И мы пошли!.. гуляли долго,
 Знакомых встретили премного,
 Сошлись и дружною толпой
 Природой вместе восхищались,
 Вином и воздухом питались
 И на муравке луговой
 Засели дружною семьей
 Делить обед наш путевой!..
 Мы пообедали... Приятно
 Под тенью вяза, в летний зной,
 Поотдохнуть часок-другой,
 И дым вакштафа ароматный** —
 Следить, веселую мечтой!

Но три часа, друзья! к палатам,
 Смотреть всех редкостей собор!
 Пошли, ходили по палатам...
 Дивились им; дивились хатам!..
 На птичий и на скотный двор; —
 Смешные видели фигуры,
 Красоткам строили мы куры
 И говорили всякий вздор!
 Смеялись всем и всех смешили
 И, философствуя, шутили
 Печали мы наперекор!
 Пришли и в сад, прекрасный сад:
 В саду цветы, еще прекрасней!..
 Цветы обворожают взгляд;
 Но взгляд прекрасных нам опасней!
 Я жмурюся от взглядов их,
 Но на цветы — гляжу свободно!..
 Как право здесь все бесподобно!
 Скажите: нет цветов каких?³
 Глаза мутятся пестрой смесью...
 Вот розы, лилии, левкой,
 Цветной горошек, с барской спесью —
 Ночных красавиц целый рой⁷³...
 Фиалки, бусы и лилеи,
 Нарциссов целые аллеи
 И маки тысячи цветов —
 И рожь⁷⁴, тысячи сортов!

Конец искусственных чудес:
 Вот у решетки мы садовой,
 Узорчатой, зеленой, новой
 На первом плане, вправо лес —
 Тут речка, за рекой равнина...
 Пред нами поле, влево то ж;
 На них шумит, волнуясь, рожь;
 Налево далее долина,

* Яндова (ендова) — здесь, видимо, имеется в виду жбан: широкий, как правило, деревянный сосуд с крышкой, предназначенный для хранения и перевозки жидкостей. В отличие от собственно енды — широкого сосуда с «носиком», как правило, столового.

** Вакштаф — сорт недорогого табака.

На ней господская скотина,
 С двумя собаками пастух,
 Который, не щадя наш слух,
 Гудит в рожок, во весь свой дух!..
 Теперь мы взглянем за долину.
 Опять ужасно-мрачный лес
 Из толсто-вековых деревьев:
 В лесу берут грибы, малину —
 И даже, может быть, теперь
 В лесу приятно, верь не верь —
 Особенно тому кто молод:
 Прохладней в жар, теплее в холод —
 Охотнику ж найдется зверь!..
 Но отойдемте от решетки,
 Гулять осталось только час
 До чаю с ромом и до водки —
 На сад последний бросим взгляд...
 Последний? ... может быть, последний!
 Кто здесь поручится из нас
 Сей жизни за единый час?..

Пройдя селенье, шагов за сто,
 На берегу у ручейка
 Расположились мы просто
 В избушке светлой старика!
 Крестьянин принял нас радушно
 В жилище мирное свое
 И говорил равнодушно —
 Про стародавнее житье:
 Как был он молод, как прекрасна
 Была подруга его дней!..
 И как любил ее он страстно —
 И как грустит теперь об ней!

«Не чаял, а беда случилась,
 Я, — молвил, — ей закрыл глаза...»
 Вздохнул, и горькая слеза —
 На ус серебряный скатилась!
 Взгрустнулось нам. Но самовар
 Давно кипит. «Давайте чаю,
 Давайте пуншу! отвечаю —
 За ром, что в нем таится дар —
 Прогнать сплинический угар!...»
 Заклада не было и мимо!
 А время быстро проходило,
 И вечер тихою стопой
 Подкрался — нас пугнул домой!
 Ах, как досадно, жаль расстаться!..
 Но делать нечего... «Нальем
 Еще стаканы, славный ром,
 С ним весело ретироваться!..»

«Десятый час, эй! лошадей!
 Никитка! Подавай скорей!
 Пора друзья, пора до дому —
 Спасибо доброму Пахому». —
 Счастливым путем вам господа!
 Напредки жалуйте сюда!»

И вот взмахнул кнутом Никитка,
 И покатила кибитка
 Быстрее молнии домой!
 Вот весь отчет, любезный мой!
 Прости до будущего раза;
 Когда найдет опять проказа
 И твой товарищ и сосед
 Опять напишет суций бред!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ранее в сокращенном и популяризованном виде статья была представлена на страницах журнала «Жизнь в усадьбе»: 1. Подмосковный Эдем (2005. № 2. С. 30–33); 2. Гости или туристы? Визиты и прогулки в Архангельское. (2006. № 4 (15). С. 54–61).

² К примеру, несмотря на наличие немало количества свидетельств о развитии дачной жизни в Подмосковье еще в первой трети XIX в., в большинстве работ по этой теме ее начало относят, самое раннее, к середине, а как правило и к концу XIX в. См., например: *Нащокина М.* Гости съезжались на дачу // Памятники Отечества. Иллюстрированный альманах всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. № 31: Подмосковье. М., 1994. С. 77–83; *Павлова Т.Г.* К истории подмосковных дач // Московский журнал. 1997. № 2. С. 23–38; *Кириченко Е.И.* Русская усадьба после классицизма (1830–1910-е годы) // Архитектура русской усадьбы / НИИ теории архитектуры и градостроительства Рос. академии архитектуры и строительных наук; Под общей ред. Н.Ф. Гуляницкого. М., 1998. С. 256; *Спрингис Е.Э.* Московские жители в селе Останкине: К истории дачной жизни столицы середины – второй половины XIX века // Русская усадьба: Сб. ОИРУ. М., 1999. Вып. 5 (21). С. 211–222; *Белов А.В.* Загородная дача и культура летнего дачного отдыха на рубеже XIX–XX веков (Московская губерния) // История и культура Подмосковья: Проблемы изучения и преподавания: Сб. статей науч.-практик. конференции (Коломна, 27 сентября 2007 г.) / Отв. ред. Д.В. Ковалев. Коломна, 2007. С. 182–193; *Тараканов Д.В.* Дачная жизнь Подмосковья конца XIX–начала XX веков // История Московского края: Проблемы, исследования, новые материалы. М., 2008. Вып. 2 / Отв. ред. Д.Д. Богоявленский, В.И. Захаров. С. 262–276; *Клевев А.Э.* «Пора на дачу!» Дачная жизнь в истории и культуре Подмосковья. М., 2011. Наиболее фундаментальным исследованием истории дачной жизни в России остается: *Ловелл С.* Дачники. История летнего жилья в России, 1710–2000 / Пер. Л. Семенов. М., 2008 (в оригинале: *Lowell S.* Summerfolk. A History of the Dacha, 1710–2000. Ithaca; Londres: Cornell Univ. Press, 2003).

³ Фраза А.А. Иванова, отметившего, что с начала XIX в. «взгляд русских путешественников постепенно переключается с Европы на собственные культурно-исторические ресурсы (в основном религиозного характера) и природно-рекреационные возможности», остается, насколько нам известно, самым значительным шагом в сторону затронутой нами темы (*Иванов А.А.* История российского туризма (IX–XX века):

[Учебное пособие]. М., 2011. С. 77), однако автор пишет, в основном, о дальних поездках и не указывает, что уже в первой четверти века некоторые дворянские усадьбы прочно вошли в число так называемых «туристских дестинаций». И.П. Кулакова датирует начало путешествий по России серединой XIX в. (*Файбышенко В.* Международная конференция «Наш XIX век. Феномен культуры и историческое понятие» (Москва, ГИИМ, 19–20 мая 2011 г.) // Новое литературное обозрение. № 112 (6'2011). С. 476). Л.М. Логинов, Ю.В. Рухлов и Д.В. Арцыбашев, датируя начало экскурсионной деятельности в России концом XVIII в., затем сразу переносят в 1860-е гг., в эпоху складывания *экскурсионного дела* начало экскурсионного вида деятельности, в том числе экономической (*Логинов Л.М., Рухлов Ю.В.* История развития туристско-экскурсионного дела: Уч. пособие. М., 1989. С. 4; *Арцыбашев Д.В.* История туристско-экскурсионной деятельности в России (вторая половина XIX–XX вв.). Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. С. 26). В историографии русской усадьбы процесс музеефикации усадеб, все большей ориентации на постороннего посетителя и складывание традиции их посещения как объектов, представляющих значительную историческую и культурную ценность (правда, почему-то только в ходе «далеких поездок»), также нередко относится только ко второй половине XIX в. (см., например: *Марасинова Е.Н.* Очерки русской культуры XIX века. М., 1998. Т. 1. С. 335–343).

⁴ *Межев В.И.* Русская историческая библиография... за 1800–1854 гг. включительно. СПб., 1893. Т. 3. С. 26–35 (№ 22185–22409).

⁵ К настоящему моменту краткие и неполные сводки свидетельств о посещениях Архангельского и восприятии его публикой можно встретить в трудах, посвященных истории усадьбы и посланию А.С. Пушкина «К вельможе», в путеводителях по Архангельскому и усадьбам Подмосковья. Первые обращения собственно к теме настоящей статьи см.: *Тюнина О.П.* Архангельское глазами современников // Русская усадьба: Сб. ОИРУ. М., 1994. Вып. 1 (17). С. 93–97; *Сергеев С.В.* Восприятие Архангельского в русской культуре XIX–начале XX века // Там же. С. 97–99.

⁶ *Безсонов С.В.* Архангельское. М., 2004. С. 27–30; *Крючкова М.А., Парушева В.Г.* «Архангельские Голицыны и их потомки: К 600-летию рода князей Голицыных. М., 2008. Ч. 3.

⁷ *Карамзин Н.М.* Записки старого московского жителя // Вестник Европы. 1803. Ч. 10. № 16. С. 282.

⁸ *Крючкова М.А., Парушева В.В.* Указ. соч. С. 59; *Боленко К.Г.* Первый российский экслибрис «Ex Bibliotheca Arcangelina» (к вопросу

о происхождении легенды // Книга: Исследования и материалы. М., 2006. Сб. 84. С. 264.

⁹ Косвенным тому доказательством может служить – скажем, забегая вперед, – и отсутствие в сводках происшествий (нам известны, правда, только за 1840-е–1860-е годы) драк и разного рода пьяных безобразий со стороны приезжих – неизбежных спутников престолярного многолюдства.

¹⁰ Подробнее см.: *Боленко К.Г.* Указ. соч. С. 260–267.

¹¹ *Воейков [А.Ф.]* Описание русских садов (Отрывок из поэмы Сады, или Искусство украшать сельские виды) // Вестник Европы. 1813. Ч. 68. № 7/8. С. 190–194. Отдельным изданием перевод вышел в 1816 г.

¹² Цит. по посл. изд.: *Делиль Ж.* Сады / Изд. подгот. Н.А. Жирмунская и др. Л., 1987. С. 103–104.

¹³ *Воейков [А.Ф.]*. Царицыно // Новости литературы. 1825. Кн. 11. [№ 1]. Январь. С. 3 [датируется автором 3 ноября 1824].

¹⁴ *Воейков [А.Ф.]*. Савинское // Новости литературы. 1825. Кн. 12. [№ 5]. Май. С. 67. См. также: *Злочевский Г.Д.* Русская усадьба: Историко-библиографический обзор литературы (1787–1992). М., 2003. С. 20–21.

¹⁵ См.: *Афиани В.Ю.* Путеводитель для императрицы // Наше наследие. 1991. № 6. С. 45. В 1818 г. записка была без ведома автора опубликована в №№ 5–6 «Украинского вестника» (Ч. 10. С. 121–143, 245–253) и расходилась в списках. Позднее была напечатана в т. 9 «Сочинений» Карамзина (3-е изд. СПб., 1820. С. 280–304).

¹⁶ Подробнее см.: *Безсонов*. Указ. соч. С. 34–37. Хотя, конечно, сосредоточенность Карамзина на «достопамятностях», то есть исторических памятниках, могла привести к тому, что он просто не обращал внимания на современные ему перемены в усадьбе.

¹⁸ Ведомости прихода и расхода денег по селу Архангельскому (январь–декабрь 1816 г.) // РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2296. Л. 33.

¹⁹ Ведомости о приходе и расходе денег по имению С. Архангельского. 1818 г. (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2334. Л. 22, 26); Ведомости прихода и расхода денежных сумм по Архангельскому имению. Ведомости на выдачу жалованья и харчевых дворовым Архангельского имения за 1820 г. (1821–1822) (Там же. Д. 2382. Л. 29). О визите 6 июня 1818 г. см.: *Иванова В.И.* Первый праздник в Архангельском. Палитра. Опыт. Итоги. М., 2008.

²⁰ Лицо не установленное.

²¹ Журнал предписаний канцелярии с. Архангельское (1.06–31.12. 1817) (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2299. Л. 14 об.).

²² *Иванова В.И.* Указ. соч. С. 15.

²³ *Булгаков А.Я.* Письма к брату // Русский архив. 1900. № 11. С. 328; Из писем Константина Яковлевича Булгакова к брату его Александру

Яковлевичу [1816–1820] // Русский архив. 1902. № 11. С. 348–349; *Михайлова Н.И.* «Парнасский мой отец». М., 1983. С. 59–60.

²⁴ *Малиновский А.Ф.* Обзорение Москвы // Сост. С.Р. Долгова. М., 1992. С. 163.

²⁵ *Le Cointe de Laveau G.* Guide du voyageur à Moscou... М., 1824. P. 277–278. Справедливости ради заметим, что автор не уточняет место их хранения. В сокращенном виде то же описание можно найти в переложении путеводителя 1824 г., сделанном С.Н. Глинкой (*Глинка С.Н.* Путеводитель в Москве. Изданный... сообразно французскому подлиннику г. Леконта де Лаво, с некоторыми пересочиненными и дополненными статьями. М., 1824. С. 268).

²⁶ *Bulletin du Nord*. М., 1828. Cahier 3. P. 280–287; *Le Cointe de Laveau G.* Description de Moscou. М., 1835. Т. 2. P. 275–286

²⁷ *Dominici [G.B.]*. Relations historiques, politiques et familiales, en forme de lettres... Spb., 1824. Т. 1. P. 137.

²⁸ Там же. С. 139 (пер. с франц. Н.Т. Унаняц).

²⁹ *К. Шаликов П.И.* Прогулка в Архангельское // Дамский журнал. 1824. Ч. 7. № 18. С. 210–220.

³⁰ Интерес москвичей к конкретным усадьбам мог меняться. См., например: «Из московских окрестностей прекрасно село Влахернское <...>. Но тут скудна природа, и все прелести приданы этому месту искусством и миллионами. То ж самое можно сказать и о Кускове и Останкине, куда некогда (курсив наш. – К.Б.) стекалась вся Москва» (*Давыдов И.И.* Село Поречье [Москва. 26 августа 1841] // Москвитянин. 1841. Ч. 5. № 9. С. 158). Кроме моды, популярность того или иного места, равно как и загородных поездок вообще, могла определяться эволюцией эстетических представлений, также деактуализирующей отдельные усадьбы или их части как ценные природные, художественные и исторические объекты; деградацией или наоборот, дальнейшим развитием усадеб и парков; сменой отношения к посетителям со стороны хозяев.

³¹ Полную публикацию отрывка о поездке см.: *Рогов К.Ю.* К истории «московского романтизма»: кружок и общество С.Е. Раича // Лотмановский сборник. 2. М., 1997. С. 572; пересказ – *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. Кн. 1. СПб., 1888. С. 304. С Погодиным ездили С.П. Шевырев, С.Е. Раич, В.П. Титов и В.И. Оболенский.

³² *Дмитриев М.А.* Главы из воспоминаний моей жизни / Подг. текста и примеч. К.Г. Боленко, Е.Э. Ляминой и Т.Ф. Нешумовой; Вступ. ст. К.Г. Боленко и Е.Э. Ляминой. М., 1997. С. 279–280.

³³ *Bussière L.R.* de. Voyage en Russie: lettres écrites en 1829. P., 1831. P. 188–190 (перевод Н.М. Волочич и К.Г. Боленко); *Волович Н.М.* Пушкин и Москва. М., 1994. Ч. 1. С. 119–120.

³⁴ *Ibid.* P. 190 (перевод К.Г. Боленко).

- ³⁵ П.С. [Виньин]. Прощальный обед в селе Архангельском // Отечественные записки. 1827. Ч. 32. С. 377–384.
- ³⁶ Журнал исходящих предписаний из канцелярии в с. Архангельское (1828) (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2522. Л. 89); отпуск письма. Приносим искреннюю благодарность П.А. Акимову за указание на этот ценный источник.
- ³⁷ Московская поездка // Московский наблюдатель. М., 1838. Ч. 15. С. 81.
- ³⁸ Подробнее см.: Вацура В.Э. «К вельможе» // Стихотворения Пушкина 1820–1830-х годов: История создания и идейно-художественная проблематика. Л., 1974. С. 177–181; Боленко К.Г. «Послание А.С. Пушкина «К вельможе» как инструмент и объект полемики: несколько уточнений // Новое литературное обозрение. № 95 (1'2009). С. 127–145.
- ³⁹ Продолжим цитату из статьи И.И. Давыдова, где автор завел речь о «скудной природе» известных московских усадеб: «Лишь только Кунцово и Архангельское могут равняться с Поречьем в живописности расположения» (Давыдов И.И. Указ. соч. Но Поречье, располагавшееся почти на границе губернии, находилось вне пригородной рекреационной зоны.
- ⁴⁰ О мерах Б.Н. Юсупова по снижению расходов см.: Кашин В.Н. Консервативный современник декабристов (Князь Б.Н. Юсупов) // «Былое»: неизданные номера журнала. Кн. 1. М., 1991. С. 36–37; Безсонов. Указ. соч. С. 45, 117, 121–122.
- ⁴¹ Разумеется, Архангельское менялось, но эти изменения носили эволюционный характер.
- ⁴² Именно в комнатах при оранжерее жили в 1833 г. – Н.П. Огарев, в 1855 – И.И. Панаев, В.П. Боткин, Т.Н. Грановский, в 1859 г. – О. фон Бисмарк.
- ⁴³ До сих пор было принято считать, что ее начало в усадьбе относится в 1840-м годам (Нащокина М.В. Архангельское // Дворянские гнезда России: История, культура, архитектура: Очерки / Под ред. М.В. Нащокиной. М., 2000. С. 24. Автор ссылается на рукопись доклада Л.А. Перфильевой, прочитанного в ОИ-РУ в 1997 г. «Архангельское при Б.Н. Юсупове (1831–1849). По материалам архивов»). Статья, опубликованная на основе сделанного доклада: Перфильева Л.А. Архангельское при Б.Н. Юсупове (1831–1849): По материалам РГАДА // Пушкинские материалы в архивах России: К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина: Материалы научно-практической конференции 16.02.1999 г. М., 1999. С. 68–82.
- ⁴⁴ Журнал исходящих предписаний из канцелярии в с. Архангельское (1828). Л. 81 об.
- ⁴⁵ П.Б. [Бартенев П.И.] Авдотья Петровна Елагина // Русский архив. 1877. Кн. 2. № 7/8. С. 493.
- ⁴⁶ Письма П.В. Киреевского к Н.М. Языкову. М.; Л., 1935. С. 39, 41, 44, 49–50.
- ⁴⁷ Дмитриев. Указ. соч. С. 278.
- ⁴⁸ Еще не позже самого начала 1830-х годов как дачное место развивалась, к примеру, Тюфелева роща (Гурьянов И.Г. Москва, или Исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российского. М., 1831. Ч. 4. С. 236).
- ⁴⁹ Известно, что в 1847 г. за сдачу в аренду дач администрация Архангельского получила 2545 рублей. К сожалению, не зная ни масштаба тогдашних цен на подмосковные дачи, ни количества и качества сдаваемых внаем помещений, ни объема расходов по поддержанию их в необходимом состоянии, мы не имеем возможности оценить ни размах дачной жизни в Архангельском, ни степени экономической успешности «предприятия».
- ⁵⁰ Панаев И.И. Литературные воспоминания / Вступ. ст. и комм. М.Г. Ямпольского. М., 1988. С. 253–258; Анненков П.В. Литературные воспоминания / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. В.П. Дорофеева. М., 1960. С. 546–547. Тогда же в Архангельском снимали дачу и Н.М. Щепкин с женой.
- ⁵¹ Герцен А.И. «<О себе>» // Герцен А.И. Полное собрание сочинений. М., 1964. Т. 1. С. 176–181. Некоторое время набросок включали в состав «Записок одного молодого человека».
- ⁵² К.П. [Полевой К.А.]. Москва // Библиотека для чтения. 1845. Т. 73. № 12. Отд. Смесь. С. 99–100 (см. также: Полевой К.А. Москва в середине 1840-х гг. // Очерки московской жизни / Предисл., примеч., сост. и подг. текста Б.С. Земцова. М., 1962. С. 60).
- ⁵³ Гурьянов И.Г. Указ. соч. С. 240 (глава «О загородных увеселительных местах»). Перечень, возможно, и не свидетельствует о том, что перечисленные места уступали в качестве описанному Коломенскому, Тюфелевой роще, Николаевскому монастырю на Перевре, Саморово и Люблину, Кузьминкам, Останкину, Свиблову, Кунцеву, Алексеевскому, Петровско-Разумовскому, Всехсвятскому, Кускову и Царицыну (с. 235–240). По мнению автора, они «суть такие предметы, которые требуют отдельного описания» (с. 240), но больше к этой теме он не возвращался.
- ⁵⁴ К.П. [Полевой К.А.]. Москва. С. 99 (см. также: Полевой К.А. Москва в середине 1840-х гг. С. 60); Вистенгоф П.А.]. Очерки московской жизни. М., 1842. С. 91 (см. также: Очерки московской жизни. М., 1962. С. 140).
- ⁵⁵ [Кукольник Н.В.] Вилла // Художественная газета. 1837. № 11–12. С. 187–188.
- ⁵⁶ Archangelesky // Le Cointe de Laveau, G. Description de Moscovy. М., 1835. Т. 2. P. 275–286.
- ⁵⁷ Schnitzler J.-H. La Russie, la Pologne et la Finlande. Tableau statistique, géographique et

historique De toutes les parties de la Monarchie Russe prises isolément. Par M. J.-H. Schnitzler. Paris, 1835. P. 91–92.

⁵⁸ Альманах на 1840 год. Н. Анордиста. М.: в типографии Августа Семена, 1840. С. 40–49. О Н.К. Радостине см. биографическую статью А.И. Рейтблата и М.К. Евсеевой (Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 2007. Т. 5: П–С. С. 243–244). Совершенно уничтожительные рецензии на альманах см.: *Сын Отечества*. 1840. Т. 2. Кн. 4. С. 851–853 (Н.А. Полевой); *Отечественные записки*. 1840. № 5. Отд. 6. С. 10–12 (М.Т. Катков); *Литературная газета*. 1840. 8 июня. Об альманахе см.: *Смирнов-Сокольский Н.Н.* Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XIX вв. М., 1965. С. 205 (№ 475); *Он же.* Моя библиотека: Библиографическое описание. М., 1969. Т. 2. С. 39 (№ 1564). Впрочем, авторство издателя не может считаться достоверно доказанным – так, в альманахе анонимно перепечатаны, с некоторыми изменениями, произведения других поэтов.

⁵⁹ Архангельское-Скобеево километра в 15–20 к юго-западу от современной Москвы, в рассматриваемое время принадлежавшее Скворцовым; Архангельское Ширинских-Шихматовых в 15 километрах к западу от Вереи; Архангельское, принадлежавшее архитектору О.И. Бове в 20 километрах к востоку от Можайска; Архангельское-Тюриково в 1–2 километрах к северу от МКАД, сменившее в первой половине XIX века нескольких хозяев (*Чижков А.Б.* Подмосковные усадьбы сегодня: Путеводитель с картой-схемой. М., 2002. №№ 173, 257, 415, 236).

⁶⁰ Столько же времени – правда, из Москвы – ехали и Герцен с товарищами (*Герцен.* Указ. соч. С. 178).

⁶¹ Сообщено П.А. Акимовым.

⁶² Обращаем внимание, что популярность Архангельского, видимо, ограничивалась только кругом лиц, связанных с Москвой. Так,

Я.К. Грот в марте 1849 г. спрашивал из Гельсингфорса у П.А. Плетнева: «Не знаешь ли, как называется (-лось) имение, где были: книгохранилище, кумиры и картины, / И стройные сады», – и последний, петербуржец, отказывался незнанием (Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым / Издана под ред. К.Я. Грота. СПб., 1896. Т. 3. С. 412).

⁶³ Донесения Архангельского правления и черновые предписания [московской канцелярии]... Июль–сентябрь 1847 г. (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2772. Л. 27–28).

⁶⁴ *Акимов П.А.* Усадьба Архангельское в 1840-х годах. Л. 43–44. К сожалению, здесь и далее автор обзора не дал ссылок на конкретные архивные дела.

⁶⁵ *Акимов П.А.* Имение и село Архангельское в 1850-х годах (Отчет... за 2001 год). – Инв. № 918-НА. Л. 48.

⁶⁶ *Акимов П.А.* Усадьба Архангельское в 1840-х годах. Л. 50.

⁶⁷ Донесения Архангельского правления и черновые предписания канцелярии... Апрель–июнь 1848 г. (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2781. Л. 48 об.–49). Предписание от 8 мая 1848 г.

⁶⁸ *Нистрем К.* Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. М., 1852. С. 351.

⁶⁹ Там же. С. 37, 46–47, 63, 66, 87–88.

⁷⁰ Альманах на 1840 год. Н. Анордиста. М.: в типографии Августа Семена, 1840. С. 40–49.

⁷¹ То есть, по мощеной дороге.

⁷² Автор называет озерами пруды в юго-западной части усадьбы.

⁷³ Вероятно, ночная фиалка (*mattiola bicornis*), старинное садовое однолетнее растение. Представляет собой куст с прямыми, неустойчивыми стеблями и серо-зелеными линейными листочками. Немахровые мелкие цветы, собранные вверх в разветвленные лиловые кисти, раскрываются к вечеру. Цветет в конце июля (справка хранителя парка Т.И. Киченко).

⁷⁴ Мальвы (справка Т.И. Киченко).

Г.Н. Маресева

СОЗДАНИЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ С ЭЛЕМЕНТАМИ ИНТЕРАКТИВА – ОДНО ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ»

Недвижимые памятники истории и культуры составляют важную часть национального культурного достояния Российской Федерации. Они являются живым свидетельством развития страны и отражением процесса формирования ее традиций. В настоящее время в России насчитывается примерно 150 тысяч объектов культурного наследия федерального и регионального значения. Среди них достойное место занимает и Государственный музей-усадьба «Архангельское», который через несколько лет отметит свой 100-летний юбилей. Сотрудники музея прилагают все усилия, чтобы к этому моменту завершилась комплексная реставрация памятника, и экспозиции в полном объеме были представлены посетителям.

С начала 2000-х годов музею удалось ввести в экскурсионный показ Парадную анфиладу дворца и Театр Гонзаги, а также территорию регулярного и пейзажного парков, где постоянно проходят различные музейные праздники и мероприятия.

С 2009 года посетителям также предложены две тематические экскурсионные программы с элементами интерактива, успех которых подтвержден трехлетней практикой.

1. «Секреты старого мастера». Театр Гонзаги в Архангельском

Программа посвящена созданному по проекту Пьетро ди Готтардо Гонзаги и сохранившемуся до наших дней без изменений усадебному театру декораций. Она рассказывает об истории проектирования и строительства здания, создании ансамбля декорационных полотен, судьбе театра в XIX и XX столетиях. Оригинальность проекта

закljučается как в способе подачи информации, так и в мастерстве экскурсионного исполнения. После осмотра живописи в фойе Театра посетители под тихо звучащие мелодии словно «репетирующего за кулисами оркестра» проходят в зрительный зал, постепенно «впитывающая» атмосферу такого редкого для нашего времени вида искусства, как спектакль декораций. На сцене размещена копия сохранившейся в фондах музея декорации «Занавес» кисти Пьетро Гонзаги, которая погружает экскурсантов в иллюзорное пространство — «продолжение» зрительного зала. Знакомство с историей Театра и его создателями сопровождается звучанием музыкального фрагмента, увертюры к опере итальянского композитора второй половины XVIII века. Доменико Чимарозы «Тайный брак». «Занавес» медленно подымается, открывая посетителям декорацию «Ночь». Написанная на основе сохранившейся в собрании музея акварели, зафиксировавшей подлинную декорацию Гонзаги еще в 1820-е годы, она создана современной художницей Тамарой Илюхиной после тщательного изучения ею творческой манеры итальянского мастера и дает полную иллюзию присутствия на спектакле конца XVIII—начала XIX веков. Эта магия искусства становится теперь доступной тем, кто посещает этот спектакль.

2. «Блажен в златом кругу вельмож пиит...»

Программа посвящена приездам А.С. Пушкина в Архангельское к князю Н.Б. Юсупову весной 1827 года и летом 1830 года. Это первый межмузейный туристический продукт, созданный на основе экспозиционных материалов Государственного музея А.С. Пушкина и Государственного музея-усадьбы «Архангельское». Суть ее состоит в объединении тематики музеев в рамках единой интерактивной экскурсии. Сюжетной линией проекта стало многолетнее знакомство и хорошие отношения, существовавшие между князем Н.Б. Юсуповым и А.С. Пушкиным. Поэт познакомился с вельможей в самом раннем детстве, в зрелые годы бывал у князя в Архангельском, посвятил ему поэтическое послание «К вельможе» (1829). Реклама проекта была размещена на сайтах обоих музеев. Экскурсионные группы формирует существующий в ГМП туристический сектор, он же заказывает экскурсионные автобусы к Музею-квартире поэта на Арбате, где и начинается маршрут.

Во время полуторачасового осмотра экспозиции московской квартиры А.С. Пушкина автор этой части программы — старший научный сотрудник, методист ГМП Е.А. Рапопорт — погружает экскурсантов в мемориальное пространство Пушкина — Юсупова, раскрывая тему жизни и нравов первопрестольной в первой четверти XIX столетия,

рассказывает о встречах героев повествования в московских салонах и приглашении посетить Архангельское, полученном Пушкиным от князя Юсупова. Эта часть программы называется «К тебе собираюсь снова я...». В качестве источников используются письма, дневники, мемуары А.С. Пушкина и его современников, копии автографов и рисунков поэта. Там же начинается беседа о создании А.С. Пушкиным послания «К вельможе», посвященного князю Н.Б. Юсупову. В качестве логического перехода участникам программы предлагается проходящая уже в туристическом автобусе беседа, которая дополняет предыдущий рассказ «подорожной информацией». Участники проекта ощущают себя совершающими путешествие по западной части Московской губернии начала XIX века. В качестве источников для этого этапа экскурсии авторы программы используют воспоминания Н.М. Карамзина, М.А. Дмитриева, А.И. Герцена, других современников А.С. Пушкина и Н.Б. Юсупова.

Время переезда строго не регламентировано (от 20 до 45 минут), так как оно напрямую зависит от обстановки на дорогах как в Москве, так и в Подмосковье. Не случайно выбран и день для проведения этой программы – воскресенье.

Вторая часть проекта посвящена двум визитам А.С. Пушкина в Архангельское – в 1827 и 1830 годах. Источниками для ее создания послужили документы из фонда Юсуповых в РГАДА, книги из богатейшей библиотеки князя, хранящейся в Музее-усадьбе «Архангельское», а также мемуары, статьи, заметки в периодической печати его современников, исследования научных сотрудников музея-усадьбы. Экскурсанты попадают в ситуацию интерактивной «игры» под названием «В ожидании поэта»: вместе с ведущей – автором данной программы, заведующей научно-просветительным отделом Г.Н. Маресевой – они готовятся к «встрече» с А.С. Пушкиным.

Рассказ о приготовлении блюд к праздничному обеду на кухне (она располагалась в одном из придворцовых флигелей – восточном) перерастает в беседу о гастрономических тонкостях XVIII–XIX столетий: щах и супах, похлебках и рассольниках, кашах и пирогах, котлетах, рыбных и молочных кушаньях и т.д. Гости узнают и о кулинарных пристрастиях поэта – он не был лакомкой, любил чурек (щучу в тесте), гречку с сахаром, паштеты. Любимым вареньем было «крыжовенное», изысканно оформленный рецепт которого вручается в подарок каждому участнику экскурсии.

Затем посетители совершают прогулку по тем местам усадебного парка, которые князь Н.Б. Юсупов мог показывать своим гостям – А.С. Пушкину, С.А. Соболевскому, П.А. Вяземскому.

В центре повествования в Архангельском – поэтическое послание А.С. Пушкина «К вельможе», адресованное князю Н.Б. Юсупову. Оно не только цитируется, но как бы «накладывается» на виды усадьбы, иллюстрируя вместе со строками поэта долгую и необычайно насыщенную событиями жизнь именитого вельможи.

Далее участникам программы предлагается для обсуждения тема «Вельможа и поэт», которая столь многогранна, что позволяет затронуть и личные отношения (насколько дружескими и искренними они были, существовала ли между героями рассказа дистанция, обусловленная разницей в происхождении и положении в обществе), и взаимный интерес старого князя и молодого поэта друг к другу: А.С. Пушкин, всегда интересовавшийся историей, расспрашивал князя Н.Б. Юсупова о событиях, чьим современником или участником он был.

Из культурно-исторических событий XVIII века А.С. Пушкину, безусловно, были интересны эпоха Петра I и век Екатерины II. События «века Екатерины» составляли большую часть взрослой активной жизни князя Н.Б. Юсупова, родившегося еще при Елизавете Петровне. Для поэта князь был живым свидетелем этого незабываемого времени. А Пушкин как бы глазами Юсупова «видел» исторические события в Европе и в России.

У памятной колонны, посвященной приезду в усадьбу императора Николая I, с экскурсантами проводится интерактивная беседа на тему «Поэт и власть». Она касается не только А.С. Пушкина и его взаимоотношений с императорами Александром I и Николаем I, но и выходит за рамки той эпохи в день сегодняшней. В этом, на наш взгляд, проявляется неоспоримая истина: Поэт – не только наше прошлое, он – часть нас сегодняшних, он будет востребован и в будущем. Так в чем же смысл жизни человека? А.С. Пушкин дает свой ответ на этот вечный философский вопрос. Он известен еще со времен античности: достойно пройти круговорот жизни, когда человек для достижения подлинного счастья должен испытать все искушения и соблазны земного бытия и остаться Человеком.

Заканчивается экскурсия на Пушкинской аллее у памятника поэту, установленного в Архангельском потомками князя в 1903 году. Здесь каждый участник программы имеет возможность прочитать любимые пушкинские строки. Так происходит символическая «встреча» гостей усадьбы с Поэтом.

Программа длится два с половиной астрономических часа, после чего ее участники могут продолжить знакомство с Архангельским и стать участниками интерактивного действия в Театре Гонзаги. Далее происходит знакомство участников программы с размещенными в «Конторском флигеле» выставками из фондов музея.

Провести «день с Пушкиным и Юсуповым» можно один или два раза в месяц с мая по октябрь. Билеты раскупаются задолго до начала летнего сезона.

3. «На дачу, к Юсупову!»

Успех программы, о которой шла речь выше, вдохновил авторов на создание ее нового варианта, который в 2010 году также был предложен экскурсантам. Общее название межмузейного проекта оставлено прежним, а тема для Музея-квартиры А.С. Пушкина на Арбате и Музея-усадьбы «Архангельское» стала единой – «На дачу, к Юсупову!». Этот вопрос почти не разработан в исторической литературе, так как дачный образ жизни только входил в моду в первой трети XIX века. Об этом красноречиво говорит стихотворение «Поездка на дачу», созданного в это время и опубликованного чуть позже, в 1840 году, под псевдонимом «Н. Анордист»*. Но тем он и интересен: можно сравнить нынешних дачников и понимание дачной жизни в прошлом. В издававшихся модных журналах, кратких путеводителях по Московской губернии того времени стала публиковаться информация об Архангельском как о «великолепной деревне, расположенной в 17 верстах к северо-западу от Москвы», – месте возможного летнего отдыха. Оба музея предлагают экскурсантам беседу-размышление о том, что означает само понятие дачи, как развивался этот вид отдыха вельмож и разночинцев (на примере современников А.С. Пушкина и Н.Б. Юсупова), с какими видами отдыха конкурировал. В Музее-квартире на Арбате речь идет о домах, где проживал Пушкин в Москве, его встречах с князем Н.Б. Юсуповым, проводится параллель с дачей, которую снимали Пушкины в Царском Селе.

«Дорожная» информация касается детства поэта: жизни в Захарове, посещении Больших Вязем. Эти усадьбы, как и Архангельское, находятся к западу от Москвы. Быть может, поездка к князю Н.Б. Юсупову была для поэта одновременно и воспоминанием о своих детских годах.

Особенностью данной экскурсии в усадьбе Архангельское является то, что предлагается не традиционный для посетителей экскурсионный маршрут (Большой дворец с Парадным двором, парк, «Конторский флигель» и т.п.), а тот, в который включены один из оврагов и часть берега Москвы-реки. Посетителей ждет посещение мест, где в хозяйственной части имения располагались сдаваемые

---

* Об авторе и его стихотворении см. статью К.Г. Боленко в данном сборнике «Архангельское первой половины – середины XIX века как туристический объект», стр. 169.

владельцами усадьбы внаем дачи, из которых сохранилась только «Кладовая над оврагом». В экскурсионный показ включено также посещение выставки живописи из коллекции князя Н.Б. Юсупова в «Колоннаде» в качестве иллюстрации к дачной жизни: даже если хозяина не было в усадьбе, смотритель дворца открывал его, позволяя дачникам осматривать покои князя и знакомиться с его художественной коллекцией. В них же могли сервировать обед. Поскольку в настоящее время дворец находится на реставрации, то экспозиция «Колоннады» служит иллюстрацией дворцовых помещений, куда приглашались дачники. Это также позволяет ввести в экскурсионный оборот в рамках данной программы еще один объект — Храм-усыпальницу князей Юсуповых («Колоннаду»).

Одна из значимых тем беседы с участниками программы — это формирование мировоззрения и мироощущения дачника XIX века, поведение владельца усадьбы по отношению к гостям: степень открытости частной жизни, демонстрация могущества и просвещенности хозяина усадьбы.

Центральной темой беседы на Пушкинской аллее, у памятника поэту, являются приезды А.С. Пушкина в Архангельское, история создания стихотворения «К вельможе» и продолжение начатой в Музее-квартире поэта на Арбате беседы о том, можно ли назвать поэта дачником. Здесь же участники программы имеют возможность прочесть любимые строки из пушкинских произведений. Далее рассказ касается образа жизни дачников в усадьбе, продолжается беседа о сдававшихся внаем помещениях, находившихся в парадной части усадьбы: оранжерейных флигелях, малом дворце «Каприз» и др., рассказывается о развлечениях дачников в усадьбе — играх в серсо, крикет и др. Заканчивается экскурсия в готовых к показу после реставрации парадных залах дворца: Вестибюле, Аванзале, Овальном зале.

Как и в первом варианте проекта, экскурсантам предлагается посетить театрализованную экскурсию в Театре Гонзаги.

Таким образом, представленный второй вариант проекта позволяет взглянуть на жизнь в усадьбе с совершенно не знакомой большинству посетителей стороны.

Обе программы являются не только примером успешного межмузейного сотрудничества, но демонстрируют еще одну грань активной формы работы с посетителями при более заинтересованном освоении ими музейного пространства — поддержание уважительного отношения к родной культуре, сложившимся традициям, укрепление чувства любви к родине, в чем и состоит призвание музеев, составляет их цель и основную задачу.

ГОСТЕВАЯ КНИГА КНЯЗЕЙ ЮСУПОВЫХ В АРХАНГЕЛЬСКОМ

ЗАПИСИ 1892–1895 ГОДОВ

Публикация О.В. Мачугиной*

Для князей Юсуповых – крупных землевладельцев, хозяев фабрик, заводов и рудников – было очень важным наличие экономической стабильности в государстве, которую привнесла с собой эпоха царствования Александра III. Укрепление власти дворянства, развитие промышленности, стабилизация российского рубля и в целом укрепление финансового положения страны являли собой надежную почву для уверенного и спокойного существования правящей элиты. И пока ничто не предвещало перемен, семья Юсуповых жила светской жизнью своего круга, а также своими заботами, радостями и печальми.

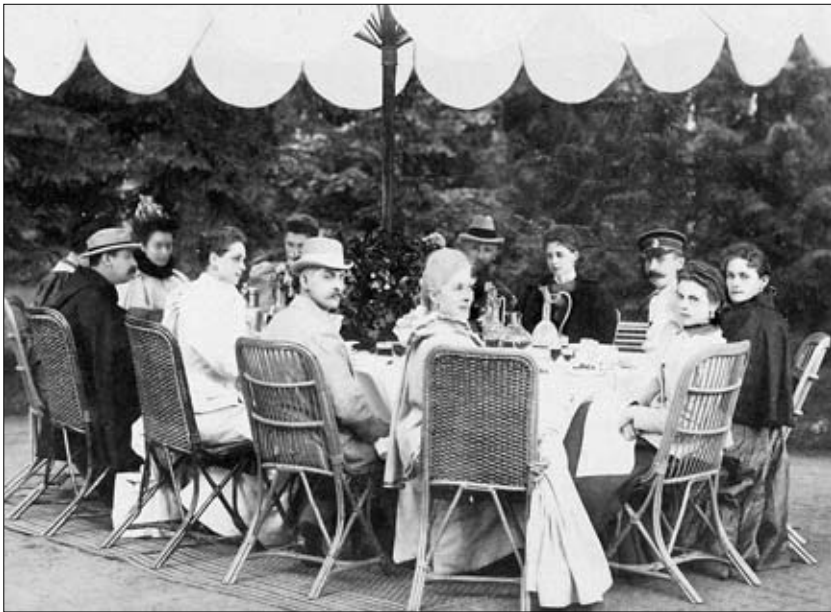
Пазетти А. Феликс Феликсович и Зинаида Николаевна Юсуповы с сыновьями – Николаем (справа) и Феликсом. Начало 1890-х годов. ГМУА

1892 год для князей Юсуповых был насыщен событиями. 4 апреля Зинаида Николаевна и Феликс Феликсович отметили 10-летний свадебный юбилей, почти совпавший с православной Пасхой**.

* Данная работа служит продолжением начатой в 2011 году поэтапной публикации Гостевой книги князей Юсуповых в Архангельском (Архангельское. Материалы и исследования. [М.], 2011. Ч. I. С. 203–223).

Автор выражает благодарность заведующему Отделом редких книг, рукописей, архива и фотондодов К.Г. Боленко за содействие и поддержку, а также ведущему научному сотруднику И.В. Никифоровой за помощь в переводах записей, сделанных на французском языке.

** В 1892 году Пасха пришлась на 5 апреля.

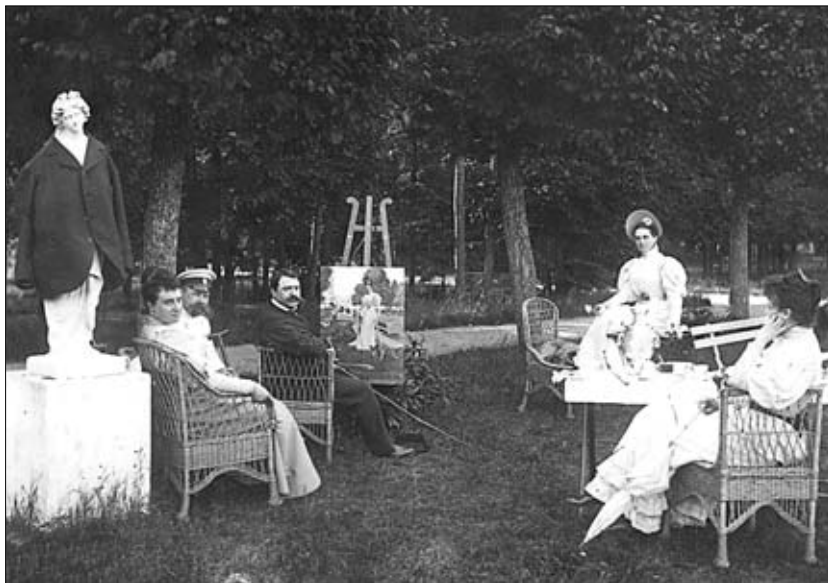

Неизвестный фотограф. Юсуповы с гостями за столом в парке Архангельского.
1890-е годы. ГМУА

Уже с 22 марта Юсуповы находились в Архангельском. Возможно, семейный праздник был отмечен узким, почти домашним кругом. В Гостевой книге за эти дни имеется только один автограф – сослуживца Феликса Феликсовича по Кавалергардскому полку и друга семьи Евгения Ивановича Бернова.

Осенью 1892 года, после череды юридических процедур, длившихся почти целый год, Зинаида Николаевна Юсупова вступила в права наследования всего огромного фамильного состояния. Это событие послужило началом для масштабной реконструкции юсуповских имений и городских владений, понемногу начавшейся уже в 1880-е годы.

1892 год отмечен также началом многолетнего плодотворного сотрудничества Юсуповых с архитектором Николаем Владимировичем Султановым. В это время под его руководством идет отделка интерьеров московского дома в Б. Харитоньевском переулке. Его первый автограф в Гостевой книге без даты, судя по местонахождению, относится к концу июня 1893 года; в усадьбу архитектор приезжает для осмотра церкви в целях ее реставрации. В дневнике Н.В. Султанова отражены некоторые его визиты в Архангельское:

Неизвестный фотограф. В парке Архангельского З.Н. Юсупова с гостями. В центре художник Франсуа Фламенг с портретом З.Н. Юсуповой. Июнь—июль 1894 года. ГМУА

«19 мая. Архангельское, у Юсуповых: решили много по церкви»*. Автограф архитектора, датированный 19 мая 1894 года, также находится в Гостевой книге.

19 июня 1894 года в Архангельское съезжается большое количество гостей**. Из дневника Н.В. Султанова: «Архангельское. Театр был убран растениями, гобеленами, лестница красным сукном. Шли две пьесы... играли артисты Малого театра. Были Великий Князь Сергей Александрович и Великая Княгиня Елизавета Федоровна, затем Голицыны, Щербатовы, Олсуфьевы, Стенбок, Трубецкая и много другой знати. Был, кроме того, французский живописец Фламенг. Был потом отличный ужин с музыкой»***. Автографы всех вышеперечисленных особ и других гостей Юсуповых записаны в Гостевой книге.

* Цит. по: *Савельев Ю.Р.* Николай Владимирович Султанов. СПб., 2009. С. 57. Юсуповы планировали перестроить церковь для устройства в одном из ее приделов семейной усыпальницы, однако Комиссией по сохранению древних памятников проект, предложенный Н.В. Султановым, был отклонен.

** Этот день не отмечен ни православным, ни семейным праздником. Возможно, Юсуповы устроили чествование французского художника Франсуа Фламенга, который в эти дни работал (или уже закончил работу) в Архангельском над портретом Зинаиды Николаевны с двумя сыновьями на фоне Большого дома.

*** Цит. по: *Савельев Ю.Р.* Указ. соч. С. 110.

6 июля 1894 года Юсуповы празднуют именины старшего и младшего Феликсов* и, по-видимому, приурочивают к этому дню ярмарку**. В Гостевой книге в этот день оставили свои автографы пятнадцать гостей, среди которых был великий князь Михаил Александрович.

В преддверии праздника (5 июля) Юсуповы устраивают званый ужин. Возможно, меню прилагалось к адресному приглашению***. Один из гостей – генерал-адъютант Апостол Спиридонович Костанда – выразил свои впечатления об этом дне: «Трудно будет забыть счастливые часы, проведенные в Архангельском. 5го июля 1894 г.».

Вышеупомянутый гость Архангельского оставил в Книге свое полное имя и звание, чего не скажешь о большинстве гостей. К примеру, некоторые записи княжны Марии Трубецкой были расшифрованы следующим образом: вначале на листе 24 привлек внимание тот факт, что автографы княжны Трубецкой и графа Белевского отчерчены от соседних фигурными скобками. А ровно через год – 6 июля 1895 года в Книге на обороте листа 27 появляется запись: «Маруся Белевская». Сличив почерк, не остается сомнений, что княжна Мария Трубецкая и Маруся Белевская – одно и то же лицо. Так же, по почерку на листе 19 об, был затем идентифицирован кокетливый

Фотография с рисунка неизвестного художника. Афиша ярмарки в Архангельском. Внизу надпись: «Archangelky le 6 Juillet 1894». ГМУА

* «Июля 6. Тезоименитство гр. Феликса Феликсовича (старшего). Тезоименитство гр. Феликса Феликсовича (младшего)» (Список фамильных праздников, в которые совершаются литургии с молебнами в домово́й церкви Его Сиятельства князя Николая Борисовича Юсупова. – РНБ. Ф. 777. Ед. хр. 247. Л. 1 об.).

** В научно-вспомогательном фотофонде музея хранится фотография (инв. № НВ 1160/28) рисунка, изображающего народные гуляния на партере. Надпись под рисунком: «Архангельское. 6 июля 1894».

*** Там же – фотография (инв. № НВ-1160/1) с изображением меню ужина.

Фотография с рисунка неизвестного художника.

Меню ужина для гостей Архангельского
5 июля 1894 г. ГМУА

автограф 21-летней Марии Трубецкой «Старая Княжна». О женитьбе графа А.А. Белевского на княжне М.П. Трубецкой пишет князь М.В. Голицын, что позволило окончательно убедиться в достоверности вышеуказанных предположений.

Авторство некоторых записей удалось установить путем изучения родственных и служебных связей с подписавшимися рядом лицами. К примеру, на обороте листа 14 автограф «Мими Муханова» был расшифрован благодаря тому, что рядом с ним стоят два детских автографа: «Беби Муханова», «Илья Муханов». Изучая родословную рода Мухановых^{**},

было обнаружено, что у Марии Александровны Мухановой (урожденной Ковальковой) были дети – Мария (1879 г.р.) и Илья (1881 г.р.) – эти данные позволили с точностью установить автора записи «Мими Муханова».

Идентифицировать лаконичные автографы «Zina» и «Евгений» стало возможным благодаря соседству автографа великого князя Алексея Александровича, который, как известно, был неразлучным спутником четы герцогов Лейхтенбергских – Зинаиды Дмитриевны и Евгения Максимилиановича.

Оригинальные записи вместо автографа или рядом с ним на листах 15 и 19 оставила в Книге старшая дочь Голицыных из Никольского-Урюпина – Александра Николаевна: «Что в имени тебе моем?», «То было раннею весной»; установить авторство также помогло сличение ряда ее записей.

* Голицын М.В. Мои воспоминания (1873–1917). М., 2007. С. 121.

** Сиверс А.А. Материалы к родословию Мухановых. СПб., 1910. С. 149.

Ей вторит Мария Александровна Васильчикова – частый гость Юсуповых, проживающая в Кораллове, Звенигородского уезда, которая называет себя то «Великопостница Мария», то «Маша из Кораллова», а также почему-то «Генеральша Фурсикова (Маша тож)». Авторство этих записей удалось установить по характерному почерку М.А. Васильчиковой. «Генеральша Фурсикова» – возможно, литературный персонаж; данная фамилия встречается в произведениях М.Н. Загоскина и М.Е. Салтыкова-Щедрина.

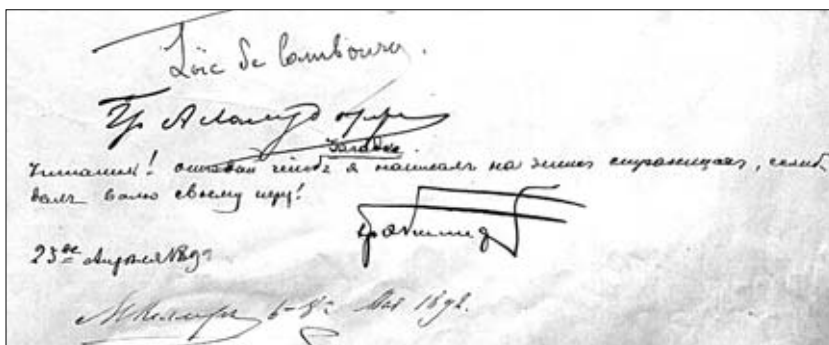
Несколько автографов в Гостевой книге оставил известный фотограф-любитель, генерал-лейтенант в отставке граф Иван Григорьевич Ностиц. Его неоднократные визиты в Архангельское, соседство по крымским имениям (дача Ностица «Эталита» находилась в Ялте) и дарственные надписи на авторских фотографиях с пейзажами Кореиза, подаренных Юсуповым фотографом – все это свидетельствует о неформальных, скорее, дружеских отношениях.

В Гостевой книге Архангельского многократно встречаются владельческие записи приезда и отъезда самих хозяев. По ним можно судить не только о передвижениях семьи вне Архангельского, а также о перемещениях внутри усадьбы, например: «5го июля переехали <из павильона. – *О.М.*> в большой дом».

Пятнадцать заполненных автографами листов Гостевой книги Архангельского в период с 1892 по 1895 год дают картину оживленной светской жизни и в загородной резиденции Юсуповых. В усадьбу по-прежнему приезжают представители титулованной дворянской элиты: друзья и родственники семьи, многие из которых живут летом в соседних с Архангельским имениях, а также сослуживцы Ф.Ф. Юсупова. В основном, это уже сложившийся круг общения, хотя время вносит коррективы, и в Архангельском появляются новые лица.

Автографы публикуются по нормам современной орфографии с сохранением особенностей авторского правописания. Записи, сделанные под разными датами, разделены пробелом. Условно прочитанные слова и указания на неразборчивые тексты заключены в угловые скобки. Все лица комментируются по первому упоминанию.

Л. 14

1892 <год>В Павильоне(Приехали 22го Марта)¹.Е. Бернов² 2го Апреля до 11 Апреля
1892 год.София Галл. Только сутки. 12 Апреля
<18>92 г.Счастливая минута! (без <нрзб.>).
Вера Голицына³ <18>92 г.21 Апреля 1892 г.
В^{он} de Cambourg
Lôis de Cambourg
Гр<аф> А. Ламздорф⁴Загадка.Читатель! Отгадай, чтоб я написал на
этих страницах, если б дал волю
своему перу!Гр<аф> Ф. Келлер⁵
23го Апреля 1892М. Келлер⁶ 6–8 Мая 1892.¹ Владельческая запись. Павильоном назван оранжереинный флигель, в котором Юсуповы в конце XIX–начале XX века останавливались в холодное время года.² Евгений Иванович Бернов (1855–1917) – ротмистр Кавалергардского полка, друг семьи Юсуповых.³ Вера Викторовна (?) Голицына (1862–?), княжна – подруга З.Н. Юсуповой.⁴ Предположительно, Александр Николаевич Ламздорф (1835–1907), граф – русский государственный деятель, гофмейстер, президент Московской дворцовой конторы.⁵ Федор Эдуардович Келлер (1850–1904), граф – генерал-майор Генерального штаба. В 1894 году возглавил Пажеский корпус. Друг семьи Юсуповых.⁶ Мария Александровна Келлер (урожд. Шаховская; 1861–1944), супруга Ф.Э. Келлера.

Фрагмент с записью и автографом Ф. Келлера. Лист 14 Гостевой книги. 1892 год. ГМУА

Л. 14 об.

14 Мая 1892. Граф Дмитрий Капнист⁷

22 Мая 1892. Ал. Голохвастов

С 6го Мая до 29 Мая Мими Муханова⁸

Беби Муханова и Иля Муханов

3 Июнь. Кн<язь> Владимир Голицын⁹
– Князь Александр Голицын¹⁰

Великопостница Мария¹¹

4 Июня 1892.

5 Июня София Голицына¹²

Соня Голицына¹³

К<нязь> М.В. Голицын¹⁴

7 Июня Надежда Веригина¹⁵

Кн<язь> Валериан Оболенский¹⁶

11 Июня 1892 г.

11 Июня Князь Михаил Голицын¹⁷

Княжна Надежда Голицына.

Л. 15

Сергей¹⁸ 14 Июня 1892 года.
Елисавета¹⁹

⁷ Предположительно, Дмитрий Алексеевич Капнист (1837–1904), граф – дипломат, камергер, тайный советник. В 1891–1896 годах – директор Азиатского департамента МИД, сенатор.

⁸ Мария Александровна Муханова (урожд. Ковалькова; 1852–?). Рядом детской рукой записи ее детей: Марии (1879–1965) и Ильи (1881–1919).

⁹ Владимир Михайлович Голицын (1847–1932), князь, младший сын Луизы Трофимовны и Михаила Федоровича Голицыных – действительный статский советник (1888), камергер, советник Московской дворцовой конторы, московский гражданский губернатор (1889–1891).

¹⁰ Александр Михайлович Голицын (1838–1919), князь, второй сын Луизы Трофимовны и Михаила Федоровича Голицыных – помещик, предводитель дворянства Звенигородского уезда, владелец имения Петровское.

¹¹ Запись принадлежит Марии Александровне Васильчиковой (1859–1926), княжне – фрейлине великой княгини Елизаветы Федоровны. Идентификация проведена путем сличения почерка с ее автографами на л. 17 и 20 Гостевой книги. Автор записи имеет в виду Петров пост, который в 1892 году пришелся на 1–29 июня.

¹² Софья Николаевна Голицына (урожд. Делянова; 1851–1925), княгиня, супруга В.М. Голицына.

¹³ Софья Владимировна Голицына (1875–1952), княжна, дочь С.Н. Голицыной и В.М. Голицына.

¹⁴ Михаил Владимирович Голицын (1873–1942), князь, сын С.Н. Голицыной и В.М. Голицына. Летом вместе с матерью (ее автограф и автограф сестры Сони см. выше) приехал к своему дяде А.М. Голицыну в с. Петровское. В 1892 – году студент юридического факультета Московского университета. Позднее – видный земский и общественный деятель.

¹⁵ Надежда Александровна Веригина (урожд. Казакова; 1854–1939).

¹⁶ Валериан Сергеевич Оболенский-Нелединский-Мелецкий (1848–1907), князь – действительный статский советник, шталмейстер. С 1886 года – директор канцелярии МИД, с 1906 – товарищ министра иностранных дел.

¹⁷ Михаил Михайлович Голицын (1840–1918), князь, третий сын Луизы Трофимовны и Михаила Федоровича Голицыных – генерал-майор, чиновник по особым поручениям при московском генерал-губернаторе великом князе Сергее Александровиче (с 1891), генерал-лейтенант (с 1901), генерал-адъютант императора Николая II (с 1909). Ниже автограф его дочери, княжны Надежды Михайловны Голицыной (1867–1920).

¹⁸ Сергей Александрович (1857–1905), великий князь, сын Александра II – командир лейб-гвардии Преображенского полка (1887–1891), московский генерал-губернатор (1891–1905).

¹⁹ Елизавета Федоровна (урожд. Елизавета-Александра-Луиза-Алиса, принцесса Гессен-Дармштадтская; 1864–1918), великая княгиня, старшая сестра императрицы Александры Федоровны, супруга великого князя Сергея Александровича (с 1884). В 1911 году стала настоятельницей Марфо-Мариинской обители, ею же организованной.

Кн<яжна>

А.Н. Лобанова-
Ростовская²⁰

14 Июня <18>92 г.

Маруся Трубецкая²¹

14 Июня 1892 г.

Е. Шнейдер²².

Г. Стенбок²³

В. Гадон²⁴

М. Степанов²⁵

В. Джунковский²⁶

15 <июня> Княгиня

Мария Голицына²⁷

Что в имени тебе
моем?²⁸

Елена Голицына²⁹

Мария Голицына³⁰

Граф Иван Ностиц³¹

17 Июня 1892 года.

²⁰ Александра Николаевна Лобанова-Ростовская (1868-?), княжна; после 1891 – фрейлина великой княгини Елизаветы Федоровны. В светских кругах имела прозвище «Фафка».

²¹ Мария Петровна Трубецкая (1872–1954) – фрейлина великой княгини Елизаветы Федоровны.

²² Екатерина Адольфовна Шнейдер (1856–1918) – учительница русского языка у великой княгини Елизаветы Федоровны.

²³ Герман Германович Стенбок (1847–1904), граф – полковник лейб-гвардии Преображенского полка, управляющий двором великого князя Сергея Александровича. Правитель дел Комитета для сбора пожертвований под председательством великой княгини Елизаветы Федоровны (1891).

²⁴ Владимир Сергеевич Гадон (1860–1937) – полковник, адъютант великого князя Сергея Александровича. С 1905 года – генерал-майор Свиты его императорского величества.

²⁵ Михаил Петрович Степанов (1853–1917) – участник русско-турецкой войны, генерал-лейтенант, генерал от кавалерии. Состоял при великом князе Сергее Александровиче и при великой княгине Елизавете Федоровне.

²⁶ Владимир Федорович Джунковский (1865–1938) – с 1891 года адъютант великого князя Сергея Александровича. С 1905 – московский вице-губернатор, а затем губернатор (до 1913).

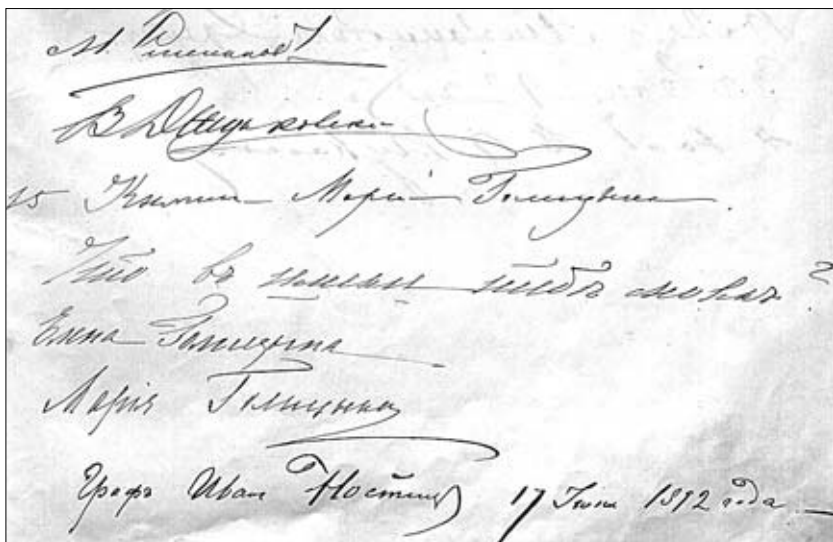
²⁷ Мария Сергеевна Голицына (урожд. Сумарокова; 1832–1902), тетка князя Ф.Ф. Юсупова, графа Сумарокова-Эльстона по материнской линии.

²⁸ Запись сделана рукой княжны Александры Николаевны Голицыной (1857–1937), старшей дочери М.С. Голицыной. А.Н. Голицына всегда приезжала в Архангельское с матерью и сестрами (Еленой и Марией). Ее автографы также на л. 19 и 25.

²⁹ Елена Николаевна Голицына (1867–1943), княжна, дочь М.С. Голицыной.

³⁰ Мария Николаевна Голицына (1865–1943), княжна, дочь М.С. Голицыной.

³¹ Иван Григорьевич Ностиц (1824–1905), граф – генерал-лейтенант, фотограф-любитель, действительный член Русского технического общества.

Фрагмент с автографами Голицыных. Лист 15 Гостевой книги. 1892 год. ГМУА

Л. 15 об.

21 Июня. Генерал-Адъютант
Костанда³²

23 Июня Гр<аф> Л. Игнатьев³³

Соня Арапова³⁴ 29 Июня
Граф Николай Муравьев³⁵ 29 Июня

А. Левашов³⁶

Павел Михайлович Хрущов 30 Июня
<18>92 год

4. Июль В.П. Пукалов

5^{то} Июля переехали в большой дом³⁷

Л. 16

6 Июля
Михаил³⁸
Алексей³⁹

Кн<яжна> Вера Голицына

6 Июля 1892 г.

Мария Рославлева⁴⁰ 6 Июля <18>92.

Надежда Веригина

Соня Арапова

Л. 16 об.

Capitolina Burnet of Etreik
Ce 10 Juillet 1892

Алексей Стахович⁴¹ 28^{то} Июля 1892 г.

C<om>tesse de Kergaradec
7/19 Août 1892
C<om>te de Kergaradec

³² Апостол Спиридонович Костанда (1817–1898) – генерал от артиллерии, с 1888 по 1896 годы командующий войсками Московского военного округа.

³³ Леонид Николаевич Игнатьев (1865–1943), граф – полковник, адъютант командующего войсками Московского военного округа.

³⁴ Софья Николаевна Арапова, дочь Н.У. Арапова, генерал-адъютанта императора Николая II.

³⁵ Николай Леонидович Муравьев (1866–1940), граф – тайный советник, шталмейстер, егермейстер, с 1913 по 1916 гг. – московский губернатор.

Известно, что семья Юсуповых была в дружбе с семьей Николая Владимировича Муравьева – министра юстиции (с 1894 г.). Идентификация автографа проведена после обнаружения в Гостевой книге более поздней записи Н.Л. Муравьева (л. 67): «13 Июля <1915> Московский губернатор гр<аф> Муравьев»; сличение почерка не оставило сомнений, что автограф «Граф Николай Муравьев» принадлежит будущему губернатору Москвы.

³⁶ Александр Александрович Левашов (1857–?). Служил в Кавалергардском полку, в 1894 году – адъютант командира отдельного корпуса жандармов. Позднее (в 1904) командовал 14^м Сибирским военно-санитарным поездом, сформированным князем Ф.Ф. Юсуповым (Список генералам по старшинству. СПб., 1913. С. 1010). Его имя также находится в списке лиц, приглашенных к Юсуповым на балы и вечера в 1880–1886 годы. (РНБ. Ф 890. Ед. хр. 4).

³⁷ Владычельская запись. С наступлением тепла Юсуповы перебрались из оранжерейного флигеля во дворец, который называли «большим домом».

³⁸ Михаил Николаевич (1832–1909), великий князь, младший сын императора Николая I – генерал-фельдмаршал, генерал-фельцейхмейстер.

³⁹ Алексей Михайлович (1875–1895), великий князь, сын великого князя Михаила Николаевича.

⁴⁰ Мария Александровна Рославлева. Ее имя находится в списке лиц, приглашенных к Юсуповым на балы и вечера в 1880–1886 годы. (РНБ. Ф 890. Ед. хр. 4).

⁴¹ Алексей Александрович Стахович (1856–1919) – полковник, адъютант великого князя Сергея Александровича, генерал-майор.

7/19 Август 1892. Генерал-Лейтенант <далее нрзб.>

М. Звегинцов 9. VIII 1892.

М. Baronne de Baye 22 Août 1892.

Владимир Поливанов⁴² 10 Августа 1892 г.

Александр Васильевич Толстой⁴³
М. Поливанова 10 Августа 1892 год.

Л. 17

Леонтий Митрополит Московский⁴⁴
12 Июля 1892.

Графиня Лидия Андреевна
Ростопчина⁴⁵ 16 августа 1892 г.

Мина Галл⁴⁶ 20 августа 1892.

27го августа 1892 года Сергей

Н. Шлиттер⁴⁷

Елисавета

Мария Васильчикова

А. Лобанова-Ростовская

Е. Бернов

Маруся Трубецкая

Г. Стенбок

Е. Шнейдер

М. Степанов

Н. Мансуров⁴⁸

В. Гадон

Л. 17 об.

5 Сентября <18>92 г.

Князь Иван Михайлович Голицын⁴⁹

⁴² Владимир Николаевич Поливанов (1848–1914/1915), из симбирских дворян–крупный землевладелец, Симбирский губернский предводитель дворянства, один из основателей Всероссийского союза земельных собственников. Ниже (через один) автограф его супруги Марии Николаевны Поливановой (урожд. Языковой).

⁴³ Александр Васильевич Толстой, из нетитулованной ветви рода – поручик в отставке (1842), депутат дворянства Сызранского уезда Симбирской губернии (1856–1862).

⁴⁴ В миру Иван Алексеевич Лебединский (1822–1893) – митрополит Московский и Коломенский (с ноября 1891 г.).

⁴⁵ Лидия Андреевна Ростопчина (1838–1915), графиня – писательница, дочь известной поэтессы Евдокии Петровны Ростопчиной.

⁴⁶ Мина Константиновна Галл.

⁴⁷ Николай Павлович Шлиттер – поручик лейб-гвардии Преображенского полка. На фотографии из коллекции К. Сфири изображен Н.П. Шлиттер в обществе Юсуповых и других представителей великосветской знати (Jacques Ferrand. Les princes Youssouppoff & les comtes Soumarokoff-Elston. Chronique et Photographies. Paris 1991. С. 130).

⁴⁸ Предположительно, Николай Павлович Мансуров (1830–1911) – действительный тайный советник, член Государственного Совета. Или его сын, Николай Николаевич Мансуров (1867–1923) – позднее депутат Государственной Думы.

⁴⁹ Иван Михайлович Голицын (1835–1896), князь, старший сын Луизы Трофимовны и Михаила Федоровича Голицыных – гофмейстер двора императрицы Марии Федоровны.

Лист 17 Гостевой книги. Запись 1892 года. ГМУА

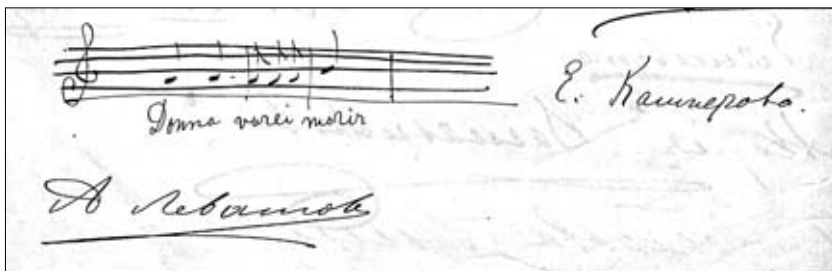
20 Сентября <18>92

Борис Бернов

Князь Валериан Оболенский 20 Сентября 1892го г.

Александр Бодиско 22 Сентября 1892 г.

Фрагмент с нотами и автографом Е. Кашнеровой. Лист 17 об. Гостевой книги. 1892 год. ГМУА

Donna vorei morir⁵⁰ Е. Кашнерова

А. Левашов

Л. 18

В Павильоне.

Приехали 5го Декабря 1892⁵¹.

13го – 18го Декабря 1892.

Мария Голенищева-Кутузова⁵²

Аглаида Голенищева-Кутузова⁵³

27го Декабря 1892 г. М. Устинова

27го Дек<абря> 1892 – С. Устинова

27 Декаб<ря> 1892 – Граф Ностиц

Е. Бернов с 17 Декабря 1892 – 3 Января 1893 год

Л. 19

1893

В Павильоне

(Приехали 12го Апреля)⁵⁴

Князь А.М. Голицын

Княгиня П.М. Голицына, <у>рожд. Толстая⁵⁵

10го Мая

Княгиня Мария Голицына

⁵⁰ Текст на итальянском языке расположен под нотной строчкой, воспроизводящей неизвестную музыкальную фразу. Возможный перевод: «Умереть за женщину».

⁵¹ Владельческая запись.

⁵² Мария Васильевна Голенищева-Кутузова (1851–1918), двоюродная сестра З.Н. Юсуповой по материнской линии.

⁵³ Аглаида Васильевна Голенищева-Кутузова (1853–1915), двоюродная сестра З.Н. Юсуповой по материнской линии.

⁵⁴ Владельческая запись

⁵⁵ Прасковья Михайловна Голицына (урожд. Толстая; 1858–1926), супруга князя В.Д. Голицына.

«То было раннею весной!»⁵⁶

А. Голицына

20^{то} Мая 1893 года Е. Козлянинова

20^{то} Мая⁵⁷ 1893 Е. Козлянинова⁵⁸

19 – 25 мая 1893 г.

Е. Бернов

Л. 19 об.

29^{то} Мая 1893 года

Pse Euphrosyne Ourousoff⁵⁹

Князь Аполлон Степанович Урусов⁶⁰

Княжна Марика Урусова⁶¹

Елена ? <так!> 29 Мая

Елисавета

Сергей 1^{то} Июня 1893 года.

Константин⁶² 1^{то} Июня 1893 г.

Гадон

Старая Княжна!⁶³

М. Степанов

Граф А. Белевский⁶⁴

Переехали в большой дом 2^{то} Июня⁶⁵

Л. 20

В Большом доме⁶⁶

Кн<язь> Валериан Оболенский

3^{то} Июня 1893^{то} г.

М. Звегинцов

3^{то} Июня Н. Веригина

Соня Арапова

Лили Звегинцова

Андрей Квитка⁶⁷

Александр Ушаков⁶⁸ 4 Июля 1893 г.

Вера Квитка⁶⁹

⁵⁶ Первая строчка из романа П.И. Чайковского на стихи А.К. Толстого. Запись сделана рукой княжны Александры Николаевны Голицыной, ее автограф ниже.

⁵⁷ Слово «Мая» написано над зачеркнутым «Марта». Исправление сделано автором записи.

⁵⁸ Екатерина Николаевна Козлянинова (Кити) – фрейлина великой княгини Елизаветы Федоровны. Автограф расшифрован сличением почерка с автографом «Кити Козлянинова» (см. л. 23). Рядом похожий автограф «Е. Козлянинова» принадлежит ее родственнице.

⁵⁹ Ефросинья Константиновна Урусова (урожд. Адоссидес; 1837–1896), княгиня, дочь турецкого паши, супруга А.С. Урусова (его автограф ниже).

⁶⁰ Аполлон Степанович Урусов (1837–1919), князь – действительный статский советник и камергер, с 1907 – гофмейстер.

⁶¹ Мария Аполлоновна Урусова, княжна, дочь А.С. Урусова и Е.К. Урусовой. 27 февраля 1901 года А.С. Урусовым было составлено завешание, согласно которому опекуном его дочерей – Марии Аполлоновны и Екатерины Аполлоновны назначался Феликс Феликсович Юсупов (РГАДА. Ф.1290. Оп. 2. Ед. хр. 4460).

⁶² Константин Константинович Романов (1858–1915), великий князь, сын великого князя Константина Николаевича – президент Академии наук (с 1889), поэт (псевдоним: К.Р.).

⁶³ Запись сделана рукой княжны Марии Трубецкой. См. также ее автографы на листах 15, 17, 24 и 25 Гостевой книги.

⁶⁴ Алексей Алексеевич Белевский-Жуковский (1871–1932), граф, сын великого князя Алексея Александровича и Александры Васильевны Жуковской, дочери поэта В.А. Жуковского, брак которых не был признан в России. Ординарец великого князя Сергея Александровича, шталмейстер высочайшего двора.

⁶⁵ Владельческая запись.

⁶⁶ Владельческая запись.

⁶⁷ Андрей Валерьянович Квитка (1848/1849–1932) – полковник, участник русско-турецкой и русско-японской войны, друг семьи Юсуповых.

⁶⁸ Александр Павлович Ушаков. Его имя находится в списке лиц, приглашенных к Юсуповым на балы и вечера в 1880–1886 годы. (РНБ. Ф. 890. Ед. хр. 4).

⁶⁹ Вера Дмитриевна Квитка (урожд. Мартынова), супруга А.В. Квитки.

19 Мая – 6 Июня 1893. Мария Келлер⁷⁰
Александр Келлер
Мария Келлер

Графиня Елизавета Владимировна
Шувалова⁷¹ 13 – 15 Июня
13 – 15 Jniu 1893
Victoria Morier⁷²
13 – 15 Июня 1893.
Мария Васильчикова

Л. 20 об.

June 24/15
<Запись на иностр. яз. нрзб.>
15 Jniu 1893 G<eorges> de
Ribaupierre⁷³

20 Июня 1893 Софа Щербатова⁷⁴
K<нязь>: Н. Щербатов⁷⁵

<Имя на иностр. яз. нрзб.>
Le 23 Juinia <так!> <18>93.
Ing<eneur> civil des mines⁷⁶.

Н. Султанов⁷⁷

25 Июня <18>93. В. Пукалов

Courte et bonne la semaine passee a jouir
de la femme et a ублажать <так!> le Mar.
Vera Galitin 29 Jniu 1893⁷⁸.

Л. 21

1^е Июля Князь Александр Голицын

8^{ов} Июля Гр<аф> Ф. Келлер
8 Июля Михаил
Андрей Озеров⁷⁹

⁷⁰ Рядом с автографом Марии Александровны Келлер записи ее детей: Александра (1883–1846) и Марии (1884–1894).

⁷¹ Елизавета Владимировна Шувалова («Бетси», урожд. княжна Барятинская; 1855–1938).

⁷² Виктория Мориер (1864–1945), дочь Роберта Бернета Мориера (1826–1893) – британского дипломата, посланника в Санкт-Петербурге (1884 – ноябрь 1893).

⁷³ Георгий Иванович Рибопьер (1834-1916), двоюродный брат З.Н. Юсуповой по материнской линии.

⁷⁴ Софья Александровна Щербатова (урожд. Апраксина; ?–1919), княгиня, супруга Н.С. Щербатова, его автограф ниже.

⁷⁵ Николай Сергеевич Щербатов (1853–1929), князь – егермейстер двора, директор Морского корпуса, чиновник особых поручений при великом князе Сергее Александровиче. С 1894 – член Московского Археологического общества. Многие годы проработал в Историческом музее, став впоследствии его директором.

⁷⁶ Гражданский инженер по шахтам (или рудникам) (фр. яз.).

⁷⁷ Николай Владимирович Султанов (1850–1908) – архитектор, искусствовед и историк архитектуры, реставратор.

⁷⁸ Французская фраза, написанная неграмотно со вставленным русским словом «ублажать». Возможный перевод: «Короткая и прекрасная неделя, проведенная в удовольствии жены и убожении мужа. Вера Голицына. 29 июня 1893».

⁷⁹ Андрей Сергеевич Озеров (1845–1897) – адъютант великого князя Михаила Николаевича, с 1892 года – генерал-майор, управляющий двором великого князя Михаила Николаевича.

11 Июля Е. Всеволожская⁸⁰
С. В<нрзб.>
11 Июля А. Шереметева⁸¹
Анна Шереметева 11^{то} Июля 1893.
Мария и Елена Голицыны
Петр⁸² 13.VII.1893 г.
Барон Сталь⁸³
Л. 21 об.
25 Июля 1893. Ону⁸⁴
Танеев⁸⁵
Н.И. Танеева⁸⁶ 30 Июля.
31^е Июля⁸⁷ по 1^е Августа Кн<ягиня>
О.В. Барятинская⁸⁸
1 Августа Гр<аф> Л. Игнатьев
А. Стахович
2 Августа Княжна Надежда Голицына
Князь Михаил Голицын
3 Августа Кн<язь> С. Голицын⁸⁹
Кн<язь> Абамелек Лазарев⁹⁰
Ал. Голохвастов – 6^{то} Августа
Profondement reconnaissante à la
charmante souvenir⁹¹.
21 Juillet – 7 Août
13 Августа 15 <так!>
Гр<аф> Александр Келлер⁹² 1893
Павел Жуковский⁹³ 17 Августа
Г. Стенбок.

⁸⁰ Екатерина Илларионовна Всеволожская (урожд. Толстая; 1862–1916) – фрейлина императорского двора.

⁸¹ Анастасия Сергеевна Шереметева (1866–?). Идентичную запись см.: Архангельское. Материалы и исследования. [М.] 2011. Ч. 1. С. 218. Рядом автограф ее сестры Анны Сергеевны Шереметевой (1873–1949).

⁸² Петр Николаевич (1864–1932), великий князь, второй сын великого князя Николая Николаевича-старшего – генерал-инспектор инженерных войск. По призванию был архитектором и художником, участвовал в выставках Академии художеств.

⁸³ Алексей Иванович Сталь фон Гольштейн (1859–1941), барон – генерал-лейтенант, управляющий двором великого князя Петра Николаевича.

⁸⁴ Михаил Константинович Ону (1835–1901) – русский дипломат, посланник в Афинах (1890–1901).

⁸⁵ Предположительно, Александр Сергеевич Танеев (1850–1918) – обергофмейстер и главноуправляющий канцелярией императора Николая II.

⁸⁶ Надежда Илларионовна Танеева (урожд. Толстая; 1860–1937), супруга А.С. Танеева, его подпись выше.

⁸⁷ Слово «Июля» написано над зачеркнутым: «Августа». Исправление сделано автором записи.

⁸⁸ Олимпиада Владимировна Барятинская (урожд. Каблукова; ? – 1904), княгиня.

⁸⁹ Предположительно, Сергей Михайлович Голицын (1843–1915), родной брат М.М. Голицына и А.М. Голицына (хозяйина соседнего с Архангельским имения Петровское).

⁹⁰ Семен Семенович Абамелек-Лазарев (1857–1916) – крупнейший российский промышленник, к началу второй мировой войны – один из богатейших людей России. Шталмейстер двора его императорского величества.

⁹¹ Глубоко признательна за очаровательное незабываемое впечатление. 21 июля – 7 августа (фр. яз.). Рядом подпись нрзб.

⁹² Александр Эдуардович Келлер, граф – камергер, секретарь посольства в Риме. Родной брат Ф.Э. Келлера. См. записи семьи Келлеров на листах 14, 20, 21, 25 об.

⁹³ Павел Васильевич Жуковский (1845–1912), сын поэта В.А. Жуковского. Художник-архитектор. С 1893 года – действительный член Академии художеств.

Л. 22

22го Августа 1893го годаЛ. Баумгартен⁹⁴

22 Августа < нрзб.>

26 Августа Соня Голицына

Анна Родзянко⁹⁵27 Августа В. Миркович⁹⁶

Н. Шлиттер

С. Гадон⁹⁷

С. Арсеньев

Н. Мансуров

Сергей

Елисавета

Маша из Кораллова⁹⁸Бар<он> Зеддлер⁹⁹

⁹⁴ Предположительно, Леонтий Николаевич Баумгартен (1853–1931). Участник русско-турецкой и русско-японской войн. В 1893 году служил в Главном штабе; с 1894 – командир 16-го драгунского Каргопольского полка, с 1896 – генерал-майор. Крупный домо- и землевладелец.

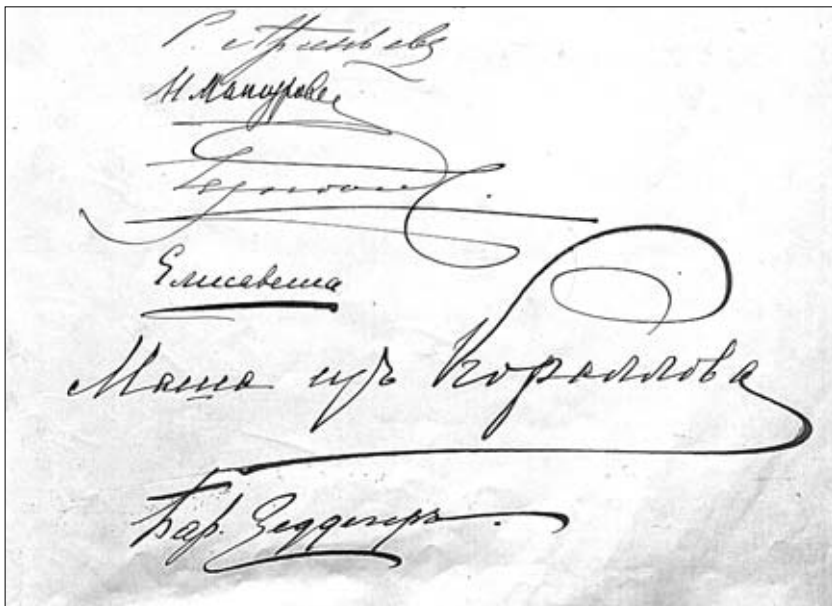
⁹⁵ Анна Николаевна Родзянко (урожд. Голицына; 1859–1929), дочь М.С. Голицыной и Н.М. Голицына из Никольского-Урюпина.

⁹⁶ Предположительно, Владимир Михайлович Миркович, служил в лейб-гвардии Преображенском полку и являлся однополчанином приехавшего вместе с ним Н.П. Шлиттера (его автограф рядом, о нем см. сноску 47).

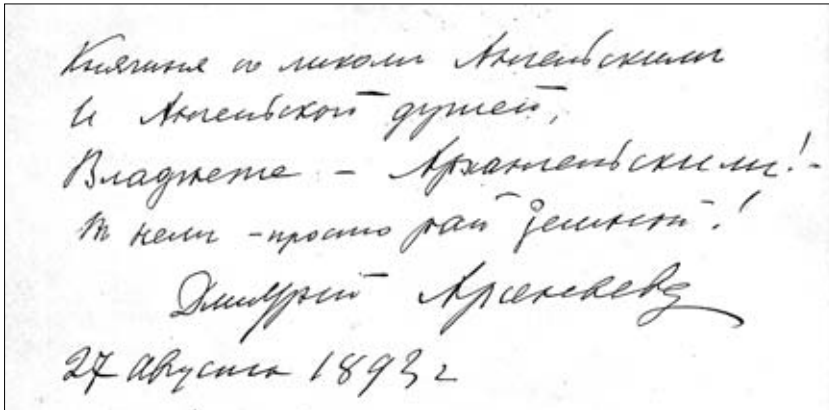
⁹⁷ Сергей Сергеевич Гадон (1853–1915) – художник. Брат В.С. Гадона – частого гостя Архангельского (о нем см. сноску 24).

⁹⁸ Запись сделана рукой Марии Александровны Васильчиковой, проживающей в имении Кораллово, Звенигородского уезда. См. также ее записи на листах 14 об., 17, 20, 25, 27.

⁹⁹ Предположительно, Александр Лонгинович (Лонгинович) Зеддлер (1868–1924), барон – офицер лейб-гвардии Преображенского полка.

Фрагмент с записью М.А. Васильчиковой. Лист 22 Гостевой книги. 1893 год. ГМУА

Фрагмент с четверостишьем Д.С. Арсеньева. Лист 22 об. Гостевой книги. 1893 год. ГМУА

Л. 22 об.

Княгиня с ликом Ангельским
И Ангельской душой,
Владеете Архангельским!
В нем просто рай земной!
Дмитрий Арсеньев¹⁰⁰
27 Августа 1893 г.

В. Джунковский
Граф Алексей Белевский
Mignon de Sonis¹⁰¹
Cte Francois de Sonis¹⁰² 27, 29 Aout <18>93

Л. 23

1894
в Павильоне¹⁰³

Мими Муханова 19го и 20 Апреля

20 – 22 <апреля> Вера Волкова 1894 г.
Николай Волков¹⁰⁴
Петат <так!> Волков. Леле Волкова¹⁰⁵

Софа¹⁰⁶

¹⁰⁰ Дмитрий Сергеевич Арсеньев (1832–1915) – генерал-адъютант, адмирал, член Государственного совета.

¹⁰¹ Миньон Сони (фр. яз.). Запись принадлежит Столыпиной Марии Павловне (1872–1953), которая в августе 1893 года вышла замуж за графа Франсуа де Сони (его автограф ниже). Миньон, по-видимому, ее домашнее имя; так же ее называет Ф.Ф. Юсупов в своей телеграмме к П.И. Бартеневу от 17.09.1912 г. (РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 535. Письма и телеграммы Юсупова Ф.Ф. к Бартеневу П.И.). См: Боленко К.Г. Переписка Юсуповых с П.И. и С.П. Бартеневыми (рукопись).

¹⁰² Граф Франсуа де Сони (1867–1943) – французский подданный, автор книги «Lettres du comte et de la comtesse de Ficquelmont à la comtesse Tiesenhausen [Письма графа и графини Фикельмон графине Тизенгаузен]». (Paris, 1911).

¹⁰³ Владельческая запись.

¹⁰⁴ Николай Петрович Волков. Его имя находится в списке лиц, приглашенных к Юсуповым на балы и вечера в 1880–1886 годы. (РНБ. Ф. 890. Ед. хр. 4).

¹⁰⁵ Данная и предыдущая (Петат Волков) записи сделаны детской рукой.

¹⁰⁶ Софья Александровна Щербатова (см. также ее автограф на л. 20 об.), супруга Н.С. Щербатова – его автограф ниже.

24 Апр<еля> <18>94 г. К<нязь> Н. Щербатов

Sophie Budberg¹⁰⁷ 25 Avril <18>94

3 Мая Е. Козлянинова

Кити Козлянинова 4ое Мая 1894

7^е Мая. Кн<язь> Александр Голицын

12 Мая 1894 Граф Иван Ностиц

Д. Бенкендорф¹⁰⁸ 17 Мая 1894

Н. Жедринской¹⁰⁹ 17 Мая 1894

Н. Султанов 19ое Мая 1894 г.

К. Одарченко¹¹⁰ 19ое и 20 Мая 1894 г.

Л. 23 об.

Надежда Веригина 27ое Мая

Соня Арапов 27ое Мая

Н. Фредерикс¹¹¹ – 31 Мая

Malheureusement rien gu'un petit quart
d'heure (mieux que rien).

Alexis Stahovitch baryton¹¹²

3 Juni <18>94

¹⁰⁷ София Ивановна Будберг (урожд. Рибопьер; 1849–1919), двоюродная сестра З.Н. Юсуповой по материнской линии.

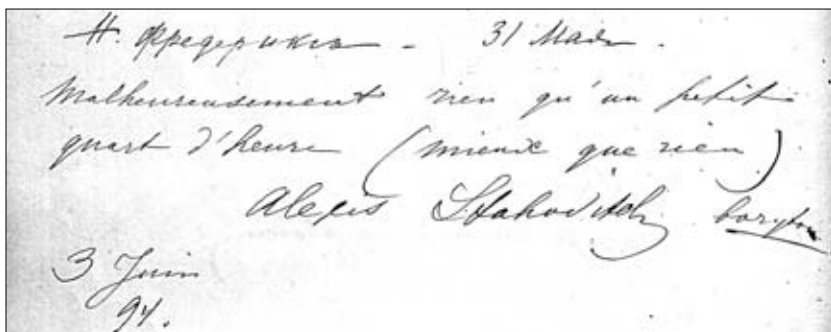
¹⁰⁸ Дмитрий Александрович Бенкендорф (1845–1919), из нетитулованной ветви рода – действительный статский советник, в 1882–1894 годах – секретарь посольства в Берлине, художник.

¹⁰⁹ Николай Александрович Жедринский (1852–1930) – гофмейстер, действительный тайный советник.

¹¹⁰ Константин Филиппович Одарченко – присяжный поверенный. Сохранились письма и телеграммы К.Ф. Одарченко <князю Ф.Ф. Юсупову> относительно передачи в депозит Юсупова Петербургским частным коммерческим банком акций Невского рафинадного завода. (РГАДА. Ф.1290. Оп. 2. Ед. хр. 3851, 3869).

¹¹¹ Возможно, Н.М. Фредерикс, баронесса. Вместе с З.Н. Юсуповой входила в Совет Крестового благотворительного общества.

¹¹² «К несчастью, всего лишь короткие четверть часа (лучше, чем ничего). Алексей Стахович баритон». (фр.яз.).

Фрагмент с записью Стаховича (фр.яз.). Лист 23 об. Гостевой книги. 1894 год. ГМУА

5 Июня Кн<яжна> Надежда
Голицына
Кн<язь> М. Голицын

Л. 24

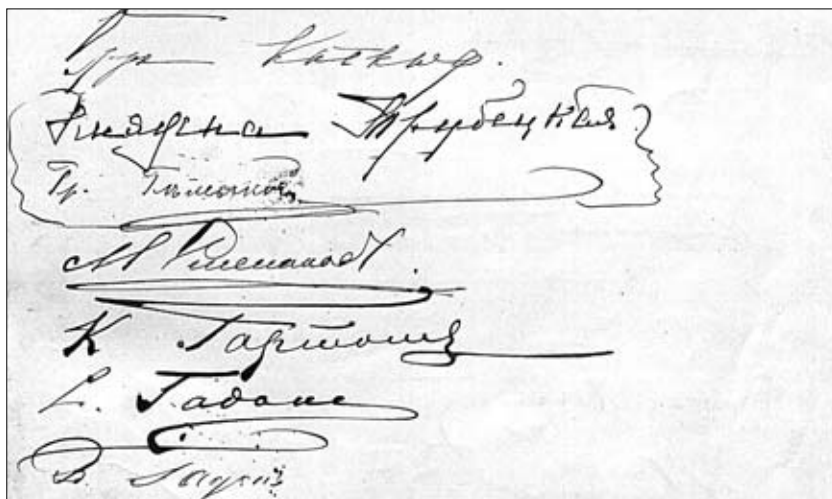
Елисавета
Сергей 6^м Июня 1894 года.
Граф Катков
Княжна Трубецкая
Гр<аф> Белевский¹¹³
М. Степанов
К. Гартонг¹¹⁴
С. Гадон
В. Гадон
Г. Стенбок
А.Д. Голохвастов

11 Июня 1894 г.
Дина Вельяминова
А. Вельяминов¹¹⁵

¹¹³ Автографы графа Белевского и княжны Марии Трубецкой (выше) отчерчены от соседних фигурными скобками.

¹¹⁴ Константин Николаевич Гартонг (Гартунг) – шталмейстер высочайшего двора.

¹¹⁵ Александр Николаевич Вельяминов (1863–?) – подпоручик гвардейской пехоты, камер-юнкер, коллежский асессор, с 1895 года – чиновник особых поручений при московском генерал-губернаторе великом князе Сергее Александровиче.

Фрагмент с автографами княжны М. Трубецкой графа Белевского.
Лист 24 Гостевой книги. 1894 год. ГМУА

Л. 24 об.

12 – 19 Июня 1894 г. Ваня Кантакузен¹¹⁶

12 – 19 Июня 1894 г. Георгий

Кантакузен (Шейка Бебейка)

Елисавета

Сергей 19го Июня 1894 г.

Князь Павел Алексеевич Голицын¹¹⁷

Княгиня Голицына, <у>рожденная

графиня Бория <Борх ?> 19го Июня 1894 г.

С. Арапова

Francois Flameng¹¹⁸

М. Степанов

Кн<яжна> Надежда Голицына

Н. Веригина

Е. Всеволожская

Кн<язь> М. Голицын

Л. 25

Софа Щербатова

Кн<язь> Н. Щербатов

А. Олсуфьев

М. Трубецкая

Саша Голицына

С. Борденев

С. Гадон

Кн<яжна> Мария Голицына

Е. Хитрово¹¹⁹

Елена Голицына

В. Гадон

Аркадий Корнилов¹²⁰

Александр Федоров¹²¹

19 – 20 Июня 1894.

Генеральша Фурсикова (Маша тож)¹²²

19 – 20 А. Вельяминов

19 – 20 Дина Вельяминова

¹¹⁶ Иван Павлович Кантакузен (1880–1918), сын Александры Ивановны Рибопьер (1856–1923), двоюродной сестры З.Н. Юсуповой по материнской линии. Рядом подпись его родного брата Георгия (1881–1950).

¹¹⁷ Павел Алексеевич Голицын (1833–1902), князь – гофмейстер, директор архива Министерства иностранных дел. Ниже, предположительно, запись его супруги Марии Александровны Голицыной (урожд. графини фон Борх; 1837–1903).

¹¹⁸ Франсуа Фламенг (1856–1923) – французский художник. Летом 1894 года писал в Архангельском портрет З.Н. Юсуповой с сыновьями на фоне Большого дома.

¹¹⁹ Елизавета Михайловна Хитрово (1870–1918), дочь М.А. Хитрово; фрейлина императорского двора.

¹²⁰ Аркадий Петрович Корнилов (1850–?) – гофмейстер, управляющий двором великого князя Сергея Александровича.

¹²¹ Александр Владимирович Федоров (1838–?) – в 1880–1881 гг. петербургский градоначальник.

¹²² В начале работы по расшифровке данной записи был изучен состав генералитета российской армии на конец XIX века. Однако, генерала с такой фамилией в списке не нашлось. Позднее, в ходе изучения записей Гостевой книги, было выявлено авторство М.А. Васильчиковой: по идентичности почерка и ее шуточной манере именовать себя (см. ее автографы на листах: 14 об., 17, 20, 22, 27 об.). «Генеральша Фурсикова» – возможно, литературный персонаж; данная фамилия встречается в произведениях М.Н. Загоскина и М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Лист 25 Гостевой книги. Запись 1894 года. ГМУА

Л. 25 об.

19 – 21 Июня Вера Волкова

21 Июня Н. Волков

Гр<аф> Ф. Келлер 23го Июня 1894 г.

25 Июня 1894 Б.<нрзб.>
И. Тышкевич¹²³ 25 Июня 1894 г.

Алексей¹²⁴ 28 Июня 1894 г.

Zina¹²⁵ 28 Jniu 1894 г.

Павел¹²⁶

Евгений¹²⁷

Adolph

S. Troubezkoï¹²⁸

Georges de Ribaupierre

Л. 26

Трудно будет забыть счастливые часы,
проведенные в Архангельском 5го Июля 1894 г.
Генерал Адъютант Костанда.

6 Июля <запись нрзб.>

А. Федоров

<запись нрзб.>

В. Истомина¹²⁹

Командир Л<ейб> Гв<ардии>

Измайловского полка Генерал Майор

Евреинов¹³⁰

Михаил

А.С. Озеров

Гр<аф> Л. Игнатъев

Marie de Johan Mabst

В. Пукалов

Bien reconnaissante d'un charmante accueil et
d'une inoubliable fête.¹³¹

O. V^{esse} of Bohay

Л. 26 об.

Н. Жедринский

8 Июля Князь Алексей Алексеевич Оболенский

Е. Бернов с 23 Июня по 8 Июля

¹²³ Иосиф Иосифович Тышкевич, граф, камер-юнкер, чиновник особых поручений при министре земледелия и государственных имуществ.

¹²⁴ Алексей Александрович (1850–1908), великий князь, сын императора Александра II.

¹²⁵ Зинаида Дмитриевна Лейхтенбергская (урожд. Скобелева; 1856–1899), графиня Богарне, супруга (с 1878) Е.М. Романовского, герцога Лейхтенбергского. Его запись ниже, через одну.

¹²⁶ Павел Александрович (1860–1919), великий князь, сын императора Александра II.

¹²⁷ Евгений Максимилианович Лейхтенбергский (1847–1901), герцог, князь Романовский – генерал-лейтенант с 1886 года; участник боевых операций в Средней Азии и в русско-турецкой войне.

¹²⁸ Предположительно, Сергей Николаевич Трубецкой (1862–1905), князь – философ, доктор наук (1900), общественный и земской деятель, ректор Московского университета (1905).

¹²⁹ Владимир Константинович Истомина (1847/1848–1914) – гофмейстер, управляющий канцелярией московского генерал-губернатора. После гибели великого князя Сергея Александровича состоял при великой княгине Елизавете Федоровне.

¹³⁰ Александр Александрович Евреинов (1843–1905) – генерал-майор, с 1893 по 1898 годы командовал лейб-гвардии Измайловским полком.

¹³¹ Очень признательна за чудесный прием и незабываемый праздник (фр. яз.).

Лист 26 Гостевой книги. Запись 1894 года. ГМУА

Мария Рославлева 3 – 9 Июля <18>94.

Alex Lvoff-Dolgoroukof 9 Juillet <18>94

Maddalena Mariani Masi¹³²

Lydia Mariani Masi

Hella Mariani Masi 10 Juillet <18>94

¹³² Магдалина Мариани-Маси – оперная итальянская певица. В 1890-х годах исполняла главные партии в репертуаре театра Ла Скала. Рядом предположительно автографы ее родственниц: Лидии и Геллы.

М. Галл 7 Авг<густа> 1894

Гр<аф> Александр Голенищев-Кутузов¹³³ 5 Авг<уста> <18>94

Кн<язь> В.С. Оболенский Нелединский Мелецкий

София Галл От 4^{то} до 11^{то} Августа <18>94

А. Галл¹³⁴ 11 Августа <18>94

Княжна Вера Голицына от 2 до 13 Августа <18>94 г.

Гр<аф> Менгден¹³⁵ 17 Августа <18>94

Б<арон или баронесса> Пилар фон Пильхау 12–16 Августа <18>94.

Л. 27

1895 г. Приехали 28 Июня¹³⁶

Елисавета

Сергей 1^{то} Июля 1895 года.

Grand Duc Paul de Russie¹³⁷

В. Гадон и В. Джунковский

Е. Козлянинова¹³⁸

Графиня София Келлер

5^{то} Июля, в Канун 6^{то} К<нязь> Н.

Щербатов¹³⁹

Кн<язь> В. Голицын¹⁴⁰

6^{то} июля Владимир Истомирин

Надежда Веригина

Соня Арапова

Кн<яжна> Н. Голицына

Кн<язь> М. Голицын

Софа Щербатова

Соня Апраксина¹⁴¹

¹³³ Александр Васильевич Голенищев-Кутузов (1846–1897), граф, двоюродный брат З.Н. Юсуповой по материнской линии. Ниже запись родного брата его супруги Веры Сергеевны Голенищевой-Кутузовой – Валериана Сергеевича Оболенского-Нелединского-Мелецкого.

¹³⁴ Предположительно, Александр Александрович Галл – генерал-адъютант.

¹³⁵ Георгий Георгиевич Менгден (1861–1917), граф – генерал-майор Свиты, флигель-адъютант. Управляющий двором великого князя Сергея Александровича. На других листах Гостевой книги граф Менгден оставил более полные автографы: «Гр<аф> Г. Менгден» (л. 36, 1897 г.), «Гр<аф> Г.Г. Менгден» (л. 43 об., 1901 г.).

¹³⁶ Владельческая запись.

¹³⁷ Павел Александрович, великий князь (фр. яз.).

¹³⁸ Екатерина Козлянинова («Кити»).

¹³⁹ Подчеркнуто автором записи. Н.С. Щербатов имел в виду канун дня именин Ф.Ф. Юсупова и его сына Феликса.

¹⁴⁰ Возможно, Василий Дмитриевич Голицын (1857–1926), князь – художник, общественный деятель. С 1910 г. – директор Румянцевского музея. Предположение строится на том, что приехавший вместе с ним Н.С. Щербатов (его автограф выше) в эти годы состоял на службе в Российском Историческом музее. Кроме того, супруга В.Д. Голицына, П.М. Голицына дважды посетила Архангельское в период с 1892 по 1895 год. См. ее автографы на листах 19 и 28.

¹⁴¹ Предположительно, Софья Александровна Апраксина (урожд. Паулуччи; 1863–?), супруга графа М.А. Апраксина – церемониймейстера императорского двора.

Л. 27 об.

Сергей 6го Июля 1895 года.

Елисавета

Мария Васильчикова 6^е Июля

Павел Жуковский

Маруся Белевская

Кити Козлянинова

Гр<афиня> А. Шувалова¹⁴²

Гр<аф> П. Шувалов¹⁴³

А. Белевский

Н. Степанов

А. Корнилов

Н. Жедринский

Барон А.П. Оффенберг¹⁴⁴

Гр<аф> Алексей Комаровский¹⁴⁵

Л. 28

7 Июля 1895 г. Княгиня П.М. Голицына

7 Июля 1895 г. Князь Дмитрий Голицын¹⁴⁶

Кн<ягиня> З. Голицына

Графиня С.А. Апраксина

5 – 7 Июля Н. Султанов

6 – 7 Июля Петр Верещагин

¹⁴² Александра Илларионовна Шувалова (урожд. Воронцова-Дашкова; 1869–1959), графиня, супруга П.П. Шувалова; его автограф ниже.

¹⁴³ Павел Павлович Шувалов (1859–1905), граф – адъютант великого князя Сергея Александровича, позднее – московский градоначальник. В июне 1905 убит в Москве эсером Петром Куликовским.

¹⁴⁴ Александр Петрович Оффенберг (?–1933), барон – сотрудник канцелярии московского генерал-губернатора.

¹⁴⁵ Алексей Егорович Комаровский (1841–1897), шталмейстер императорского двора, действительный статский советник, художник-любитель.

¹⁴⁶ Дмитрий Михайлович Голицын (1827–1895), князь, известный под именем «Митридат», брат Н.М. Голицына из Никольского-Урюпина. Письма Д.М. Голицына находятся в архиве ГМУ «Архангельское» (фонд Голицыных). Подписи в этих письмах и Гостевой книге идентичны. Выше автограф П.М. Голицыной – супруги его сына В.Д. Голицына, о ней см. примечание к л. 19. Ниже автограф его супруги Зинаиды Васильевны Голицыной (урожд. Ладомирской; 1832–1895).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

№ п/п	Имя, годы жизни	Дата подписи (месяц, год)	Местонахождение подписи (лист)
1.	Абамелек-Лазарев, Семен Семенович (1857–1916)	08. 1893	21 об.
2.	Адольф	06. 1894	25 об.
3.	Алексей Александрович (1850–1908), великий князь, сын императора Александра II	06. 1894	25 об.
4.	Алексей Михайлович (1875–1895), великий князь, сын великого князя Михаила Николаевича	07. 1892	16
5.	Апраксина Софья Александровна (урожд. Пауллуччи; 1863–?)	07. 1895 (два раза)	27, 28
6.	Арапова Софья Николаевна	06, 07. 1892; 06. 1893; 05, 06. 1894; 07. 1895	15 об., 16, 20, 23 об., 24 об., 27
7.	Арсеньев Дмитрий Сергеевич (1832–1915)	08. 1893	22 об.
8.	Арсеньев С.	08. 1893	22
9.	Барятинская Олимпиада Владими- ровна (урожд. Каблукова; ?–1904)	07-08. 1893	21 об.
10.	Баумгартен Леонтий Николаевич (1853–1931)	08. 1893	22
11.	Белевская Мария (См. Трубецкая)	07. 1895	27 об.
12.	Белевский-Жуковский Алексей Алексеевич (1871–1932)	06, 08. 1893; 06. 1894; 07. 1895	19 об., 22 об., 24, 27 об.
13.	Бенкендорф Дмитрий Александрович (1845–1919)	05. 1894	23
14.	Бернов Борис	09. 1892	17 об.
15.	Бернов Евгений Иванович (1855–1917)	04, 08, 12. 1892 – 01. 1893; 05. 1893	14, 17, 18, 19, 26 об.
16.	Богарне Зинаида Дмитриевна («Зна») (урожд. Скобелева; 1856– 1899), герцогиня Лейхтенбергская	06. 1894	25 об.
17.	Бодиско Александр	09. 1892	17 об.
18.	Борденов С.	06. 1894	25
19.	Будберг София Ивановна (урожд. Ри- бопьер; 1849–1919)	04. 1893	23
20.	Васильчикова Мария Александровна (1859–1926)	06, 08. 1892; 06, 08. 1893; 06. 1894; 07. 1895	14 об., 17, 20, 22, 25, 27 об.
21.	Вельяминов Александр Николаевич (1863–?)	06. 1894 (два раза)	24, 25
22.	Вельяминова Дина	06. 1894 (два раза)	24, 25
23.	Верещагин Петр	07. 1895	28
24.	Веригина Надежда Александровна (урожд. Казакова; 1854–1939)	06, 07. 1892; 06. 1893; 05, 06. 1894; 07. 1895	14 об, 16, 20, 23 об., 24 об., 27
25.	Волков Николай Петрович	04, 06. 1894	23, 25 об.
26.	Волков Петр («Петат»)	04. 1894	23
27.	Волкова Вера	04, 06. 1894	23, 25 об.

№ п/п	Имя, годы жизни	Дата подписи (месяц, год)	Местонахождение подписи (лист)
28.	Волкова («Леле»)	04. 1894	23
29.	Всеволожская Екатерина Илларионовна (урожд. Толстая; 1862–1916)	07. 1893; 06. 1894	21, 24 об.
30.	Гадон Владимир Сергеевич (1860–1937)	06. 08. 1892; 06. 1893; 06. 1894 (2 раза); 07. 1895	15, 17, 19 об., 24, 25, 27
31.	Гадон Сергей Сергеевич (1853–1915)	08. 1893; 06. 1894 (два раза)	22, 24, 25
32.	Галл Александр Александрович	08. 1894	26 об.
33.	Галл Мина Константиновна	08. 1892; 08. 1894	17, 26 об.
34.	Галл София	04. 1892; 08. 1894	14, 26 об.
35.	Гартонг Константин Николаевич	06. 1894	24
36.	Голенищева-Кутузова Аглаида Васильевна (1853–1915)	12. 1892	18
37.	Голенищева-Кутузова Мария Васильевна (1851–1918)	12. 1892	18
38.	Голенищев-Кутузов Александр Васильевич (1846–1897)	08. 1894	26 об.
39.	Голицын Александр Михайлович (1847–1932)	06. 1892; 04. (или 05), 07. 1893; 05. 1894	14 об., 19, 21, 23
40.	Голицын Василий Дмитриевич (1857–1926)	07. 1895	27
41.	Голицын Владимир Михайлович (1847–1932)	06. 1892	14 об.
42.	Голицын Дмитрий Михайлович (1827–1895)	07. 1895	28
43.	Голицын Иван Михайлович (1835–1896)	09. 1892	17 об.
44.	Голицын Михаил Владимирович (1873–1942)	06. 1892	14 об.
45.	Голицын Михаил Михайлович (1840–1918)	06. 1892; 08. 1893; 06. 1894 (два раза); 07. 1895	14 об., 21 об., 23 об., 24 об., 27
46.	Голицын Павел Алексеевич (1833–1902)	06. 1894	24 об.
47.	Голицын Сергей Михайлович (1843–1915)	08. 1893	21 об.
48.	Голицына Александра Николаевна (1857–1937)	06. 1892; 05. 1893; 06. 1894	15, 19, 25
49.	Голицына Вера Викторовна (1862–?)	04, 07 1892; 06. 1893; 08. 1894	14, 16, 20 об., 26 об.
50.	Голицына Елена Николаевна (1867–1943)	06. 1892; 07. 1893; 06. 1894	15, 21, 25
51.	Голицына Зинаида Васильевна (урожд. Ладомирская; 1832–1895)	07. 1895	28
52.	Голицына Мария Александровна (урожд. графиня фон Борх; 1837–1903)	06. 1894	24 об.
53.	Голицына Мария Николаевна (1865–1943)	06. 1892; 07. 1893; 06. 1894	15, 21, 25
54.	Голицына Мария Сергеевна (урожд. Сумарокова; 1832–1902)	06. 1892; 05. 1893	15, 19

№ п/п	Имя, годы жизни	Дата подписи (месяц, год)	Местонахождение подписи (лист)
55.	Голицына Надежда Михайловна (1867–1920)	06. 1892; 08. 1893; 06. 1894 (два раза); 07. 1895	14 об., 21 об., 23 об., 24 об., 27
56.	Голицына Прасковья Михайловна (урожд. Толстая; 1858–1926)	04. (или 05) 1893; 07. 1895	19, 28
57.	Голицына Софья Владимировна («Соня») (1875–1952)	06. 1892; 08. 1893	14 об., 22
58.	Голицына Софья Николаевна (урожд. Деянова; 1851–1925)	06. 1892	14 об.
59.	Голохвастов Ал.Д.	05. 1892; 08. 1893; 06. 1894	14 об., 21 об., 24
60.	Джунковский Владимир Федорович (1865–1938)	06. 1892; 08. 1893; 07. 1895	15, 22 об., 27
61.	Евреинов Александр Александрович (1843–1905)	07. 1894	26
62.	Елена (?)	05. 1893	19 об.
63.	Елизавета Федоровна (урожд. Елиза- вета-Александра-Луиза-Алиса, прин- цесса Гессен-Дармштадтская; 1864–1918), великая княгиня	06, 08. 1892; 06, 08. 1893; 06. 1894 (два раза); 07. 1895 (два раза)	15, 17, 19 об., 22, 24, 24 об., 27, 27 об.
64.	Жедринский Николай Александрович (1852–1930)	05, 07. 1894; 07. 1895	23, 26 об., 27 об.
65.	Жуковский Павел Васильевич (1845–1912)	08. 1893; 07. 1895	21 об., 27 об.
66.	Звегинцов М.	08. 1892; 06. 1893	16 об., 20
67.	Звегинцова Лили	06. 1893	20
68.	Зеддлер Александр Логгино- вич(Лонгинович; 1868–1924)	08. 1893	22
69.	Игнатъев Леонид Николаевич (1865–1943)	06. 1892; 08. 1893; 07. 1894	15 об., 21 об., 26
70.	Истомин Владимир Константинович (1847 или 1848–1914)	07. 1894; 07. 1895	26, 27
71.	Кантакузен Георгий («Шейка Бебейка») (1881–1950)	06. 1894	24 об.
72.	Кантакузен Иван («Ваня») (1880–1918)	06. 1894	24 об.
73.	Капнист Дмитрий Алексеевич (1837–1904)	05. 1892	14 об.
74.	Катков	06. 1894	24
75.	Кашнерова Е.	09. 1892	17 об.
76.	Квитка Андрей Валерьянович (1848/1849–1932)	07. 1893	20
77.	Квитка Вера Дмитриевна (урожд. Мартынова)	07. 1893	20
78.	Келлер Александр Эдуардович	08. 1893	21 об.
79.	Келлер Александр Федорович (1883–1846)	05-06. 1893	20
80.	Келлер Мария Александровна (урожд. Шаховская; 1861–1944)	05. 1892; 05-06. 1893	14, 20
81.	Келлер Мария Федоровна (1884–1894)	05-06. 1893	20
82.	Келлер София	07. 1895	27

№ п/п	Имя, годы жизни	Дата подписи (месяц, год)	Местонахождение подписи (лист)
83.	Келлер Федор Эдуардович (1850–1904)	04. 1892; 07. 1893; 06. 1894	14, 21, 25 об.
84.	Козлянинова Е.	05. 1893, 05. 1894	19, 23
85.	Козлянинова Екатерина Николаевна («Кити»)	05. 1893; 05. 1894; 07. 1895 (два раза)	19, 23, 27, 27 об.
86.	Комаровский Алексей Егорович (1841–1897)	07. 1895	27 об.
87.	Константин Константинович (1858–1915), великий князь	06. 1893	19 об.
88.	Корнилов Аркадий Петрович (1850–?)	06. 1894; 07. 1895	25, 27 об.
89.	Костанда Апостол Спиридонович (1817–1898)	06. 1892; 07. 1894	15 об., 26
90.	Ламздорф Александр Николаевич (1835–1907)	04. 1892	14
91.	Левашов Александр Александрович (1857–?)	06, 09. 1892	15 об., 17 об.
92.	Лейхтенбергский Евгений Максими- лианович («Евгений») (1847–1901), герцог, князь Романовский.	06. 1894	25 об.
93.	Леонтий, митрополит Московский и Коломенский, в миру Иван Алексеевич Лебединский (1822–1893)	07. 1892	17
94.	Лобанова-Ростовская Александра Николаевна («Фафка») (1868–?)	06, 08. 1892	15, 17
95.	Львов-Долгоруков Алексей	07. 1894	26 об.
96.	Мансуров Н.	08. 1892; 08. 1893	17, 22
97.	Менгден Георгий Георгиевич (1861–1917)	08. 1894	26 об.
98.	Миркович Владимир Михайлович	08. 1893	22
99.	Михаил Николаевич (1832–1909), великий князь	07. 1892; 07. 1893; 07. 1894	16, 21, 26
100.	Муравьев Николай Леонидович (1866–1940)	06. 1892	15 об.
101.	Муханов Илья Дмитриевич («Иля»); (1881–1919)	05. 1892	14 об.
102.	Муханова Мария Александровна («Мими»), (урожд. Ковалькова; 1852–?)	05. 1892; 04. 1894	14 об., 23
103.	Муханова Мария Дмитриевна («Беби») (1879–1965)	05. 1892	14 об.
104.	Ностиц Иван Григорьевич (1824–1905)	06, 12. 1892; 05. 1894	15, 18, 23
105.	Оболенский Алексей Алексеевич	07. 1894	26 об.
106.	Оболенский-Нелединский-Мелецкий Валериан Сергеевич (1848–1907)	06, 09. 1892; 06. 1893; 08. 1894	14 об., 17 об., 20, 26 об.
107.	Одарченко Константин Филиппович	05. 1894	23
108.	Озеров Андрей Сергеевич (1845–1897)	07. 1893; 07. 1894	21, 26
109.	Олсуфьев А.	06. 1894	25
110.	Ону Михаил Константинович (1835–1901)	07. 1893	21 об.
111.	Оффенберг Александр Петрович (?–1933)	07. 1895	27 об.

№ п/п	Имя, годы жизни	Дата подписи (месяц, год)	Местонахождение подписи (лист)
112.	Павел Александрович (1864–1919), великий князь	06. 1894; 07. 1895	25 об., 27
113.	Петр Николаевич (1864–1932), великий князь	07. 1893	21
114.	Пилар фон Пильхау	08. 1894	26 об.
115.	Поливанов Владимир Николаевич (1848–1914)	08. 1892	16 об.
116.	Поливанова М.	08. 1892	16 об.
117.	Пукалов В.П.	06. 1892; 06. 1893; 07. 1894	15 об., 20 об., 26
118.	Рибопьер Георгий Иванович (1834–1916)	06. 1893; 06. 1894	20 об., 25 об.
119.	Родзянко Анна Николаевна (урожд. Голицына; 1859–1929).	08. 1893	22
120.	Рославлева Мария Александровна	07. 1892; 07. 1894	16, 26 об.
121.	Ростопчина Лидия Андреевна (1838–1915)	08. 1892	17
122.	Сергей Александрович (1857–1905), великий князь	06, 08. 1892; 06, 08. 1893; 06. 1894 (два раза); 07. 1895 (два раза)	15, 17, 19 об., 22, 24, 24 об., 27, 27 об.
123.	Сталь фон Гольштейн Алексей Иванович (1859–1941)	07. 1893	21
124.	Стахович Алексей Александрович (1856–1919)	07. 1892; 08. 1893; 06. 1894	16 об., 21 об., 23 об.
125.	Стенбок Герман Германович (1847–1904)	06, 08. 1892; 08. 1893; 06. 1894	15, 17, 21 об., 24
126.	Степанов Михаил Петрович (1853–1917)	06, 08. 1892; 06. 1893; 06. 1894 (два раза); 07. 1895	15, 17, 19 об., 24, 24 об., 27 об.
127.	Столыпина Мария Павловна (1872– 1953). См. также de Sonis Mignon	08. 1893	22 об.
128.	Султанов Николай Владимирович (1850–1908)	06. 1893; 05. 1894; 07. 1895	20 об., 23, 28
129.	Танеев Александр Сергеевич (1850–1918)	08. 1893	21 об.
130.	Танеева Надежда Илларионовна (урожд. Толстая; 1860–1937)	07. 1893	21 об.
131.	Толстой Александр Васильевич (1821–?)	08. 1892	16 об.
132.	Трубецкая Мария Петровна (1872–1954)	06, 08. 1892; 06. 1893; 06. 1894 (два раза)	15, 17, 19 об., 24, 25
133.	Трубецкой Сергей Николаевич (1862–1905)	06. 1894	25 об.
134.	Тышкевич Иосиф Иосифович	06. 1894	25 об.
135.	Урусов Аполлон Степанович (1837–1919)	05. 1893	19 об.
136.	Урусова Ефросинья Константиновна (урожд. Адоссидес; 1837–1896)	05. 1893	19 об.
137.	Урусова Мария Аполлоновна	05. 1893	19 об.

№ п/п	Имя, годы жизни	Дата подписи (месяц, год)	Местонахождение подписи (лист)
138.	Устинов(а) М.	12. 1892	18
139.	Устинов(а) С.	12. 1892	18
140.	Ушаков Александр Павлович	07. 1893	20
141.	Федоров Александр Владимирович (1838-?)	06, 07. 1894	25, 26
142.	Фредерикс Н.	05. 1894	23 об.
143.	Хитрово Е.М. (1870–1918)	06. 1894	25
144.	Хрушов Павел Михайлович	06. 1892	15 об.
145.	Шереметева Анастасия Сергеевна (1866-?)	07. 1893	21
146.	Шереметева Анна Сергеевна (1873–1949)	07. 1893	21
147.	Шлиттер Николай Павлович	08. 1892; 08. 1893	17, 22
148.	Шнейдер Екатерина Адольфовна (1856–1918)	06, 08. 1892	15, 17
149.	Шувалов Павел Павлович (1859–1905)	07. 1895	27 об
150.	Шувалова Александра Илларионовна (урожд. Воронцова-Дашкова; 1869–1959)	07. 1895	27 об
151.	Шувалова Елизавета Владимировна («Бегси») (урожд. Барятинская; 1855–1938)	06. 1893	20
152.	Щербатов Николай Сергеевич (1853–1929)	06. 1893; 04. 06. 1894; 07. 1895	20 об., 23, 25, 27
153.	Щербатова Софья Александровна (урожд. Апраксина; ?–1919)	06. 1893, 04. 06. 1894; 07. 1895	20 об., 23, 25, 27
154.	Adolph	06. 1894	25 об.
155.	de Baye M., baronne	08. 1892	16 об.
156.	of Bohay O., V ^{essc}	07. 1894	26
157.	Burnet of Eireik, Capitolina	07. 1892	16 об.
158.	de Cambourg, B ^{sn}	04. 1892	14
159.	de Cambourg, L ^{uis}	04. 1892	14
160.	de Kergaradec, c<om>tesse	08. 1892	16 об.
161.	de Kergaradec, c<om>te	08. 1892	16 об.
162.	Mariani Masi, Maddalena	07. 1894	26 об.
163.	Mariani Masi, Hella	07. 1894	26 об.
164.	Mariani Masi, Lydia	07. 1894	26 об.
165.	Morier, Victoria (1864–1945)	06. 1893	20
166.	de Sonis Francois (1867–1943), c<om>te	08. 1893	22 об.
167.	de Sonis Mignon (1872–1953). См. также: Столыпина М.П.	08. 1893	22 об.
168.	Flameng, Franais (1856–1923)	06. 1894	24 об.
169.	de Johan Mabot, Marie	07. 1894	26

ХРОНИКА МУЗЕЙНОЙ ЖИЗНИ

ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ В НАУЧНОЙ ЖИЗНИ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ»

Май 2011—май 2012 года

В мае 2011 года в Музее-усадьбе «Архангельское» состоялась презентация Каталога коллекции **«Французская живопись в Архангельском»**, подготовленного зав. отделом живописи и графики М.Д. Краснобаевой и старшим научным сотрудником Е.Б. Шарновой.

Музей располагает одним из самых значительных в России собраний западноевропейской живописи, насчитывающим более четырехсот картин. Оно уникально также и по уровню представленных работ. Наиболее ценная часть коллекции – картины, купленные владельцами усадьбы,

прежде всего, князем Н.Б. Юсуповым и его потомками. Среди них особое место занимала французская живопись XVII–XIX веков, насчитывавшая к 1831 году около двухсот полотен и отражавшая эволюцию французской школы живописи. Французский раздел коллекции князь формировал целенаправленно как во время своего пребывания за границей, так и на русском антикварном рынке.

Судьба коллекции живописи князя Н.Б. Юсупова непроста. После его смерти в 1831 году наследник стал перевозить произведения живописи в петербургский дворец на Мойке. После Октябрьской революции 1917 года картины из коллекции князя оказались в собраниях ГМИИ им. А.С. Пушкина, Государственного Эрмитажа и других хранилищах произведений западноевропейского искусства.

Заслуга создателей Каталога состоит в том, что они не ограничились каталогизированием имеющейся в Архангельском коллекции картин, но и реконструировали первоначальную коллекцию князя Н.Б. Юсупова, предприняв научные поиски по музеям и собраниям не только в России, но и за рубежом.

Подготовка и издание настоящего Каталога – это фундаментальное научное исследование по атрибуции картин французских художников из юсуповской коллекции, выполненное на высоком полиграфическом уровне. Оно является продолжением работы, начатой в 1970-е годы научным сотрудником музея Н.Т. Унанянц*, о чем с благодарностью вспоминают авторы на страницах настоящего издания.

* * *

Успешным издательским проектом начала 2012 года в серии научно-популярных изданий музея можно назвать подготовку к печати книги А.Е. Москалёвой «**Золотой век олова**», в которой представлена коллекция оловянных изделий из фондов Музея-усадьбы «Архангельское». Это собрание содержит изделия, выполненные в 1720–1780-х годах, когда олово пользовалось в России наибольшим спросом. Оно включает предметы, выполненные как английскими, так и русскими мастерами. В историческую – юсуповскую – часть собрания входит столовая оловянная посуда английского производства XVIII века, выполненная в известных лондонских мастерских. Многочисленные царапины и потертости свидетельствуют о частоте ее использования владельцами. Князья Юсуповы приобретали также и русские оловянные изделия, исходным материалом для которых служили уже отлитый в форму металл – листовое, прутное или брусчатое олово, а также оловянный лом. Оловянные столовые сервизы украшали дома знатных вельмож и были одним из показателей положения их владельцев.

---

* Нина (Нунэ) Тиграновна Унанянц (1933–2012) работала в Музее-усадьбе «Архангельское» с 1958 по 1975 год: 1971–1974 – зав. отделом ИЗО; 1974–1975 – зам. директора по научной работе. Автор книг «Французская живопись в Архангельском» (М., 1970), «Картинная галерея музея «Архангельское»: западноевропейская живопись» (М., 1973) и ряда статей по истории западноевропейского искусства.

В храмах при богослужении также широко использовали оловянные изделия (дарохранительницы, дароносицы, звезды, потиры, диски, тарелки и др.). В Архангельском была подобная богослужебная утварь, которую хранили в алтаре храма Архангела Михаила.

Эту эпоху, столь кратковременную, но отмеченную подлинным расцветом собственно русского оловянного дела, назвали «золотым веком олова». Такое же название и у представленного издания, в котором впервые публикуются фотографии хранящихся в музее оловянных изделий, а также содержится краткий исторический экскурс по заявленной теме.

* * *

К особо значимым вехам в жизни музея следует также отнести создание выставки художественного стекла **«Хрупкое совершенство»** из коллекции Музея-усадьбы «Архангельское», которая была открыта в «Конторском флигеле» осенью 2011 года (автор – научный сотрудник-хранитель А.Е. Москалёва). На ней впервые за 90-летнюю историю музея полно представлена небольшая (около 200 предметов), но разнообразная по составу коллекция стекла – продукция английской, богемской и русской школ стеклоделия, включающая как художественные изделия, так и предметы обихода.

Особый раздел выставки составляет посуда, изготовленная в усадьбе Архангельское при князе Н.Б. Юсупове и на Тасовской хрустальной фабрике.

Уникальность музейной коллекции художественного стекла состоит в том, что, кроме ценных в художественном отношении изделий, представлены стеклянные предметы, широко бытовавшие в XIX веке, но в силу хрупкости самого материала и того, что ими часто и много пользовались, они, в основной своей массе, не сохранились и дошли до наших дней в единичных экземплярах. Рассказ об изделиях из стекла сопровождается копиями гравюр из Энциклопедии Дидро и д'Аламбера, на которых представлены стадии получения европейскими мастерами самой стекольной массы.

Г.Н. Маресева

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АГЮ — Мемориальный архив Голицыных — Юсуповых Государственного музея-усадьбы «Архангельское».
- БСЭ — Большая Советская Энциклопедия.
- ГМУА — Государственный музей-усадьба «Архангельское», Московская обл.
- ГМЗ «Царское Село» — Государственный музей-заповедник «Царское Село», Санкт-Петербург.
- ГИМ — Государственный Исторический музей, Москва.
- ГИИМ — Германский исторический институт (Deutsches Historisches Institut), Москва.
- ГЛМ — Государственный литературный музей, Москва.
- ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва.
- ГМП — Государственный музей А.С. Пушкина, Москва.
- ГЭ — Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.
- НА ГМУА — Научный архив Государственного музея-усадьбы «Архангельское».
- МГАМИД — Московский архив Коллегии иностранных дел (1724 — 1831), с 1832 г. Московский главный архив Министерства иностранных дел (ныне часть РГАДА).
- ОИРУ — Общество изучения русской усадьбы, Москва.
- ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного Исторического музея, Москва.
- ОРК ГМУА — Отдел редкой книги, рукописей и фотофондов Государственного музея-усадьбы «Архангельское».
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов, Москва.
- РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства, Москва.
- РГБ — Российская государственная библиотека, Москва.
- РГИА — Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург.
- РНБ — Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург.

АВТОРЫ

- Артёмьева Ирина Сергеевна* (Санкт-Петербург) — искусствовед,
кандидат искусствоведения,
ведущий научный сотрудник ГЭ
- Боленко Константин Григорьевич* (Москва) — историк,
кандидат исторических наук,
заведующий отделом ГМУА
- Бережная Надежда Леонидовна* (Москва) — искусствовед,
заведующая отделом ГМУА
- Иванова Валентина Ивановна* (Москва) — филолог,
ведущий научный
сотрудник ГМУА
- Кириюшина Людмила Николаевна* (Москва) — искусствовед,
кандидат искусствоведения,
заместитель директора
по научной работе ГМУА
- Маресева Галина Николаевна* (Москва) — историк,
заведующая отделом ГМУА
- Мачугина Ольга Васильевна* (Москва) — хранитель фондов ГМУА
- Москалёва Анастасия Евгеньевна* (Москва) — музеолог,
старший научный
сотрудник ГМУА
- Соколова Елена Владимировна* (Москва) — музеолог,
научный сотрудник ГМУА
- Фролова Ольга Михайловна* (Москва) — историк-музеевед,
заведующая отделом ГМУА
- Щедринский Борис Носонович* (Москва) — историк,
ведущий научный
сотрудник ГМУА

СОДЕРЖАНИЕ

Л.Н.Кирюшина. К ЧИТАТЕЛЯМ 3

НАХОДКИ И ОТКРЫТИЯ.
ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ
«АРХАНГЕЛЬСКОЕ»

И.С. Артемьева. ЗАБЫТАЯ КАРТИНА НИКОЛО БАМБИНИ
В СОБРАНИИ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ» 10

Н.Л. Бережная. ФАЯНС С НАДПИСЬЮ «АРХАНГЕЛЬСКАЯ ФЕРМА»:
РОССИЯ ИЛИ ФРАНЦИЯ (К ВОПРОСУ ОБ АТТРИБУЦИИ) 14

А.Е. Москалёва. ПАРИЖСКИЙ МАРШАН-МЕРСЬЕ ШАРЛЬ-РАЙМОН ГРАНШЕ
И ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЕГО МАГАЗИНА «AU PETIT DUNKERQUE»
В СОБРАНИИ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ» 33

Е.В. Соколова. ДАКТИЛИОТЕКА ФИЛИППА ДАНИЭЛЯ ЛИППЕРТА.
НОВОЕ ИЗДАНИЕ ГОТТЛИБА БЕНЬЯМИНА РАБЕНШТАЙНА
(КОЛЛЕКЦИЯ СЛЕПКОВ С РЕЗНЫХ КАМНЕЙ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ») 51

О.М. Фролова. ДВА СТАРИННЫХ ЭКИПАЖА В «АРХАНГЕЛЬСКОМ» 66

ДОКУМЕНТЫ Н.В. РОЖДЕСТВЕНСКОГО В ФОНДЕ РУКОПИСЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ» (К ИСТОРИИ
ОРГАНИЗАЦИИ И КАТАЛОГИЗАЦИИ УСАДЕБНОЙ БИБЛИОТЕКИ). Публикация К.Г. Боленко 78

АРХАНГЕЛЬСКОЕ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

МАТЕРИАЛЫ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.
В НАУЧНОМ АРХИВЕ ГМУ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ» 88

И.Г. Семёнова. ВОЛНЕНИЯ КРЕПОСТНЫХ КРЕСТЬЯН
В АРХАНГЕЛЬСКОМ В 1812 г. 92

РЕЕСТР С ПОДРОБНЫМ ОПИСАНИЕМ ИМУЩЕСТВА,
ПОДВЕРГШЕГОСЯ РАЗГРАБЛЕНИЮ И РАЗГРОМУ
ВО ВРЕМЯ КРЕСТЬЯНСКОГО БУНТА 100

В.И. Иванова. В ОБЪЕКТИВЕ ВОЙНЫ 1812 г.
(ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ КН. Н.Б. ЮСУПОВА) 112

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

К.Г. Боленко. ЛИТЕРАТУРА О НАПОЛЕОНЕ И НАПОЛЕОНОВСКИХ
ВОЙНАХ В ФОНДЕ РЕДКОЙ КНИГИ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ
«АРХАНГЕЛЬСКОЕ» (БИБЛИОТЕКА НИКОЛАЯ БОРИСОВИЧА ЮСУПОВА-СТАРШЕГО) 135

АРХАНГЕЛЬСКОЕ КАК ТУРОБЪЕКТ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

К.Г. Боленко. АРХАНГЕЛЬСКОЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ–
СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА КАК ТУРИСТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ 156

Г.Н. Маресева. СОЗДАНИЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ
С ЭЛЕМЕНТАМИ ИНТЕРАКТИВА – ОДНО ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ
НАПРАВЛЕНИЙ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ» 180

ГОСТЕВАЯ КНИГА КНЯЗЕЙ ЮСУПОВЫХ В АРХАНГЕЛЬСКОМ

ЗАПИСИ 1892–1895 ГОДОВ. Публикация О.В. Мачугиной 188

ХРОНИКА МУЗЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Г.Н. Маресева. ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ В НАУЧНОЙ ЖИЗНИ
МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «АРХАНГЕЛЬСКОЕ». Май 2011–май 2012 года 222

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 226

АВТОРЫ 227

Государственный музей-усадьба «Архангельское»

Печатается по решению Научно-методического совета
Государственного музея-усадьбы «Архангельское»

Под общей редакцией
кандидата искусствоведения Л.Н. Кирюшиной

АРХАНГЕЛЬСКОЕ
Материалы и исследования

Ответственный редактор – Б.Н. Щедринский

Верстка, корректура, печать ООО «Бьорк».
Адрес: 127018, г. Москва, ул. Сущёвский вал, д. 49, корп. 2.
Тираж 500.

ISBN 978-5-905968-03-7

9 785905 968037

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ - УСАДЬБА